

Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 12 • 2012

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБИШЕВ Али Ажимович, ректор Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, доктор экономических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЖОРОБЕКОВА Шарипа Жоробековна, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор химических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, Председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по координации деятельности Маджлиси милли с Маджлиси намоёндогон, исполнительной властью, общественными объединениями, средствами массовой информации и межпарламентским связям, доктор физико-математических наук.

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

МОРОЗЕВИЧ Анатолий Николаевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-Министр Республики Беларусь, доктор экономических наук.

СИДОРОВИЧ Александр Владимирович, директор Казахского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов, доктор экономических наук.

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

СМИРНОВ Евгений Александрович, Председатель Суда ЕвразЭС.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор философских наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

ШНЯКИН Валерий Николаевич, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Главный редактор: ПЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич –

советник Президента Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закаръевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕвразЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС.

САЙФУЛЛОВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат медицинских наук.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдраштович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат исторических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель шеф-редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕвразЭС, доктор политических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Межрегиональный институт экономики и права (Санкт-Петербург).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2012

© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2012

Сдано в набор 03.10.2012. Подписано в печать 01.11.2012. Формат 60Х90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л 26. Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»
197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00 E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНОЕ

К.А. Мами

Приветствие Председателя Сената Парламента Республики Казахстан,
Председателя МПА ЕврАзЭС участникам Евразийского научного форума.....9

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Е.В. Панина

Социально-экономические и законодательные аспекты развития
Евразийского экономического союза.....11

Т.Ж. Абайдильдин

Об опыте законодательного обеспечения инновационной деятельности в Республике Казахстан..17

М.И. Илолов

Реальная экономическая интеграция – путь к успеху.....21

ЭКОНОМИКА

А.А. Лазаревич

Теория и практика постиндустриальной модернизации на евразийском пространстве.....29

С.Д. Волков, И.В. Кокушкина

Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве.....38

Е.А. Ан

Нужен ли зарубежный опыт российским интеграционным формированиям науки,
образования и производства?.....49

Ю.М. Ипатов, М.С. Туровская

Экономическое образование – созидательный потенциал нации.....59

М.А. Чуб

Приамурье – Хэйлунцзян: проекты и перспективы международного туризма.....65

Государства ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы.....71

Д.Ш. Мухамеджанова

Экономическое пространство ЕврАзЭС на современном этапе

Л.М. Музапарова

Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике

Ю.В. Мишальченко, С.Н. Белоусов

Россия в ВТО и перспективы развития евразийской интеграции

ПРАВО

Е.В. Дунаева Миграционные процессы и формирование Единого евразийского пространства.....	96
Н.Б. Слюсарь Мировой опыт в размещении государственных заказов.....	103
Е.В. Мицкая Как не пустить плохих чиновников в Таможенный союз (Анализируя отчеты Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан).....	108
И.В. Тимофеев К вопросу о третейском разбирательстве как современном методе альтернативного разрешения споров в здравоохранении России.....	116
М.М. Кучерявый Роль России и евразийского региона в формировании глобального подхода к обеспечению международной информационной безопасности.....	121
Г.Б. Абакирова Интеграционные процессы в вузах Кыргызстана.....	128
М.Т. Пиров, Б.Ш. Саидамиров Правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда.....	134
М.А. Рахимова Международное и национальное право. Как они взаимодействуют в Узбекистане.....	139

ПОЛИТИКА

И.В. Зеленева, А.В. Власов Будущее Энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества в контексте евразийской интеграции.....	146
М.И. Кротов Евразийская идея – теоретическая основа евразийской экономической интеграции.....	154
О.Н. Астафьева, В.И. Савинков Гуманитарные горизонты евразийской экономической интеграции.....	163
И.Ж. Искаков Перспективы углубления евразийской интеграции во втором десятилетии XXI столетия.....	170
Н.А. Сатвалдиев Количественный контент-анализ эффективности деятельности Содружества Независимых Государств.....	177

С.А. Кизима Роль Китая в развитии Евразийского союза.....	189
В.И. Еременко Особенности российского парламентаризма в евразийской политической интеграции.....	195
А.В. Набока Перспективы формирования общей политики военной безопасности на территории СНГ.....	202
А.А. Марышев Взгляды Запада на интеграционные и геополитические амбиции России и постсоветских стран.....	210
Е.Л. Ахмедова Влияние интеграционного процесса на молодежную политику стран Таможенного союза и Единого экономического пространства.....	221
А.А. Торопыгина К вопросу о становлении евразийской интеграции.....	227
Н.Д. Королькова Особенности публичной политики в странах ЕврАзЭС.....	232

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Инициатива	238
В спорах рождается истина. Интеграционный клуб: не ради моды – ради результата!	
Документ	240
Сблизить и защитить	
Сотрудничество	241
Ю.В. Косов, В.А. Плотников Остров Русский в эпицентре региональной и глобальной интеграции	
Отклик на новую книгу	245
Н.В. Каледин Комплекс проблем СНГ как предмет изучения в высшей школе. К выходу учебника «Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты»	
Диалог культур	248
А.А. Алимova Личность Сунь Ятсена в контексте советской и российской литературы	
Пань Икуй Синьцзянский период творчества Цюань Шаньши	

СТРАНЫ ЕврАзЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Научный форум.....	255
--------------------	-----

CONTENT

MAIN THING

K.A. Mami

Greeting of the Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, the Chairman of the IPA EurAsEC to the participants Eurasian Scientific Forum.....9

OFFICIAL POSITION

E.V. Panina

Socio-economic and legislative aspects of the Eurasian Economic Union development.....11

T.Z. Abaydildin

About the experience of legislative support for innovation in the Republic of Kazakhstan.....17

M.I. Iolov

Integration – the way to success.....21

ECONOMY

A.A. Lazarevich

The theory and practice of postindustrial modernization on the Eurasian space.....29

S.D. Volkov, I.V. Kokushkina

Features of economic integration on the former Soviet Union.....38

E.A. An

Whether foreign experience is necessary to the Russian integration formations of a science of education and production?.....49

Y.M. Ipatov, M.S. Turovskaya

Economic education – the creative potential of the nation.....59

M.A. Chub

Priamurye – Cheyluntszyan: projects and prospects of the international tourism.....65

State of SES: Cause. Problems. Plans.....71

D.S. Mukhamedzhanova

Economic EurAsEC today

L.M. Muzarapova

Eurasian economic union: the new reality in the global economy

Y.V. Mishalchenko, S. N. Belousov

Russia in WTO and prospects of development of the Eurasian integration

LAW

E.V. Dunaeva Migratory processes and formation of uniform Eurasian space.....	96
N.B. Slusar World experience in placement of the governmental orders.....	103
E.V. Mitskaya How not to miss the bad state employees in the Customs Union (Analyzing the reports of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Kazakhstan).....	108
I.V. Timofeev On the question of the arbitration as a modern method of alternative dispute resolution in health care in Russia.....	116
M.M. Kucheryaviy Role of Russia and the Eurasian region in formation of a global approach to ensuring the international information security.....	121
G.B. Abakirova Integration processes in institutes of higher education in Kyrgyzstan.....	128
M.T. Pirov, B.S. Saidamirov Legal providing of cooperation of law enforcement authorities of foreign countries in a fight against trading in people and use of slave labour.....	134
M.A. Rakhimova International and national law. As they cooperate in Uzbekistan.....	139

POLICY

I.V. Zeleneva, A.V. Vlasov The Future of Energy Club the Shanghai Cooperation Organization in the context of the Eurasian integration.....	146
M.I. Krotov Eurasian idea – theoretical basis of the Eurasian Economic Integration.....	154
O.N. Astafieva, V.I. Savnikov Humanitarian Horizons of the Eurasian Economic Integration.....	163
I.Z. Iskakov Prospects of deepening of the Eurasian integration in the second decade of the XXI century.....	170
N.A. Satvaldiev Quantitative content analysis of the efficiency activity of the Commonwealth of Independent States...177	177

S.A. Kizima Role of China in development of the Eurasian Union.....	189
V.I. Eremenko Features of the Russian parliamentary political integration in the Eurasian political integration.....	195
A.V. Naboka Prospects of formation of the general policy of military safety in the territory of the CIS.....	202
A.A. Maryshev Western views on integration and geopolitical ambitions of Russia and the former Soviet countries....	210
E.L. Akhmedova The Influence of the integration process on the youth policy of the countries of the Customs Union and the Common Economic Space.....	221
A.A. Toropygina On the question of formation of the Eurasian integration.....	227
N.D. Korolkova Features of public policy of the EurAsEC Member States.....	232

SCIENTIFIC MESSAGES AND THE INFORMATION

Initiative	238
In a dispute born truth. Integration club: not for the sake of fashion, but for the result!	
Document	240
Reconcile and protect	
Cooperation	241
Y.V. Kosov, V.A. Plotnikov Russian island at the epicenter of regional and global integration	
Response to a new book	245
N.V. Kaledin The complex problems of the CIS as a subject of study in high school. To exit the textbook “The Commonwealth of Independent States: integration, parliamentary diplomacy and conflicts”	
Dialogue of cultures	248
A.A. Alimova Personality of Sun Yat-sen in the context of the Soviet and Russian literature	
Pan Ikuy Xinjiang creative period of Quan Shanshui	

THE EurAsEC MEMBER-STATES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The scientific forum.....	255
---------------------------	-----

От главного редактора

С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
академик РАН

Рубежи достигнуты, цели определены, задачи поставлены

«**З**а работу, товарищи», – так обычно завершались призывы к выполнению программ партии и правительства в эпоху строительства социализма, 95-ю годовщину которой мы отмечаем в эти ноябрьские дни. И хотя мы уже не строим социализм и страну больше не объединяет коммунистическая партия, стремление жить и работать вместе, не спотыкаясь о государственные границы, обеспечивает массовую поддержку идей интеграции гражданами новых независимых государств. Согласно данным «Интеграционного барометра», подавляющее большинство граждан всех входящих в СНГ бывших союзных республик высказывают одобрение процессам создания Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП)¹. Выражая волю народов, главы России, Беларуси и Казахстана приняли необходимые для этого политические решения, определили цели интеграции и поставили задачи по их достижению. В Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. они заявили: «Подтверждая стремление к дальнейшему укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский союз, с выходом на создание общего экономического пространства, Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подчеркивают целесообразность проведения скоординированной работы в рамках ТС и ЕЭП по вопросам гармонизации и взаимного сближения интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии».

Действительно, единая таможенная территория заработала в полномасштабном формате с середины прошлого года – ТС Беларуси, Казахстана и России был создан за рекордные три года. С начала этого года идет работа по формированию ЕЭП, по завершению которой в 2015 году планируется перейти к следующему

¹ «Интеграционный барометр Евразийского банка развития», сентябрь, 2012 г.

щему уровню интеграции – созданию Евразийского экономического союза (ЕЭС). Высокая скорость евразийского интеграционного процесса вызывает удивление у сторонних наблюдателей, замешательство у отставших государств СНГ и желание дальнейшего углубления интеграции и общего развития у его участников. Мы потеряли слишком много времени (полтора десятилетия ушли на взаимные уговоры), пока не перешли на разноскоростную интеграцию, которая позволила сформироваться ядру евразийского интеграционного процесса. За это время таможенные границы разорвали тысячи кооперационных связей между предприятиями наших государств, что повлекло снижение эффективности производства и деградацию промышленности. Учеными доказано, что чем дольше мы затягиваем восстановление общего экономического пространства, тем меньший интеграционный эффект мы получим. Объективная необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности наших экономик, ставшая особенно очевидной на фоне глобального кризиса, требует дальнейшего углубления и расширения евразийской интеграции.

Достигнутые рубежи дают основу для работы общего рынка товаров – первой ступени интеграции. В ближайшие три года он будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима в рамках всех трех государств Единого экономического пространства, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся мигранты будут иметь равные права на рынке труда. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в которое, как планируется, вольется Киргизия, уже подавшая заявку на присоединение, и, как ожидается, Таджикистан. Наряду с членами ЕврАзЭС, созданным десятилетие назад с целью формирования ТС и ЕЭП, участие в евразийском интеграционном процессе примут Украина, Армения, Молдова и, возможно,

другие государства СНГ, с которыми в прошлом году было заключено многостороннее соглашение о свободной торговле.

Таковы основные рубежи евразийского интеграционного процесса, которые планируется достичь к 2015 году, завершив формирование Единого экономического пространства. Следующий этап – создание Евразийского экономического союза, в отношении содержания которого сейчас идет дискуссия, которая будет освещаться на страницах нашего журнала. В том числе о целесообразности формирования, вслед за Евразийской экономической комиссией, сменившей в этом году первый наднациональный орган (Комиссию таможенного союза), союзных институтов регулирования, унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

Наднациональный орган – своего рода первое интеграционное правительство со своими министрами – в виде Евразийской экономической комиссии уже полномочен принимать решения примерно по 180 функциям государственного регулирования. С завершением создания Единого экономического пространства появятся функции антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизации налоговых систем, регулирования тарифов на железнодорожном транспорте, регулирования энергетического рынка и другие. Здесь огромное поле для профессиональных дискуссий, к которым мы приглашаем на страницах нашего журнала. В том числе для дискуссии в отношении формирования парламентского измерения интеграционного процесса. Не будем забывать, что в Европейском союзе, а он сегодня является единственным примером полноценного экономического союза, наднациональный парламент играет ключевую роль в обеспечении общественного контроля за наднациональным исполнительным органом. Пока вопрос о создании наднационального парламента будет обсуждаться, Меж-

парламентская Ассамблея ЕвразЭС могла бы получить дополнительные функции в части мониторинга интеграционного процесса и работы наднациональных институтов, приведения национальных законодательств в соответствие с законодательством Таможенного союза и ЕЭП.

Мы приглашаем парламентариев, должностных лиц национальных и наднациональных органов, ученых и экспертов к широкой научно обоснованной дискуссии о развитии евразийской интеграции, обмену мнениями на страницах нашего журнала. Хотя может казаться, что мы идем проторенной дорогой, во многом повторяя опыт Европейского союза, в действительности наш интеграционный процесс уникален. Не только для мирового опыта региональной интеграции. Но и для нас самих, привыкших столетиями жить в масштабах единой страны, называвшейся Российской империей, а затем СССР, его уникальность заключается в новых формах и в новом содержании интеграции. Впервые она происходит на основе норм международного права, определенных Всемирной торговой организацией, определяется сугубо прагматичными мотивами повышения конкурентоспособности экономик независимых государств, добровольно согласившихся передать свои суверенные права регулирования торгово-экономических отношений на наднациональный уровень. Впервые в деятельности наднационального органа реализована демократическая процедура принятия решений, предусматривающая абсолютное равноправие сторон. Тем самым устранено главное основание для отторжения евразийской интеграции по мотивам ущемления национального суверенитета со стороны сепаратистски настроенных оппонентов.

Сугубо экономический характер евразийской интеграции определяет границы делегирования национального суверенитета на наднациональный уровень. Полномочия наднационального органа ограничиваются вопросами торговой политики, таможенного,

технического, антимонопольного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. При гармонизации налогового и финансового регулирования, согласовании макроэкономической политики, стороны сохраняют самостоятельность в этих сферах, также как в вопросах денежной политики. Вместе с тем в сочетании сфер регулирования, переданных на наднациональный уровень и остающихся в национальных юрисдикциях, кроется множество сложных вопросов, на которые еще предстоит найти решения. В ходе углубления интеграции первые будут расширяться, а вторые приводятся в соответствие с наднациональным законодательством. Пока мы набираем лишь первый опыт этого взаимодействия. Евразийская экономическая комиссия работает как наднациональный орган по форме принимаемых решений, в то время как их содержательное наполнение остается по существу межгосударственным. Нам предстоит еще выработать оптимальное сочетание наднациональных и межгосударственных процедур принятия решений в деятельности институтов формирующегося Евразийского экономического союза.

Широко признанный классик евразийской идеологии, Л.Н. Гумилев, чье столетие мы празднуем в этом году, говорил о том, что она должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на свое устройство. В Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве этот принцип строго соблюдается, объединяются рынки суверенных государств. На этой основе нам предстоит построить современную диверсифицированную высокотехнологическую экономику, сочетающую национальные конкурентные преимущества. Для этого нужна общая политика развития, включающая промышленную, сельскохозяйственную, энергетическую, транспортную, научно-техническую, образовательную, структурную составляющие.

Как показывают расчеты, именно за счет перехода от общего рынка к единой политике развития достигается главный синерге-

тический эффект ЕЭП. Объединение рынков дает лишь треть от 15-процентного прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции, согласно расчетам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств-членов ТС². И хотя уже в первый год полномасштабной работы ТС мы получили почти полуторократный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Она должна разрабатываться с учетом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и об-

условленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕЭП на ключевых направлениях нового технологического уклада³.

Иными словами, дальнейшее успешное решение задач развития евразийской интеграции, достижение поставленных главами государств целей требуют немалых усилий и творческого подхода от всех вовлеченных в этот процесс представителей законодательной и исполнительной власти, должностных лиц, специалистов, ученых. Журнал собирает и объединяет ваши мысли и идеи, внося свой вклад в процессы евразийской интеграции.

² «Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц»/ С. Глазьев, Ф. Клоцвог // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7/8.

³ Глазьев С.Ю. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса». М.: Экономика, 2010.

ГЛАВНОЕ

Политики, парламентарии, ученые и бизнесмены сверяют «интеграционные часы» в дискуссиях на площадках Евразийского научного форума «Евразийская экономическая интеграция: становление и развитие»

НА ПРИНЦИПАХ ДОБРОВОЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА

**Приветствие
Председателя Сената Парламента
Республики Казахстан, Председателя МПА ЕврАзЭС
К.А. Мами участникам Евразийского научного форума**

Искренне приветствую участников Научного форума по вопросам продвижения интеграционных процессов на пространстве Евразии.

Сегодня идея евразийской интеграции будоражит умы миллионов. Ее актуальность обусловлена возможностью для наших стран и народов занять подобающее место в глобальном мире, выйти на качественно новый уровень экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия.

Другими словами, страны-участницы интеграции на пространстве Содружества стремятся укрепить на основе принципа добровольности и равноправия экономические связи в новом формате. При этом важно, что кооперация создает широкие возможности для развития гуманитарных и культурных связей, трудоустройства граждан, обучения и развития бизнеса.

Удовлетворяет нынешняя эволюция развития Таможенного союза. Настоящим прорывом на пути интеграции стало создание Евразийской экономической комиссии. Сформирован Суд ЕврАзЭС.

Казахстан, Россия и Беларусь с 1 января 2012 года находятся в ЕЭП. Очередная задача – выйти на еще более высокий уровень интеграции – создать Евразийский экономический союз. Этой масштабной, поистине исторической инициативе лидеров наших стран принадлежит будущее.

В связи с этим считаю уместным процитировать слова Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, сказанные в интервью программе «Воскресное время» (ТВ России, «Первый канал») 7 октября текущего года о том, что «...наш Таможенный союз, Единое экономическое пространство, продвижение к Экономическому союзу России, Казахстана, Беларуси – это как раз ответ и выход из положения в наших условиях».

Перед парламентами наших стран стоят новые задачи в сфере нормотворчества. Предстоит большая работа по гармонизации и сближению национальных законодательств, совершенствованию и развитию нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Считаю, что в достижении новых рубежей интеграции, формировании ее нормативно-правовой составляющей парламентам стран-участниц ЕЭП видят единые задачи.

Также следует отметить, что на основе документов, разработанных Парламентами стран – членов ЕврАзЭС, нормы, заложенные в модельных законодательных актах, в целом создают предпосылки для сближения национального законодательства стран ЕврАзЭС в различных областях.

Убежден, проведение научного форума, в котором принимают участие представители парламентов, общественных организаций, научных, деловых и культурных кругов, внесет вклад в дальнейшее развитие интеграционного процесса, основанного на принципах экономического прагматизма, равенства и взаимной выгоды.

Желаю всем участникам научного форума плодотворной дискуссии и творческих успехов!

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Делая ставку при создании Евразийского экономического союза на социальную функцию экономики, развитие внутреннего рынка, мы даем шанс собственным предприятиям стать конкурентоспособными и, таким образом, обеспечиваем конкурентоспособность государствам, образующим союз

Авторы статей, помещенных в разделе «Официальная позиция» сегодняшнего номера нашего журнала, представляя государства, выбравшие единый путь – путь совершенствования и укрепления интеграционных процессов в ЕврАзЭС, при этом в своих суждениях, что называется, не витают в облаках. Государства разные. К примеру, не надо долго искать различия в структуре их экономик, что, конечно, влияет на темпы развития. Таких примеров, к сожалению, не единицы, и предстоит еще многое сделать для полноценной интеграции. Для «новой интеграции на евразийском пространстве», как это сформулировал Президент В.В. Путин. Было сказано о важнейшем приоритете России – укреплении ее позиций в мире. Но это и приоритеты других наших стран.

Как свидетельствуют авторы статей раздела «Официальная позиция», шаги, необходимые для преобразования, совершенствования и укрепления экономик наших государств, их правовых систем, а также социальных отраслей хозяйствования успешно предпринимаются. В числе таких шагов, больших и смелых, следует назвать запуск Единого экономического пространства, сформированного на основе Таможенного союза, и создание как наднационального органа – Евразийской экономической комиссии, призванной для обеспечения координации работы по реализации подписанных главами Беларуси, Казахстана и России 17 соглашений, соответствующих поставленным целям.

Приводятся цифры и проценты хороших экономических показателей, достигнутых благодаря предпринятым шагам. Из них – за январь–август 2012 года – отметим наибольший прирост в сфере инвестиций. Об инвестиционной базе, одной из краеугольных в совершенствовании политического климата, говорят все авторы раздела. Они указывают и адреса необходимого инвестирования. Так, депутат Госдумы РФ Е.В. Панина пишет о том, что для ускорения интеграционных процессов необходимо инвестировать работу по гармонизации нормативной правовой основы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств.

Председатель профильного Комитета Республики Казахстан Т.Ж. Абайдилин называет еще одно ключевое слово из востребованных в сегодняшнем политическом лексиконе. Он говорит о инновационной политике, ее полноценном проведении государством с целью дальнейшего динамичного развития экономики и общества.

О важных структурных преобразованиях в Таджикистане, которые создают благоприятные условия для формирования в стране основ рыночной экономики и целенаправленной соответствующей политики государства сообщает Председатель также ведущего Комитета Республики Таджикистан, Президент ее Академии наук М.И. Илолов. Он называет ряд законов, принятых за последние годы в стране, в названиях которых также звучат современные – новые старые – слова: например, «Об акционерных обществах», «О концессиях», «Об особых (Свободных) экономических зонах». Конечно же, не только «звучат», но и претворяются в деле. Кстати, при разработке многих законопроектов в стране были использованы модельные и типовые законы МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС. Автор пишет: «Тесно сотрудничая со странами ЕврАзЭС, благодаря реализации социально-экономической политике государства, направленное на...повышение уровня и качества жизни, Таджикистан сегодня уверенно идет по пути построения демократического, правового и светского государства». Да быть посему!

Суммируя вышесказанное, а еще многое, не взятое в нашу преамбулу из статей раздела, повторим заключительные слова депутата Госдумы РФ Е.В. Паниной: «Евразийская интеграция имеет все предпосылки для успешного развития – политическую волю руководства и, как показывают социологические опросы, поддержку проекта населением».

Е.В. Панина

Социально-экономические и законодательные аспекты развития Евразийского экономического союза

Socio-economic and legislative aspects of the Eurasian Economic Union development

Панина Елена Владимировна
Москва,
Российская Федерация
Депутат Государственной Думы,
председатель Постоянной
делегации ФС РФ
в Межпарламентской Ассамблее
ЕврАзЭС,
доктор экономических наук
evp@duma.gov.ru

Panina Elena Vladimirovna
Moscow,
the Russian Federation
Deputy of the State Duma,
Chairman of the Permanent
Assembly of Russian Federation
in the EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly,
doctor of economic sciences
evp@duma.gov.ru

Аннотация: В статье представлен обзор ряда задач в области формирования единого правового пространства в целях создания Евразийского экономического союза. Проанализированы ряд законов Беларуси, Казахстана и России с точки зрения несоответствия правовых норм и возможностей сближения национальных законодательств, в частности, в сфере проведения антимонопольной политики и развития конкуренции, регулирования цен на социально значимые товары, торгово-экономической деятельности.

Summary: The article presents an overview of a number of problems in the formation of a single legal space for the creation of the Eurasian Economic Union. We analyze a number of laws in Belarus, Kazakhstan and Russia from the point of view of non-compliance of law and the possible convergence of national laws. In particular, in the area of antitrust and competition, regulation of prices for socially important goods, trade and economic activity.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; Евразийский экономический союз; Единое экономическое пространство; Евразийское экономическое сообщество; торгово-экономическая деятельность; конкуренция; национальное законодательство; антимонопольное законодательство; ценовая политика.

Keywords: Eurasian integration; Eurasian economic union; Eurasian economic community; trading activity; competition; national legislation; antimonopoly legislation; pricing policy.

Выступая в апреле 2012 г. в Государственной Думе, Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал в числе важнейших приоритетов государственной политики – «...укрепление позиций России в мире и, прежде всего, через новую интеграцию на евразийском пространстве», важнейшим шагом которой должен стать переход к 2015 г. от Евразийского экономического сообщества к Евразийскому экономическому союзу.

Надо сказать, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве начались практически сразу после того, как СССР прекратил свое существование. В тот период экономики бывших союзных республик получили сокрушительный удар, сравнимый по своим масштабам с последствиями тяжелейших войн. Достаточно отметить, что спад производства, особенно в наукоемких отраслях, достиг 70, 80, а в ряде случаев 90 про-

центров. Понимание необходимости сохранения кооперационных связей побудило к образованию СНГ. Однако, частично решая интеграционные задачи, оно, по ряду причин, не смогло образовать единое экономическое пространство вошедших в него государств. Тем не менее интеграционные процессы на постсоветском пространстве продолжались и приобретали новые формы. Было образовано Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации, подписано соглашение о создании Таможенного союза трех государств: Беларуси, Казахстана и России. С подписанием в октябре 2000 г. Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) интеграционные процессы получили необходимые структуры: были созданы наднациональные органы, в том числе Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, которая внесла и до сих пор вносит большой вклад в решение задач сближения и унификации законодательств государств – членов Сообщества.

Важнейшим шагом к переходу интеграции на новый качественный уровень стал запуск с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП), сформированного на основе Таможенного союза, и создание Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как наднационального органа, призванного обеспечить координацию работы по реализации подписанных главами Беларуси, Казахстана и России 17 соглашений по основным направлениям формирования ЕЭП.

Конечно, предстоит еще многое сделать для полноценной интеграции. На темпы ее развития влияют различия в структурах экономик наших стран, при том что каждая из них сталкивается со схожими проблемами, как, например, высокий износ основных фондов и большая энергоемкость продукции. Да, Таможенный союз и ЕЭП пока вряд ли можно именовать полноценным единым рынком, но базовые соглашения, вступившие в силу с 1 января 2012 г., уже имеют статус норм прямого действия.

Обращаясь к экономическим показателям деятельности ЕЭП за январь–август 2012 г.,

можно отметить наибольший прирост в сфере инвестиций в основной капитал. В целом по трем странам он составил 7,1%. Рост грузооборота транспорта (без трубопроводного) – 6,0%, объем розничной торговли увеличился на 6,9%. Численность безработных снизилась на 19,1%.

Вместе с тем очевидно, что для ускорения интеграционных процессов, создания благоприятных условий для развития кооперационных связей необходимо интенсифицировать работу по гармонизации нормативной правовой базы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств, что позволит создать правовую основу для осуществления успешных шагов в межгосударственной интеграции. От того, как пройдет процесс гармонизации законодательств, зависит очень многое. Напомню, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В мае 2012 г. Советом ЕЭК утвержден календарный план разработки нормативных документов в целях реализации всех 17 Соглашений, который содержит пункты как по выработке единых методик, критериев, так и по подготовке перечней нормативных правовых актов сторон, которые подлежат сближению, с определением последовательности шагов по гармонизации законодательства в различных сферах. Предусмотрена также разработка модельных законов. Одновременно МПА ЕврАзЭС утвердила программу законодательской деятельности на 2012 и последующие 2013–2014 годы.

Данные документы дополняют друг друга. И хотя они относятся к разным структурам евразийской интеграции, решение поставленных в них задач по нормотворческой

деятельности поможет легче провести процесс гармонизации законодательств стран-участниц формирования Евразийского экономического союза.

Следует отметить, что обе программы отводят важное место выработке нормативной правовой базы в сферах развития конкуренции, торгово-экономических связей, государственной ценовой политики. Не секрет, что сегодня монополизм является препятствием для развития экономик как трех государств, входящих в ЕЭП, так и всех пяти, образующих ЕврАзЭС. Причем монополизм не только в сферах деятельности естественных монополий, перечень которых закреплен, например, в законодательных актах РФ. Он присутствует и разрастается и в таких видах деятельности, которые никак нельзя отнести к естественным, как, например, торговля, строительство, производство строительных материалов и других. Повсеместно возникли локальные монополии в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг. Но монополия – это всегда высокие цены и низкое качество. Как результат – социальная нестабильность. Вот почему так важно разработать типовые законодательные акты в сфере развития конкуренции, обеспечить внедрение этих правовых норм в национальные законы, а главное, добиться на этой основе проведения эффективной антимонопольной политики. Без этого невозможно решить ни внутренние социально-экономические проблемы, обеспечить поступательный рост уровня жизни граждан наших стран, ни обеспечить производство конкурентоспособной продукции на мировых рынках.

В настоящее время антимонопольное законодательство наших стран существенно различается. Сравнивая, к примеру, Закон Республики Казахстан «О конкуренции» и Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», отметим, что закон Казахстана более структурирован. В частности, доминирующее или монопольное положение в нем имеют подробное описание и

количественные критерии. В Законе Республики Беларусь критерии доминирующего положения устанавливает уполномоченный орган государственного управления. В Казахстане антиконкурентные соглашения законодательно разделяются на горизонтальные и вертикальные, вводятся критерии монопольно высоких и монопольно низких цен товаров, что также присутствует и в российском законодательстве, но нет в белорусском. Существенно различаются и права антимонопольных органов. Разница в полноте правового регулирования создает трудности для предпринимателей и промышленников как в части заключения торговых сделок, так и создания совместных предприятий, реализации инвестиционных проектов. Часто как раз изменения в законодательстве о конкуренции улучшают инвестиционный климат страны, поэтому от единого подхода к основам конкурентной политики будет зависеть степень доверия представителей бизнес-сообщества как к государству, так и друг к другу.

Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве связано и с совершенствованием судебной системы. В начале октября 2012 г. Председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин обсудил с руководителями российских юридических компаний проблему ухода бизнеса из российской юрисдикции. По его мнению, «...развитие российской экономики даже в небольших компонентах не может определяться решениями, которые принимаются за пределами территории Российской Федерации. При этом прямой запрет на выход из национальной юрисдикции – это не решение проблемы. Магистральный путь в данном случае – повышение эффективности институтов правового государства». Сказанное в полной мере можно отнести и к Евразийскому пространству. Если законодательство стран-участниц не будет гармонизировано, то для решения споров сторонам сделок придется обращаться в суды Англии и США, как это часто происходит сейчас. Подобная ситуация негативно скажется на экономическом климате на-

рождающегося союза, породит недоверие к судебной-правовой системе, а следовательно, и нежелание инвестировать заработанные в рамках Евразийского экономического пространства капиталы в развитие внутренних экономик и внутреннего рынка. При этом на второй план может отойти основная цель интеграционного процесса – повышение социального и материального уровня населения наших государств.

В сфере торгово-экономической деятельности также можно обозначить ряд положений национальных законодательств России, Беларуси и Казахстана, по которым существуют различия. Во-первых, различен понятийный аппарат, используемый в законодательстве этих стран. Если Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» оговаривает общие черты торговых объектов, выделяя понятие стационарного торгового объекта и нестационарного торгового объекта, то Закон Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» определяет торговый объект как имущественный, используемый субъектами торговой деятельности для осуществления торговой деятельности. Далее тот же закон выделяет такие торговые объекты, как, например, автолавка, палатка, магазин, торговый дом и др.

Определение понятий может и не казаться большой проблемой. Однако если внимательно изучить формулировки, дающиеся в нормативных правовых актах, то выходит, что у законодателей России и Казахстана разный подход к данным вопросам. Если российское законодательство носит более диспозитивный и универсальный характер (дается функциональное описание, а также общий вид таких объектов), то законодательство Казахстана содержит четкие правовые понятия, от которых нельзя отступать. В частности, дается подробное описание объективных критериев отнесения торгового объекта к определенному типу. При недостаточной степени гармонизации законодатель-

ства могут возникнуть проблемы с единообразием понимания нормативного правового акта в правоприменительных органах, а это, в свою очередь, будет тормозить развитие торговых отношений и процесс свободного движения товаров.

Большое значение имеет государственное регулирование цен на социально значимые продукты первой необходимости. Очевидно, что развитие торговых отношений в данной сфере потребует серьезных усилий по гармонизации права в целях установления единого перечня продуктов первой необходимости для России, Беларуси и Казахстана. Однако данный перечень необходимо увязывать с минимальным прожиточным минимумом, стандартами потребительской корзины, а они имеют существенные страновые различия. В качестве примера регулирования данного вопроса можно привести соответствующие нормативные акты России и Республики Беларусь. Вопрос непосредственного регулирования в обеих странах возложен на правительства, однако существенно отличается принцип правового регулирования. Российский нормативный акт (Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. №530) закрепляет порядок, при котором предельные розничные цены на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, реализуемых на территории отдельного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, устанавливаются Правительством на срок не более 90 календарных дней в случае, если в течение 30 календарных дней подряд на территории отдельного субъекта или нескольких субъектов рост розничных цен на эти продовольственные товары составит 30 процентов и более. В перечень таких товаров входят хлеб, чай, масло, мясо, молоко и ряд других позиций.

Рассматривая же белорусский вариант правового регулирования данного вопроса (Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27 апреля 2011 г.

№65), можно сказать, что перечень продуктов примерно тот же. Однако соответствующий нормативный акт устанавливает фиксированные цены на эти товары. Из-за несоответствия этих ценовых методик возникает диспаритет цен. Существенная же разница в ценах на продовольственные товары первой необходимости приводит, особенно в приграничных территориях, к разрастанию спекулятивных торговых операций, жертвами которых становятся социально незащищенные слои населения, в интересах которых государства и регулируют цены на эти товары.

Можно также выделить проблему создания системы союзных технических регламентов. Сейчас разработан 31 из предполагаемых 42 техрегламентов на разнообразную продукцию: от продуктов питания до машиностроительного оборудования. Но техрегламенты – это требования по безопасности, базирующиеся на стандартах качества. Работа же по выработке унифицированных правил аккредитации и стандартизации идет сложнее. На это, в частности, влияет разница в развитии производств в странах ЕЭП.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся и вполне закономерные трудности, процесс евразийской интеграции движется вперед. Интересно, что мировое сообщество по-разному на нее реагирует. Влиятельное деловое издание Гонконга «Asia Times» отметило создание ЕЭК в качестве важнейшего мирового события 2011 года. В новогоднем выпуске сказано об этом так: «Неудивительно, что атлантисты начали терять самообладание от этой модели мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».

Западные издания опасаются возможного возрастающего влияния России. Однако в современной экономике основная роль отводится конкуренции. Активную роль играют так называемые «третьи страны». Уже сейчас они предлагают товары хорошего каче-

ства при более низкой себестоимости их производства, что дает им преимущество в конкурентной гонке. Делая же ставку при создании Евразийского экономического союза на социальную функцию экономики, развитие внутреннего рынка, мы в первую очередь даем шанс собственным предприятиям стать конкурентоспособными и, таким образом, обеспечиваем конкурентоспособность государствам, образующим союз.

Россия научилась извлекать уроки из чужих ошибок, что особо подчеркнул Владимир Путин в своей статье, опубликованной в «Известиях» осенью 2011 года, говоря об опыте создания Евросоюза. Он отметил, что при работе над проектом Евразийского экономического союза учитывается как опыт ЕС, так и других региональных объединений.

Давайте вспомним, что в Евросоюз, исключительно в интересах евроатлантической политики, были приняты государства с откровенно слабой экономикой. И спустя некоторое время казавшееся незыблемым здание ЕС начало рушиться. Изначально идея объединения в союз возникла после Второй мировой войны для ликвидации ее последствий совместными усилиями стран Европы. И хотя после войны промышленность в Европе была не на самом высоком уровне, имелся высокий потенциал для ее развития. Нынешние проблемы Европейского союза как раз вызваны возросшим влиянием политической составляющей интеграции, а разница национальных экономик государств-участниц Евросоюза ушла на второй план. Достаточно лишь одного примера: как сообщило статистическое агентство Евросоюза «Евростат», уровень безработицы в 17 странах еврозоны в этом году стал рекордным с 1999 г., достигнув 10,9 процента – сегодня это 17,3 миллиона человек. Ну, а самый печальный пример последствий интеграции в Евросоюз – экономика Греции. За годы пребывания в ЕС и, в особенности, в зоне евро, в стране происходила быстрая деиндустриализация экономики. Почти не осталось собственной про-

мышленности за исключением некоторых отраслей легкой индустрии, а сельское хозяйство составляет менее 5 процентов ВВП. Подавляющая часть продукции, потребляемой греками, – импорт, в основном из других стран ЕС. Если Греция уйдет от евро и вернется к драхме, которую придется постоянно девальвировать – долги отдавать надо, – этот импорт подорожает в разы. Поэтому так важно при формировании Евразийского экономического союза сохранить национальную идентичность государств, которые в него войдут, и учитывать особенности национальных экономик этих стран.

Евразийская интеграция имеет все предпосылки для успешного развития – полити-

ческую волю руководства и, как показывают социологические опросы, поддержку проекта населением.

Кажется, что времени до 2015 года для решения всех организационно-правовых вопросов, связанных с формированием Евразийского экономического союза, более чем достаточно. Именно, кажется, потому что создание такого интеграционного объединения – задача, не решаемая в один день. Но интеграционный вектор развития – в интересах всех государств, так же и тех, которые пока имеют статус наблюдателей. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания.

Для ускорения интеграционных процессов, создания благоприятных условий для развития кооперационных связей необходимо интенсифицировать работу по гармонизации нормативной правовой базы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств, что позволит создать правовую основу для осуществления успешных шагов в межгосударственной интеграции.

Т.Ж. Абайдильдин

Об опыте законодательного обеспечения инновационной деятельности в Республике Казахстан

About the experience of legislative support for innovation in the Republic of Kazakhstan

Абайдильдин Талгатбек Жамшитович
Астана, Республика Казахстан
Председатель Комитета по экономическому развитию и предпринимательству Сената Парламента Республики Казахстан
olzhas@parlam.kz

Abaydildin Talgatbek Zhamshitovich
Astana,
Republic of Kazakhstan
Chairman of Committee of economic development and enterprise of the Senate of Parliament of Kazakhstan
olzhas@parlam.ru

Аннотация: В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г. поставлена задача обеспечения устойчивого роста экономики за счет ускорения диверсификации через индустриализацию, инновации, и развитие инфраструктуры. Роль законодательства в этом процессе обсуждается в статье.

Summary: In accordance with the Strategic Plan of the Republic of Kazakhstan development till 2020 it is determined task of ensuring sustainable economic growth by accelerating diversification through industrialization, innovation, and infrastructure development. The role of legislation in this process is discussed in the article.

Ключевые слова: экономическая модель; экстенсивный путь развития; диверсификация экономики; форсированная индустриализация; сбалансированный рост экономики; инновация; законодательство.

Keywords: economic model; extensive way of development; diversification of the economy; accelerated industrialization; balanced economic growth; innovation; legislation.

Как известно, на сегодняшний день инновации являются основным фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики. Полноценное использование инноваций для дальнейшего динамичного развития экономики и общества возможно при проведении государством целенаправленной инновационной политики.

В Казахстане Главой государства определен новый вектор развития страны – это путь к индустриально-инновационному развитию.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года, одним из ключевых направлений, являющимся приоритетным в деятельности государства до 2020 года, определено обеспечение устойчивого роста экономики за счет ускорения диверсификации через индустриализацию и развитие инфраструктуры.

Реализация данного направления позволит изменить экономическую модель и перейти от экстенсивного, сырьевого пути развития к индустриально-инновационному развитию.

Как отметил Президент нашей страны, в посткризисном мире только форсированная индустриализация, инновации и

рост производительности труда позволят Казахстану занять прочную позицию.

В республике в 2010 году Указом Главы государства утверждена Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010–2014 годы, направленная на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности.

Ключевыми мерами государственной поддержки индустриализации являются развитие инноваций и содействие технологической модернизации путем формирования эффективной национальной научной инновационной системы; создания условий, стимулирующих масштабное и ускоренное освоение отечественной промышленностью инновационных разработок новых видов продукции и услуг, в том числе за счет дальнейшего развития инновационной инфраструктуры; модернизации технического, технологического и управленческого уровней отечественных предприятий.

Форсированная индустриализация страны должна базироваться на новой технологической базе, на инновациях в продукции, технологиях, менеджменте.

Немаловажное значение в инновационном развитии государства имеют наличие сформированной законодательной базы и государственная поддержка данного направления. Надо отметить, что все лучшие инновационные системы мира у нас получают государственную поддержку.

В Республике Казахстан своевременно создана необходимая законодательная основа для инновационного развития страны, которая постоянно совершенствуется.

Так, в январе текущего года принят новый закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», устанавливающий правовые, экономические и организационные основы стимулирования индустриально-инновационной деятельности и определяющий меры ее государственной поддержки.

Данным законом определены следующие меры государственной поддержки субъектов индустриально-инновационной деятельности:

- финансирование, включая софинансирование, проектов, лизинговое финансирование;
- предоставление гарантированного заказа и инновационных грантов;
- развитие и продвижение экспорта отечественных обработанных товаров, услуг;
- предоставление гарантийных обязательств и поручительств по займам;
- кредитование через финансовые институты и субсидирование ставки вознаграждения по кредитам, выдаваемым финансовыми институтами;
- осуществление инвестиций в уставные капиталы;
- обеспечение квалифицированными кадровыми ресурсами и инженерно-коммуникационной инфраструктурой;
- предоставление земельных участков и прав недропользования;
- поддержка на внутреннем рынке и привлечение иностранных инвестиций.

При этом законодательно определены три критерия предоставления мер государственной поддержки. Это:

1) **инновационность**, т.е. направленность на повышение экономической эффективности деятельности путем создания новых или усовершенствованных производств, технологий, товаров, работ и услуг;

2) **конкурентоспособность**, а это преимущество в сравнении с аналогичными индустриально-инновационными проектами, проявляющимися в уровне достигаемой экономической и социальной эффективности, определяемом как отношение достигнутого эффекта к затратам на его получение;

3) **масштабность**, или значимость реализации проекта для индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Элементами индустриально-инновационной инфраструктуры являются:

специальные экономические зоны; индустриальные зоны; технопарки; акционерные инвестиционные фонды рискованного инвестирования; центры коммерциализации технологий; отраслевые конструкторские бюро; международные центры трансфера технологий; инновационные кластеры.

В 2011 году в Казахстане принят также новый закон «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан», предусматривающий порядок осуществления индустриально-инновационной деятельности в специальных экономических зонах и индустриальных зонах.

В соответствии с данным законом специальная экономическая зона создается в целях ускоренного развития современных высокопроизводительных конкурентоспособных производств, привлечения инвестиций, новых технологий в отрасли экономики и регионы.

Немаловажное значение для развития инновационной деятельности имеет ее стимулирование посредством различных налоговых льгот и преференций. Поэтому в Республике Казахстан законодательно введены ряд мер, предусматривающих систему налоговых льгот и стимулов для всех участников инновационных процессов, в целом для стимулирования развития инновационной экономики в стране.

Так, в соответствии с Налоговым кодексом, введены нормы, предусматривающие обложение налогом на добавленную стоимость (НДС) по нулевой ставке реализацию на территории СЭЗ товаров, полностью потребляемых при осуществлении деятельности. В целом для организаций, осуществляющих деятельность на территории СЭЗ, система налогообложения в Налоговом кодексе определена отдельными статьями по каждому из действующих СЭЗ в республике, с указанием видов деятельности.

К примеру, организации, действующие на территории СЭЗ «Парк информационных технологий», полностью освобождены от корпоративного подоходного налога, также к

ним применяется нулевая ставка при исчислении земельного налога, налога на имущество. При соблюдении определенных условий (таких как 5 лет со дня регистрации на территории данного СЭЗ и т.д.) объем социального налога также может уменьшаться на 100 процентов.

Вместе с тем, следует отметить, что указанные льготы действуют для организаций, занимающихся только определенными видами деятельности на территории данного СЭЗ, которые для нашего государства являются приоритетными. Например, для Парка информационных технологий это:

- создание новых информационных технологий на основе искусственных иммунных и нейронных систем;
- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и внедрению проектов в области информационных технологий;
- проектирование, разработка, внедрение, опытное производство и производство программного обеспечения, баз данных и аппаратных средств;
- производство электро- и радиоэлементов, передающей аппаратуры, аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения и т.д.

Таким образом, не любая деятельность на территории СЭЗ подлежит налоговому стимулированию, а только являющиеся для нашей республики приоритетными в данный период развития.

Налоговые льготы предусмотрены и для технологических парков, созданных в соответствии с законодательством о государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности.

Освобождены от налогообложения также научно-техническая и инновационная научно-исследовательская деятельность, включая фундаментальные и прикладные научные исследования.

В целом увеличение научного потенциала, развитие науки рассматривается как основная базовая точка развития всей эконо-

мики нашей страны и относится к одним из ключевых факторов конкурентоспособности экономики.

В 2011 году был принят новый закон «О науке», направленный на совершенствование принципов управления наукой и организации научной и научно-технической деятельности, способствующей созданию эффективной национальной научной инновационной системы. Данным законом проведены коренные изменения в системе финансирования науки из государственного бюджета, которая будет реализована в 3 формах: базовое, грантовое и программно-целевое финансирование.

Надо отметить, что нынешняя сырьевая направленность экономики, предопределяющая высокую степень зависимости национальной экономики от внешнего фактора, а именно – от динамики конъюнктуры мировых рынков сырья, не отвечает национальным экономическим интересам Казахстана.

Поэтому одна из жизненно важных проблем нашего государства заключается в необходимости перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста.

Решение этой задачи возможно исключительно в рамках формирования инновационно-ориентированных экономических систем.

Как не раз отмечал Президент Казахстана, основой «экономики будущего» должна стать эффективная национальная инновационная система. Поэтому перед нами стоит задача построения в стране такой экономики, где главным двигателем являются не темпы освоения природных ресурсов, а именно идеи, инновации, новые технологии и умение эффективно внедрять их в жизнь.

Законодательство Республики Казахстан будет и в дальнейшем совершенствоваться в части стимулирования инновационной деятельности, повышения активности инноваторов, инновационных проектов, направленных на развитие отечественного производства. Это должно способствовать расширению круга субъектов инновационной деятельности, осуществляющих разработку, внедрению отечественной инноваций и приобретению прогрессивных технологий при соответствующей поддержке государства.

Одной из ключевых мер государственной поддержки индустриализации является развитие инноваций и содействие технологической модернизации путем формирования эффективной национальной научной инновационной системы.

М.И. Илолов

Реальная экономическая интеграция – путь к успеху

Integration – the way to success

Илолов Мамодшо Илолович
Душанбе,
Республика Таджикистан,
Президент Академии наук
Республики Таджикистан,
Председатель Комитета
Маджлиси Милли Маджлиси Оли
Республики Таджикистан
по координации деятельности
Маджлиси милли с Маджлиси
намоёндагон,
исполнительной властью,
общественными объединениями,
средствами массовой информации
и межпарламентским связям
majmilli@rs.tj

Holov Mamadsho Holovich
Dushanbe,
Tajikistan
President of the Academy of
Sciences of Tajikistan,
Chairman of the Committee of the
National Assembly of the Republic
of Tajikistan on the coordination
of the ational Assembly with
the Majlisi Namoyandagon,
the executive, the associations
the media and the
Inter-Parliamentary Relations,
Doctor of Physical
and Mathematical Sciences
majmilli@rs.tj

Аннотация: Создание двенадцать лет назад Евразийского экономического сообщества стало свидетельством единства политической воли руководителей государств Сообщества решительно идти по пути взаимовыгодного многопланового сотрудничества и реальной экономической интеграции. В статье говорится о пути, проделанном Республикой Таджикистан, успехах, достигнутых за этот период, анализируются причины неудач и говорится о том, как избежать их в будущем.

Summary: Creation twelve years ago the Eurasian Economic Community was evidence of the unity of the political will of the leaders of the Community resolutely on the path of mutually beneficial multilateral cooperation and real economic integration. The article refers to the way, has done the Republic of Tajikistan, the progress made during this period, the reasons of failure and referred to possible ways to avoid them in the future.

Ключевые слова: рыночные принципы; правовые нормы; трудовая миграция; взаимный интерес; поддержка бизнеса; энергетическая независимость; инвестиционная деятельность.

Keywords: market principles, the rule of law, labor migration, mutual interest, business support, energy independence, investing activities.

Значимым для ЕврАзЭС стал октябрь 2007 года, когда главы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации приняли решение о формировании Таможенного союза.

Известно, что формирование Таможенного союза создает благоприятные условия для роста торговли и экономики, развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на внутренних рынках его стран-участниц. Создание Таможенного союза означает устранение таможенных и других пограничных барьеров во взаимной торговле, что автоматически снижает издержки и благоприятствует развитию кооперации производства.

Важным шагом и глобальным ориентиром усилий на сотрудничество и интеграцию стало создание Единого экономического пространства, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм.

Можно с уверенностью констатировать, что это уже не просто успех, а прорыв в завтрашний день интеграции. Это особенно важно, когда страны Евразийского экономического сообщества стали подлинно независимыми, усилились экономически,

нашли место в геополитической расстановке сил на евразийском пространстве и с уверенностью смотрят в будущее.

С учетом улучшения условий работы реального сектора экономики Таможенный союз становится привлекательным для других государств. И сегодня можно говорить о том, что и ряд других стран постсоветского пространства заинтересованы в вступлении в него.

Мы осознаем, что одним из главных условий вхождения в Таможенный союз является наличие общей границы с одной из стран-участниц. Поэтому вопрос вступления Таджикистана в Таможенный союз может показаться несколько преждевременным, так как речь об этом может идти только после присоединения к Таможенному союзу Кыргызстана. Однако сейчас в Таджикистане на различных уровнях ведутся дискуссии относительно того, имеет ли смысл становиться участником Таможенного союза. Многие политологи акцентируют внимание на положительных сторонах вступления. Раздаются также голоса скептиков, которые видят в последствиях этого решения определенные издержки.

Мы убеждены, что вступление нашей страны в Таможенный союз станет значительным шагом к углублению и расширению интеграции и экономических связей с Россией и другими странами-участницами этого союза.

Ясно, что это даст гарантию в беспрепятственном доступе таджикской продукции на рынок стран Таможенного союза и обеспеченном источнике импорта нефтепродуктов, древесины, зерна и других основных продуктов, важных для экономики Таджикистана и благосостояния народа.

Достаточно сказать, что граждане стран-участниц Таможенного союза пользуются правом находиться на территории Российской Федерации без регистрации в течение 30 суток, а граждане стран, не являющихся членами Союза, – от 3 до 7 дней. Для многих сотен тысяч трудовых мигрантов из Тад-

жикистана такое послабление будет иметь очень большое значение, оно будет предусматривать льготный режим для трудовых мигрантов на российской территории, и уже этим самым вступление Таджикистана в ТС принесет республике существенный бонус, а также при импорте страна получит значительное преимущество. В частности, только при импорте нефтепродуктов республика в среднем ежегодно экономит более 350 млн. долл.

Таджикистан остается последовательным сторонником процесса центрально-азиатской интеграции. Мы видим в этом широкие возможности для реализации совместных крупных инвестиционных проектов. Речь идет о развитии системы нефти и газопроводов, укреплении водно-энергетического потенциала Центральной Азии. Мы призываем наших соседей объединить усилия, решить все спорные водохозяйственные проблемы доверительным диалогом, на принципах взаимной выгоды и равноправия.

Сегодня было бы важно вести речь о создании региональной зоны свободной торговли как в Центрально-азиатском, так и Евразийском пространствах. Необходимо принять согласованные меры в области трансграничной трудовой миграции, создании и развитии единой сети железных и автомобильных дорог. Государства нашего региона могли бы предметно работать над созданием единого регионального продовольственного пространства. В нашем регионе достаточно и энергетических, и продовольственных ресурсов, эффективное использование которых стало бы хорошим подспорьем для дальнейшего развития экономических и социальных программ. Таджикистан стремится к объединению дружественных отношений, построенных на основе добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Убежден, что эти традиции и в дальнейшем будут неизменно развиваться и наполняться новым содержанием на благо наших стран и народов.

Последние годы были эпохальным этапом принятия важных политических инициатив.

Об этом можно говорить, судя по регулярным саммитам на высшем уровне, участию высших руководителей наших государств на крупных международных форумах, на которых обсуждались самые актуальные и животрепещущие вопросы, волнующие человечество на старте третьего тысячелетия.

Особенно плодотворными были обоюдные визиты руководителей государств стран – членов ЕврАзЭС. В этом аспекте важным и весьма плодотворным стал визит Президента Российской Федерации В.В.Путина в Республику Таджикистан 4–5 октября 2012 года. В его ходе главы наших государств заинтересованно обсудили актуальные международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес, с удовлетворением отметили устойчивую позитивную динамику взаимодействия Таджикистана и России в политической, торгово-экономической, гуманитарной, военно-технической областях. Что особенно важно, был подтвержден решительный настрой на укрепление отношений дружбы, стратегического партнерства и союзничества, их перевод на качественно новый уровень, отвечающий интересам народов обоих государств.

Был подписан новый пакет документов по дальнейшему развитию многопланового сотрудничества в приоритетных отраслях и по важным аспектам взаимодействия в обозримом будущем и на перспективу. Особо значимым стало подписание Соглашения о статусе и условиях пребывания 201-й Российской военной базы на территории Таджикистана, согласно которому сроки пребывания продлены на тридцать лет – до 2042 года. В соответствии с Соглашением российская сторона берет на себя вопросы модернизации и технического переоснащения Вооруженных Сил Таджикистана, укрепления их материально-технической базы современными видами вооружения, окажет содействие в подготовке военных кадров, а также по другим аспектам обороноспособности Таджикистана.

Учитывая отсутствие доступа Таджикистана к природным источникам нефти, газа

и острую нехватку электроэнергии в зимний период, Российская Федерация намерена принять участие в строительстве трех новых гидроэлектростанций на внутренних реках Таджикистана – Зарафшон, Фондарё и Хингоб.

Согласно достигнутым договоренностям, российская сторона ежегодно будет поставлять Таджикистану один миллион тонн нефтепродуктов без взимания вывозных пошлин, что составляет годовой объем внутреннего потребления нашей страны.

Первостепенное значение было придано наращиванию объемов и отраслевой диверсификации экономического сотрудничества через совместную реализацию проектов в горно-металлургической, строительной областях, легкой и пищевой промышленности, переработки сельскохозяйственной продукции. Было поддержано инвестиционное участие российских предприятий в освоении нефтегазовых ресурсов и развитии топливного потенциала Таджикистана. Так, например, в ближайшие 20 лет на развитие промышленности, реконструкцию действующих предприятий и строительство новых Россия будет инвестировать в Таджикистан более 12 млрд долларов.

В целях усиления социальной и правовой защищенности наших трудовых мигрантов, работающих в России, сроки регистрации трудовых мигрантов от 3 дней продлены до 15, а сроки действия их лицензий на работу от одного года – до трех лет. Также был подписан ряд других документов, направленных на реальное и взаимоприемлемое взаимодействие по укреплению потенциала, прежде всего экономического, составляющего и достижения позитивных результатов в гуманитарной сфере. Одним словом этот визит явился добрым примером того, как надежные партнеры практически и во взаимных интересах реализуют интеграционные программы и при этом получают добрые плоды.

Тесно сотрудничая со странами – членами ЕврАзЭС и благодаря реализации

социально-экономической политики государства, направленной на устойчивое экономическое развитие, повышение уровня и качества жизни, улучшение социальной защиты нуждающихся слоев населения, Таджикистан сегодня уверенно идет по пути построения демократического, правового и светского государства.

В стране последовательно и поэтапно проводятся экономические, институциональные и структурные преобразования, которые создают благоприятные условия для формирования основ рыночной экономики, привлечения внутренних и иностранных инвестиций, поддержки бизнеса и предпринимательства.

Принятие комплекса действенных мер позволило добиться значимых результатов в социально-экономическом развитии страны. За последние 10 лет валовый внутренний продукт страны (в сопоставимых ценах) увеличился в 2 раза, общий объем государственного бюджета – более чем в 26 раз.

Для осуществления Целей Развития Тысячелетия была принята Национальная стратегия развития на период до 2015 года, в которой предусмотрено значительное увеличение валового внутреннего продукта, снижение уровня бедности и повышения качества жизни населения.

Важнейшей задачей Правительства Таджикистана остается развитие национальной экономики. В числе приоритетных задач – достижение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и обеспечение продовольственной безопасности. Для обеспечения энергетической независимости и превращения Таджикистана в страну-экспортера дешевой и экологически чистой электроэнергии предусмотрен и успешно реализуется комплекс экономических программ. В период независимости построено и сдано в эксплуатацию более 260 средних и малых гидроэлектростанций. С использованием российских инвестиций была построена ГЭС «Сангтуда-1», в партнерстве с иранскими гидростроителя-

ми введена в строй действующих первая очередь ГЭС «Сангтуда-2», сдана в эксплуатацию гидроэлектростанция «Памир-1», продолжают восстановительные работы на крупнейшей в регионе гидроэлектростанции «Рогун». Параллельно с этим были проложены ряд мощных линий электропередач, в том числе «Юг–Север» «Лолазор–Хатлон», «Канибадам–Баткент», подстанция «Сомони» в Кулябе, которые обеспечили автономную работу энергосистемы республики и снабжение всех ее регионов электроэнергией. По сути создана единая энергетическая система страны.

Наряду с этим, следует констатировать, что в гидроэнергетике страна может добиться колоссальных результатов, так как общие потенциальные запасы гидроресурсов составляют 527 млрд кВт часов в год, что стимулирует инвестиционную привлекательность в эту отрасль.

Для нашего горного края, где 93 процента территории занимают горы, жизненно важную роль играет транспортная инфраструктура. Испокон веков из-за отсутствия дорог многие отдаленные регионы, даже целые области, особенно в осенне-зимний период, были отрезаны от центра. Да и сама страна после распада союзного государства оказалась в коммуникационном тупике.

В этой ситуации с целью обеспечения постоянного транспортного сообщения с регионами в рекордные сроки были проложены более 1800 километров автомобильных дорог, 22 километра тоннелей, свыше 100 мостов, в том числе пять через реку Пяндж. Эти важнейшие транспортные и коммуникационные сооружения соединили страну с Афганистаном, Китаем и Кыргызстаном. Это, безусловно, будет способствовать освоению богатейших природных кладовых, ибо у нас имеются огромные запасы сырьевых ресурсов для металлургической, химической, строительной индустрии, других отраслей промышленности, более полного освоения месторождений серебра, золота, железа, свинца, сурьмы, угля, поваренной соли, дра-

гоценных камней. Одним словом, имеется широкое поле деятельности для отечественных и зарубежных инвесторов.

Примерами выгодного и эффективного сотрудничества в области горнодобывающей промышленности могут служить созданные и успешно действующие в республике совместные таджикско-китайское предприятие по добыче и переработке золота СП «Заравшан», таджикско-канадское СП «Апрелевка» по добыче золота, таджикско-американское СП «Анзоб», таджикско-казахское СП «Адрасман» и другие.

Важнейшей отраслью национальной экономики является агропромышленный комплекс, развитие которого напрямую связано с обеспечением продовольственной безопасности страны. Для развития этой сферы принимается комплекс мер по совершенствованию селекционной и племенной работы, повышению урожайности и улучшению качества производимой продукции.

За последние годы в республике созданы благоприятные условия и необходимая законодательная база, отвечающая нормам международного права. Приняты законодательные акты, регулирующие внешнеэкономическую и инвестиционную деятельность. Создана развитая нормативно-правовая база развития торгово-экономических отношений. При разработке многих законопроектов были использованы модельные и типовые законы МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС. В их числе типовые проекты законодательных актов МПА ЕврАзЭС «Об альтернативной (малой) энергетике», «Об экологической информации», «Об особых (свободных) экономических зонах», «О продовольственной безопасности государств-членов ЕврАзЭС», «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об электронном документе» и другие.

Принятые на основе модельных законодательных актов МПА ЕврАзЭС законы Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях», «О внешнеэкономической дея-

тельности», «Об Акционерных Обществах», «О концессиях» обеспечивают защиту прав, интересов, имущества иностранных инвесторов, создают прочную правовую основу для осуществления коммерческой деятельности, стимулируют участие иностранных инвесторов в приватизации объектов национальной экономики на равных правах с гражданами Таджикистана. Благодаря Указу Президента Республики Таджикистан от 25 июля 2008 года «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов малого и среднего предпринимательства» инвесторы и предприниматели на два года были освобождены от многочисленных проверок и разного рода барьеров и им было предоставлено широкое поле для осуществления свободной деятельности.

Также следует отметить, что в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан от 30 сентября 2011 года на три года объявлен мораторий на все виды проверок субъектов предпринимательства в сферах производства.

В соответствии с новым Налоговым кодексом, принятым в этом году, предприятия с инвестициями, занятые в сфере материального производства, освобождаются от налога на прибыль на 2 года, если их объем инвестиций составляет от 200 тысяч до 500 тысяч долларов, на три года – при объеме инвестиций от 500 тысяч до 2 млн долларов, на четыре года – при объеме инвестиций от 2 до 5 млн долларов, на пять лет – при объеме инвестиций 5 миллионов долларов и более.

В целом можно отметить, что в стране сформированы условия, благоприятствующие расширению международного экономического сотрудничества и созданию инвестиционного доверия. Инвесторам предоставлены законодательные гарантии, налоговые, таможенные и другие стимулы, что позволяет уверенно сказать – Таджикистан является привлекательным регионом для вложения инвестиций.

Сегодня в республике зарегистрировано 176 совместных предприятий с государ-

ствами – членами ЕврАзЭС, из них с Россией – 125, Казахстаном – 16, Узбекистаном – 16, Кыргызстаном – 15, а также с Беларусью – 4.

В нашей стране проводится большая работа по развитию гуманитарного сектора, совершенствованию сети учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, социальной защиты населения. Большое значение придается совершенствованию научных учреждений, подготовке научных кадров и высококвалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства.

Наряду с вузами и сузами страны, сотни таджикстанцев сегодня учатся в ведущих высших учебных заведениях России, Казахстана, Кыргызстана, многих стран Евразийского континента и Америки.

Также надо отметить плодотворную деятельность Российско-Таджикского (Славянского) университета, филиалов Московского государственного университета имени Михаила Ломоносова и Московского института стали и сплавов, а также подготовку к открытию филиала Московского энергетического института.

Пристальное внимание уделяется изучению иностранных языков. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком. А русскому языку придан статус языка межнационального общения. 4 апреля 2003 года издан Указ Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан». В 2003 году Правительством Республики утверждена «Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004–2014 годы». С целью реализации данной программы утверждены мероприятия по составлению и улучшению качества учебных программ, учебников и

учебно-методической литературы для всех уровней образования.

Весомый вклад в возрождение суверенного Таджикистана вносят парламентарии страны. Прделана большая законотворческая работа в условиях перехода к рыночной экономике, создания основ современной экономики и современной политической системы. Наряду с законотворческой деятельностью, парламентарии страны осуществляют необходимую деятельность по организации плодотворного взаимодействия с парламентариями других стран и на этой основе всемерно способствуют укреплению дружеских отношений и развитию сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья, тем самым они подняли свою деятельность на качественно новый уровень на международной арене.

Маджлиси милли и Маджлиси намоён-дагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан создали группы дружбы и сотрудничества более чем с 20 парламентами зарубежных стран. Наши парламентарии делегированы и активно участвуют в мероприятиях Межпарламентского Союза, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Европарламента, Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Азиатской Парламентской Ассамблеи, Парламентского Союза государств-участников Организации Исламской Конференции, Азиатского Форума по народонаселению и развитию.

Таджикистан придает огромное значение сохранению и развитию экономической интеграции взаимовыгодного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, которое сегодня превращается в одну из весьма эффективных форм многостороннего сотрудничества и создает непосредственные предпосылки для вовлечения государств-членов в общемировые хозяйственные связи.

Наша республика не остается безучастной к угрозам и вызовам современности – международному терроризму, организован-

ной преступности, транснациональному наркотрафику и экстремизму. Как известно, на юге наша страна граничит с беспокойным Афганистаном, с которым мы имеем границу протяженностью 1344 километра.

В настоящее время положение дел требует от нас применения принципиально новых концептуальных подходов к противодействию наркоугрозе. За последние годы приняты ряд неотложных мер для стабилизации наркоситуации, перекрытия каналов контрабанды наркотиков. Результатом этого стало то, что за последние 12 лет на территории Таджикистана правоохранительными органами изъято более 78 тонн наркотиков, из которых свыше 31 тонны составляет героин. Только за 2011 год из незаконного оборота изъято более 4 тонн 200 кг наркотических средств. Теперь представьте себе, какой урон был бы нанесен людям, попади такое огромное количество наркотиков адресатам.

Следует отметить, что за период существования ЕврАзЭС заложена основа интеграционных процессов. Несомненно, в актив МПА ЕврАзЭС можно отнести разработку и формирование солидной нормативно-правовой базы межгосударственного взаимодействия в новых условиях, определенную координацию действия на ключевых направлениях интеграции. Все это, в свою очередь, способствовало стабильному темпу экономического роста

государств-членов и процессу формирования зоны свободной торговли, согласованному функционированию основных видов транспорта, связи, обеспечению стабильности, безопасности и мира в регионе.

Вместе с тем, сегодня необходимо подчеркнуть, что появились различия по уровню социально-экономического развития стран – членов ЕврАзЭС. Усилились их вовлеченность в процессы глобализации, диверсификация их международных связей, торгово-экономические контакты с третьими странами и многосторонними структурами. В сложившейся ситуации жизнь сама диктует необходимость уточнения логики, форм и путей интеграции применительно к современным реалиям и условиям в целях повышения эффективности взаимовыгодного сотрудничества наших стран.

Наши парламентарии полны оптимизма относительно перспектив взаимодействия в рамках Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества и выражаем надежду на то, что опыт Сообщества будет служить платформой на пути к всевозрастающим требованиям времени и способствовать повышению его роли и авторитета как одного из признанных международных парламентских институтов. И в это, несомненно, свою скромную лепту внесут парламентарии Таджикистана.

Важным шагом и глобальным ориентиром усилий на сотрудничество и интеграцию стало создание Единого экономического пространства, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм.

ЭКОНОМИКА

Впереди новый, более ответственный этап интеграционного развития – создание Евразийского экономического союза. Его контуры формируются уже сегодня – в развитии Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Открывая экономическую подборку статей этого номера журнала, позволим себе высказать предположение, что вступление России во Всемирную торговую организацию, столь долго принимающую нас, основной состав населения не очень-то взволновало. Другое дело, простите за тавтологию, люди дела. Куда ВТО повернет их предпринимательские организации, выстоит ли в неминуемо возросшей конкуренции с таким трудом построенный бизнес, не рухнет ли наша торговля?

Им, деловым людям, правофланговым интеграции, следует обратиться в нашем разделе «Экономика» к материалам под рубрикой «ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы». В частности, в статье, прямо названной «Россия в ВТО и перспективы развития евразийской интеграции», освещен процесс вступления, о котором идет речь. Анализируется степень его влияния на развитие регионального экономического сотрудничества, дана необходимая характеристика существующему экономическому положению государств Сообщества. Границы статьи позволяют бросить взгляд и на возможности других государств ЕврАзЭС. Например, может ли Киргизия как член ВТО вступить в Таможенный союз, а государства–члены ТС – в ВТО?

И другие статьи под этой рубрикой также адресованы деловым людям, которым нужно, как говорится, держать руку на экономическом пульсе – предпринимателям и бизнесменам, организаторам предпринимательства в своих странах. Даже заголовки этих статей свидетельствуют о том, что публикации помогут расширить ваши знания. Например, «Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике», «Экономическое пространство ЕврАзЭС на современном этапе».

Отметим также, что авторы статей, как нам представляется, дают полезные деловые рекомендации не только отдельным гражданам, но и государствам. Вот одна из рекомендаций: «Казахстан в рамках ЕврАзЭС может инициировать разработку программы экономической стабилизации региона ЦА, используя механизмы сознательного перераспределения в регион торговых, финансовых, инвестиционных потоков».

Остановим внимание читателей экономического раздела журнала еще на некоторых сегодняшних публикациях.

А.А. Лазаревич, директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, говорит о проблемах теории и практики постиндустриальной модернизации на евразийском пространстве. Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. В связи с этим будет интересно узнать, что по итогам анализа параметров, так называемого «индекса электронной готовности», Всемирным банком сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. Так что статьи белорусских ученых читать не только интересно, но и полезно: есть чему поучиться.

Некоторые другие публикации раздела, не менее интересные и полезные, здесь представим лишь кратко. Об особенностях экономической интеграции на постсоветском пространстве повествуют в аналитической статье ученые из Санкт-Петербурга и Ленобласти С.Д. Волков и И.В. Кокушкина. В статье особое внимание уделено определению факторов, способствующих как усилению интеграционных процессов, так и дезинтеграции на постсоветском пространстве. О пользе развития наукоградов говорит ученый из Казахстана Е.А. Ан, отвечая на вопрос: «Нужен ли зарубежный опыт российским интеграционным формированиям науки, образования и производства?».

А.А. Лазаревич

Теория и практика постиндустриальной модернизации на евразийском пространстве

The theory and practice of post-industrial modernization on the Eurasian space

Аннотация: Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь.

Summary: Active development of the information sector is the main content of contemporary processes of informatisation, which dramatically affect the economy, education, culture, social stratification, its social-psychological and communication basics. Resolution of the Council of Ministers adopted a strategy of information society development in Belarus.

Ключевые слова: евразийское пространство; кризис индустриальных ценностей; постиндустриальная модель цивилизационного развития; информационное общество; развитие информационных и коммуникационных технологий.

Keywords: eurasian space; the industrial crisis of values; post-industrial model of civilizational development; information society; development of information and communication technologies.

Переживаемые на евразийском пространстве интенсивные социально-экономические и общественно-политические изменения оказались зависимы от мировых тенденций перехода от традиционных индустриальных форм организации экономики и социальной сферы к современным инновационным и высокотехнологичным, часто именуемым как постиндустриальные модели развития.

Ценности индустриализма заслуживают внимания в контексте решения первичных задач общественно-экономического развития, связанных с достижением, преимущественно, «материальных идеалов» человечества. Но даже первичные для человека вещи индустриализм все же отодвигает на второй план. На первом месте у него рост производства, крупной промышленности, технико-экономические показатели в целом. Кроме этого, следует указать и на другие издержки индустриального прогресса, например, экологического характера, что угрожает уже существованию самого человека как биологического вида. Име-

Лазаревич Анатолий Аркадьевич
Минск,
Республика Беларусь
Директор Института философии
Национальной академии наук
Белоруссии,
кандидат философских наук
E-mail: lazarevich@anitex.by

Lazarevich Anatoly Arkadyevich
Minsk,
Republic of Belarus
director of Institute of philosophy
of National academy of Sciences of
Belarus,
Candidate of philosophical sciences
E-mail: lazarevich@anitex.by

ют место еще и так называемые проблемы технократизма, который по-прежнему безудержно делает ставку на индустриально-технические ценности, не замечая при этом, что понятие «ценность» имеет абсолютно гуманитарный смысл и вне человеческой добродетели теряет всякое значение.

Если оценивать суть социально-экономического кризиса последних лет, уместно подчеркнуть, что это кризис индустриальных ценностей, от которых с трудом отказываются даже те страны, которые значительно раньше вступили на путь постиндустриальной модернизации. Наиболее пострадавшим оказался как раз сектор крупного промышленного производства, энергоемкие отрасли экономики. Кризис показал, что мировая экономика в целом пока функционирует на основе «индустриального мировоззрения», приведшего к перепроизводству и затовариванию материальных благ в одних регионах мира, и отсутствию этих благ (или средств их приобрести) в других регионах. Безудержное материальное производство и, соответственно, потребление – это рецидивы идеологии индустриализма. Поэтому индустриальный формат жизни себя практически исчерпал, поставив человечество перед необходимостью поиска новых сценариев развития. Такие сценарии разрабатываются, конституируя в своей целостности идеологию современных постиндустриальных реформ общества. И дело здесь не в терминах: возможно, одним нравится слово «постиндустриальное», другим — неиндустриальное, третьим – информационное и т.д. Речь идет о том, что должно прийти и что придет на смену современной индустриально-техногенной цивилизации.

Постиндустриальный тип развития буквально можно понимать как такой, который следует за индустриальным, т.е. приходит ему на смену. В социально-экономическом и духовно-культурном отношениях речь идет о переходе к новым базовым принципам развития, которые строятся на активизации и максимальной реализации так называемого

третьего сектора общественного производства – сферы разнообразных социально и экономически значимых услуг (сервисной экономики), с изменением при этом структуры социальной стратификации и культурно-мировоззренческих ценностей.

Основные признаки постиндустриальной модернизации сводятся к следующему: кардинальное технико-технологическое переоснащение традиционного (массового) механизированного производства с перепрофилированием высвобождающейся рабочей силы; создание обширной экономики услуг; резкое увеличение числа квалифицированных специалистов в перспективных областях экономики и социальной сферы; центральная роль научного знания как источника инноваций, социально-экономических и управленческих решений; модернизация системы управления и обеспечение условий самоподдерживающегося научно-технологического, социально-экономического и культурно-образовательного прогресса и др. Важнейший смысл постиндустриальной теории заключается в обосновании возможности преодоления традиционных проблем технико-экономического роста и перехода к развитию культуры и человека, стимулированию духовно-гуманистической составляющей жизни.

В новых постиндустриальных моделях цивилизационного развития человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм, креативность и ответственность выдвигаются на первое место, а не собственно промышленное предприятие, экономический и научно-технический прогресс как самодостаточные сущности. В этом смысле гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке. В этой плоскости следует искать перспективные горизонты реализации возможностей всестороннего сотрудничества на евразийском пространстве, в том числе и в рамках единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, а в перспективе и других государств.

Развитие сервисной экономики, как основной предпосылки постиндустриальной модернизации, в первую очередь рассчитано на удовлетворение разносторонних потребностей людей, создание благоприятных условий для реализации человеческого потенциала. Если посмотреть на динамику мирового рынка услуг, то в целом она достаточно внушительная. В развитых странах данный рынок претерпел кардинальные структурные и качественные преобразования. Количество предоставляемых услуг от трех основных видов (торговых, транспортных и бытовых) в начале XX века выросло сегодня до 600. Положительная динамика наблюдается и в евразийском регионе. Наряду с общим ростом числа и видов предоставляемых услуг, появляются специфические услуги, присущие рыночной экономике: деловые, банковские, финансовые, страховые, риелторские, юридические. Растет спектр социальных и управленческих услуг.

Научно-технический прогресс (особенно информационно-коммуникационные технологии и интернет) заметно повлиял на качество рынка услуг. Также значительно выросли их экспорт и импорт. Увеличилась зависимость воспроизводственного процесса от развития этой сферы, резко повысилась роль науки, образования, здравоохранения и культуры. Наблюдается тенденция роста удельного веса малого предпринимательства в служебных видах деятельности. Все это ведет к изменению природы экономического развития, формированию новых его полюсов, источников и факторов.

К примеру, в Беларуси за последние годы существенно изменилась структура ВВП. Если в 1990 году соотношение производства товаров и услуг составляло соответственно 68,9 и 28,5%, то в 2010 – 46,3 и 40,9%. Увеличение удельного веса сферы услуг во многом связано с коммерциализацией ее отраслей и заменой значительной части бесплатных услуг платными. Изменилось и соотношение вклада различных видов услуг в общий объем добавленной стоимости при их производ-

стве. Удельный вес торговли и общественного питания вырос за последние десять с 18,4 до 27,2%, операции с недвижимым имуществом поднялись с 0,4 до 4,5%, услуги в сфере образования – с 8,6 до 10%. Изменилось и соотношение занятых в секторе производства товаров и услуг в пользу последних. В 2010 году это соотношение составило 44,7 и 55,3% [3].

Для того чтобы идти в ногу с мировыми тенденциями, государствам евразийского региона необходимо расширять наукоемкий, высокотехнологичный сектор экономики, включая производство наукоемких, высокотехнологичных услуг: услуг по организации современных видов связи; финансовых услуг; услуг в сфере образования и здравоохранения; бизнес-услуг; услуг в сфере информационных технологий; консультативных, маркетинговых и других услуг. Расширение наукоемкого сектора экономики потребует все более высокого уровня образования и подготовки рабочей силы, поскольку основную роль в нем играют высококвалифицированные специалисты. Соответственно этот процесс будет сопровождаться ростом образовательного уровня населения.

Говоря о постиндустриальных трансформациях общества, нельзя не сказать о новых инновационных механизмах этих трансформаций, которые появились в связи с активным развитием информационных технологий и интенсивной социализацией на этой основе информации и знаний. Отсюда, кстати сказать, и происходит новая идеология постиндустриального вектора развития современной цивилизации – становление информационного общества, или общества, основанного на знании. Классический постиндустриализм и теория информационного общества – это разные сценарии общественного развития. Постиндустриальная концепция строится на основе широкой реализации возможностей третичного сектора хозяйственно-экономической и социально-культурной деятельности. Информационное же общество следует рассматривать в кон-

тексте механизмов активизации так называемого четвертичного сектора – информационного, имея в виду новую технологическую природу производства, функционирования и социализации информации и знаний, а также сферу развития рынка информационных и телекоммуникационных услуг и технологий, соответствующих программных продуктов, компьютерных новаций и т.д.

Во многих развитых постиндустриальных государствах именно этот сектор сегодня приносит весомый доход в структуре ВВП. Это чисто экономический подход к определению информационного общества. Вообще же оно (информационное общество) определяется системой других показателей, например, политикой информатизации, которая связывается с комплексом организационных мероприятий государства и институтов гражданского общества по созданию условий производства интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе, естественно, новейших информационно-коммуникационных технологий. Кроме этого, во внимание следует принимать и другие особенности информационной цивилизации – высокую степень коммуникационной активности и культурной интеграции, трансформацию структуры социальной стратификации, изменение системы рассредоточения власти и управления, но особенно следует подчеркнуть высокую наукоемкость и креативность как экономической, так и социальной сферы. В информационном обществе информация и знания рассматриваются в качестве важнейшего фактора инновационного развития. При этом во внимание принимается не любое знание, а в первую очередь теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки.

Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые

кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. С развитием компьютерных технологий и совершенствованием механизмов функционирования информации и социальной коммуникации оказалось возможным иначе оценить целостность и единство человеческой цивилизации, принципы самоорганизации людей на основе широкого доступа к информационным ресурсам, деструктуризацию традиционных систем управления в зависимости от рассредоточения информационных ресурсов в локальных подсистемах общества, наконец, организацию власти, которая ориентирована на профессиональные и интеллектуальные ценности.

Несомненный интерес в данной связи представляет решение проблемы перехода к постиндустриальному развитию стран с так называемой переходной экономикой, в том числе и государств, сформировавшихся на постсоветском евразийском пространстве. Сочетание в большинстве из них элементов первичного и вторичного секторов экономики, естественно, накладывает ограничения на этот процесс. Поэтому один из возможных вариантов их дальнейшего развития – это сохранение подобного сочетания экономических укладов с постепенным отставанием от наиболее развитых государств. Второй вариант – повторение путей развития, которые прошли развитые страны мира, и достижение таким образом достаточно приемлемого уровня жизни (малоперспективное догоняющее развитие). Надежды на существование третьего сценария могут быть обусловлены современными тенденциями интеграции и универсализации социально-политических, общественно-экономических, научно-технических процессов, естественно, в их лучших проявлениях. Суть этого пути заключается в сочетании вторичного и третичного секторов экономики с устойчивой ориентацией при этом на инновационное постиндустриальное информационно-технологическое развитие.

Определенный оптимизм в этом отношении вызывают наметившиеся сегодня тенденции информатизации индустриальных государств, таких, например, как Беларусь, России, Казахстан и др. В этих государствах активно развиваются процессы компьютеризации, формируются телекоммуникационные сети с выходом в мировое информационное пространство. К примеру, в России в последние несколько лет отрасль связи и информационных технологий выступает лидером среди наиболее динамично развивающихся отраслей. По темпам роста она опережает нефтедобывающую, газовую и пищевую промышленность. В стране принята стратегия развития информационного общества, создан Совет при Президенте России по построению информационного общества, осуществляется ряд других мер.

По итогам анализа параметров так называемого «индекса электронной готовности» Всемирным банком был сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. В республике активно компьютеризируются все сферы жизнедеятельности общества, формируется перспективная политика информатизации, лежащая в основе становления экономики знаний и перехода к высокотехнологичному инновационному развитию. В августе 2010 года Постановлением Совета Министров Республики Беларусь принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года.

Аналогичные процессы имеют место и в Казахстане. За последние десятилетия разработаны и приняты ряд документов, закрепляющих инновационный путь развития страны. В республике созданы специальные структуры и фонды, осуществляющие финансирование инновационных проектов. Важные шаги сделаны по государственной поддержке венчурного бизнеса. В целях расширения деятельности малых инновационных предприятий в Казахстане используются такие формы, как технопарки. В целом, как нам представ-

ляется, казахстанская экономика движется к новой высокотехнологичной экономике постиндустриального типа.

С целью развития новых информационных и коммуникационных технологий исполнительный орган Европейского сообщества – Европейская Комиссия – подготовила несколько основополагающих документов. Первым и главным среди них остается «Доклад Бангеманна». М. Бангеманн, комиссар Европейского Союза, и группа других разработчиков подготовили доклад «Европа и глобальное информационное общество», рассмотренный в 1994 году на заседании Европейского Совета. На основе этого документа Европейский парламент принял план действий по переходу Европы к информационному обществу. Доклад подчеркивает определяющую и преобразующую роль информационных и коммуникационных технологий. Практическая цель документа – координация все еще фрагментарных национальных подходов, с тем чтобы создать новые возможности для европейских государств, носящие интеграционный характер.

22 июля 2000 года в Окинаве президенты восьми ведущих стран мира подписали Хартию Глобального Информационного Общества с целью развития мировой экономики и перехода к новой фазе развития. В документе отражаются многообразные аспекты сущности и становления информационного общества.

16–20 мая 2011 года в Женеве прошел Форум Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), организаторами которого выступили Международный союз электросвязи совместно с ЮНЕСКО и Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Форум ВВУИО является крупнейшим в мире собранием международного сообщества по вопросам «ИКТ в целях развития», в том числе представителей системы ООН, правительств, гражданского общества и

отрасли ИКТ. Он проводится для обсуждения действий, направленных на достижение цели ВВУИО, которая состоит в выработке общего видения и добровольном распределении обязательств по построению информационного общества, открытого для всех и ориентированного на развитие. Во время работы форума состоялись обсуждения на высоком уровне по следующим вопросам:

- право на коммуникацию (связь);
- инновации для доступности цифровых технологий;
- ИКТ для содействия развитию наименее развитым странам;
- укрепление доверия и безопасности в киберпространстве [5, с. 58–59].

На сегодняшний день во всех ведущих странах, использующих информационные технологии в национальных интересах, разрабатываются и действуют государственные программы по вхождению в глобальное информационное общество. Эти программы содержат ответы по меньшей мере на три основополагающих вопроса:

- 1) цель создания в стране информационного общества;
- 2) определение средств и путей достижения этой цели, направленных на расширение сферы применения информационных технологий, упрощение доступа к информации, создание политических, экономических, культурных и правовых условий, способствующих усилению равномерности национального информационного пространства;
- 3) распределение политических, экономических, финансовых и организационных ролей и ответственности между участниками – государством, обществом, бизнесом [3, с. 66].

В разработке и реализации государственной политики в области развития информационного общества в России можно выделить несколько этапов. На первом (1991–1994 гг.) формировались основные задачи в сфере информатизации. Вторым этапом (1994–1998 гг.) характеризовался разработкой на основе приоритетов информатизации государственной информационной политики. Третий этап, ко-

торый длится и поныне, – этап реализации стратегии построения информационного общества в Российской Федерации.

В 2002 году Правительством РФ была принята ФЦП «Электронная Россия 2002–2010 гг.», которая дала мощный толчок развитию информационного общества в российских регионах. Особая роль в обучении компьютерной грамотности и освоении новейших информационных технологий отводится информатике, которая с 1985 года изучается во всех средних школах страны и с 1991 года во всех высших учебных заведениях России. С 2007 года средние школы России подключены к глобальной сети Интернет и оснащены базовыми пакетами программ по освоению компьютерной грамотности и новейших информационных технологий.

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь и Национальная академия наук Беларуси в конце 2008 г. активизировали работу по подготовке Стратегии развития информационного общества в нашей стране на период до 2015 г. (принята в 2010 г.), определяющей цели, задачи и приоритетные направления информационно-технологической и структурно-реорганизационной политики в различных сферах общества на ближайшую перспективу. Не лишним оказался и прежний «советский опыт». Информационные технологии начали развиваться в Советском Союзе в начале 50-х, и уже в 1956 г. было принято решение о строительстве завода по производству электронных вычислительных машин в Минске. От него отпочковались НИИ ЭВМ, академические подразделения, конструкторские бюро. В лучшие годы Беларусь, имея менее 5% населения СССР, покрывала до 50% потребностей в ИТ всего рынка огромной страны, и ее роль в этой сфере была определяющей.

Стратегия развития информационного общества в Беларуси основывается на исторически сложившейся системе образования, которая в значительной степени ориентирована на подготовку кадров по естественно-

научным и техническим специальностям в целях обслуживания наукоемких производств, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Сегодня система образования должна оперативно реагировать на требования развивающегося информационного общества и запросы научно-производственной отрасли ИКТ. До 2015 года намечено завершить создание национальной информационной среды системы образования Беларуси, с помощью которой будет осуществляться информационное взаимодействие всех субъектов системы образования и формирование национальной системы электронных образовательных ресурсов. Для всех учебных заведений будет обеспечен широкополосный доступ в международные научно-образовательные сети и интернет.

Приоритетными направлениями развития информационной индустрии и научных исследований в сфере ИКТ также являются создание на базе ведущих белорусских университетов и НАН Беларуси производства перспективного программного обеспечения, создание на базе ПВТ производства встроенных программно-аппаратных систем для реального сектора экономики, разработка и внедрение суперкомпьютерных технологий и технологий распределенных вычислений, формирование экспортно-ориентированной отрасли услуг по автоматизированному проектированию сложных изделий, технологических процессов, разработке проектно-конструкторской и технологической документации.

Согласно стратегии, до 2015 года в Беларуси доля исследований и разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общем объеме научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемых за счет всех источников финансирования, будет не менее 20%. Предполагается, что доля электронной торговли товарами и услугами в Беларуси к 2015 году достигнет 30% [4].

Одним из важнейших условий успешного развития информационного общества яв-

ляется укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Приоритетными направлениями деятельности в области обеспечения информационной безопасности являются развитие правового обеспечения информационной безопасности и совершенствование правоохранительной деятельности в этой сфере, разработка и внедрение эффективных программных и программно-аппаратных средств защиты информационных ресурсов, информационных и телекоммуникационных систем, а также создание централизованно управляемой информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКИ), необходимой для обеспечения деятельности государственных органов, включая соответствующий уровень защиты информации.

Основным показателем успешной реализации Стратегии должно стать существенное повышение к 2015 году позиций Республики Беларусь в рейтинге европейских государств по системам оценок Международного союза электросвязи (МСЭ) и ООН (вхождение в тридцатку ведущих стран мира) [4].

Проблемы формирования информационного общества в Беларуси по сути имеют много общего с аналогичными процессами в других странах евразийского пространства, что объясняется быстрым распространением новейших ИКТ, глобализацией мировых информационно-технологических рынков. Различия связаны с географическим положением страны, недостаточно развитой информационной инфраструктурой, общим переходным состоянием экономики. Вместе с тем, можно констатировать, что за последние годы достигнут существенный прогресс в развитии телекоммуникаций, информатизации государственных и коммерческих организаций, информационном законодательстве. Этот прогресс позволяет говорить о своевременности перехода от политики, направленной на развитие отдельных отраслей информационной индустрии связи, компьютерного и информационного рынков, к

формированию общей стратегии вхождения в информационное общество, в которой на первый план выходят комплексные социальные и экономические задачи, обеспечение культурного взаимодействия и личностного развития.

Координация процессов построения информационного общества в странах СНГ реализуется на базе межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров (сеть ИМЦ), которая является проектом, аналогичным «Цифровой повестке дня для Европы до 2020 года» (Digital Agenda for Europe), представленной Еврокомиссией в качестве стратегии обеспечения роста экономики Евросоюза в цифровую эпоху и распространения цифровых технологий среди всех слоев общества.

Постиндустриальная модернизация – это объективно-исторический феномен. Вместе с тем, сценарии реализации постиндустриальной модели могут быть разными и зависят от уровня социально-экономического и технологического развития. В условиях глобализации вынужденное сокращение объективных стадий индустриальной эволюции, «быстрое вторжение» постиндустриальных инноваций и компьютерных технологий не оставляют времени на необходимую адаптацию человека, плавное формирование информационной культуры, устойчивых структур индивидуального и общественного сознания, делают это сознание беззащитным перед лицом различных технических новшеств и информационных угроз. Кроме этого, важно обратить внимание и на то, что в подобных условиях постиндустриальные и, особенно, информационно-технологические новации склонны детерминировать, скорее, определенный социокультурный эффект, который затрагивает не столько реальный экономический базис, сколько надстроечные сферы общества – духовную культуру, сознание, коммуникационное поведение, ментальную сферу и т.п. Такая диспропорция порождает ряд нежелательных феноменов, напрямую связанных с проблемой обеспечения гу-

манитарной безопасности в объективно грядущем постиндустриальном информационном обществе.

Для преодоления названных проблем необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические предпосылки информатизации общества и развития его информационной культуры как в рамках национальных, так и международных проектов. В настоящее время оставляет желать лучшего гуманитарная составляющая информационной политики большинства государств мира, слаба ее правовая и законодательная обеспеченность. Неравномерный экономический рост, значительное культурно-образовательное расслоение населения делают проблему информационного неравенства особенно острой.

По мнению ряда экспертов, основными препятствиями на пути повсеместного использования информационных технологий широкими слоями населения в России, что характерно также для Беларуси и других государств евразийского региона, являются:

- 1) слабо развитая отечественная телекоммуникационная структура;
- 2) отсутствие собственных производителей качественной компьютерной техники;
- 3) относительно высокая стоимость услуг интернет-провайдеров, которая не соответствует уровню жизни большинства граждан;
- 4) слабые темпы информатизации и развития законодательной базы в данной сфере;
- 5) невысокая степень мотивационной готовности разных слоев населения к использованию новых информационных технологий, недооценка различными социальными слоями важности процесса информатизации вообще. В некоторой степени этот фактор объясняет низкий уровень компьютерной грамотности значительной части населения, что также не позволяет обеспечить высокие темпы внедрения новых ИТ в жизнь различных социальных групп;
- 6) немаловажным фактором, усугубляющим сегодня информационное неравенство, является проблема языкового барье-

ра. Имеет место несоответствие между количеством выполненных на английском языке систем программного обеспечения и сетевых ресурсов и количеством граждан, свободно или хорошо владеющих английским языком. Так, по разным оценкам, около 80% объема баз данных, программных продуктов и Интернет-ресурсов в мире разрабатывается на английском языке (в то время как более 75% населения земного шара английского языка не знают) [1, с. 124–125].

Несмотря на возможные издержки и противоречия, грядущее информационное общество представляет собой новую объективную стадию социально-экономического, научно-технологического и духовно-культурного развития постиндустриального мира. Связана эта стадия не столько с понятиями информации и знаний, которые, как известно, существовали всегда, правда, в разных объ-

емах и содержаниях, сколько с не имевшими до сих пор аналогов технологиями производства и социализации информации и знаний, кардинально влияющими на организацию экономической и социальной сферы общества, систему управления, культуру жизни и возможности человека.

Использованная литература:

1. Аймалетридинов Т.А. «Высокие технологии» и проблем информационного неравенства в России // Социологические исследования. — 2003. — №8.
2. Булко О. Круг интересов в сфере услуг // Веды. — 2011. — №37.
3. Вершинская О.Н. Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. — 1999. — №3.
4. В Беларуси принята стратегия развития информационного общества до 2015 года: планы грандиозные. — 2011 [электронный ресурс]. — URL: www.it.tut.by/201662.
5. В Женеве прошел Форум Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества // Информационное общество. — 2011. — №3.

В новых постиндустриальных моделях цивилизационного развития человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм, креативность и ответственность выдвигаются на первое место, а не собственно промышленное предприятие, экономический и научно-технический прогресс как самодостаточные сущности. В этом смысл гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке.

С.Д. Волков,
И.В. Кокушкина

Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве

Features of economic integration
on the former Soviet Union

Волков Сергей Денисович

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры управления и
экономики в образовании
Ленинградского областного
института развития образования,
доктор экономических наук
sdvspb@mail.ru

Volkov Sergei Denisovich

St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of the department of
the management and economy of
the education of the Leningrad's
regional institute of the education
development,
doc.Ec.Sc.
sdvspb@mail.ru

Кокушкина Ирина Владимировна

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры мировой
экономики Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат экономических наук
irinakokushkina@rambler.ru

Kokushkina Irina Vladimirovna

St.-Petersburg,
the Russian Federation
Associate of the world economy
department of the St.-Petersburg
state University,
cand.Ec.Sc.

Аннотация: Статья посвящена исследованию интеграционных процессов в регионе бывшего СССР. Авторы подробно анализируют эволюцию, современное состояние и перспективы развития этих процессов в реалиях XXI века. В статье особое внимание уделено определению факторов, способствующих как усилению интеграционных процессов, так и дезинтеграции на постсоветском пространстве.

Summary: In the article the authors investigate integration processes in the region of former USSR. They detail analyze the evolution of the modern situation and prospects of development these processes in the realities of the 21st century. In the article special attention is paid to the definition of factors that promote as intensification of integration processes, as disintegration of them in postsoviet region.

Ключевые слова: экономика; экономическая интеграция; регион; СНГ; экономическое сотрудничество.

Keywords: economy; integration; region; CIS; economical cooperation.

Понятие международной интеграции является одним из ключевых понятий при рассмотрении современного состояния и динамики развития мирохозяйственных связей. Если рассматривать интеграционные процессы как взаимодействие между открытыми региональными системами различного ранга, то они присущи любой системе, функционирующей в рамках территориального разделения труда, и проявляются в материально-вещественных потоках ввозимой и вывозимой продукции, в кооперации конкретных производств, в миграции населения и трудовых ресурсов, в создании элементов общей инфраструктуры и т.п.

Исследуя перспективы интеграции в регионе постсоветского пространства по состоянию на 2012 г., можно с уверенностью говорить о значительных трудностях этого процесса. Разнообразие форм сотрудничества не меняет общего масштаба проблем. Полноценной интеграции европейского уровня у российского государства не сложилось ни с одной страной, вошедшей в состав СНГ.

Безусловно, процессы развития и эволюции в СНГ уже можно рассматривать в историческом ключе. «До середины 90-х

годов интеграция на постсоветском пространстве осуществлялась исключительно на основе структур созданного в 1991 г. Содружества Независимых Государств, уже с 1994 г. начался новый этап в его развитии. В этом году был заключен «Центральноазиатский союз» Казахстана, Киргизии и Узбекистана. В 1996 г. возникли еще два межгосударственных объединения: Таможенный союз в составе России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии и Союзное государство, участниками которого стали Россия и Белоруссия. В результате на территории бывшего СССР была сформирована многоуровневая интеграционная система, состоявшая из СНГ-1, СНГ-12, перечисленных выше группировок внутри него и, кроме того, из ряда других многосторонних и двусторонних соглашений между членами СНГ». В дальнейшем система постоянно видоизменялась, причем, по мнению многих исследователей [12], тенденции интеграции и дезинтеграции постоянно сменяли друг друга.

Вообще в зависимости от того как строят государства бывшего СССР свои отношения с Россией, в СНГ можно выделить несколько групп государств. К государствам, которые в краткосрочном и среднесрочном плане критически зависят от внешней помощи, прежде всего российской, можно отнести Армению, Белоруссию и Таджикистан. Вторую группу образуют Казахстан, Киргизия, Молдова и Украина, которые также существенно зависят от сотрудничества с Россией, но отличаются большей сбалансированностью внешнеэкономических связей. В третью группу государств, чья экономическая зависимость от связей с Россией заметно слабее и продолжает снижаться, входят Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан. Последний представляет особый случай, поскольку эта страна не нуждается в российском рынке, но полностью зависит от экспортной системы газопроводов, проходящих по российской территории [14].

Что касается Украины, то ее позиция неоднозначна и оценивается многими российскими авторами весьма критично, поскольку

во многом строится не с позиции экономической целесообразности, а в зависимости от политической конъюнктуры [7].

Реально, как видно, в настоящее время СНГ превратилось в ряд субрегиональных политических альянсов и экономических группировок [4].

Эффективная интеграция в СНГ может и должна осуществляться постепенно, поэтапно, одновременно с укреплением рыночных начал и выравниванием условий хозяйственной деятельности в каждой из стран СНГ на основе согласованной концепции выхода из общего экономического кризиса.

Подлинная интеграция возможна лишь на добровольной основе, по мере созревания объективных условий. Экономические, социальные и политические цели, которые сегодня преследуют государства СНГ, нередко разные, порой противоречивые, вытекающие из сложившегося понимания национальных интересов и – не в последнюю очередь – из интересов тех или иных элитных групп [6].

Как известно, основой международной экономической интеграции, является, в первую очередь, соответствующий уровень экономического развития. Поэтому наивысшего уровня зрелости экономическая интеграция достигла в группе промышленно развитых стран, в первую очередь в Западной Европе. Очевидна бесперспективность механического переноса опыта ЕС на страны СНГ [9].

В основу интеграции бывших республик СССР в условиях рынка и утверждения нового экономического императива должны быть положены следующие принципы:

- обеспечение духовного и нравственного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;
- обеспечение единства гражданского правового, информационного и культурного пространства;
- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран-участниц СНГ;

- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;

- взаимовыгодность, взаимопомощь и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений, единой внутренней платежно-расчетной системы;

- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;

- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;

- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;

- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране реформ;

- поэтапность, разноярусность и разноскоростной характер реинтеграции, недопустимость ее искусственного формирования;

- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

Политические реалии на постсоветском пространстве настолько пестры, разнолики и контрастны, что трудно, да и невозможно предложить какую-то устраивающую всех концепцию, модель или схему интеграции. Внешняя политика России в ближнем зарубежье должна быть переориентирована со стремления усилить унаследованную от СССР зависимость всех республик от центра на реалистическую и прагматическую политику сотрудничества, укрепления суверенитета новых государств.

У каждого нового независимого государства – члена СНГ своя модель политической системы и интеграции, свой уровень понимания демократии и экономических свобод, свой собственный путь к рынку и вхожде-

ния в мировое сообщество. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего в экономической политике. В противном случае разрыв между суверенными странами будет увеличиваться, что чревато непредсказуемыми геополитическими последствиями.

Очевидно, что ближайшая задача – это восстановление жизненно необходимых разрушенных межгосударственных связей в сфере экономики для выхода из кризиса и экономической стабилизации, так как эти связи являются одним из самых важных факторов роста эффективности и благосостояния народа. Далее могут последовать различные сценарии и варианты экономической и политической интеграции. Готовых рецептов нет. Но сегодня видны некоторые пути будущего обустройства Содружества:

1) экономическое развитие при взаимодействии с другими странами СНГ преимущественно на двусторонней основе. Наиболее четко такого подхода придерживается Туркменистан, который не подписал Договор об экономическом союзе, но в то же время активно развивает двусторонние отношения проблемы развития;

2) модель российско-белорусского союза на основе подходов, заложенных в Договоре о создании Союзного государства Беларуси и России от 8 декабря 1999 г. Анализ состояния российско-белорусских отношений показывает, что нет принципиальных препятствий для их дальнейшего укрепления и динамичного развития. Имеющиеся проблемы вполне разрешимы. Отношения России и Беларуси имеют большой потенциал развития, обладают многими реальными конкурентными преимуществами, позволяющими обоим государствам совместно более успешно интегрироваться в систему мировых связей. Для этого требуются энергичные, целенаправленные, адекватные имеющимся проблемам действия законодательных и исполнительных органов власти России и Беларуси, союзных структур;

3) создание региональных интеграционных блоков в рамках СНГ. Это прежде все-

го касается трех (национал) центрально-азиатских государств – Узбекистана, Казахстана и Киргизии, принявших и реализующих ряд важных субинтеграционных соглашений;

4) глубокая интеграция принципиально нового типа на рыночной основе с учетом баланса интересов больших и малых государств. Это – ядро СНГ в составе России, Белоруссии, Казахстана и возможно Киргизии.

Трудности интеграционного процесса актуализировали идею разноскоростной и многоуровневой интеграции, в рамках которой могли быть реализованы модели двусторонней, в частности, российско-белорусской интеграции.

Какой из этих вариантов окажется более реализуемым, зависит от того, насколько обладают соображения экономической целесообразности. Оптимальное сочетание этих направлений в различных конфигурациях экономической интеграции при укреплении политической независимости и сохранении этической уникальности новых суверенных государств – единственно разумная и цивилизованная формула дальнейшего постсоветского пространства.

Несмотря на расхождение в национальных законодательных системах и разный уровень экономик и политических ориентиров, интеграционные ресурсы сохраняются, имеются возможности для их решения и углубления. Разноскоростное развитие государств вовсе не является непреодолимым препятствием для их тесного взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки.

К началу XXI века жизнь показала бессмысленность объединений без учета региональной, национальной, экономической и социальной специфики каждого участника Содружества. Обостренная социально-экономическая ситуация во всех странах Содружества, угроза дальнейшего скатывания вниз, как это ни парадоксально, имеют свою позитивную сторону. Это заставляет задумываться об отказе от политизированных приоритетов, подталкивает к шагам, поиску более эффективных форм сотрудничества [5].

В первое десятилетие XXI века ряд государств-участников СНГ и Европейский Союз расширили взаимодействие путем развития и повышения уровня политического диалога, экономических, культурных и других связей. Важную роль в этом сыграли двусторонние соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией, Украиной, другими странами Содружества и Европейским Союзом, а также деятельность совместных межправительственных и межпарламентских институтов [13].

Судя по многим признакам (эффективности переговоров, трудности в реализации многих совместных проектов), какие-либо многосторонние интеграционные проекты пока что не имеют под собой реальных политико-экономических основ и их реализация в ближайшей перспективе невозможна. Поэтому СНГ нужно сохранить как структуру, в рамках которой есть возможность совершать необходимую координацию экономической политики стран СНГ, обеспечивать подходящие условия товарообмена, цивилизованным путем решать спорные проблемы и разрешать конфликтные ситуации. Последний финансовый кризис в мире, СНГ и России также явился убеждающим аргументом в пользу этой позиции. Пока экономическая ситуация в государствах Содружества не приобретет постоянной позитивной динамики, не сформируются окончательно все аспекты нового, рыночного устроа, демократического общества, какая-либо масштабная интеграция этих стран лишь приведет к цепной реакции негативных явлений и на этой основе – к углублению общего экономического кризиса, последствием которого может стать и кризис политический.

Многие структуры и механизмы на постсоветском пространстве аналогичны тем, что хорошо зарекомендовали себя в Европе. Например, если бы Договор о создании союзного государства 1999 г. был художественным произведением, его авторов можно было бы смело обвинить в плагиате: он не только повторяет многие идеи договоров о Европейском Сооб-

пестве и Европейском Союзе, но даже многие его статьи слово в слово совпадают с упомянутыми текстами. «С самого начала интеграция на постсоветском пространстве проходила с оглядкой на Европейский Союз. Именно на основе опыта ЕС была сформулирована поэтапная стратегия интеграции, закрепленная в Договоре об экономическом союзе 1993 г. Вплоть до последнего времени в СНГ создаются аналоги структур и механизмов, хорошо зарекомендовавших себя в Европе. Так, Договор о создании союзного государства 1999 г. во многом повторяет положения договоров о Европейском Сообществе и Европейском Союзе. Однако зачастую попытки использовать опыт ЕС для интегрирования постсоветского пространства ограничиваются механическим копированием западных технологий. В настоящей работе на основе анализа интеграционных процессов в Европе и ряде других регионов формулируются предпосылки, при которых возможна экономическая интеграция по образцу ЕС» [8]. Однако те интеграционные практики, которые хорошо работают в Европе, практически не работают у нас. И дело тут отнюдь не в специфическом российском, украинском, казахском или другом менталитете. Европейский Союз – лишь одна из существующих в мире моделей экономической интеграции. На протяжении уже более 50 лет европейская интеграция развивалась и, скорее всего, еще долгие годы будет развиваться без полномочного центрального правительства, без Конституции и с минимально возможным союзным бюджетом. Это разительно отличается, например, от США, где после неудачи конфедерации и замены ее федеративной Конституцией движение в направлении экономического и политического объединения связывалось с созданием и упрочением сильного и эффективного центра [2]. Как мы знаем, эта позиция экспертов уже нуждается в корректировке.

Первый этап развития СНГ в 1991–1992 гг. характеризовался молниеносным распадом СССР, эйфорией независимости и национализацией республиками бывшего СССР союзной собственности. Почти все новые суверен-

ные государства проявили стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния.

Масштабные интеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях по существу желаемое выдавалось за действительное. Нередко договоренности об углублении сотрудничества сопровождались противоречащими им действиями. Так, соглашению о принципах таможенной политики, заключенному в марте 1992 года, сопутствовало введение государствами СНГ таможенных пошлин и нетарифных методов регулирования внешнеэкономических связей. Резко сократились объемы и интенсивность товарного обмена между республиками бывшего СССР. Приоритетными стали бартерные сделки. Некоторые страны попытались закрыть внутренние рынки от соседей. Возник искусственный дефицит жизненно необходимой продукции в одних регионах при избытке в других.

На втором этапе, датируемым условно с 1993 г., остро проявились последствия разрыва прежних хозяйственных связей, которые стали одной из главных причин резкого спада производства и инвестиционной активности, падения жизненного уровня населения. На втором этапе некоторые суверенные государства в целях облегчения экономического положения попытались продлить роль России как поставщика дешевых энергоресурсов и сырья, как источник дотаций и кредитов. В ответ Россия ужесточила политику отстаивания своих экономических ресурсов, разделив безналичное и наличное денежное обращение, сделала более жестким контроль над выдачей кредитов, приблизила цены на экспортируемые товары к уровню мировых. Обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции, чреватой тяжелыми геополитическими последствиями. В этих условиях пришлось понимание необходимости строить эко-

номические отношения в СНГ на рыночной основе, на соблюдении баланса интересов, по принципу экономической целесообразности с учетом того, что политические различия не должны препятствовать реинтеграции.

Третий этап условно можно датировать с 1994–1995 гг. по 1999 год.

21 октября 1994 года был учрежден Межгосударственный экономический комитет, впервые в истории СНГ наделенный контрольно-распределительными функциями и обладающий полномочиями для принятия решений, обязательных для исполнения всеми участниками СНГ, и для применения санкций.

Следует вспомнить и провозглашенные в марте–апреле 1996 года новые интеграционные инициативы, которые четко обозначили многоярусную структуру взаимодействия суверенных государств, отличающихся друг от друга разными уровнями реформирования экономики и социальной сферы.

В эту многоярусную структуру входят:

- структура Россия – Белоруссия как наиболее глубокая форма Сообщества с общими наднациональными, в том числе политическими органами управления;

- структура Россия – Белоруссия – Казахстан – Киргизия, призванная стать углубленной экономической интеграционной формой, базирующейся на Таможенном и Платежном союзах;

- структура стран–участниц СНГ как сложившееся после распада СССР межгосударственное объединение 12 бывших республик СССР (ныне 11).

Данный этап завершился подписанием 24 сентября 1998 года Договора о создании Экономического Союза, провозгласившего в качестве конечной цели добровольное воссоздание на принципиально новых рыночных основах Единого экономического пространства, где свободно перемещаются товары, капитал и рабочая сила. В этот период осуществлялись деятельность, совместный поиск скорейшего выхода из экономического кризиса. Сначала была предпринята попытка, впрочем, безуспешная, создания

единой рублевой зоны. Затем были приняты десятки и сотни других интеграционных документов. Наиболее важные из них – межправительственные соглашения о формировании зоны свободной торговли, о Платежном союзе, поддержке производственной кооперации предприятий и отраслей стран СНГ, создания транснациональных хозяйственных и финансовых структур, о сотрудничестве в области инвестиций и проведения антимонопольной политики. Ряд авторов в том числе С.Л. Басаргин, считают началом третьего этапа 26 февраля 1999 года. В этот день Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [1], в котором без конкретизации сроков определили содержание следующих этапов интеграции:

- на первом этапе – в полном объеме обеспечить реализацию режима свободной торговли, в частности, неприменение тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов, устранение административных, фискальных и иных препятствий, затрудняющих свободное передвижение товаров;

- на втором этапе – создать Таможенный союз, предполагающий единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля на внутренних границах, унификацию механизмов регулирования экономики и торговли;

- на третьем этапе – сформировать Единое экономическое пространство, предусматривающее проведение общей экономической политики и формирование общего рынка услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики.

В 2000-е годы мы видим развитие четвертого этапа интеграции в СНГ, прослеживаемое через деятельность ЕврАзЭС и формирование единого таможенного пространства.

10 октября 2000 г. в Астане президентом Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана был подписан Договор

об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был ратифицирован всеми государствами-членами и 30 мая 2001 года вступил в силу. Важно отметить, что система формирования бюджета ЕврАзЭС и соотношения голосов при принятии решений в Интеграционном Комитете и Комиссии Постпредов учитывает экономический вес государств-членов. Размер долевых взносов в бюджет и количество голосов распределены следующим образом: Россия – 40% (40 голосов), Белоруссия, Казахстан – по 20% (по 20 голосов), Киргизия и Таджикистан – по 10% (по 10 голосов). Решения в Межгоссовете принимаются на основе консенсуса. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС имеют Армения, Молдавия, Украина, Межгосударственный авиационный комитет и Евразийский банк развития.

В декабре 2003 года ЕврАзЭС представлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. 25 января 2006 года в Санкт-Петербурге были подписаны протоколы о присоединении Узбекистана к Договору об учреждении ЕврАзЭС и о внесении изменений и дополнений в этот Договор, которыми было оформлено членство Узбекистана в Сообществе. Там же ЕврАзЭС объединился с Организацией Центральноазиатское Сотрудничество (ЦАС) под эгидой Сообщества. ЦАС прекратила свое существование.

25 января 2008 года на 20-м заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств подписаны девять международных договоров, направленных на дальнейшее формирование договорно-правовой базы Таможенного союза трех государств ЕврАзЭС (Белоруссия, Казахстан, Россия). Введение в действие данного международно-правового механизма позволит сформировать единую таможенную территорию, в пределах которой не будут применяться таможенные пошлины и ограничения экономического характера. При этом стороны будут применять единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

19 декабря 2009 года в Алма-Ате на неформальной встрече глав государств-членов Таможенного союза было принято решение об утверждении Плана действий по формированию Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России. Также было принято Совместное заявление глав трех государств в связи с началом функционирования с 1 января 2010 года Таможенного союза трех стран.

Таким образом, к настоящему времени сформировалась институциональная структура интеграционной группировки в СНГ.

Однако в этой связи следует оценить и готовность стран-членов к подлинной интеграции.

Для экономических субъектов межгосударственная интеграция означает усиление конкуренции за счет облегчения доступа иностранных производителей на национальный рынок. Это негативное последствие наступает мгновенно, в то время как позитивные последствия носят потенциальный характер и ожидать их можно в лучшем случае в среднесрочной, а скорее в долгосрочной перспективе.

Подлинная межгосударственная интеграция в СНГ может потребовать перераспределения общественного продукта между членами интеграционной группировки для выравнивания экономических диспропорций. Проблема части национального ВВП «чужому» населению требует очень существенного обоснования (ситуация в ЕС с Испанией). Это маловероятно в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, быстро ухудшается экономическое положение большинства государств Содружества, причем в немалой степени вследствие разрыва хозяйственных связей, неурегулированности валютно-финансовых отношений, механизма расчетов и ценообразования. Действия России по защите собственного рынка, главным образом, установление в торговле с этими государствами таможенных пошлин на энергоносители и важнейшие сырьевые товары, дополнительно создают для них немалые экономические

осложнения – поднимают цены на эти ресурсы до уровня мировых.

Во-вторых, окончательно развеялись иллюзии о возможности, будучи экономически самостоятельными, быстро решить свои проблемы, наполнить рынок и успешно осуществить реформы с учетом национальной специфики.

В-третьих, более разумным стало понижение роли ожидаемой помощи со стороны развитых государств мира и международных экономических группировок.

Необходимо и интересно проанализировать факторы как усиливающие интеграцию, так и способствующие дезинтеграции. Зачастую один и тот же может выступать в том и другом качестве, в зависимости от аспекта рассмотрения.

Об уровне взаимозависимости экономик союзных республик говорит высокая доля вывоза-ввоза промышленной продукции в общем ее производстве и потреблении. Так, самый низкий удельный вес ввоза в общем объеме потребления в 1989 г. имела РСФСР – 15,7%. По отдельным республикам этот показатель колебался от 17,6% в Украине до 31% в Армении.

Причем в десяти республиках из пятнадцати удельный вес ввоза в потреблении превышал 25%. Доля вывоза в производстве РСФСР достигала 10,7%. Для Украинской ССР этот показатель составлял 14,9%. Наиболее ориентированным на вывоз был хозяйственный комплекс Азербайджана, где удельный вес вывоза в производстве составлял 27,1%. В семи республиках этот показатель превышал 24% [10]. Более подробно этот вопрос рассмотрен в фундаментальной работе – «Межрегиональные связи в экономике СССР» (М., 1991). В отдельных отраслях он был еще более высоким. Так, например, свыше 40% продукции металлургического комплекса Украины предназначалось для потребления за ее пределами. В химической и нефтехимической промышленности и машиностроении удельный вес вывоза превышал 30%. В то же время в общем потреблении Украины доля ввезенной продукции

машиностроения также превышала 30%, а по химической и нефтехимической промышленности достигала почти 40%. В таких условиях обеспечение использования существующего производственного потенциала путем сохранения традиционных рынков сбыта готовой продукции и комплектующих выступает весомым интеграционным фактором.

Однако то же размещение продуктивных сил по территории бывшего СССР содержит и дезинтеграционную составляющую. В мировом хозяйстве развитие таких форм организации производства, как специализация, концентрация и кооперация, обусловлено законом уменьшения общественных затрат труда. В СССР, где система внутренних цен не отображала общественно необходимых затрат труда, развитие организационных форм производства осуществлялось не по экономическим, а по политическим законам. Как следствие – значительная часть кооперационных связей стала нерациональной при рыночных ценах, так как затраты на транспортирование комплектующих или сырья повышают цену готовой продукции до неконкурентоспособного уровня. Такие связи постепенно свертываются и возобновление их нецелесообразно. Те страны СНГ, где сосредоточены конечные стадии изготовления продукции, заинтересованы в сохранении существующих кооперационных связей. Но это часто противоречит интересам стран, где производится сырье или расположены первичные стадии его обработки.

Это обусловлено тем, что добыча сырья и его первичная обработка – наиболее материало- и энергоемкие, экологически опасные и грязные стадии производства. К тому же продукция первичных стадий обработки значительно дешевле конечной, и для того, чтобы обеспечить общественные потребности в конечной продукции, необходимо вывозить больше сырьевой продукции. Кроме того, сырьевые ресурсы – едва ли не единственная статья экспорта в страны дальнего зарубежья, обеспечивающая стабильное поступление валюты. В условиях развития собственной го-

сударственности стран, которые возникли на территории бывшего СССР, их производственная зависимость от импорта сырьевых ресурсов, комплекующих стала элементом национальной безопасности, в особенности учитывая старания использовать эту зависимость для политического давления.

Во времена СССР три четверти межреспубликанского товарообмена замыкалось на одну республику – Российскую Федерацию. Так, например, именно в Россию поступало свыше 75% продукции машиностроения, свыше 72% металлургической продукции, почти 70% товаров народного потребления, свыше 63% продукции химической промышленности, вывозимых Украиной. Из России поступал практически весь объем топливно-энергетических ресурсов, свыше 92% продукции лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, 75% продукции машиностроения, 56% потребительских товаров, которые ввозила Украина. Такая же картина была характерной и для остальных союзных республик [11].

Все республики СССР имели разветвленные кооперационные связи с Россией, в то время как между остальными республиками СССР производственная кооперация была развита значительно меньше. Вследствие этого все постсоветские государства экономически слишком зависимы от Российской Федерации, которая использовала эту зависимость в собственных интересах. «Экономика СССР не только относилась к экономике интеграционного типа, но в ней была достигнута и наивысшая степень интегрированности хозяйства (в СССР на межреспубликанский оборот в 1990 году направлялось порядка 20% валового национального продукта, а в странах Европейского Союза – лишь 14%)» [3]. Эта ситуация побудила постсоветские страны активизировать процесс перестройки национального производства с целью создания полных технологических циклов, наладки национального производства, в первую очередь продукции, относящейся к критическому импорту. В этом направлении зна-

чительных успехов уже достигли практически все постсоветские республики.

В настоящее время очевидна еще одна серьезная проблема этой стороны экономического сотрудничества постсоветских стран – слабость технологического ядра их производственной кооперации. Выходя на мировой рынок, эти страны сталкиваются с очень жесткой конкуренцией. Чтобы занять свое место в мировом хозяйстве, необходима технико-технологическая модернизация практически всего их производства. Однако ни одна из стран-участников Содружества не может стать донором новейших высокоэффективных технологий. Это обуславливает поиск таких доноров за пределами СНГ. Постсоветские страны стремительно переориентируют свои внешнеторговые связи на третьи страны, в том числе и за счет тех групп товаров, которые связаны с технологическим обновлением экономики.

Кроме того, расширение и углубление модернизации хозяйственных комплексов стран СНГ также приводит к дальнейшему свертыванию кооперации постсоветских стран в производственной сфере, способствуя дезинтеграции. В целом целесообразно подчеркнуть, что сегодня сотрудничество стран СНГ в производственной сфере означает в определенной мере консервацию устаревших технологий, сохранение неэффективной структуры хозяйственного комплекса и промышленного производства, что, в свою очередь, обуславливает практически невозможность равноправного и достойного участия в международном разделении труда, отвечающего национальным интересам стран.

Процесс модернизации в значительной степени связан с привлечением инвестиций. В условиях экономического кризиса, когда собственные финансовые возможности постсоветских стран очень ограничены, они все активнее привлекают к модернизации производства иностранный капитал, одной из самых распространенных форм чего выступают совместные предприятия. Это, в свою очередь, суживает масштабы как существу-

ющей, так и будущей производственной кооперации стран СНГ.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что, несмотря на безусловный интерес стран СНГ в сохранении постсоветского рынка для продукции своих обрабатывающих отраслей, в качестве потребителей их продукции они все больше переориентируются на другие страны, так как только так возможно обновить производство и обеспечить конкурентоспособность национальной экономики.

На рынке продукции добывающих отраслей ситуация противоположная – постсоветские страны – потребители этой продукции заинтересованы в сохранении традиционных каналов ее поступления, в то время как страны – ее производители заинтересованы в расширении экспорта этой продукции за границы Содружества.

Интеграционным фактором на постсоветском пространстве выступает и специфика производственной инфраструктуры бывшего СССР, в первую очередь, – транспортной сети.

Доступ к транспортной инфраструктуре бывшего СССР, эксплуатация, поддержка рабочего состояния транспортных сетей, развитие новых, в частности, строительство современных автомагистралей, аэропортов, являются общим интересом всех постсоветских стран и выступают интеграционным фактором. Однако и в этой сфере интересов присутствует дезинтеграционная составляющая.

Обусловлена она тем, что развитие торгово-экономических связей подавляющего большинства постсоветских государств с другими странами мира и даже с другими странами СНГ находится в значительной зависимости от политической воли стран, по территории которых пролегает транспортная сеть. При этом иногда эти страны выступают конкурентами на мировом рынке, как, например, Россия и Среднеазиатские государства СНГ являются конкурентами на рынке энергоносителей.

При таких условиях для обеспечения собственной экономической безопасности и отстаивания национальных интересов постсоветские государства активно формируют новые транспортные коридоры, приобщая к этому процессу другие страны. Россия также планирует построение трубопроводов, которые не будут пролегать по территории Украины. Все это уменьшает взаимозависимость РФ и других стран СНГ, а вместе с тем и заинтересованность их в сотрудничестве в этой сфере, т.е. и здесь усиливаются дезинтеграционные факторы.

Существенным интеграционным фактором является своего рода диффузия населения СССР, т.е. проживание на территории того или иного постсоветского государства значительной части населения нетитульной национальности – выходцев из других союзных республик. В советский период тем или иным образом были переселены из мест исторического проживания миллионы людей.

С распадом СССР в новых государствах эти люди оказались абсолютно в другом, иногда даже враждебном окружении. Возвращение социальной защищенности и покоя эти люди усматривали в восстановлении опять же таки общего государства, что выступало как интеграционный фактор. Однако с течением времени действие и этого фактора уменьшается. Связано это с тем, что вследствие национальной политики некоторых постсоветских государств обострения в них социальной ситуации, вплоть до вооруженных конфликтов, часть бывших переселенцев возвратились на свою историческую родину. Другая же часть этих людей признали родиной свое местожительство.

С этими изменениями в структуре населения, которые совпали с изменениями в общей духовной ориентации общества постсоветских государств, связано и усиление действия такого мощного дезинтеграционного фактора, как наличие на постсоветском пространстве стран различного религиозного направления. Мировой опыт не знает при-

меров тесной интеграции стран с различными господствующими религиями. И сегодня прослеживается активная переориентация Среднеазиатских республик и Азербайджана на страны исламского мира.

Таким образом, на постсоветском пространстве имеет место усиление действия дезинтеграционных факторов при уменьшении влияния интеграционных. Однако даже если бы тенденции были противоположными, для успешного развития интеграционных процессов необходимо наличие определенных условий. Основными из них являются:

- стабильность социально-экономической и политической ситуации;
- определенное равенство экономического потенциала;
- высокий уровень экономического развития.

Из вышеизложенного, на наш взгляд, вытекает, что уровень интеграции, подобный европейскому не может быть достигнут в рамках СНГ, необходимы более специализированные институты. Однако можно утверждать, что уже сформировались условия для реальной разноскоростной и многоуровневой экономической интеграции.

Таким образом, странам Содружества необходим новый алгоритм экономического сотрудничества, что требует дальнейшего реформирования СНГ на основе создания общего экономического, социально-гуманитарного, транспортного, энергетического, инвестиционно-финансового, инновационного, образовательного и правового пространства, новой социальной политики, новой парадигмы развития интеграционных институтов, общей инфраструктуры, крупномасштабных инвестиционных и инновационных проектов.

Евразийская модель социально-экономической интеграции – это европейская модель, адаптированная к условиям Содружества Независимых Государств. Такой подход, не противопоставляющий европейский и евразийский типы развития, позволяет в перспективе объединить западно-

центральноевропейское и евразийское экономические пространства, сформировать общеевропейский рынок, включающий Европейский Союз и СНГ.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации и модернизация ее экономики создают новые возможности для экономической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества России с другими государствами СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП и иными интеграционными объединениями.

Использованная литература:

1. Басаргин С.Л. Новый этап интеграции. – М., 2009. – С. 32.
2. Бусыгина И.М. Филиппов М.Г. Евросоюз: от частного к общему // Россия в глобальной политике. – № 1, январь-февраль 2010 [электронный ресурс]. – URL:www.globalaffairs.ru/printver/13273.html.
3. Доклад Рабочей группы Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России «Проблемы и перспективы развития международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации с партнерами в рамках СНГ» М. МИД РФ 2004 г. [электронный ресурс]. – URL:www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/cfc85e36f96d674dc3256e5f0050c15c?OpenDocument.
4. Зиядуллаев Н. СНГ – современное состояние и перспективы // Проблемы российской экономики. – М., 2009. – С. 45.
5. Зиядуллаев Н. СНГ – современное состояние и перспективы // Экономист. – 1998. – №3. – С. 90.
6. Зиядуллаев Н. Союз независимых государств: дезинтеграция и реинтеграция // Общество и экономика. – 1998. – № 2. – С. 195.
7. Иларионов В. Развитие экономики в условиях независимости // Беларусь, Россия, Украина – опыт и проблемы интеграции, межпарламентская конференция. – К. – 1999.
8. Кавешников Н.Ю. О возможности использования опыта Европейского Союза для экономической интеграции стран СНГ [электронный ресурс]. – URL:www.hist.asu.ru/aes/diss_ru.htm#_Тoc49240886.
9. Любский М., Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный анализ. – М. // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 151.
10. Межрегиональные связи в экономике СССР. – М., 1991. – С. 33.
11. Межрегиональные связи в экономике СССР. – М., 1991. – С. 45.
12. Москвин Л. Многоуровневая система интеграции в СНГ // Обозреватель 1998. – № 7 (102) [электронный ресурс]. – URL:www.rau.su/observer/N07_98/7_06.htm.
13. Ориентиры международного сотрудничества стран СНГ // По материалам Петербургского экономического форума 1998 г. // Экономист. – 1998. – № 10. – С. 11.
14. Резникова О. Модернизация России и взаимодействие в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 3. – С. 61.

Е.А. Ан

Нужен ли зарубежный опыт российским интеграционным формированиям науки, образования и производства?

Whether foreign experience is necessary to the Russian integration formations of a science of education and production?

Аннотация: Развитие наукоградов в Советском Союзе сформировало своеобразную культурную среду, фундаментом которой были высокий образовательный уровень живущих и работающих в них специалистов. И сейчас совокупность наукоградов и прилегающих территорий представляет собой своеобразные «точки роста». Причем российские наукограды – феномен не только технологический, направленный на создание нового знания, но и важнейший культурный феномен.

Summary: The development of science cities in the Soviet Union has formed a kind of cultural environment, which were the foundation of a high educational level of the specialists that were living and working in them. And now the scope of the science cities and the surrounding area is a kind of “growth points”. And the Russian science cities are a phenomenon not only technological, aimed at creating new knowledge, but also an important cultural phenomenon.

Ключевые слова: технопарк; наукоград; развитие наукоградов России; создание нового знания; культурный феномен.

Keywords: industrial park; science city; the development of science cities in Russia; the creation of new knowledge; cultural phenomenon.

В советское время в СССР проводилась работа по созданию технопарков и наукоградов. Это, прежде всего, Саров (Арзамас-16), Академгородок (г. Новосибирск), Пушкино, Жуковский, Королев, Черноголовка, Обнинск, Протвино, Дубна, Пушкин, Троицк и еще около шестидесяти других. В общественном сознании эти названия прочно связаны с высочайшими достижениями советской науки и техники.

Но объективная действительная показала, что жизнеспособными оказались наукограды, созданные для целей обороны; наукограды для исследований в гражданской сфере прекратили свое существование. Подобная концентрация научного потенциала есть чисто советское изобретение, ставшее мировым. В США таких городов – 40, в Японии – 30, в Европе наукограды возникли позже внутри больших городов или рядом с ними на базе университетов. Наукограды не совсем технопарки, но их опыт надо учитывать.

Несмотря на то, что российские наукограды создавались в СССР многие десятилетия, сам термин «наукоград» был вве-

Ан Евгений Алексеевич

Алматы,
Республика Казахстан
Проректор по экономическим
и производственным вопросам
Казахского национального
университета имени Аль-Фараби,
кандидат экономических наук
eakolos@mail.ru

An Evgeny Alekseevich

Almaty,
Republic of Kazakhstan
Pro-rector rector on economic and
production problems of Al-Farabi
national university of Kazakhstan,
candidate of Economic Sciences
eakolos@mail.ru

ден в научный оборот С. Никаноровым и Н. Никитиной в 1991 году в работе по исследованию проблем г. Жуковского. В нормативном пространстве он впервые появился в 1997 году в Указе Президента Российской Федерации от 7 ноября №1171 «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий». В 1999 году был принят Федеральный закон №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации».

Научные парки впервые появились в США в 50-х годах прошлого столетия. В 1951 году Ф. Терман в городке Пало-Альто (Калифорния) создал первый исследовательский промышленный парк (research industrial park) на базе Стэнфордского университета. Затем стали применять название «исследовательский парк» (research park) или научный парк (science park); наконец, прижился термин технопарк.

Научные парки есть формы стимулирования экономического роста. Это интенсификация использования научного потенциала путем привлечения в бизнес ученых с их собственными разработками. В последние два десятилетия парковая волна охватила практически все развитые государства мира и многие развивающиеся страны (Индия, Малайзия, Таиланд, уже создаются научные парки в Белоруссии). Сегодня общее число парков исчисляется десятками тысяч, функционируют национальные и международные ассоциации этих организаций, проводятся посвященные им конференции. К концу 2010 г. 14 муниципальных образований получили статус наукоградов Российской Федерации. Но, по существу, понимания роли, возможностей и путей использования потенциала наукоградов в формировании «общества знаний» и инновационном развитии экономики пока нет.

Рассмотрим несколько аспектов развития наукоградов в СССР и России.

В СССР индустриализация и электрификация страны сопровождается созданием наукоемкой, как бы теперь сказали, авиационной отрасли. Это требовало се-

рьезного интеллектуального сопровождения и масштабной экспериментально-исследовательской базы.

Необходимость существенного расширения Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) привела к формированию крупного научно-исследовательского комплекса в Подмоскowie, в пос. Стаханово, которому после создания там Летно-исследовательского института и других организаций был присвоен статус города. Так появился Жуковский – первый город в стране со специализированным на исследовательской деятельности градообразующим научно-промышленным комплексом.

Общие стратегические и политические цели руководства СССР требовали ускоренного развития военно-промышленного комплекса и его научно-технической поддержки. Так же, как и авиационный, другие крупнейшие проекты национального масштаба реализовывались путем серьезнейшей концентрации ресурсов, в первую очередь интеллектуального [при реализации атомного (ядерного) проекта, ракетно-космического и др.]. Это приводило к созданию крупных научно-технических комплексов с соответствующими поселениями. В результате использования такого способа концентрации интеллекта для решения важнейших государственных задач значительная часть научного и наукоемкого промышленного потенциала оказалась сосредоточена в специфических инновационных поселениях – наукоградах.

Многие наукограды в советский период не обозначались на картах, не упоминались в справочниках и имели специальные кодовые, часто номерные, названия. Это такие, например, известные сегодня города как Саров, Снежинск, Северск, Железногорск, Озерск и др.

Они и сегодня открыты относительно – о них стали больше говорить и писать, но они имеют установленный законом особый статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) с ря-

дом ограничений. В других городах «закрытость» проявлялась в запрете на посещение иностранных граждан и отсутствии в открытой печати упоминаний ряда градообразующих предприятий и организаций. К таким наукоградам относятся Обнинск, Троицк, Протвино, Жуковский, Химки, Королев, Дзержинский, Сосновый Бор и многие другие.

Часть «городов науки», такие как Пущино, новосибирский Академгородок, Зеленоград и другие, с самого начала своего создания формировались как открытые. Сегодняшние наукограды весьма различны по масштабу, характеру, видам деятельности. Как правило, каждый из них изначально имел определенную специализацию.

Наукоградами можно назвать только те из них, основными направлениями деятельности которых является фундаментальная и прикладная наука. Здесь можно назвать Краснообск, Протвино, Пущино, Троицк, Черноголовку и др. Наукограды, в которых научно-технический комплекс составляют академические институты (РАН, РАСХН и др.), часто называют академгородками. Для наукоградов, у которых преобладают прикладные разработки, проектирование и создание новых образцов техники, можно было бы использовать термин «наукотехнограды» или просто «технограды». Это, например, Жуковский, Королев, Реутов, Химки. А к тем наукоградам, в которых преобладает производство наукоемкой, высокотехнологичной продукции с соответствующим научным сопровождением, можно было бы применить термин «наукотехнопромышленные грады». Тем не менее, этим не исчерпывается типизация наукоградов, есть и такие, в которых одновременно «живаются» все предыдущие специализации, как, например, в Дубне.

В то же время многие наукограды, имея преобладающие направления деятельности, расширяют спектр специализаций как в фундаментальной и прикладной науке, так и в наукоемкой промышленности. Многие наукограды являются своеобразными полигонами и экспериментальными испытательными

ми комплексами или преимущественно являются таковыми, имея на своей территории и другие предприятия и организации.

Культурный феномен наукоградов – это условия жизни, которые, как правило, были значительно лучше, чем на окружающих территориях. Многие из них имели хорошие связи со столицей (наукограды Московской области, Обнинск; это хорошо видно на карте наукоградов России, где Московская область показана отдельно) или ближайшими крупными городами. Для Северска это был Томск, для Кольцово и Краснообска – Новосибирск, для Железнодорожска и Зеленогорска – Красноярск, для Соснового Бора – Ленинград. И, конечно, была интересная и востребованная, имеющая важнейшее государственное значение работа, требующая мощных интеллектуальных усилий, чаще всего в широком спектре и на стыках наук и научных направлений.

Все это создавало условия для «приточки» умов и обеспечивало научным организациям и производственным предприятиям наукоградов постоянное пополнение специалистами. В наукоградах сформировалась своеобразная культурная среда, фундаментом которой были высокий образовательный уровень живущих и работающих, высококлассные градостроительные решения, непривычный в СССР уровень самоуправления.

Кроме того, несмотря на существование «двух культур» – явления, столь точно отмеченного и проанализированного в знаменитой лекции английского ученого и писателя Чарльза Перси Сноу в Кембридже – дискуссии между «физиками» и «лириками» в нашей стране имели не столько конфронтационный характер, сколько способствовали формированию в научной среде серьезного и неподдельного интереса к литературе, музыке, театру. Возможно, это связано с фундаментальностью образования в нашей стране, на что, критикуя образовательную систему в Великобритании, обратил особое внимание Ч. Сноу. Характерно, что инновационная активность и ускорение разви-

тия в высокотехнологичных отраслях экономики во многих странах мира также привели к формированию национальных инновационных систем и многочисленных инновационных комплексов различного масштаба со специфическими социокультурными особенностями.

Начало 1990-х годов было отмечено многочисленными инициативами по созданию университетов в наукоградах, особенно в Московской области, где сосредоточено более трети наукоградов России. К этому были определенные предпосылки. В большинстве наукоградов существовали филиалы (факультеты) вузов, филиалы кафедр (прежде всего МГУ, МФТИ, МВТУ, МИФИ, МИСиС, МАИ), учебные центры на их базе, отраслевые институты повышения квалификации работников промышленности, техникумы, а также различные экспериментальные площадки на базе школ и дошкольных учреждений. Примеряли на себя образовательные одежды и отраслевые НИИ и КБ, научные центры РАН, предлагая свои ресурсы в качестве базы для создания университетов.

Вопрос интеграции науки и образования продолжает оставаться одним из актуальнейших как для развития страны в целом, так и для регионального развития. Примером масштабных инновационных интегрированных образовательно-научных комплексов могут быть проекты, реализующиеся уже много лет в наукоградах Московской области. С 1992 года работает исследовательский университет в г. Пущино, созданный на базе институтов Пущинского научного центра РАН. Университет ведет подготовку высококвалифицированных специалистов-биологов в аспирантуре, магистратуре, по программам второго высшего и дополнительного образования. Деканами факультетов являются руководители научных институтов этого центра. Известен построенный во взаимодействии с Российской академией естественных наук Международный университет «Дубна» с рядом филиалов в наукоградах и других муниципальных образованиях.

В этих реализовавшихся проектах проявились и позитивные, и негативные тенденции, так что богатый опыт университетов в Дубне и Пущино может быть эффективно использован и развит (об их опыте ниже будет рассказано более подробно). В последнее время опыт наукоградов в этой сфере начал «тиранироваться».

Так, соглашением Правительства Московской области с Российской академией наук предусмотрено «...использование потенциала РАН в решении задачи подготовки научных и научно-педагогических кадров, оказания организационно-методической поддержки подготовки менеджеров в научнотехнической, инновационной и промышленной сферах».

Формирование на базе государственных научных центров и научных центров РАН интегрированных университетских комплексов может стать как способом решения задачи подготовки кадров высшей квалификации, восстановления кадрового потенциала науки, так и весьма эффективным институциональным решением в современных условиях.

То, что образование является средством регионального развития, известно сравнительно давно. Сегодня мы имеем примеры так же и наукоградообразующей роли образовательных комплексов. В настоящее время реализуется наше предположение, что, требуя ресурсов на стадии создания, развивающиеся образовательные центры могут становиться субъектом развития не только образовательного, но и научного пространства территории, например, формируя новые научные центры в городах, имеющих рентные ресурсы.

Интенсивно развивающийся Ханты-Мансийск является одним из таких примеров нового наукограда.

Особое значение использование научно-образовательного и инновационного потенциала наукоградов имеет в связи с началом процесса формирования территорий развития и особых экономических зон. Характер-

но, что ряд решений по вопросам стимулирования инновационной деятельности на территориях, а также взаимодействию и объединению в этой сфере «научных», «промышленных» и «сельскохозяйственных» муниципальных образований на территории перспективного научно-технического развития были приняты на региональном уровне.

Это решения по созданию зон перспективного научно-технического развития в Москве, в частности, решения по территориально-промышленной зоне с особым статусом на базе предприятий электронной промышленности Зеленограда.

В Московской области был принят закон «О порядке присвоения отдельной территории Московской области статуса территории научно-технического развития». Аналогичные решения прорабатываются в Новосибирской области для территории между Академгородком и наукоградом Кольцово с доминирующим центром в Кольцово.

Интересен опыт и перспективы территорий научно-технического развития (ТНТР) в Подмосковье. Здесь разработан и реализуется проект ТНТР «Южное Подмосковье» и создана одноименная ассоциация муниципальных образований. В «Южное Подмосковье» входят г. Серпухов, Серпуховский район и наукограды Оболенск, Протвино, Пущино. Объективно тяготеет к «Южному Подмосковью» и Ступинский район. И хотя ведомственные разногласия и нормативные несовершенства сыграли свою тормозящую роль в вопросах развития этих территорий, опыт их инновационной активности весьма полезен. Сегодня получают развитие так называемые промышленные округа с ориентацией на инновационное развитие.

В Московской области есть и другие территории с концентрированным научно-промышленным потенциалом, включающие наукограды (Королев – Юбилейный – Мытищи, Химки – Долгопрудный, Электросталь – Ногинск – Черноголовка, Люберцы – Томилино – Жуковской – Раменское, Подольск – Климовск и др.). А также территории инно-

вационной активности меньшего масштаба: автополигон (Научно-исследовательский центр по испытаниям и доводке автотехники), сориентированный на формирование полноценного научно-технологического парка, научно-образовательный комплекс МГТУ им. Н.Э. Баумана в Орево – оба в Дмитровском районе Подмосковья, Исследовательско-испытательный комплекс в г. Пересвете (бывший поселок Новостройка Сергиево-Посадского района) и др.

Крупные проекты инновационных территориальных комплексов реализуются в таких наукоградах, как Дубна (создание Российского центра программирования), новосибирский Академгородок (создание ИТ-технопарка), Кольцово (бизнес-центр и технопарк), Обнинск.

С учетом отмеченного выше можно утверждать, что совокупность наукоградов и прилегающих территорий представляет собой своеобразные «точки роста». Причем российские наукограды – феномен не только технологический, направленный на создание нового знания, но и важнейший культурный феномен.

Именно в них сформировалась и развивается «знаниенасыщенная» социально-культурная среда. Именно в них и может быть обеспечен весь жизненный цикл разработки и создания инновационного продукта (изделий и технологий). Именно здесь эффективнее, чем в других местах, может быть обеспечен рост не только инновационной экономики, но и «общества знаний», и именно здесь должно быть сконцентрировано первоочередное государственное внимание как в политическом, финансово-экономическом, так и в социокультурном смысле.

Одна из актуальных задач в связи с ориентацией на инновационное развитие, формирование «экономики знаний» и принятием и реализацией федерального закона «Об особых экономических зонах» – добиться преимущественного создания таких стимулирующих инновационную деятельность зон технико-внедренческого типа

в наукоградах и на территориях научно-технического развития.

В законе, кстати говоря, использовано кое-что из накопленного опыта по управлению реализацией программ развития наукоградов (утраченное в законодательстве о наукоградах при его «деформации» с принятием пресловутого закона о монетизации льгот).

Создание особых зон в наукоградах позволит получить двойной эффект – использовать уже имеющийся потенциал и ускорить реализацию проектов. Сегодня видно, что решение о создании таких зон в наукоградах Дубне и Зеленограде, в покоем на крупный наукоград Томске приносит свои плоды.

Напротив, планирование создания особых экономических зон (ОЭЗ) вне территорий с развитой инфраструктурой и интеллектуальным потенциалом приведет к распылению государственных ресурсов и будет тормозить основанное на знаниях общественное развитие. Здесь важно также не допускать организационной и бюрократической суесть: вряд ли принесет много пользы решение о ликвидации Агентства по особым экономическим зонам в то время как работа даже по созданию инфраструктуры ОЭЗ еще не завершена.

Особенности мирового развития последних лет и российские реалии не только актуализировали задачу использования потенциала наукоградов в построении инновационной экономики России, но и высветили проблему интеграции науки и высшей школы как одну из актуальнейших проблем российского развития.

В последнее время интенсифицировалось обсуждение необходимости использования потенциала крупных научных центров и наукоградов для целей образования и подготовки кадров. Актуализируются идеи и реализация «исследовательских», «академических» университетов. Это действительно один из немногих реальных путей, в условиях «утечки мозгов» и старения научных кадров, обеспечить передачу знаний и опыта молодежи, преодолеть опасность утраты научных школ.

В то же время, в наукоградах за последние 15–20 лет накоплен опыт создания университетов и других образовательных комплексов.

Одними из наиболее интересных, оригинальных реализовавшихся проектов стали Международный университет природы, общества и человека «Дубна» и Пущинский государственный университет. Рассмотрим на их примере предпосылки, опыт, проблемы и перспективы формирования образовательного пространства наукоградов.

Дубна. Город расположен примерно в 120 км от столицы на берегу Волги, не является частью мегаполиса и в то же время обладает развитой инфраструктурой и собственным научным потенциалом. В городе высокий уровень образования населения, привыкшего жить в центре внимания мировой общественности, прежде всего в связи с развитием Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) и сложившимися научными школами. Здесь работали и работают сегодня великие физики и математики.

Важной организационной предпосылкой стало наличие подходящего комплекса помещений – бывшего военно-строительного училища, в который мэрия города вложила достаточно большие средства, чтобы реанимировать и достроить ряд учебных корпусов. И самое главное – было достигнуто общественное согласие мэрии города, руководства ОИЯИ, Российской академии естественных наук (РАЕН) и администрации Московской области о необходимости создания концепции университета. Университет базируется на идеях В.И. Вернадского.

Сделана попытка поиска путей подготовки в России специалистов нового класса, которые могли бы работать в XXI веке, работать в совершенно новых экологических, экономических, социально-культурных условиях, более тонко чувствовать и учитывать особенности взаимодействия природы, общества и человека.

Сочетание фундаментальных знаний с эффективными информационными и социокультурными технологиями обосновано не толь-

ко с точки зрения возможных жизненных траекторий выпускников в будущем, но и с учетом сегодняшних процессов, когда имеется существенная неопределенность в номенклатуре потребностей в специалистах из-за спада производства и глобальной реструктуризации экономики.

Пушино. Пушино находится на противоположной по сравнению с Дубной южной окраине Московской области в 110 км от столицы в живописном месте на берегу Оки.

Университет здесь с самого начала формировался как интегрированный университетский комплекс на базе академических институтов естественно-научного профиля Пушинского научного центра и с опорой на их научно-производственный и интеллектуальный потенциал. Это первый такой опыт в России.

Основной идеей создания Пушинского государственного университета (ПушГУ) была подготовка высококвалифицированных специалистов (магистров и кандидатов наук), а также переподготовка и повышение квалификации работников различных отраслей, преподавателей школ и вузов. При этом решалась двуединая задача включения в образовательный процесс ведущих ученых и специалистов [образовательная деятельность является по сути единственной формой непосредственного использования («внедрения») результатов фундаментальной науки] и погружения обучающихся в ежедневную жизнь научно-исследовательских лабораторий с научными дискуссиями, поисками и находками, удачами и неудачами, непосредственным рабочим взаимодействием с профессионалами.

Как показывает практика, для подготовки специалиста в наши дни недостаточно его знакомства только с основными понятиями и идеями современной науки. Абсолютно необходимо приобретение индивидуально-опыта в работе со всем арсеналом науки, освоение и использование сложнейшей аппаратуры, приборов и установок, в ряде случаев уникальной лабораторной базы, накопле-

ние опыта формулировки задач, поиска нестандартных, оригинальных, индивидуальных и коллективных решений.

Сколково. Инновационный центр «Сколково» – это новый город, в котором будут обеспечены особые экономические условия для компаний, работающих в приоритетных отраслях модернизации экономики России: космос и телекоммуникации, медицинская техника и фармацевтика, энергоэффективность, информационные технологии, а также ядерные технологии. Основная цель Фонда «Сколково» заключается в создании благоприятной среды для концентрации интеллектуального капитала, способного генерировать инновации.

О подписании распоряжения о создании в России Центра исследований и разработок (Инновационный центр «Сколково») Президент России Дмитрий Медведев сообщил 11 февраля 2010 года в рамках заседания Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики РФ. Глава государства лично возглавил Попечительский совет Фонда «Сколково». Сопредседателями его Совета являются председатель совета директоров ГК «Ренова» Виктор Вексельберг и экс-глава корпорации «Intel» Крейг Барретт.

При этом сколковская конфигурация не согласуется с международным опытом, который власти обещали заимствовать: ученых в Совете фонда практически нет – они выведены в отдельный «Консультативный научный совет», причем председатели этого Совета Жорес Алферов и Роджер Корнберг в основной Совет не входят. Критики делают вывод, что гармоничной кооперации фундаментальной академической науки и прикладных R&D не планируется [1].

Одной из форм продвижения научных результатов двойного применения в гражданские области экономики в России было создание Международного научно-технического центра (МНТЦ). В течение 15 лет государственные учреждения и частные фирмы Евросоюза, США, Японии охотно финансировали исследования МНТЦ, получая взамен

международные права на российские инновации. Вся система была прозрачной, удобной с точки зрения налогов, таможи и т. д. Иными словами, в рамках МНТЦ создавались качественные, востребованные объекты интеллектуальной собственности.

По сути, МНТЦ представлял собой некий мини-аналог Сколково. Но работал он при этом не на развитие российской инновационной экосистемы, а на благо других государств. Поэтому совершенно правильно, что в августе 2010 г. участие России в соглашении с МНТЦ было прекращено решением президента. Вместе с тем, коллективы ученых, успешно работавшие по грантам, лишились дополнительного заработка и возможности проводить прикладные исследования, востребованные иностранными заказчиками. Вот почему сегодня особенно важно аккумулировать весь положительный опыт МНТЦ и оперативно перенести его туда, где будут создаваться новые, более выгодные условия для работы этих ученых.

В международной практике наукограды называют технополисами или технопарками. Несмотря на различия в названиях, цель таких образований, в целом, одинакова: сосредоточить в одном месте всю необходимую инфраструктуру для развития наукоемкого бизнеса (изобретателей, бизнес-консультантов, финансовые учреждения и так далее) и предоставить свежееиспеченным высокотехнологичным предприятиям возможность коллективно использовать эту инфраструктуру на максимально льготных условиях.

Технополис (technopolise: от греч. techne – мастерство и polis – город) – современная форма территориальной интеграции науки, образования и высокоразвитого производства, представляет собой единую научно-производственную и учебную, а также жилую и культурно-бытовую зону, объединенную вокруг научного центра, обеспечивающую непрерывный инновационный цикл на базе научных исследований.

Первый технополис возник в США. Возник стихийно. После Второй мировой войны

ряд предприятий на Западном берегу США, в Калифорнии, получил от правительства заказы на создание новых видов продукции, в которые входили электронные устройства [5]. В соответствии с законодательством США та часть прибыли предприятий, которая вкладывается в развитие университетов и институтов, считается благотворительностью и фактически не облагается налогом. Учитывая специфику новых заказов, предприниматели Калифорнии значительную часть средств передали Калифорнийскому университету и другим вузам, оговорив при этом тематику и направление научно-исследовательских работ в этом крупнейшем вузе.

Объемы работ были настолько большими, что вузы вынуждены были создавать новые лаборатории в пригородных зонах. Особенно повезло Силикон-Велли (Кремниевой Долине) близ Сан-Франциско. Здесь при поддержке губернатора Сан-Франциско появился первый в мире научный городок, ставший символом XXI века. Здесь возник новый стиль жизни, новое качество жизни. Сегодня это мировой центр электронной промышленности.

С созданием Силикон-Велли началась «технополисная лихорадка», переведшая научно-техническую революцию из зародышевого в спонтанное (самопроизвольное) состояние. Кроме Силикон-Велли, в США возникли технополисы в Северной Каролине, Техасе, Флориде, округе Колумбия, на Северо-Востоке, Среднем Западе. В США функционируют более 140 научных и технологических парков [4].

Основной особенностью американских технополисов и технопарков является их тесная связь с университетами и государственными исследовательскими центрами. При этом формы взаимодействия отличаются существенно. Так, 20% технопарков созданы университетами как их структурные подразделения, 10% – как самостоятельные единицы, 28% – на основе контрактов с разработчиками инновационных проектов, 38% – как совместные предприятия и только 4% со-

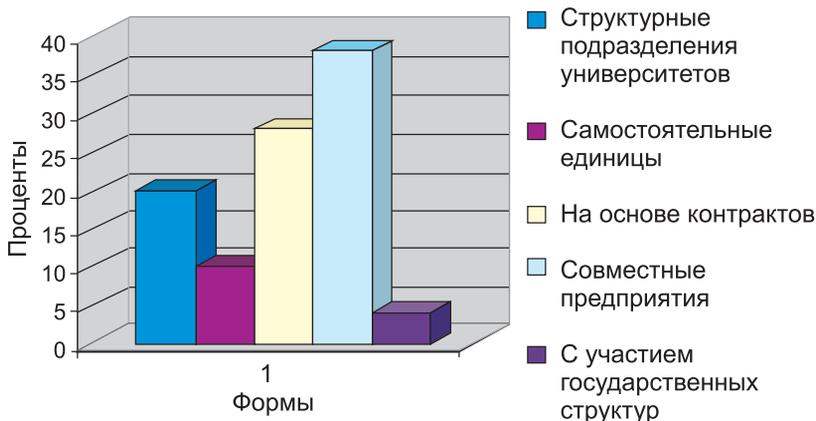

Рисунок 1. Структура технополисов и технопарков в США.

ставляют технопарки с участием государственных структур (рисунок 1).

Начиная с 70-х годов, технопарки начали активно создаваться в Западной Европе и в остальном мире. В европейской инновационной инфраструктуре более 1500 различных инновационных центров и более 260 научно-технологических парков. Затраты на создание технопарка различаются в зависимости от его специализации, размера, степени риска и, конечно, самого государства. Так, в США для раскрутки технопарка средней величины необходимо порядка \$ 10–12 млн; в Великобритании – 800 тыс., а, например, в Польше – \$ 200–300 тыс.

Для сравнения, в соответствии с Программой развития города Обнинска как наукограда Российской Федерации на 2000–2004 гг. источниками финансирования были определены около \$ 50 млн.

Если в США до последнего времени технополисы возникали стихийно, то в Японии они с самого начала стали стратегической целью государства и развиваются в соответствии с четкими государственными планами. В Японии осуществляется государственная программа «Технополис», в соответствии с которой вся территория Японии будет сетью из 19 технополисов.

Японцы первыми увидели в технополисах модель будущего общества и поставили его формирование на рельсы государственного

планирования. Это не означает, что строительство технополисов финансируется только государством. Нет, типичные источники финансирования технополисов в Японии таковы: 30% – государственное финансирование, 30% – муниципалитеты, 30% – предприятия и частные лица, 10% – иностранные инвесторы [3].

Причина популярности во многих странах мира идеи технополисов заключается в том, что технополисы представляют собой перспективную форму взаимодействия науки и производства. Функционирование технополисов возможно только на основе органичного соединения новейших научных идей и внедренческой деятельности, доведенной до стадии массового выпуска новой продукции. Технополисы преодолевают относительную автономность науки и производства, превращают их в заинтересованных партнеров. В этом смысле технополисы и технопарки можно охарактеризовать как весьма многообещающий феномен, поскольку уже сегодня совершенно очевидно, что дальнейшее развитие производства просто невозможно без соединения его с наукой. Таким образом, создание технополисов за рубежом можно рассматривать как один из грандиознейших в XX в. социальных экспериментов, охватывающих самый широкий круг экономических, технико-технологических, научно-исследовательских, коммуникацион-

ных, социально-бытовых и прочих проблем, далеко выходящих по своей значимости и последствиям за пределы сегодняшнего дня.

Инициатором сближения науки с промышленностью стало на Западе само государство, использовавшее для этого политику кнута и пряника. Стали уменьшаться общие субсидии на содержание вузов, увеличилось финансирование программ совместной деятельности университетов и промышленности. Университетам были даны права на продажу результатов научных работ, выполненных на государственные средства (США), или были созданы специальные организации посредников, занимающиеся лицензированием университетских разработок (Британия). Совместная работа стала поощряться налоговыми льготами. Очень эффективным оказалась такая организационная форма, как паритетное финансирование исследований и, наконец, создание научно-технологических парков.

Но само по себе создание технопарков не все одобряют даже на Западе. Часть экономистов, например, Э. Штауд, профессор Рурского университета в ФРГ и председатель Института прикладных аспектов нововведений, в принципе отвергают саму идею парков как противоречащую законам рыночной экономики. По их убеждению, именно ры-

нок, и только он, определяет интенсивность и направления технического прогресса. По нашему мнению, развитие и интенсивность инновационного процесса в экономике во многом определяет интеграционная связность науки, образования и производства.

Использованная литература:

1. Гуриева Л.К. Национальная инновационная система России: модели и инфраструктура [электронный ресурс]. — URL: www.viu-online.ru/science/publ/bulleten92002/page12.html
2. Закон РК «Об образовании».
3. Семиноженко В. «Региональные акценты и инновационные перспективы «Европейского выбора». — 2003 .— 12 декабря.
4. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Система саморазвития. — М.: Наука, 2000. — С. 59.
5. Тацуно Ш. Стратегия – технополисы. — М.: Прогресс, 1989. — С.11.
6. Управление инновациями: Факторы успеха новых фирм. Сб. ст.: Пер. с англ. / Сост. и общ. ред. Фонштейн Н.М. — М.: Дело, 1995. — С.223, схем. — (Б-ка технол. предпринимательства; Вып.1).
7. Управление качеством образования / под ред. М.М. Поташника — М., 2000. — С. 193.
8. Фадеев В.Г. Радоваться ли внедрению заморских технологий? // Природа. — 1995. — №10. — С. 106.
9. Филин А. Механизм реализации инновационной политики. — М.: Роспатент, 2005.
10. Фирсов В. Американская модель инновационной деятельности в малом бизнесе // США: экономика, политика, идеология. — 1994. — №6.
11. Фирсов В.А. Международный рынок технологий // Экономика и коммерция. Сер.9, Электр. техника. — М., 1995. — Вып.1. — С. 98–106.

Причина популярности во многих странах мира идеи технополисов заключается в том, что технополисы представляют собой перспективную форму взаимодействия науки и производства.

Ю.М. Ипатов,
М.С. Туровская

Экономическое образование – созидательный потенциал нации

Economic education – the creative potential of the nation

Ипатов Юрий Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры экономики
и финансов Межрегионального
института экономики и права
(Санкт-Петербург),
доктор экономических наук
mipu@yandex.ru

Ipatov Yuri Mikhaylovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of the department
of economy and finance
of the International institute
of economy and law
(Saint-Petersburg),
Doctor of Economics
mipu@yandex.ru

Туровская Мария Сергеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Декан экономического факультета
Межрегионального института
экономики и права
(Санкт-Петербург),
кандидат экономических наук
astra18@bk.ru

Turovsky Maria Sergeevna
St. Petersburg,
the Russian Federation
Dean of economy department
of the International institute
of economy and law,
cand.Ec.Sc.
astra18@bk.ru

Аннотация: Для успешной экономической интеграции стран Евразийского сообщества необходимо решение такой первостепенной задачи, как расширение у участников этих процессов багажа экономических знаний. Однако, как полагают авторы статьи, сегодня наблюдается несоответствие уровня экономической грамотности, экономического мышления и экономической культуры трудовых ресурсов требованиям рынка труда. Анализируя сложившуюся ситуацию в области экономического образования, они предлагают свои пути улучшения положения дел.

Summary: For successful economic integration of the countries of the Eurasian community the solution of such paramount task, as expansion at participants of these processes of luggage of economic knowledge is necessary. However authors of article believe that today is observed discrepancies of level of economic literacy, economic thinking and economic culture of a manpower to labor market requirements. Analyzing current situation in the field of economic education a situation, they offer the ways of improvement of a situation.

Ключевые слова: экономическая интеграция; антикризисный фонд; межгосударственные модернизационные проекты; экономическое образование; трудовые ресурсы.

Keywords: economic integration; anti-recessionary fund; interstate modernization projects; economic education; manpower.

Евразийское экономическое сообщество существует уже двенадцать лет. Сегодня оно представляет собой эффективное объединение, способное решать конкретные проблемы экономической интеграции государств-членов ЕвразЭС и развивать партнерские взаимосвязи, для которых характерны стабильность, динамичность и взаимное доверие. В основу концепции экономической интеграции, решения всего комплекса проблем экономического сотрудничества, его форм и перспектив положены идеи разноуровневой и разноскоростной интеграции, максимальной открытости для мировой экономики и присоединения новых участников. Была поставлена задача – выработать согласованную экономическую политику, найти формы ее реализации, сформировать Таможенный союз, чтобы в итоге выйти на создание Единого экономического пространства (ЕЭП).

Появление регионального Таможенного союза на постсовет-

Какая экономика нам нужна?

Специфический вид экономики	Характерные особенности экономики
Социальная	Максимизация → ВВП на душу населения. Создание среднего класса общества. Рост уровня занятости населения и его социальной защиты. Рост индекса развития человеческого потенциала и качества жизни.
Эффективная	Рост эффективности (экономической; политической; социальной). Рост конкурентоспособности (товаров, услуг, процессов, корпораций, территорий, стран).
Смешанная	Равноправие всех форм собственности. Равноправие организационно-правовых и организационно-экономических форм предприятий.
Открытая	Оптимизация структуры экспорта за счет повышения удельного веса национальной продукции. Оптимизация налогов, акцизов, квот, тарифов во ВЭД. Вступление России в ВТО.
Нравственная	Нравственность как критерий индивидуальной ответственности при принятии экономико-управленческих решений. Нравственность в различных сферах бытия проявляет свой онтологический аспект в индивидуальном сознании и поведении человека, общественном сознании, в социальных взаимоотношениях, в отношениях с природой. Нравственность локализована в ценностном сознании в виде ценностных установок, ценностных ориентаций, что отражает аксиологический аспект нравственности. Нравственная экономика – получение прибыли, эффекта без ущерба для человека, общества, природы.
Инновационная	Переход от затратной экономики к экономике знаний. Инновационная государственная политика на основе системного подхода с включением механизма взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования с целью увеличения общей наукоемкости ВВП.
Экологическая	Минимизация предельно-допустимых концентраций (ПДК) всех вредных веществ, выделяемых в процессе воспроизводства товаров и услуг. Ресурсосберегающая, малоотходная экономика.
Устойчивая	Обеспечение сбалансированного решения задач социально-экономического развития и сохранения благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущих поколений.
Регулируемая	Повышение роли государства (экономические, административные методы, налоговая, денежно-кредитная, таможенная, кадровая, научно-техническая, социальная политика). Развитие социального (гос-во, бизнес, профсоюзы, трудовые коллективы).
Гудвилл	Повышение деловой репутации на всех иерархических уровнях экономики (от исполнителя до страны) на основе роста инновационной активности и конкурентоспособности.

ском пространстве явилось важнейшим геополитическим достижением, дающим конкретные выгоды экономикам интегрируе-

мых государств. Восстановление производственной кооперации за счет отказа от таможенных барьеров оживит и выведет на каче-

ственно новый уровень ранее сложившиеся хозяйственные связи. Создание ТС означает существенное снижение издержек, расширение масштабов производства и повышение конкурентоспособности объединяющихся в единую таможенную территорию национальных экономик. Формирование единой таможенной территории создает условия для восстановления научно-технического и производственного потенциалов предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Это также содействует росту инвестиционной привлекательности экономик государств Сообщества, укреплению базы для экономической интеграции, а также станет инструментом преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса. При таком подходе можно уверенно планировать переход к этапу, завершающему создание Единого экономического пространства ЕврАзЭС, на котором будет обеспечен принцип свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Больших усилий потребуют в предстоящие годы разработка межгосударственных целевых программ по формированию Единого транспортного пространства, Общества энергетического рынка, эффективному использованию водно-энергетических ресурсов, мирному применению атомной энергии, развитию приобретенных направлений науки и инновационных технологий, а также миграционной политики. Однако реформы, а также эффективная интеграция невозможны без адекватной правовой инфраструктуры. За время суверенного развития государства – члены ЕврАзЭС создали свои национальные системы. Но сотрудничество в рамках Сообщества потребовало сближения и гармонизации созданной ими нормативно-правовой базы.

С момента образования Межпарламентской Ассамблеи было принято и одобрено более 140 документов, в том числе:

- бюджетное законодательство государств-членов ЕврАзЭС;
- транспортное законодательство ЕврАзЭС;

- законодательство ЕврАзЭС об энергетике;
- таможенное законодательство ЕврАзЭС.

В стадии разработки находятся проекты налогового законодательства, законодательства об образовании, о здравоохранении.

Создается огромный новый рынок. По расчетам экспертов, Таможенный союз позволит трем странам получить к 2015 г. прирост ВВП свыше 15%. Общий эффект от Таможенного союза составит для России 400 млрд, для Беларуси и Казахстана – более 16 млрд долларов. Следующая ступень – уже сформированное Единое экономическое пространство.

С экономической точки зрения, достижение указанных целей – это приращение (максимизация) инвестиций в созидательный потенциал нации, т.е., с одной стороны, в человеческий капитал нации, с другой – в принадлежащие ей производственные активы. Ускоренное наращивание созидательного потенциала нации должно быть объявлено в качестве целевого критерия нравственного развития экономических систем.

Рыночные преобразования в России развиваются под знаком стремительного обновления и накопления знаний, особенно экономико-управленческих. Предприятия, банки и финансовые компании переходят к новым международным стандартам и формам отчетности в области бухгалтерского учета и финансового управления, предъявляя новые требования к профессиональной подготовке кадров.

Реформа поставила ряд новых задач, решение которых невозможно при старом багаже экономических знаний. Так, расширение прав индивидуума в перестройке организационных форм деятельности требует четкого представления о возможностях различных ассоциаций, консорциумов, малых предприятий, совместных фирм. Сочетание форм собственности, поиск новых источников финансирования, а также гибких моделей хозяйственного управления делают актуальным выбор наиболее эффективного варианта деятельности с учетом всего комплекса интересов.

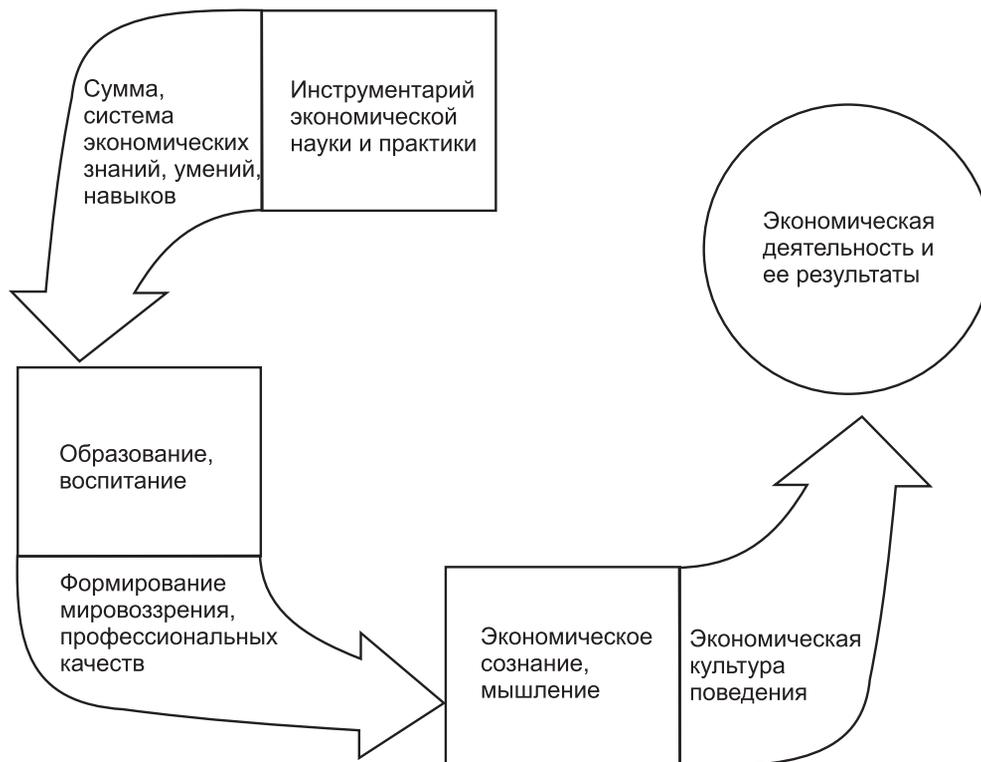

Рисунок 1. Технологическая схема экономического образования взрослых.

Становление рынка и его элементов как основной формы координации и саморегулирования горизонтальных хозяйственных связей предполагает освоение философии и овладение методами маркетинга. Сюда относятся исследование и сегментация рынка, формирование рыночной стратегии, определение альтернатив ассортиментной политики, организация товаропроводящей сети и сервиса, формирование спроса и реклама, управление и контроль коммерческой деятельности предприятия.

Перестройка финансово-кредитной системы и формирование рынка ценных бумаг требуют знаний правил осуществления деятельности в этой сфере экономики. Руководителям предприятий необходимо ясное и перспективное видение в области налоговой политики государства, отрасли, региона.

Реконструкция механизма внешнеэкономической деятельности означает согласо-

вание своих интересов с интересами зарубежного бизнес-партнера, понимание отличительных черт его управленческой культуры и, наконец, формирование интегрированной системы управления совместным хозяйственным объектом.

Рыночная экономика имеет общие закономерности, но и немалую специфику, учитывающую особенности разных стран – исторические и природные; поэтому и перед Россией встает выбор, что ей больше подходит, что должно стать неповторимым. Современные подходы и научные разработки ведущих школ к определению явления «экономика» позволили нам выделить следующие виды экономики, которая нам нужна и которую надо изучать (таблица 1): социальная, эффективная, смешанная, открытая, нравственная, инновационная, экологичная, устойчивая, регулируемая, экономика-гудвилл.

Эффективность экономического обра-

зования взрослых, как фактора социальной адаптации, может быть достигнута при следующих условиях:

- педагогическое воздействие основано на дифференцированном изучении личностных характеристик взрослых слушателей;

- при формировании научно-методического и учебно-организационного комплекса учитывается динамика процессов на рынке образовательных услуг;

- содержание экономического образования взрослых включает фундаментальный научный компонент;

- учебный процесс в системе экономического образования взрослых активно включает слушателей в реальные экономические отношения.

Требуется теоретическое осмысление новых взаимосвязей экономической науки, экономического образования при рассмотрении науки и образования как факторов обновления производства и повышения его эффективности.

Стратегической задачей российского общества, условием устойчивого экономического роста и повышения благосостояния людей является эффективное развитие трудовых ресурсов, качество которых в значительной степени определяется уровнем их экономического образования.

Однако сегодня наблюдается несоответствие уровня экономической грамотности, экономического мышления и экономической культуры трудовых ресурсов требованиям рынка труда.

Существующая система экономического образования в общеобразовательных школах, средних профессиональных и высших учебных заведениях не обеспечивает получения должного уровня экономических знаний. Для повышения эффективности экономического образования, реформирования данной системы необходимо изучение внешней и внутренней мотивации получения экономических знаний.

Экономическое образование своей целью считает не только создание у учащегося тео-

ретической базы и ознакомление его с моделями поведения в конкретных деловых ситуациях, оно оказывает воздействие на личностные качества человека посредством формирования у него экономического мышления, экономической грамотности. Массовое же преподавание экономических дисциплин формирует новое поведение всей совокупности самостоятельных экономических субъектов, оперирующих на территории национального хозяйства, а значит, экономическое образование способствует повышению национально-экономической культуры. Технологическая схема экономического образования взрослых представлена на рисунке 1.

При разработке концепции экономического образования взрослых прежде всего следует обратить внимание на диверсификацию самого объекта исследования. Экономическое образование может быть представлено как:

- сфера человеческой деятельности;
- совокупность видов человеческой деятельности;
- совокупность образовательных учреждений;
- элемент профессионального квалифицированного уровня (специализации);
- учебный процесс обучения и воспитания;
- социокультурный институт повышения ИРЧП и качества жизни;
- результат (для обучающегося, учебного заведения, предприятия, региона, страны, мирового сообщества).

В соответствии с особенностями объекта исследования целесообразно, на наш взгляд, структуру концепции экономического образования взрослых (ЭОВ) рассматривать и анализировать по следующим элементам:

- Актуальность ЭОВ.
- Цели ЭОВ.
- Задачи ЭОВ.
- Принципы ЭОВ.
- Гипотезы использования ЭОВ.
- Функции современного экономического мышления.
- Факторы и условия ЭОВ.

- Виды экономико-управленческой деятельности.
- Методология исследования ЭОВ.
- Модели и критерии оценки.
- Развитие инфраструктуры ЭОВ на общеобразовательном пространстве стран СНГ.
- Системные концептуальные компоненты теоретической образовательной модели ЭОВ.
- Педагогический менеджмент в процессе ЭОВ.
- Педагогический маркетинг в процессе ЭОВ.
- Коммуникации и взаимосвязь государства и бизнеса в решении ресурсного обеспечения развития ЭОВ.
- Организационно-правовые, социально-экономические и социально-психологические проблемы развития ЭОВ.

- Качество и эффективность ЭОВ на пространстве СНГ в соответствии с международными образовательными стандартами.

Использованная литература:

1. Ванюрихин Г.И. Креативный менеджмент // Менеджмент в России и за рубежом – 2001. – №2. – С. 123.
2. Литовченко С., Дынин А., Панов П., Соколов А. Глобализация и конкурентоспособность: стратегия успеха. – М.: Ассоциация менеджеров, 2003.
3. Мельников О.Н., Шувалов В.Н. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Российский предприниматель. – 2005. – №9. – С. 102.
4. Нордстрем Квел. А. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта (перев. с англ). – СПб.: Стокгольм. шк. экономики в СПб., 2000. – С. 21.
5. Путь в 21 век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики – М.: Экономика, 1999.
6. Ходжсон Д. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастание сложности // Вопросы экономики. – 2001. – №8. – С. 32–46.

Экономическое образование своей целью считает не только создание у учащегося теоретической базы и ознакомление его с моделями поведения в конкретных деловых ситуациях, оно оказывает воздействие на личностные качества человека посредством формирования у него экономического мышления, экономической грамотности.

Приамурье – Хэйлунцзян: проекты и перспективы международного туризма

Priamurye – Cheyluntszyan: projects and prospects of the international tourism

Аннотация: Статья посвящена истокам зарождения туризма в районе российско-китайского порубежья, его сегодняшнему состоянию и перспективам развития. Автор делает вывод, что сотрудничество России и Китая позволяет надеяться на устойчивый характер положительной динамики в сфере туризма и трансграничных отношений.

Summary: Article is devoted to sources of origin of tourism around Russian-Chinese frontier, to its today's condition and development prospects. The author draws a conclusion that cooperation of Russia and China allows to hope for steady nature of positive dynamics in the sphere of tourism and the cross-border relations.

Ключевые слова: трансграничность туризма; российско-китайское порубежье; река Амур; Маньчжурия; индустрия туризма; совместные проекты; год российского туризма в Китае; географические, исторические, социальные, экономические и политические факторы.

Keywords: a tourism transgranichnost; Russian-Chinese порубежье; the river Amur, Manchuria, the tourism industry, joint projects, year of the Russian tourism in China; geographical; historical; social; economic and political factors.

Одним из наиболее динамично растущих направлений развития приграничных территорий в России в конце XX века становится туризм. Этот рост был определен как особенностями самой туриндустрии, так и социально-экономическими условиями приграничных субъектов. Территория российско-китайского порубежья, расположенная в бассейне реки Амур, превращается в один из быстро развивающихся регионов приграничного туризма.

Объединяющей географической основой этих территорий служит речная система Амура. Река Амур (китайское название Хэйлунцзян – «река рыжего дракона»), как туристский объект, давно привлекала любителей путешествий. Большая азиатская река, с прекрасными ландшафтами, с обширными природными богатствами, по которой проводят границу цивилизаций, представлялась как привлекательный речной туристский маршрут. Одна из первых книг, в названии которой сочетаются слова «путешествие» и «река Амур», вышла в свет в Москве уже в 1860 году [6]. Но путешествия в основном имели, как сейчас принято говорить, деловой характер.

Чуб Маргарита Александровна
Благовещенск,
Российская Федерация
Доцент кафедры географии
Благовещенского
государственного педагогического
университета,
кандидат географических наук
Chub_AV@mail.ru

Chub Margarita Aleksandrovna
Blagoveshchensk,
the Russian Federation
Associate professor of geography
of natural and geographical faculty
of the Blagoveshchensk state
pedagogical university,
candidate of geographical sciences
Chub_AV@mail.ru

Собственно развитие туризма как вида деятельности на Амуре начинается в период создания первых массовых туристских организаций в России на рубеже XIX и XX веков. Центром туризма Приамурья становится город Благовещенск. Комитет Благовещенского представительства Русского туринг-клуба, одной из наиболее массовых общественных туристских организаций того времени, был организован 14 февраля 1899 года [11]. В 1903 году Благовещенский комитет Российского общества туристов (РОТ) был самым многочисленным – 562 человека. Здесь же, в Амурской области в аналогичной структуре г. Зея – Пристань насчитывалось от 30 до 70 участников, что в совокупности в 6 раз больше, чем в петербургском комитете РОТ [11, с. 204]. Членами общества были весьма влиятельные и состоятельные жители Благовещенска. Трудями общества и на средства общества построены ряд, как сейчас говорят, объектов туристской инфраструктуры и организовывались экскурсии и различные массовые мероприятия. Общество разрабатывало и организовывало различные туристские маршруты, часть которых проходили и по территории Маньчжурии. А по окончании учебного года для всех образовательных заведений города проводилась бесплатная экскурсия по Амуру с отдыхом на берегу с оркестром и играми. Остались фотографии, запечатлевшие школьников Благовещенска, отдыхающих в роще недалеко от поселения Сахалян, т.е. на китайском берегу. Был организован даже детский туристский речной маршрут для учащихся Благовещенска до города Харбина [3]. Следует, конечно, помнить, что Харбин в тот период был центром КВЖД, русским городом.

С учетом социально-экономических условий начала XX века понятно, что туризм на Амуре имел российский и некоммерческий характер. Состоятельность граждан Приамурья не вызывала сомнений, так как обязательное приобретение велосипеда и весьма значительного взноса денежных средств, ежегодно или ещё более значительного разового взно-

са при вступлении мог позволить не каждый. А активность, жажда освоения и знакомства с новообретённой родиной была изначальна.

В 1913 году была отменена беспошлинная приграничная торговля с Маньчжурией. Исторические события в России и Китае первой половины XX века привели к абсолютизации «барьерной» функции государственной границы между ними. Последующие исторические события в Приамурье до середины XX века не способствовали развитию туризма на Амуре. Сам Амур превратился в непреодолимый барьер. В 1970–1980-е годы по Амуру ходили советские круизные теплоходы, носящие имена отечественных первопроходцев и путешественников – «Василий Поярков», «Ерофей Павлович», «Г.И. Невельской», «Н.Н. Миклухо-Маклай». Самый протяженный маршрут пролегал из Благовещенска до Николаевска-на-Амуре и обратно. Продолжительность его составляла 14 дней. Туризм носил приграничный характер на левобережной российской части бассейна р. Амур. Туристская деятельность на противоположном берегу не была заметна. Да она и не могла быть по существующим тогда в КНР социально-экономическим условиям. Вся трансграничность туризма того периода заключалась в аттрактивном использовании единого природного комплекса. Граждане одной страны могли любоваться красотами ландшафтов по обе стороны границы.

В конце 80-х годов в связи с изменением внешней политики СССР, улучшением отношений с соседними странами, развитием международного туризма появились экскурсионные маршруты между двумя городами, расположенными на противоположных берегах Амура – Благовещенском и Хэйхэ. В первое время это были действительно экскурсионные маршруты, постепенно перешедшие в двухсторонние шоп-туры, во многом определявшие рекреационно туристскую деятельность в Приамурье с 1991 года и возродив трансграничность раннего периода взаимоотношений. В 1992 году Госсовет КНР объявил четыре сопредельных с Росси-

ей города – Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ и Хуньчунь – «городами приграничного сотрудничества». С этого времени китайская сторона активно ставит вопрос о совместных «зонах свободной торговли» на границе в районе основных пунктов пропуска. Кроме этих городов стали возникать и дополнительные пункты пропуска. В объеме международных услуг, например, по г. Благовещенску в 1996 году туристские услуги составили 69,5%. В этот показатель не включены гостиничные услуги, значительная часть которых формируется за счет туристов. В общем объеме экспорта туристские услуги в том же году в 2,6 раза превысили такой традиционный экспортный продукт Амурской области, как соя. С 2002 года начала действовать упрощенная схема пересечения границы для амурчан, посещающих остров Большой Хэйхэ, с января 2004 года эти правила были распространены и на город Хэйхэ.

В настоящее время в России на федеральном и региональном уровне приняты ряд документов, определяющих развитие приграничных отношений. В целях координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая и действий по осуществлению федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая», а также в соответствии с пунктом 8 раздела I Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 26 марта 2007 года (Москва) и в соответствии с Планом действий по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (на 2009–2012 гг.) была разработана Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы. Каждый субъект Дальневосточного Федерального округа Российской Федерации, по терри-

тории которого проходит государственная граница с КНР, имеет свою программу приграничного сотрудничества. На сайтах региональных администраций представлена информация на китайском и английском языках. Разрабатываются программы с учётом интересов всех государств бассейна р. Амур. Реализуется проект «Истоки Амура» для экотуризма с участием Монголии, Китая и России.

Развитие индустрии туризма в конце XX века на Амуре получило «китайский акцент». Количество российских туристов, пересекающих р. Амур, намного превышает число китайских туристов, перемещающихся на встречном направлении. Российские турфирмы ориентированы на выездной туризм, главным образом, китайского направления. Импорт туруслуг существенно превышает экспорт, что способствует экономическому росту противоположного берега. Туризм существенно меняет и социокультурный облик территории. Наиболее зримо это просматривается в Благовещенске. Меняется его архитектура, в которой все ярче проявляется влияние Китая. Главной туристской достопримечательностью Благовещенска уже давно стал вид на противоположный через р. Амур г. Хэйхэ. Название гостиниц и кафе, магазинов, торговых и строительных компаний в Благовещенске не только дублируются на русском и китайском языках, но зачастую уже и звучат по-китайски. Одной из недавних претензий части китайских туристов было недостаточное число кафе с русской кухней. Под эмблемой туризма и приграничного экономического сотрудничества возможны контрабанда и случаи занятия трудовой деятельностью китайских граждан, посетивших Приамурье по туристским визам. Проникновение преступных элементов на территорию сопредельных государств создают проблемы с безопасностью приграничного туризма, но иногда являются следствием простого недопонимания в силу мировоззрения и недостаточной воспитанности. Следует помнить и об идеологическом потенциа-

ле туризма, с весьма разным наполнением с обеих сторон на одну ту же ситуацию, точнее историческое событие.

Действующие в настоящее время основные пограничные переходы Забайкальск – Маньчжурия, Благовещенск – Хэйхэ, Хабаровск – Фуюань, Покровка – Жаохэ, Пограничный – Суйфэнхэ являются теми «скрепами», которые формируют трансграничный туристский регион Приамурья–Хэйлунцзяна. Существуют и другие переходы, которые выполняют в основном грузовые перевозки, а в программах развития заложено их совершенствование и обустройство для пассажирских пунктов пропуска. Из планируемых к созданию пограничных переходов с позиций туризма интересен переход Джалинда – Мохэ. Он уже действовал ранее в рамках туризма между муниципальными образованиями, но был закрыт. Китайское село Мохэ расположено напротив села Игнашино, чуть ниже места слияния рек Шилка и Аргунь. За последнее десятилетие Мохэ превратился в современный туристский центр с соответствующей инфраструктурой. Мохэ находится на широте 53°33' с.ш. и является самым северным населенным пунктом в Китае и значит как «Арктика Поднебесной», где рекламный путеводитель предлагает туристам из Поднебесной ознакомиться с бытом и традиционным природопользованием северного народа – эвенков, покататься на северных оленях и даже наблюдать северное полярное сияние [11].

Организация туристских маршрутов по российско-китайским пограничным рекам, а также других совместных трансграничных туристических маршрутов, реализация семейного туризма между жителями муниципальных образований, на территории которых располагаются пункты пропуска российско-китайской границы, содействие и организация участия в международных туристических выставках на территории двух стран, проведение международных туристских форумов в пограничных городах двух стран и целый ряд других направлений прописаны в разделе «Сотрудниче-

ство в сфере туризма» Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) [5].

Развитие приграничного туризма служит мощным экономическим инструментом. В настоящее время в рамках развития трансграничных отношений намечено к реализации два крупных проекта по созданию туристских центров регионального, а в перспективе и мирового уровня. Один из них уже реализуется на острове Большой Уссурийский – Хэйсяцзы. Примерно 1/3 часть территории этого острова, вместе с островом Тарабаров, по дополнению к соглашению о российско-китайской государственной границе была передана Китаю. Документ был подписан Президентом России Владимиром Путиным и руководством КНР 14 октября 2004 года. Официальная церемония демаркации границы спорной территории острова была проведена 14 октября 2008 года. В ноябре 2010 году в качестве одного из итогов 15-й регулярной встречи премьер-министров Китая и России был одобрен протокол, в котором отмечено, что стороны готовы совместно комплексно осваивать остров Большой Уссурийский. Разработкой проекта создания свободной экономической зоны на острове занимались правительственные органы Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян. По сообщениям СМИ, сайта правительства Хабаровского края, к 2015 году на острове будет построен целый ряд объектов: парк развлечений, гостиничный комплекс, торгово-развлекательный и культурный центр, аквапарк, бизнес-центр, конно-спортивный комплекс, восточно-азиатский центр делового сотрудничества, логистический центр, а также 470 таун-хаусов. Суммарные инвестиции в остров с российской стороны в концепции оценены в 20 млрд руб. К 2020 году турпоток на острове должен достигнуть 2,1 млн человек (сегодня это численность населения Хабаровского края), а ежегодные доходы от туризма благодаря освоению Большого Уссурийского должны вырасти в крае на 2,1 млрд руб. [1, 4].

На китайской части острова уже строится мост и обустраивается зона беспопыльной торговли, где будут размещены гостиницы, рестораны и торговый комплекс. Реконструируются автомобильные и железные дороги, прилегающие к будущей зоне взаимного освоения, планируется организация производства на острове товаров, ориентированных на российского потребителя. В 2012 году в близлежащем уезде Фуюань китайцы планируют завершить строительство аэропорта международного класса, сооружение которого обойдется в 44 млн долларов. В планах строительство Диснейленда и создание курортно-лечебной зоны. Хабаровчане воочию уже могут убедиться в серьезности намерений соседа. В июле 2011 года первая группа китайских эко туристов открыла туристские посещения острова. Благодаря тому, что остров Большой Уссурийский находился в пределах пограничной зоны, он во многом сохранил девственную природу. Именно она, а также умелые рекламные образы – «один остров – две страны», «самая восточная точка Китая» уже влекут сюда китайских туристов [4].

Другим значительным по замыслу, объему инвестиций и ожидаемому результату проектом является совместный проект городов Хэйхэ и Благовещенска [2]. Проекты туристского центра двух городов имеют уже некоторую историю развития и представлялись на международных конференциях, на выставках-ярмарках в Благовещенске, Хабаровске, Хэйхэ и Харбине с 2006 года. В 2011 году проект был представлен на международной конференции, прошедшей в городе Маньчжурия, министром внешнеэкономических связей Амурской области И. Горевым и Председателем собрания народных представителей округа Хэйхэ Лю Ган под названием «Города-близнецы Благовещенск и Хэйхэ». Эти города, расположенные друг напротив друга на берегах «Амура-батюшки», наверное, более правильно называть «братьями». Согласно проекту туристская зона городов займет 120 га, 2/3 из которых придется

на Хэйхэ и 1/3 на Благовещенск. На этой территории будут сооружены гостиничный, водный, развлекательный комплексы, ледовый, туристский, информационный и торговоразвлекательный центр. В пригородной зоне Благовещенска планируется сооружение русской этнической деревни с соответствующими туристскими атрибутами.

Кроме этого, на основе уникального Верхнеблаговещенского «кладбища динозавров», проектируется «Парк Мелового периода», где будет представлена экспозиция уникальных находок амурских палеонтологов, в том числе скелеты новых видов динозавров, открытых в Приамурье. Музей динозавров уже функционирует в Благовещенске в здании Института геологии и природопользования ДВО РАН. На окраине Благовещенска предполагается построить парк «Космическая одиссея», в котором будут показаны макеты аэрокосмической техники, представляющие всю историю мирового освоения воздушного и космического пространства. Реализуются туристские проекты в Амурской области по созданию этнического эвенкийского поселения, казачьих станций, с космодромом «Восточный», с крупнейшей на Дальнем Востоке Бурейской ГЭС, объектами экологического туризма, с проведением ярмарок и фестивалей. В планах Правительства Амурской области сделать туризм одной из четырех крупнейших отраслей экономики. Годовой оборот туристического бизнеса планируется довести до 25–30 миллиардов рублей с 0,7 миллиарда рублей в 2010 году [8].

Очень перспективным может стать международный речной маршрут по реке Амур с заходами в реки Уссури, Сунгари и Зея (российско-китайский туристический проект «Амур–Хэйлуцзян») [5]. Этот маршрут требует значительных вложений на техническое, инфраструктурное, методическое обеспечение, организационную, экономическую и научную проработку. Маршрут может быть как кольцевой, так и линейный. Его основными центрами могут стать Мохэ, Черняево, Благовещенск, Хэйхэ, Цзяньинь, Б.Уссурийский. Другую часть кольца

могут играть железнодорожные или автомагистральные звенья. Одной из привлекательных сторон может стать этнографическая составляющая. При реализации этого проекта приграничный туризм на Амуре образно приобретает вид «жемчужного ожерелья», а не разлома, который скрепляется отдельными звеньями международных переходов.

В августе 2011 года проведён первый фестиваль «Хэйлунцзянское лето» в г. Хэйхэ. На совместных выставках и концертах в его рамках было занято несколько сотен только прямых участников, в том числе солисты Пекинской оперы. В Амурской области с 2003 года проводится Всероссийский кинофорум «Амурская осень», зарубежная часть которого традиционно проводится в г. Харбине. Одним из значимых событий в регионе на протяжении двух последних десятилетий стала Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка. На прошедшей в марте этого года пресс-конференции в Пекине, посвященной подготовке 23-й Харбинской ярмарки, заместитель председателя Народного правительства провинции Хэйлунцзян Сунь Яо отметил, что в 2011 году количество посетивших Китай туристов из России составило 2,536 млн человек, более 1,46 млн человек или 57,7 % из них въехали на территорию Китая через провинцию Хэйлунцзян. При этом 427 тыс. китайских туристов совершили турпоездки в Россию через провинцию Хэйлунцзян, и это составило более половины от общего количества китайских туристов, посетивших Россию [9].

Текущий 2012 год объявлен «Годом российского туризма в Китае», а следующий 2013 год «Годом китайского туризма в России». Определение таких «тематических» лет стало своеобразной традицией. Как показывает опыт двух последних десятилетий, взаимодействие приграничных субъектов в туристской сфере быстро реагирует на любые институциональные изменения и принятие межгосударственных соглашений, нормативных и законодательных актов в обеих странах. В связи с этим предполагается и рост

международного российско-китайского туризма. Рекреационно-туристский вид хозяйственного взаимодействия в большей степени обеспечивает тактические и стратегические интересы обеих сторон в развитии слабоосвоенных регионов. Взаимное познание культур позволяет надеяться на устойчивый характер положительной динамики трансграничных отношений. Перспективы развития международного туризма на Амуре определяют географические, исторические, социальные, экономические и политические факторы. Влияние на туристическую индустрию и формирование рынка туристических услуг в приграничном взаимодействии окажет и вступление России в ВТО (Всемирную торговую организацию), активизации участия иностранных (для Приамурья китайских) инвесторов в турбизнесе. Китайские туристические компании адаптированы к требованиям UNWTO, а российским ещё предстоит это пройти.

Использованная литература:

1. Большой Уссурийский — один на двоих — [электронный ресурс]. — URL: www.toz.khv.ru/newspaper/poslednie_novosti/bolshoy_ussuriyskiy_odin_na_dvoikh.
2. Из Благовещенска в Хэйхэ [электронный ресурс]. — URL: www.vheihe.ru/blagoveshhensk-i-heihe.html.
3. Кашуба С. А. Становление физкультуры и спорта во второй половине XIX — начале XX века. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. — С. 331.
4. Китай открыл для туристов свою половину Большого Уссурийского острова [электронный ресурс]. — URL: www.info.ru/tourism/asia/2011/07/20/Kitay_otkryl_dlya_t.html.
5. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 годы) — [электронный ресурс]. — URL: www.minregion.ru/upload/exp_sovet/news/100521-programm.doc.
6. Путешествие по Амуру на пароходе Аргунь. Описание народов, городов и сел приамурского края, нравов и их обычаев, а также естественных произведений и промышленности этой страны. — М.: Тип. Н. Эрнста, 1860. — С. 48.
7. Туризм в Амурской области. — Благовещенск: Амурстат, 2005. — С. 78.
8. Туризм в Приамурье к 2025 году должен войти в четвёрку главных отраслей экономики региона [электронный ресурс]. — URL: www.amur.info/news/2011/08/09.
9. Харбинская торгово-экономическая ярмарка [электронный ресурс]. — URL: www.russian.people.com.cn/31518/7766473.html.
10. Хэйлунцзян. Туристическая карта. — Харбин: ГУТ, 2010.
11. Шаповал Г. Ф. История туризма. — Минск: Экоперспектива, 1999. — С. 303.

Государства ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы

Д.Ш. Мухамеджанова

Экономическое пространство ЕврАзЭС на современном этапе

Economic EurAasEC today

Мухамеджанова Дария
Шаужановна

Алматы,
Республика Казахстан
Ведущий научный сотрудник
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики
Казахстан,
кандидат экономических наук
office@kisi.kz

Mukhamedzhanova Dary
Shaughanovna

Almaty,
the Republic of Kazakhstan
The leading research associate of
the Kazakhstan institute of strategic
researches at the President of the
Republic of Kazakhstan,
candidate of Economic Sciences
office@kisi.kz

Аннотация: В статье рассматриваются особенности современного этапа экономической интеграции на постсоветском пространстве, обусловленные как внешними факторами трансформации глобальной экономики и экономики Евразии, так и внутрирегиональным изменением характера экономических отношений в формате ЕврАзЭС. Поднимаются проблемы развития этой организации в свете последних событий, связанных с созданием Евразийского экономического союза.

Summary: This article discusses the features of the present stage of economic integration in the post-Soviet space, due to both external factors transformation of the global economy and the economies of Eurasia, and the changing nature of intra-regional economic relations in the format of the EurAsEC. Raises the problems of development of the organization in light of recent events relating to the establishment of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: мировой рынок; ЕврАзЭС; экономическое пространство; концепция интеграции; Центральная Азия; Казахстан.

Keywords: world market; EurAsEC; economic space; the concept of integration; Central Asia; Kazakhstan.

Особенностью современного этапа экономической интеграции на постсоветском пространстве является ускорение интеграционных процессов, обусловленное как внешними факторами трансформации глобальной экономики и экономики Евразии, так и внутрирегиональным изменением характера экономических отношений в формате ЕврАзЭС.

Современные экономические процессы находятся в зависимости от реформирования механизмов управления мировой экономикой; изменения баланса сил на глобальной рынке; перемещения центра экономической активности на Евразийский континент, в частности, в Азию. В этом же ряду базовых факторов трансформации мирового экономического пространства находится, на наш взгляд, и становление нового регионального актора в лице Евразийского экономического союза.

Вышеперечисленные аспекты новой экономической ситуации на мировом рынке диктуют необходимость пересмотра существующей концепции развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и пространстве ЕврАзЭС. Специфика момента состоит в том, что процессы экономической устойчивости СНГ напрямую зависят от ЕврАзЭС, а перспективы этого интеграционного объединения в настоящее время не определены, новая концепция интеграции с учетом изменений характера регионального сотрудничества отсутствует.

Проблемы развития ЕврАзЭС

Основным итогом саммита Межгосударственного совета ЕврАзЭС стала, на наш взгляд, констатация необходимости реорганизации Евразийского экономического сообщества, а также определение даты подписания всеобъемлющего договора о создании Евразийского экономического союза. Однако остались открытыми принципиально важные для перспектив постсоветской экономической интеграции вопросы о:

- путях и сроках реорганизации (ликвидации) ЕврАзЭС;
- правосубъектности преобразованного института;
- статусе полноправных членов ЕврАзЭС (Кыргызстана и Таджикистана).

На наш взгляд, процессы трансформации ЕврАзЭС должны проходить с учетом следующих обстоятельств:

- ликвидация ЕврАзЭС не может быть поставлена на повестку дня ранее 2015 г. на момент выхода из ЕврАзЭС тройки ЕЭП;
- ЕЭП, в свою очередь, представляет собой общий рынок трех государств и не является интеграционным союзом, участвующим в международной экономической деятельности согласно целей его создания [15];
- ЕврАзЭС является активным участником международных интеграционных процессов;
- ЕврАзЭС не реализовала в полной мере задач координации всех государств Сообще-

ства при интеграции в мировую экономику. [2] Одним из главных векторов деятельности организации было заявлено – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов;

– лишение Кыргызстана и Таджикистана статуса полноправных членов ЕврАзЭС может стать одним из факторов разрушения относительной политической и экономической стабильности в Центральной Азии.

Для принятия последовательных и продуманных шагов в реализации стратегии интеграционного сотрудничества стран постсоветского пространства на новом этапе необходимо:

- корректировка цели развития ЕврАзЭС (для этапа интеграции до 2015 г.) с учетом главной, на наш взгляд, цели «интеграционного ядра», функционирующего в рамках ЕЭП, – сохранение экономического пространства ЕврАзЭС и обеспечение его экономической устойчивости;
- обоснование основных путей качественного преобразования экономического пространства ЕврАзЭС;
- сохранение экономического единства Центральной Азии на постсоветском пространстве и в мировом экономическом пространстве;
- рассмотрение экономической интеграции государств ЕврАзЭС как основного фактора региональной безопасности, а также успешной реализации идеи «евразийства» и проекта евразийской интеграции на пространстве СНГ.

Особенности экономического пространства ЕврАзЭС

Евразийское экономическое сообщество занимает территорию 20,374 млн кв. км, на которой проживают около 180 млн человек (2,7% мирового населения) и производится 3,5% мирового ВВП. Доля ЕврАзЭС в мировом экспорте товаров составляет 3,0%. Важ-

Рисунок 1. Динамика ВВП РФ и РБ в 2001–2011 гг. в % к предыдущему году.

Источник: <http://www.cisstat.com/>

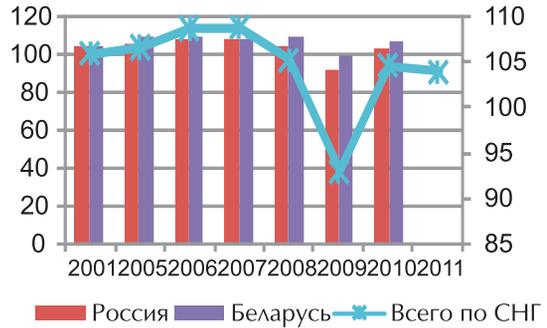

Рисунок 2. Динамика ВВП РК, КР, РТ в 2001–2011 гг. в % к предыдущему году.

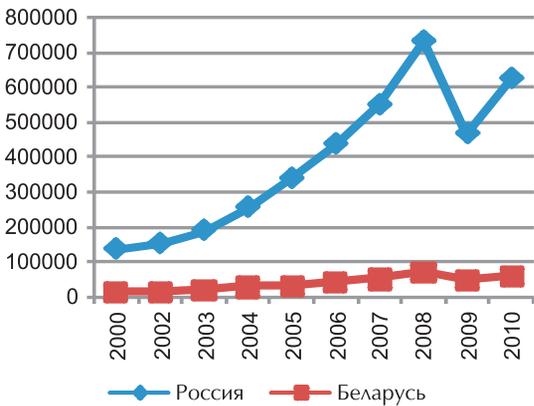

Рисунок 3. Динамика товарооборота РФ и РБ в 2000–2010 гг., в млн долл. США.

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook. On 14 December 2011. // <http://comtrade.un.org/pb>

Рисунок 4. Динамика товарооборота РК, КР и РТ в 2000–2010 гг., в млн долл. США.

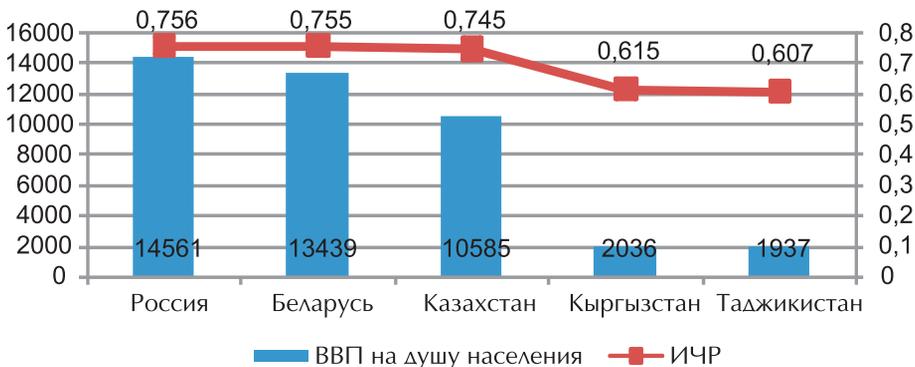

Рисунок 5. Индекс человеческого развития (ИЧР) и ВВП на душу населения (в долл. США по ППС на 2005 г.) по странам ЕвразЭС в 2011 г.

Источник: Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. // <http://hdr.undp.org>

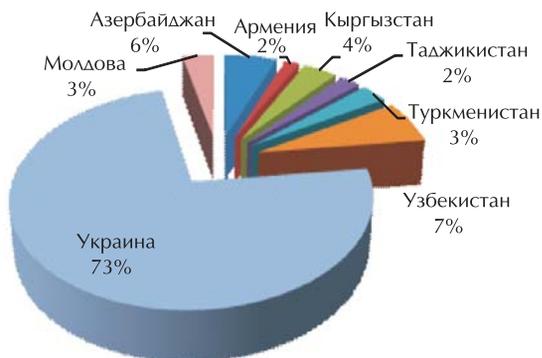

Рисунок 6. Экспорт ТС в страны СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Рисунок 7. Импорт ТС из стран СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Источник: <http://www.tsouz.ru>

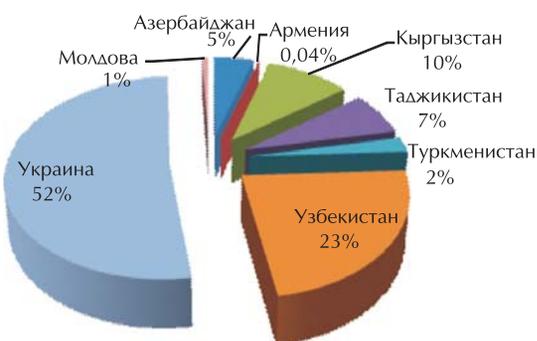

Рисунок 8. Экспорт РК в страны СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Рисунок 9. Импорт РК из стран СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Источник: <http://www.tsouz.ru>

ным преимуществом ЕврАзЭС является наличие транзитно-транспортного потенциала и мощной минерально-сырьевой базы [1]. Статус наблюдателей при ЕврАзЭС имеют Украина, Молдова, Армения.

ЕврАзЭС играет ключевую роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и в процессах регионализации Евразии. Отправными точками для формирования «нового евразийского регионализма» стали создание в рамках ЕврАзЭС Единого экономического пространства и решение о создании Евразийского экономического союза.

Главной особенностью экономического пространства ЕврАзЭС, на наш взгляд, является формированием внутри него двух взаимозависимых экономических пространств,

имеющих разное значение для перспектив региональной интеграции. Речь идет о пространстве Союзного государства России и Беларуси и о пространстве, формируемом государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), или условно о «европейском» и «азиатском» фрагментах общего пространства Евразийского экономического сообщества.

Надо полагать, что перспективы региональной экономической интеграции и, в целом, идеи «евразийства» напрямую зависят от сближения экономических потенциалов «европейского» и «азиатского» пространств ЕврАзЭС и, по нашему мнению, преодоление тенденции к «фрагментарности» экономического пространства ЕврАзЭС может и долж-

но стать одной из главных задач Сообщества на современном этапе интеграции до 2015 г.

Общими чертами «европейского» и «азиатского» пространств являются:

- относительно высокая макроэкономическая динамика ВВП стран ЕврАзЭС на фоне среднего значения этого показателя по СНГ (рис. 1, 2);

- влияние сырьевого (энергетического) фактора на развитие национальных экономик;

- наличие государств-экспортеров (Россия и Казахстан) и государств-импортеров энергоресурсов (Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан). В экспорте РФ топливно-энергетические товары занимают почти 70%, на долю экспорта нефти и нефтепродуктов из Казахстана приходится около 80%. Доля минеральных продуктов в импорте РБ – 41,7%. Кыргызстан и Таджикистан полностью зависимы от поступления нефти и газа;

- наличие лидирующего государства, являющегося «центром интеграционного притяжения» для других государств (Россия и Казахстан) (рис. 3, 4);

- неравнозначность экономических потенциалов. Так, доля ВВП России в совокупном ВВП ЕврАзЭС составляет 86%, доля Беларуси – 5%. ВВП Казахстана в 6,7 раза больше совокупного ВВП Кыргызстана и Таджикистана.

Основные отличия между «европейским» и «азиатским» пространствами ЕврАзЭС обусловлены:

- разными уровнями экономического развития. Россия и Беларусь входят в группу стран с высоким уровнем человеческого развития, имея одинаковый уровень ИЧР. Казахстан также находится в группе стран с высоким уровнем (ИЧР–0,745), тогда как Кыргызстан и Таджикистан – в группе стран со средним уровнем человеческого развития. ВВП на душу населения в Таджикистане и Кыргызстане в 5 раз меньше, чем в Казахстане (рис. 5);

- неодинаковыми экономическими масштабами. На долю «европейской» части ЕврАзЭС приходится 92% совокупного ВВП и 84% на-

селения ЕврАзЭС, на долю «азиатской» части – 8 и 6% соответственно;

- разными стимулами к экономической интеграции для стран Единого экономического пространства, с одной стороны, и Кыргызстаном и Таджикистаном – с другой. Для первой группы стран основная причина интеграции – повышение эффективности и конкурентоспособности экономик, для второй – сохранение экономической состоятельности;

- различным характером внешнеэкономического сотрудничества со странами ЦАР, в том числе Кыргызстаном и Таджикистаном. В целом, товарооборот стран Таможенного союза со странами СНГ (без стран ТС) составляет 9%, со странами ЕврАзЭС (Кыргызстан и Таджикистан) – 0,4%, товарооборот РК соответственно – 8 и 1,4%. В экспорте и импорте ТС со странами СНГ (без стран ТС) доля Кыргызстана и Таджикистана равняется 6 и 2,5% (рис. 6, 7). Доля этих стран в экспорте и импорте РК со странами СНГ (без стран ТС) соответственно 17 и 10% (рис. 8, 9). Страны ЦАР еще сохраняют и имеют большую значимость для внешнеторговой политики РК, чем для других стран ТС. Так, совокупная доля стран ЦАР в экспорте и импорте РК со странами СНГ (без стран ТС) составляет 43 и 38%, для ТС этот показатель равен – 16 и 12,5%;

- неодинаковым влиянием на обеспечение и формирование перспектив региональной экономической и политической безопасности. «Азиатское» пространство ЕврАзЭС сегодня остается объектом геополитической и геоэкономической конкуренции между основными глобальными игроками. Проблемы Центрально-Азиатского региона обусловлены продолжением «большой игры» между геополитическими центрами силы за влияние в регионе, которая ведется в условиях «фактического разрушения системы обеспечения международной безопасности и основополагающих норм международной безопасности», а также за доступ к энергетическим и иным ресурсам региона. Наиболее слабыми в экономическом и политическом от-

ношении элементами центрально-азиатской социально-экономической системы являются Кыргызстан и Таджикистан, значение которых для безопасности пространства ЕврАзЭС сегодня не оценено в должной степени.

Концепция интеграции ЕврАзЭС на современном этапе

Координация государств–участников ЕврАзЭС при интеграции в мировую экономику является одним из базовых принципов интеграционной группировки. В настоящее время на пространстве СНГ интеграционные процессы развиваются в рамках концепции постсоветской интеграции, заключающейся в классически последовательной смене этапов: зона свободной торговли – Таможенный союз – общий рынок – экономический и валютный союз [6].

Прогнозы развития региональной интеграции могут быть основаны исключительно на базе общей стратегии интеграции (или концепции развития международного союза), согласованной всеми государствами-участниками. В противном случае создается ситуация, в которой каждая из сторон рассматривает интеграционные процессы без учета интересов отдельных участников и интеграционной группировки в целом.

На наш взгляд, такая ситуация сложилась в ЕврАзЭС, когда отсутствие концептуальной базы дает основание для разного толкования перспектив интеграции и в рамках ЕврАзЭС (как известно, разные подходы со стороны Беларуси, Казахстана и России к трансформации Сообщества были озвучены в ходе Заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС, которое состоялось 19 марта 2012 г.). Аналогичная ситуация существует с определением перспектив СНГ [4].

Необходимость разработки регионально-интеграционной концепции ЕврАзЭС для современного этапа развития международной организации связана, на наш взгляд, не столько с созданием тремя ее членами Таможенного союза (2010 г.), Единого экономического пространства (2012 г.) и Евразийского

экономического союза (2015 г.), сколько с неопределенностью последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС для региональной экономической безопасности.

На современном этапе развития ЕврАзЭС существуют разные подходы к процессам расширения организации. На наш взгляд, перспективы развития ЕврАзЭС необходимо оценивать:

- во-первых, с позиций сохранения существующего экономического пространства и принятия мер противодействия его фрагментации на «европейскую» и «азиатскую» части;
- во-вторых, с точки зрения расширения участников ТС и ЕЭП за счет присоединения Украины.

Учитывая особенности международной ситуации в регионе, в первом случае вопрос стоит об общерегиональной безопасности, во втором, скорее об экономических масштабах организации.

Вероятность негативных последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности «азиатского», для региональной безопасности обусловлена как внешними, так и внутренними факторами.

Усиление внешнего давления на регион ЦАР, активизация внешних факторов нестабильности обусловлены отсутствием собственной системы региональной безопасности [3].

К внешним факторам усиления экономической нестабильности в регионе ЦА относятся следующие:

- Центральная Азия остается «полем геополитической конкуренции» [5], на котором происходит столкновение российских и западных интересов. Неопределенность в экономической политике России в отношении государств Центральной Азии становится основным аргументом для Запада, который старается не допустить восстановления влияния России в традиционных регионах доминирования;

- Центральная Азия сегодня весьма привлекательна для США, добивающихся ее превращения в «опорную точку за-

падной демократии». Активизация военно-политических структур США в регионе обусловлена стремлением нейтрализовать пока еще «слабые усилия Китая и России создать здесь нечто подобное системе региональной безопасности»;

– усиливающаяся конкуренция за доступ к энергетическим ресурсам со стороны КНР и отсутствие стратегического подхода к сотрудничеству в ЦАР между «тройкой» ЕврАзЭС и КНР может привести к столкновению инвестиционных возможностей Китая и стремления России к доминированию в регионе;

– развитие транзитного потенциала ЦА находится в зависимости от ситуации в зоне «дуги управляемого хаоса» (Пакистан – Афганистан – Иран – Центральная Азия – Кавказ – Украина). Распад пространства ЕврАзЭС может стать одним из факторов ускорения «распада единого геополитического пространства Евразии на несколько зон вооруженных конфликтов» [5].

Внешние факторы безопасности усугубляются внутренними проблемами экономики региона. Общей причиной неустойчивости региональной системы является ее социально-экономическое состояние:

– все государства региона столкнулись с проблемой деиндустриализации и в настоящее время находятся на разных уровнях политического и социально-экономического развития;

– следствием отсутствия в ЦА институционального оформления регионального сотрудничества становится невозможность предотвращения конфликтов и проблем, связанных с глобализацией (экологических, техногенных и других видов катастроф);

– в социальной сфере появилась тенденция ретрадиционализации, что стало одной из причин роста интереса к религии, в том числе и к закрытым сектам;

– наркобизнес оказывает возрастающее негативное воздействие на ситуацию в странах региона [5];

– остаются нерешенными пограничные и территориальные проблемы;

– не решена проблема пользования гидро-ресурсами в треугольнике Узбекистан – Таджикистан – Кыргызстан.

Очевидно, что в данной ситуации проблемы региональной экономической устойчивости должны решаться самими региональными государствами. Экономическая безопасность Центральной Азии становится залогом политической и экономической безопасности не только пространства ЕврАзЭС, но и всего постсоветского пространства.

В рамках ЕврАзЭС можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции в связи с созданием Евразийского экономического союза, в частности, рассмотреть возможность разной степени интеграции внутри Сообщества для сохранения целостности его экономического пространства, когда:

– членство в ЕврАзЭС не обязательно влечет за собой участие в Евразийском экономическом союзе;

– членство в Таможенном союзе не является обязательным условием для вступления в общий рынок и т.д.

Казахстан в рамках ЕврАзЭС может инициировать разработку программы экономической стабилизации региона ЦА, используя механизмы сознательного перераспределения в регион торговых, финансовых, инвестиционных потоков.

Таким образом, необходимость реорганизации Евразийского экономического сообщества в свете последних событий, связанных с созданием Евразийского экономического союза, не вызывает сомнений.

Главной особенностью экономического пространства ЕврАзЭС, на наш взгляд, является формирование внутри него двух взаимозависимых пространств, имеющих разное значение для перспектив региональной интеграции (пространства Союзного государства России и Беларуси и пространства, формируемого государствами Центральной Азии, или условно, «европейского» и «азиатского» пространств ЕврАзЭС).

Главная проблема реформирования ЕврАзЭС на современном этапе связана с необходимостью преодоления тенденции к фрагментации экономического пространства Сообщества.

Необходимость регионально-интеграционной концепции ЕврАзЭС для современного этапа развития международной организации связана с неопределенностью последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС для региональной экономической безопасности.

Вероятность негативных последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности «азиатского», для региональной безопасности возрастает под давлением внешних и внутренних факторов нестабильности в регионе ЦА и обусловлена, в частности, отсутствием собственной системы региональной безопасности.

Значение азиатского пространства для обеспечения региональной безопасности в должной степени не оценено. Основная задача современного этапа развития ЕврАзЭС связана с недопущением втягивания «азиатского» блока ЕврАзЭС в сферу внешнего экономического влияния (США, Китай) и ареал внешней нестабильности (Южная Азия, Ближний Восток).

В ходе разработки концепции развития ЕврАзЭС на новом этапе можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции и рассмотреть возмож-

ность разной степени интеграции внутри Сообщества.

Для таких регионов, как Центральная Азия, предельно важно задействовать механизмы предупреждения кризисных явлений в социальной сфере и приступить к разработке стратегии экономической стабилизации региона в рамках интеграционной стратегии ЕврАзЭС, используя экономический потенциал финансовых институтов Сообщества.

На современном этапе усиливается роль Казахстана (как центра интеграционного притяжения для стран ЦА) в решении проблем безопасности экономического пространства ЕврАзЭС, так как Центральная Азия представляет собой пространство с огромным потенциалом политической и экономической напряженности и пока еще «латентной конфликтности».

Использованная литература:

1. ЕврАзЭС сегодня. Секретариат Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества, 2011 [электронный ресурс]. – URL: www.evrazes.com.
2. Основные задачи Сообщества [электронный ресурс]. – URL: www.evrazes.com/about/history.
3. Салиев А. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии [электронный ресурс]. – URL: www.idmedina.ru/books.
4. Стратегия-2020: России нужна интеграция, которая приведет к модернизации экономики [электронный ресурс]. – URL: www.strategy2020.rian.ru/news/2011.
5. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / Под общей редакцией доктора политических наук, профессора К.Л. Сыроежкина: Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – С. 431–430.

В рамках ЕврАзЭС можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции в связи с созданием Евразийского экономического союза.

Л.М. Музапарова

Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике

Eurasian economic union:
the new reality in the global economy

Аннотация: В статье приводятся цифры и факты, которые позволяют автору утверждать, что проект создания Евразийского экономического союза обретает все более реальные очертания. При этом создаваемый союз характеризуется как совершенно особенное региональное объединение в мире. Главная особенность, как показывается в статье, заключается в его большом потенциале. Это огромный совокупный и ресурсный потенциал евразийского пространства, который может стать основой для экономического роста.

Summary: This article contains facts and figures that allow the author to argue that the project of the Eurasian Economic Union is becoming more real. In this case, create a union characterized as a very special regional association in the world. The main feature, as we show in this paper lies in its potential for pain.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; интеграционные процессы; глобальная экономика; инновации; евразийская культура.

Keywords: Customs Union; the Common Economic Space; the integration processes; a global economy; innovation; Eurasian culture.

Одним из важных итогов 20 лет самостоятельного развития стран СНГ является сохранение основ социально-экономического, политического и культурного единства, единства евразийского пространства.

Особенно важно то, что даже при отсутствии четкой концепции развития СНГ и региональных интеграционных процессов нашим странам удалось сохранить потенциал торгово-экономического сотрудничества и прийти к разработке стратегии формирования единой экономической политики в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Это нам позволяет сегодня говорить о перспективах евразийской интеграции, а также о новых возможностях, которые она предоставляет своим странам-участницам.

Сегодня проект создания Евразийского экономического союза обретает все более реальные очертания. Вот уже более двух лет функционирует Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, с начала текущего года сформировано Единое экономическое пространство трех стран, в феврале с.г. начал свою работу новый наднациональный орган ЕЭП – Евразийская экономи-

Музапарова Лейла Маратовна
Алматы,
Республика Казахстан
Первый заместитель
директора Казахского
института стратегических
исследований
при Президенте РК,
кандидат экономических наук

Muzarapova Leyla Maratovna
Almaty,
Republic of Kazakhstan
First Deputy director
of the Kazakh institute
of strategic researches
at the President of Kazakhstan,
cand.Ec.Sc.

ческая комиссия (ЕЭК). Причем, несмотря на довольно сжатые сроки происходящей интеграции, этот процесс становится на каждом новом этапе глубже и масштабнее. Так, если ТС всего лишь упростил внешнеторговые отношения стран-участниц, то ЕЭП уже упростило не только передвижение товаров, но и капиталов и рабочей силы внутри наших стран. Уже несколько месяцев функционирует первое «союзное министерство» – коллегия ЕЭК, обладающая правом самостоятельно принимать решения, которые будут обязательными для исполнения органами власти стран-участниц.

Улучшение условий торговли, произошедшее после начала функционирования Таможенного союза, сразу отразилось на показателях внешней торговли. Так, взаимная торговля трёх стран-участниц ТС за пять месяцев 2012 года выросла на 16%, причем внешняя торговля стран ТС с остальным миром выросла только на 10%. Кроме увеличения объемов взаимной торговли, важным результатом экономической интеграции стало улучшение структуры торговли между странами ТС. Как известно, в экспорте Казахстана и России доминируют углеводороды и другое сырье (во внешнем товарообороте они составляют до 70–80%). Во взаимной торговле трех стран сырьевые продукты составляют только 40%, до 20% приходится на машины и оборудование, около 12 % – продовольственные товары.

Таким образом, интеграционные процессы на евразийском пространстве [1] все больше набирают обороты, несмотря на скепсис со стороны противников евразийской интеграции и просто сторонних наблюдателей. Безусловно, ещё прошло недостаточно времени, чтобы делать первые оценки эффективности работы уже созданных и ныне создаваемых институтов нового регионального объединения. Поэтому в данной статье дается предварительная оценка места и роли создаваемого Евразийского экономического союза в глобальной экономике, а также предлагаются некоторые методические подходы к его формированию.

Создаваемый в настоящее время Евразийский экономический союз является совершенно особенным региональным объединением в мире в силу ряда факторов.

Во-первых, потому что он формируется в рамках определенной исторической закономерности, а именно, при чередовании двух сменяющих друг друга геополитических форм организации евразийского пространства – единой государственности и системы государств. Евразийское пространство то собиралось воедино скифами, гуннами, хазарами, монголами, славянами, советскими коммунистами, то распадалось [2]. При этом влияние происходящих в регионе геополитических трансформаций на мирохозяйственную систему в целом всегда было значительным.

Во-вторых, регион характеризуется уникальным сочетанием природно-географических, демографических и экономических условий. Богатый ресурсный и экономический потенциал евразийского пространства является важным фактором развития не только самого региона, но и всей мировой экономики.

В-третьих, большое влияние на развитие мировой цивилизации оказывала и оказывает уникальная евразийская культура, вобравшая в себя богатейшее культурное наследие славянских, тюркских и других многочисленных европейских и азиатских этносов, населяющих евразийское пространство.

Рассматривая Евразию в качестве отдельного региона, мы признаем, что имеется достаточно высокий потенциал естественной солидарности населяющих регион народов, обусловленной их многовековым совместным проживанием, а также этнокультурным, экономическим и миграционным взаимодействием. Для оценки будущей роли создаваемого Евразийского экономического союза в глобальной экономике, безусловно, определяющими являются ресурсные и экономические характеристики региона, а также те стратегические установки, на которые нацелено создаваемое региональное объединение.

Территория и ресурсный потенциал евразийского пространства огромны. Страны региона занимают площадь в 22,3 млн кв. км (16,4% земной суши), в них проживают 281 млн человек (4,4% населения мира). На территории региона сконцентрировано 25% разведанных в мире базовых видов полезных ископаемых, стоимость которых оценивается в диапазоне от 30 до 40 трлн долларов. На долю региона приходится примерно 40% мировых запасов природного газа, 25% – каменного угля, 20% – нефти, 25% – леса, 13% – пахотных земель и 11% – пресной воды. Площадь сельхозугодий оценивается в 524 млн га, а доля стран региона в мировом производстве зерна достигает 63% [3]. Страны региона обладают значительным промышленным потенциалом (около 10% мирового промышленного производства). Учитывая, что все три страны-участницы ЕЭП в настоящее время осуществляют активную диверсификацию своих экономик с акцентом на внедрение высоких промышленных технологий и инноваций, можно рассчитывать на увеличение промышленного потенциала и доли региона в мировой промышленном производстве. Во всяком случае, по оценкам экспертов СНГ, четыре наиболее развитые страны региона – Россия, Украина, Беларусь и Казахстан – при условии координации своих действий и объединения усилий – уже в обозримой перспективе способны предложить мировому рынку 10–15 макротехнологий (в том числе, авиационные, космические, ядерные, машиностроительные, судостроительные, био-, нанотехнологии и др.) из 55 известных в мире [4].

Евразийский регион также обладает уникальным транзитным потенциалом. Трансконтинентальное географическое положение между Европой и АТР усиливает мировую конкурентоспособность региона. Развитие сухопутных перевозок и реализация ряда крупных международных проектов в транспортно-коммуникационной сфере позволит усилить роль и значение региона в обеспечении мировых хозяйственных связей.

Таким образом, совокупный ресурсный

и демографический потенциал евразийского пространства может стать основой для роста экономик, обеспечения устойчивости экономического развития и повышения уровня жизни населения стран региона в условиях экономической интеграции.

В своей статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», которая была опубликована в газете «Известия» осенью прошлого года, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев оценил создание ЕЭП и в дальнейшем Евразийского экономического союза как интеграционный прорыв, который создает реальные возможности для вывода нашей страны на новый этап развития. В этой связи создание ЕЭП мы рассматриваем в качестве первого шага на пути становления наших стран как крупного регионального объединения с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долгосрочных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран-участниц региональных объединений.

Важным моментом также становится объективная и системная оценка преимуществ и недостатков региональной интеграции, отказ от чисто прагматичного подхода: какую выгоду какая страна получит в результате такой интеграции, а что она потеряет. Объективная же и системная оценка должна включать геополитические предпосылки региональной интеграции, методические и этические аспекты интеграционных процессов, недостаточное внимание к которым может существенно исказить ход течения интеграционных процессов, снизить эффект взаимодействия наших стран.

Очевидно, что формирование Евразийского экономического союза потребует большого объема работы по решению правовых, институциональных, технических, организа-

ционных и процедурных вопросов в целом ряде взаимосвязанных областей. В этом плане ключевое значение имеет правильная последовательность шагов, особенно с учетом сжатых временных рамок.

На наш взгляд, к процессу формирования Евразийского экономического союза применима концепция двух этапов. На первом этапе страны-участницы могут ориентироваться на соглашение по модели НАФТА, где отсутствуют централизованные институты или самостоятельные наднациональные регулирующие органы, а затем, на втором этапе, могут переходить к интеграционному проекту по модели ЕС. Соответственно такой подход предполагает два уровня интеграции: первый – единый рынок без единой валюты и без единой экономической политики, второй – полная координация экономической политики фактически федеративными структурами.

Очевидно так же и то, что чтобы говорить о долгосрочных перспективах Евразийского экономического союза и его влияния на формирование глобальных экономических тенденций, требуется качественное преобразование и модернизация экономик стран ЕЭП. Поэтому основной проблемой современного этапа развития Евразийского экономического союза является преодоление проблем, обусловленных особенностями постсоветской экономической политики и конъюнктурой мирового рынка, и создание единого модернизирующего и инновационного пространства.

Для стран ЕЭП обладание богатыми природными ресурсами и, вместе с этим, наличие отсталой базы для их переработки определило формирование соответствующей структурной политики, нацеленной на приоритетное развитие сырьевого сектора в ущерб другим секторам и сферам экономики. В сложившейся ситуации в рамках ЕЭП страны-участницы, имеющие одинаковые проблемы, обладают наиболее реальными перспективами использовать преимущества сложившейся специализации, прежде всего в освоении рынка ближ-

него зарубежья (т.е. СНГ). Кроме того, странам ЕЭП, в частности Казахстану и России, вполне реально развивать новые технологии для качественного участия на мировом энергетическом и продовольственном рынках.

Таким образом, наши страны должны и могут в полной мере использовать все свои конкурентные преимущества. Это не только богатые природные ресурсы, ценность которых в мировом сообществе неуклонно возрастает, но и транзитный транспортно-коммуникационный потенциал; рост спроса на внутреннем рынке ЕЭП; наличие конкурентоспособных на мировом рынке отраслей; сохранившиеся взаимодополняющие производственные связи (такие как энергетическая система); а также общие стратегические программы развития и управления ЕЭП.

Поэтому уже сегодня в повестке дня Евразийского экономического союза следует рассматривать положения, регулирующие сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т.д. Иными словами, основной целью экономической политики Евразийского экономического союза на нынешнем этапе региональной интеграции должна стать разработка сценария развития конкурентоспособности, с одной стороны, объединяющего основные стратегические положения программ модернизации экономик Беларуси, Казахстана и России, а с другой стороны – являющегося основой для общей экономической стратегии, объединяющей цели развития ТС, ЕЭП, Евразийского экономического союза и глобального рынка.

Использованная литература:

1. Евразийское пространство трактуется в данной статье географически в границах Содружества независимых государств, т.е. в границах бывшего Советского Союза без стран Балтии.
2. Евразия в поисках идентичности /отв.ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. – М.: СПб.: 2011. – С. 3.
3. Там же, с. 94.
4. Покровский В.А. Состояние экономики и потенциал взаимного сотрудничества участников СНГ // Общество и экономика. – 2004. – №5-6. – С. 145.

Ю.В. Мишальченко,
С.Н. Белоусов

Россия в ВТО и перспективы развития евразийской интеграции

Russia in WTO and prospects of development of the Eurasian
integration

Мишальченко Юрий Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук,
доктор экономических наук
muv2008@mail.ru

Mishalchenko Yury Vladimirovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of St. Petersburg
State University,
doctor of Laws,
doctor of economic science
muv2008@mail.ru

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Belousov Sergey Nikolaevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Head of department of the
EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly
sergbsc@yandex.ru

Аннотация: В статье освещен процесс вступления государств–членов Евразийского экономического сообщества во Всемирную торговую организацию и его влияние на развитие регионального экономического сотрудничества. Даны характеристика существующему экономическому положению государств Сообщества, оценка возможностей вступления Киргизии как члена ВТО в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС и оценка возможностей вступления государств–членов Таможенного союза во Всемирную торговую организацию.

Summary: The article highlights the process of the accession of the Eurasian Economic Community member-states into the World Trade Organization and its influence on the development of regional economic cooperation. It is given the characteristics of the current economic situation of the Community, also the evaluation of the entry of Kyrgyzstan as a WTO member into the Customs Union within the Eurasian Economic Community, and evaluation of possibilities of joining the Customs Union member-states to the World Trade Organization.

Ключевые слова: ВТО; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; таможенно-тарифное регулирование.

Keywords: WTO; Customs Union; the Common Economic Space; customs and tariff regulatio.

Поставлена точка в 18-летней истории вступления России в ВТО. 22 августа 2012 года вступил в силу протокол от 16.12.2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», что стало началом нового этапа экономического развития не только Российской Федерации, но и других государств–членов Евразийского экономического сообщества. Россия стала вторым после Киргизии из государств ЕврАзЭС и первым из государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства членом Всемирной торговой организации.

Государства ЕврАзЭС с момента образования Сообщества стремились к членству во Всемирной торговой организации (ВТО). Поэтому вопрос одинаковых условий членства в ВТО всегда был краеугольным в их интеграционной политике. Более

того, этот вопрос всегда был главным условием, определяющим возможность существования самого объединения. По оценке Н.К. Исингарина в период образования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан подготовка первых межгосударственных документов и решений, концептуальные разработки о создании зоны свободной торговли, Экономического и Таможенного союзов составлялись без учета требований ВТО и оказались явно недостаточным основанием для реальных решений по модернизации национальной экономики и углублению межгосударственной экономической интеграции [1].

В апреле 1998 г. на заседании Межгосударственного Совета на уровне глав правительств было решено, что государства будут вступать в ВТО самостоятельно, договариваясь друг с другом по всем вопросам, затрагиваемым переговорами о присоединении. Но в том же году состоялись два события, серьезнейшим образом повлиявшие на весь переговорный процесс: один из участников Таможенного союза – Кыргызская Республика, вопреки имеющимся договоренностям, самостоятельно и изолированно от партнеров стала членом ВТО, а в экономике другого – России разразился финансовый кризис, отодвинувший на второй план проблему ее вступления в эту международную организацию.

Новый толчок в решении практических вопросов присоединения к ВТО создало учреждение Евразийского экономического сообщества. В мае 2002 года Межгосударственным Советом ЕврАзЭС был принят документ, в котором предусмотрены меры по совершенствованию механизма координации деятельности по присоединению к ВТО, в частности, регулярные консультации с учетом конфиденциальности информации о ходе переговоров. Однако меры, принимаемые в ЕврАзЭС в данном направлении, также не приводили к какому-либо прогрессу. Даже после того как переговорный процесс о

создании Таможенного союза стал осуществляться в формате трех государств: Беларуси, Казахстана и России. В период до 2009 года господствовало мнение о том, что Таможенный союз будет создан не раньше, чем Казахстан и Россия вступят в ВТО [2], поскольку переговоры России, Казахстана и Белоруссии по вступлению в ВТО находятся в принципиально разных стадиях, а предлагаемый режим Таможенного союза выглядит более либеральным, чем режим торговли в ВТО.

Ситуация начала меняться к концу 2008 года. В условиях определенной пробуксовки переговоров по вступлению РФ в ВТО создание Таможенного союза трех государств (Россия, Казахстан, Белоруссия) приобрело большую актуальность и с теоретической плоскости стало иметь прикладной прагматический характер [3]. В марте 2009 года, Российская Федерация на заседании Комиссии Таможенного союза подтвердила выбор стратегического курса в пользу создания Таможенного союза и приоритет обязательств перед своими партнерами: Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Это был поворот в ходе переговорного процесса. С этого момента все его участники стали по новому относиться к вопросу создания Таможенного союза, а Республика Казахстан даже повысила уровень представительства в Комиссии Таможенного союза и в рабочих группах [4].

В июне 2009 года Межгоссовет ЕврАзЭС на уровне глав правительств принял решение [5] о том, что правительства уведомят Всемирную торговую организацию о прекращении переговоров по присоединению к ВТО Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и поручил Комиссии Таможенного союза инициировать переговорный процесс по присоединению Таможенного союза к ВТО в качестве единой таможенной территории. Это решение вызвало серьезный переполох в рядах международных экспертов. Всемирная торговая организация заявила о том, что не получала от Таможенного союза России, Казахстана и Бе-

лоруссии официального уведомления о том, что эти страны намерены вступить в ВТО как единый блок. Министр торговли США Гэри Лок назвал предложение России присоединиться к Всемирной торговой организации Таможенным союзом «невыполнимым», а гендиректор организации Паскаль Лами не сумел вспомнить ни единого случая, когда государства вступали бы в ВТО блоками [6]. Ситуацию тогда сгладил Президент Российской Федерации Д. Медведев, заявив о том, что каждая из стран будущих членов Таможенного союза будет вести свои переговоры по ВТО самостоятельно, но при этом страны будут координировать свои действия. «Можно, согласовав некие общие стандарты и позиции внутри тройки Таможенного союза, вступать раздельно, что, на мой взгляд, является более простым и более реалистичным, но при соблюдении, конечно, прав и интересов других участников», – сказал Президент России.

Принятие вышеуказанных решений позволило в конечном итоге своевременно реализовать проект создания Таможенного союза: с 1 января 2010 года ввести в действие Единый таможенный тариф, с 1 июля 2010 года ввести в действие Таможенный кодекс Таможенного союза, а с 1 июля 2011 года отменить таможенный и иные виды государственного контроля на границах между государствами–членами Таможенного союза.

Новый подход к решению вопроса скоординированного вступления государств–членов Таможенного союза был сформулирован в подписанном главами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 19 мая 2011 года Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. Он установил правовые основы для обеспечения выполнения государствами – участниками Таможенного союза своих обязательств в ВТО в условиях передачи части функций по регулированию торговли на наднациональный уровень. Приняв Договор, государства–члены Таможенного союза подтверди-

ли свое стремление к скорейшему присоединению к ВТО на скоординированных условиях и договорились о том, что если одна из стран Таможенного союза становится членом ВТО и подписывает протокол о присоединении, то договоренности с ВТО, относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых делегированы органам Таможенного союза, или составляют его правовую базу, становятся частью правовой системы Таможенного союза. При последующем присоединении к ВТО других государств – членов Таможенного союза их обязательства, принятые в качестве условия присоединения к ВТО, также становятся частью правовой системы Таможенного союза. При этом первое присоединяющееся к ВТО государство–член Таможенного союза и другие последующие обязаны информировать другие государства – члены Таможенного союза и координировать с ними действия в отношении принятия обязательств в качестве условий их присоединения, требующих внесения изменений в правовую систему Таможенного союза. Указанный договор вступил в силу 22 августа 2012 года.

После подписания Россией в декабре 2012 года протокола о присоединении к ВТО в течение всего периода до его ратификации парламентом в России разразилась жесткая полемика о плюсах и минусах присоединения, апофеозом которой стало обращение в Конституционный Суд Российской Федерации группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности не вступившего в силу Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. Заявители просили признать Протокол и приложения к нему не соответствующими Конституции Российской Федерации, а потому не подлежащими введению в действие и применению в Российской Федерации.

Однако, рассмотрев данное дело, Конституционный Суд Российской Федерации 9 июля 2012 года постановил признать не

вступивший в силу международный договор Российской Федерации – Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия – на стадии его подписания и одобрения Правительством Российской Федерации.

Принципиальная позиция России заключается в том, что работа Российской Федерации во Всемирной торговой организации начинается с безусловного приоритета – оказания поддержки Казахстану и Белоруссии в процессе вступления в эту международную организацию, а также понимание того, что нужно определить формы участия в этой работе представителей из Евразийской экономической комиссии, в сферу ведения которой входят некоторые вопросы российского участия в ВТО [7].

Белоруссия и Казахстан, являясь членами Таможенного союза, не являются членами ВТО и находятся на различных стадиях присоединения к этой организации. Беларусь, стремясь в ВТО, надеется на помощь России в этом вопросе. По мнению Президента Белоруссии А. Лукашенко, вступление всех участников Таможенного союза в ВТО должно проходить с минимальным временным интервалом, что будет способствовать укреплению Таможенного союза и повышению его международного авторитета. В этих целях между президентами России и Белоруссии в декабре 2011 года был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам вступления в ВТО. В соответствии с которым Россия обязуется оказать Белоруссии всестороннюю поддержку по ее скорейшему вступлению во ВТО. В частности, российская сторона намерена способствовать снятию политических условий в ходе переговорного процесса Белоруссии и ВТО, а также предоставить консультационно-экспертное содействие и при необходимости – дополнительную техническую помощь. В документе также подтверждено, что в ходе переговорного процесса будут придерживаться принципа

приоритетности обеспечения благоприятных условий сотрудничества в рамках совместных интеграционных объединений. «Стороны исходят из недопустимости ухудшения условий взаимной торговли товарами и услугами в связи с присоединением к ВТО. В этой связи после вступления в ВТО торгово-экономические отношения сторон будут продолжать осуществляться на основании действующих для них двусторонних и многосторонних международных договоров и документов, обеспечивающих преференциальный характер взаимной торговли товарами и услугами, в том числе в рамках Союзного государства, Таможенного союза, Единого экономического пространства и Содружества Независимых Государств», – говорится в меморандуме.

Республика Казахстан сегодня практически заканчивает переговоры со всеми странами ВТО и к концу 2012 года Казахстан будет готова к вступлению в эту организацию. Как считает Президент Казахстана Н. Назарбаев вступать на условиях, на которых вошла Россия, для Казахстана очень выгодно, потому что Россия выторговала для себя более высокие тарифы, чем те, которые у Казахстана есть сейчас [8]. О вступлении в ВТО Казахстану осталось договориться с Аргентиной и Саудовской Аравией, с которыми планируется завершить переговоры в январе–феврале 2012 года. С Аргентиной пока не договорились из-за того, что в этой стране сменились правительство и президент, и у латиноамериканцев не было сформировано полноценной переговорной команды. Саудовская Аравия включилась в переговоры в последний момент, поскольку сама стала недавно членом ВТО, и как страна, производящая нефть и газ и в основном специализирующаяся на экспорте нефти и газа, она взяла на себя очень много обязательств, так называемых «ВТО +», выходящих за рамки Организации именно в области нефти и газа. И теперь Саудовская Аравия просит такие же обязательства от других вступающих стран. Пункты переговоров с Саудовской Аравией касаются транспортировки нефти и газа трубопроводным транс-

портом и допуска иностранных компаний к услугам по транспортировке трубопроводом. Этот вопрос для Казахстана важный, и республика будет отстаивать свои интересы [9].

Стратегия защиты национальных интересов России в ВТО определяет базовые позиции страны по определенным направлениям международного экономического сотрудничества. Осенью 2012 года начнется активная работа по снятию действующих ограничений против российского экспорта. По состоянию на 1 июля 2012 года 19 стран (Австралия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Бразилия, Индия, Индонезия, Киргизия, Китай, Республика Корея, Мексика, Молдова, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, а также ЕС как единая таможенная территория) применяют защитные меры в отношении российских товаров [7].

В отношении российских товаров действуют 73 меры, в том числе: 40 – антидемпинговых пошлин, 3 – специальные защитные пошлины, 14 – нетарифных мер, 4 – технических барьеров, 5 – квотных ограничений, 2 – дополнительных налога, 3 – акциза на дискриминационной основе, 1 – ограничение по номенклатуре, 1 – запрет на импорт. Также проводятся 5 расследований, из них 4 – антидемпинговых и 1 – специальное защитное расследование, а также 12 – пересмотров антидемпинговых мер.

С 22 августа 2012 года пакет тарифных договоренностей Российской Федерации с ВТО стал частью правовой системы Таможенного союза. Это повлекло за собой соответствующие изменения Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ ТС) – 23 августа в соответствии с договором вступили в силу изменения к Решению Комиссии Таможенного союза от 18.11.2011 г. № 850 (ред. от 16.07.2012 г.) «О новой редакции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза».

Перечень обязательств России по доступу на рынок товаров охватывает 11 567 тарифных линий, что несколько больше числа ста-

вок ЕТТ ТС, который по состоянию на июнь 2011 г. насчитывал 11237. По каждой тарифной линии Перечня зафиксированы уровни связывания (предельные уровни ставок) – начальный и конечный (в случае его отличия от начального) и переходный период, в течение которого осуществляется снижение предельной ставки. По более чем 90% адвалорных пошлин и адвалорных частей комбинированных пошлин с даты присоединения России к ВТО ставки могут быть установлены на уровне выше или равном уровню ставок действующего Единого таможенного тарифа Таможенного союза (ЕТТ). По истечении всех переходных периодов около 50% предельных адвалорных пошлин и адвалорных частей комбинированных пошлин останутся на уровне не ниже действующего ЕТТ.

Первое снижение пошлин произойдет сразу после присоединения России к ВТО, но оно в основном затронет товары, ставки тарифа на которые были повышены в 2007–2011 годах в рамках применения «антикризисных мер» для создания более комфортных условий для отечественных производителей и не были отменены до завершения переговорного процесса о присоединении России к ВТО [7].

В целом же после завершения переходных периодов для либерализации доступа на рынок, которые, как правило, составляют 2–3 года, а по наиболее чувствительным товарам – 5–7 лет, снижение средневзвешенной ставки импортного тарифа от текущего уровня составит в части промышленных товаров 3 процентных пункта, сельскохозяйственных товаров – 4,4 процентных пункта. Около 30 процентных ставок будут снижены не более чем на 5 процентных пунктов.

Снизятся ставки пошлин на иностранные лекарства с 15 – 5 до 6,5 – 5% в течение переходного периода и, одновременно, опережающими темпами будут снижаться пошлины на медицинское оборудование и лекарственные субстанции (до 2–3%).

Для рынка химической продукции вступление в ВТО в подавляющем большинстве

Ставки ЕТТ ТС и договоренностей России и ВТО [10]

	ЕТТ: среднеарифметическая ставка	Обязательства в ВТО: среднеарифметическая ставка	
		Начальный уровень	Конечный уровень
Вся номенклатура	11,367	12,877	9,249
Сельскохозяйственные товары	18,584	18,183	14,624
Промышленные товары	9,072	11,223	7,573

	ЕТТ: средневзвешенная ставка	Обязательства в ВТО: средневзвешенная ставка	
		Начальный уровень	Конечный уровень
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
Сельскохозяйственные товары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

случаев не будет иметь значимых последствий. В целом ставка пошлины снизится с 10 до 6,5–5%. В тех же случаях, когда снижение более существенным (косметические средства, мыла и моющие средства, линолеум, некоторые готовые изделия из пластмасс) – оно будет происходить в течение 5–6-летнего переходного периода.

Будут заметно снижены или отменены ставки пошлин на технологическое, строительное, научное и измерительное оборудование.

В течение 3 лет после присоединения будут отменены пошлины на компьютеры, средства их производства и элементную базу. Пошлины на бытовую электротехнику и электронику, снизившись с 15%, останутся на уровне 7–9%.

В отношении транспортных средств уровень тарифов на момент присоединения к ВТО должен вернуться к «докризисному» состоянию российского тарифа периода до 2009 года. На новые легковые автомобили произойдет снижение пошлины с 25 до 15% в течение 7 лет, причем снижение происходит в основном в течение последних 3 лет, что, с одной стороны, обеспечит интересы российских покупателей и потребителей, с другой – позволит в полном объеме реализовать крупные инвестиционные проекты с участием иностранного капитала по произ-

водству автомобилей в России. При этом пошлины на старые автомобили (бывшие в употреблении от 3 до 7 лет) сохранятся на уровне 20% после снижения с 25% в течение переходного периода.

На готовые продукты из рыбы пошлины снизятся незначительно – с 15 до 12,5 – 12% за 1–3 года. Что касается рыбного сырья, то на многие его виды пошлины снизятся с нынешних 10 до 6–8%, в отдельных случаях до 3–5%.

Пошлины на молоко, сливки сухие и сгущенные, сливочное масло снизятся с 25 до 20%, возвращая, таким образом, размер ставок к уровню, действовавшему до 1 января 2010 года. К моменту присоединения действующий тариф в отношении позиций чая и кофе в основном снижаться не будет.

Россия снизит пошлины для некоторых кормов для животноводства и домашних животных (в том числе, соевых бобов, жмыха, шрота), не произрастающих в России овощей, фруктов и орехов (фисташек, арахиса, апельсинов, винограда, бананов и т.п.), в особенностей овощей и фруктов в зимний период. Облегчится импорт сырья, недостающего для пищевой промышленности (например, высококачественной молочной сыворотки).

С момента присоединения к ВТО Россия продолжит применение режима тарифного квотирования при импорте говядины,

свинины и мяса птицы. Срок окончания режима тарифного квотирования для этих видов мяса не определен. Срок окончания действия режима тарифных квот на свинину – 31.12.2019 года.

Условия доступа на рынок говядины останутся на существующем уровне, мясу птицы и свинины – ужесточатся.

Помимо ввозных пошлин, вступление России в ВТО оказывает влияние на размер ставок вывозных пошлин и сборов за таможенные операции. Так, Постановлением Правительства от 21.07.2012 № 756 утверждены новые ставки пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы Таможенного союза. Кроме того, согласно Постановлению Правительства от 20.07.2011 № 595 снижается размер сборов за таможенные операции до 30 тыс. руб. в отношении товаров, таможенная стоимость которых составляет более 10 млн руб.

Вступая в ВТО, Россия примет на себя обязательства по 116 секторам услуг (из 155 секторов, предусмотренных классификацией ВТО). Однако в подавляющем большинстве случаев обязательства не предусматривают каких-либо изменений в действующей системе регулирования. Основным исключением из этого правила является сектор страхования, в котором общая квота иностранного участия в секторе должна быть повышена с 25 до 50%, а 49% ограничение на участие иностранного капитала в капитале компаний, занимающихся страхованием жизни и обязательным страхованием, трансформируется в 51% ограничение с даты присоединения и отменяется через 5 лет. При этом с 2004 года 49% ограничение иностранного участия в капитале страховщиков, занимающихся страхованием жизни и обязательным страхованием, не применяется к страховым компаниям с участием капитала из стран ЕС. Через 9 лет после присоединения к ВТО формально решается работа в России «прямых» филиалов иностранных страховых компаний – однако ограничения, предусмотренные российскими обязательствами, позволяют сформировать

для филиалов условия доступа и деятельности на российском рынке, идентичные условиям учреждения и деятельности юридических лиц, что в значительной степени лишает эти филиалы конкурентных преимуществ по сравнению с российскими компаниями.

В ряде секторов обязательства предусматривают возможность введения более жестких мер по сравнению с существующим режимом. Так, например, Россия сможет при необходимости ввести государственную монополию на оптовую торговлю алкоголем.

В рамках ВТО Россия лишь подтверждает применяемую в настоящее время систему лицензирования импорта и видов деятельности (за исключением перехода к автоматическому лицензированию импорта алкоголя). Сохранится система уведомлений в отношении товаров, содержащих криптографическую составляющую. В связи со вступлением России в ВТО отменено лицензирование импорта алкогольной и спиртосодержащей продукции. Так, 22 августа 2012 года вступило в силу решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 № 747, которое касается применения мер нетарифного регулирования в отношении этилового спирта и алкогольной продукции, теперь исключенных из перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз членами ТС в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами. Также утрачивает силу положение о порядке ввоза этилового спирта и алкогольной продукции на территорию ТС на основании лицензий, выдаваемых Минпромторгом.

Обязательства России в ВТО в части субсидирования промышленности являются обычными обязательствами любой развитой страны-члена ВТО. Запрещено будет осуществлять прямое субсидирование экспортеров, а также предоставлять субсидии, получить которые смогут только при условии использования отечественных товаров (например, при субсидировании закупок техники,

которая должна быть только отечественной или использования отечественных компонентов в производстве). Доля таких субсидий в общем объеме государственной поддержки промышленности в России крайне невелика и носит точечный характер, в то время как системные меры поддержки, осуществляемые, в том числе, в рамках Федеральных целевых программ, правилам ВТО не противоречат, и Россия сможет их осуществлять без ограничения объема субсидирования.

Переходный период по предоставлению инвесторам в Калининградской и Магаданской особым экономическим зонам льгот, противоречащих правилам ВТО, позволит в полной мере реализовать инвестиционные проекты на условиях, предусмотренных российским законодательством.

Договоренность о применении переходного периода, в течение которого могут сохраняться противоречащие правилам ВТО элементы режима «промышленной сборки» автомобилей и автокомпонентов, является беспрецедентным в истории ВТО по объему изъятий с экономической и правовой точки зрения. Переходный период истекает 1 июля 2018 года, когда подавляющее большинство инвесторов выйдут на полную окупаемость инвестиционных проектов и начнут получать чистую прибыль на вложенные инвестиции. Договоренности по ВТО не приведут к расторжению инвестиционных соглашений.

В ходе переговорного процесса по присоединению Российской Федерации к ВТО постепенно принимались нормативные акты, которые не только приводили российское законодательство в области охраны прав интеллектуальной собственности в соответствии с нормами ВТО, но и совершенствовали его. В результате действующее российское законодательство в этой сфере полностью соответствует нормам и правилам ВТО, в частности Соглашению по Торговым аспектам охраны прав интеллектуальной собственности.

Российская политика в области ценообразования на энергоносители должна после при-

соединения России к ВТО обеспечивать покрытие затрат и получение дохода российскими производителями и поставщиками природного газа. Они должны действовать на основании коммерческих соображений. При этом эти правила не касаются поставок газа некоммерческим потребителям газа, в отношении которых Российская Федерация сохраняет право применять такое регулирование цен на природный газ, которое будет обеспечивать социально-экономические цели и задачи России, т.е. обязательства в ВТО соответствуют нынешнему законодательству и практике.

Обязательства России в области санитарных и фитосанитарных мер и технического регулирования направлены на обеспечение соответствия правилам ВТО. Они должны быть основаны на международных стандартах, подкреплены достаточным научным обоснованием и оценкой риска.

В то же время Россия сохранит право применять более жесткие требования по сравнению с указанными международными стандартами, если того требует уровень защиты, установленный в Российской Федерации. При этом Россия будет активно участвовать в деятельности соответствующих международных организаций при разработке ими стандартов и рекомендаций.

Будет обеспечена прозрачность процедуры, согласно которой импортер сможет обжаловать приостановление, аннулирование или отказ в разрешении на импорт подконтрольных товаров и получить письменный ответ, разъясняющий причины принятия соответствующего решения и меры, которые заявитель должен предпринять для получения разрешения. Россельхознадзор обязуется, прежде чем принять меры по приостановке импорта, предоставить стране-экспортеру возможность принять соответствующие корректирующие меры. Данное обязательство не распространяется на случаи, связанные с существенными рисками для здоровья людей и животных.

В части технического регулирования

Российская Федерация будет обеспечивать соответствие законодательства в данной сфере требованиям Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле. Техническое регулирование будет разрабатываться с учетом международных стандартов и рекомендаций и необходимости обеспечить соответствующий уровень безопасности Российской Федерации.

Согласно обязательствам, РФ будет обеспечивать необходимый уровень транспарентности законодательства и практики регулирования внешней торговли в России. Все нормативные акты общего применения, регулирующие торговлю, будут публиковаться в официальных источниках и не будут вступать в силу до момента их официальной публикации. Кроме того, при разработке нормативных правовых актов Россия будет предоставлять всем заинтересованным лицам возможность в течение разумного периода времени представить свои комментарии и предложения по проектам таких актов до того, как эти акты принимаются. Это призвано обеспечить надлежащий уровень предсказуемости правовой среды в Российской Федерации.

Обязательства по поддержке сельского хозяйства отличаются от стандартных обязательств, которые принимались другими странами, присоединившимися к ВТО. В соответствии со стандартным подходом, присоединяющаяся страна «связывает» общий объем поддержки, искажающей торговлю, на уровне трехлетнего периода, предшествующего присоединению, и сокращает в течение короткого периода после присоединения.

Для России разрешенный уровень поддержки будет составлять 9 млрд долларов, что более чем в 2 раза превышает уровень, который был бы разрешен России в соответствии со стандартными правилами. Затем разрешенный уровень поддержки будет постепенно сокращаться, а с 2018 года – будет «связан» на нынешнем уровне. Кроме того, Россия подтвердила, что после присоединения к ВТО (как и в настоящее время) не будут

использоваться экспортные субсидии сельскому хозяйству.

Что касается США, то пока не будет отменена поправка Джексона–Вэника, нормы ВТО не могут применяться в торговле с этой страной. Это означает, что торговля с этой страной будет регулироваться действующим двусторонним торговым соглашением.

Таким образом, следствием вступления России в ВТО уже явились серьезные изменения в сфере таможенного регулирования. Это должно оказать непосредственное влияние как на внешнеторговый оборот России и других участников Таможенного союза, так и на развитие национальных экономик других государств–членов ЕвразЭС.

После подписания Россией протокола о присоединении к ВТО Евразийской экономической комиссией был разработан и утвержден План мероприятий по адаптации договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства к условиям функционирования в рамках многосторонней торговой системы.

Планом предусмотрено приведение ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ТС, превышающих уровень связывания ставок пошлин на момент присоединения Российской Федерации к ВТО, в соответствие с российскими обязательствами ВТО по товарам до начального уровня связывания, а также ежегодные корректировки ЕТТ в целях исполнения тарифных обязательств Российской Федерации перед ВТО.

Предусмотрены ежегодный перерасчет специфических составляющих комбинированных пошлин и подготовка предложений и внесение изменений в решения КТС по системе тарифных преференций ТС, обеспечив соответствие списка наименее развитых стран соответствующему списку ООН.

Поскольку Российская Федерация информировала членов переговорной группы по присоединению к ВТО о том, что она разработает национальное определение высо-

кокачественной говядины в течение 18 месяцев с даты присоединения (параграф 353 Доклада), Евразийская экономическая комиссия планирует разработать стандарт на «высококачественную говядину». Таким образом, высококачественной говядине от других членов ВТО будет представлен режим, не менее благоприятный чем тот, который предоставлен аналогичным товарам, произведенными любым другим членом ВТО.

Во время переговоров по присоединению Российская Федерация подтвердила, что с даты присоединения количественные ограничения на импорт, такие как квоты, запреты, разрешения, требования предварительного одобрения, требования по лицензированию и другие требования или ограничения, оказывающее эквивалентное влияние, которые не могут быть оправданы в соответствии с положениями Соглашения ВТО, будут отменены и не будут вводиться вновь или применяться ни Российской Федерацией, ни компетентными органами Таможенного союза. Любые такие требования либо ограничения на импорт, независимо от того, применяются они Российской Федерацией или компетентными органами Таможенного союза, будут соответствовать положениям Соглашения ВТО. Административные процедуры импортного лицензирования Российской Федерации и применение с даты присоединения будут соответствовать всем аналогичным положениям Соглашений ВТО, включая Соглашение по импортному лицензированию (параграф 487 Доклада, а также общие обязательства Соглашения ВТО). В этой связи органами ТС и ЕЭП проводится анализ и подготовка предложений по возможной корректировке законодательства ТС с целью приведения перечня оснований для введения мер нетарифного регулирования в соответствие с правилами ВТО.

Евразийская экономическая комиссия планирует также подготовить рекомендации на уровне ТС, позволяющие использовать

Пояснительные примечания к Соглашению ВТО по применению статьи VII ГАТТ-1994.

В ходе присоединения к ВТО Россией было подтверждено, что любые меры для защиты своего платежного баланса, вне зависимости от того, приняты ли они Российской Федерацией или компетентными органами Таможенного союза, будут осуществляться в соответствии с положениями Соглашения ВТО, в частности, Договоренности по положениям о платежном балансе ГАТТ-94 и статьей XII ГАТТ-94. Рабочая группа приняла к сведению данные обязательства (параграф 574 Доклада). В этой связи Евразийская экономическая комиссия проводит анализ и готовит предложения по возможной корректировке законодательства ТС в части мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами и направленную на защиту платежного баланса требованиям соответствующих положений соглашений ВТО.

Комиссия планирует также проанализировать и подготовить предложения по внесению изменений в соглашения ТС, регулирующие вопросы применения тарифных квот в отношении к промышленным товарам.

В целях выполнения российских обязательств перед ВТО Евразийская экономическая комиссия планирует разработать и утвердить новую редакцию Положения о порядке разработки, принятия, внесения технического регламента ТС (включая вопросы транспарентности процедур разработки технических регламентов ТС). Предусмотрено провести анализ законодательства государств-членов Таможенного союза и договорно-правовой базы Таможенного союза в отношении установления требований к телекоммуникационному оборудованию, используемому или подключаемому к сетям общего пользования, а также подготовить предложения по установлению обязательных требований к указанному оборудованию в технических регламентах Таможенного союза (в соответствии с параграфом 738 Доклада).

Для выполнения обязательств России перед ВТО члены Коллегии Евразийской экономической комиссии посчитали также необходимым проанализировать Соглашение ТС «О единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации» от 18 ноября 2010 года и внести в него изменения с целью приведения сферы охвата Соглашения в соответствие с правилами ВТО.

В рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства потребуются также внесение изменений в Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов, утвержденный Решением КТС от 07.04.2011 года № 620, и в Решение КТС от 18.06.2010 года № 319, в части предоставления зарубежным изготовителям продукции (или лицам, выполняющим функции изготовителей) права принятия декларации о соответствии по единой форме.

Потенциально будущим членом Таможенного союза является Киргизия – член Всемирной торговой организации. Выше мы отметили, что членство Киргизии в ВТО было препятствием для ее членства в Таможенном союзе, однако сегодня руководство Кыргызской Республики стремится войти в Таможенный союз, что потребует от государства проведения сложных переговоров с другими государствами–членами ВТО по унификации тарифных обязательств. До вступления России в ВТО Киргизии пришлось бы проводить изменения по значительному числу позиций (около 4950) [11], поскольку только 50% таможенного тарифа Киргизии и ЕТТ ТС совпадали.

Вступление в Таможенный союз потребует от Киргизии главного – изменить выбранную ранее экономическую стратегию внешней торговли, основанную на реэкспорте китайских товаров, которая в современных условиях для Кыргызстана не имеет перспективы, поскольку 75% киргизского импорта

из Китая реэкспортируется в соседние страны. Значительный объем экспорта направляется в Россию, где теперь существует барьер в виде таможенной границы Таможенного союза, контроль на которой осуществляется более строго, чем это было ранее. Именно по этому после создания Таможенного союза существенно снизились объемы продаж на рынках Киргизии «Дордой», «Карасуу» и «Мадина». По оценкам экспертов только за два месяца с апреля по май 2010 г. снижение торгового оборота этих рынков составило от 230 до 260 млн долларов [12]. И это без учета теневого оборота, выражающегося как в откровенной контрабанде, так и ввозе товаров китайского производства под видом киргизских товаров.

Существует мнение, что если Кыргызстан станет членом Таможенного союза, то безработными окажутся несколько десятков, а то и тысяч киргизских граждан, которые сейчас причастны к деятельности указанных вещевых рынков, крупнейших в Центральной Азии. В то же время, если Киргизия не будет присоединяться к Таможенному союзу, потери понесут предприятия и люди, на них работающие, в других отраслях экономики. Около 95% всего экспорта швейных изделий составляет экспорт в страны Таможенного союза, в основном в Российскую Федерацию. В соответствии с данными Национального статистического комитета Киргизии за 2009 г. в отрасли задействовано 114,2 тысяч швей. В молочной отрасли задействовано 133 предприятия и 273 предпринимателя. Около 70% продукции отрасли экспортируется в Казахстан. Рынок строительных материалов в значительной степени зависит от единственного производителя цемента Кантского цементного завода, который, в свою очередь, был построен для месторождения в Казахстане. Эти рынки для Кыргызстана будут потеряны. Позиция Президента Киргизии Алмазбека Атамбаева по этому вопросу была четко обозначена на пресс-конференции в декабре 2011 года: «Кто бы что не гово-

рил, другого пути, кроме вхождения в Таможенный союз, я пока не вижу. На реэкспорте товаров дальше зарабатывать нам не дадут. Уже возникают большие проблемы и на границах с Узбекистаном и Казахстаном. Хотим мы или не хотим, мы должны входить». При этом Атамбаев отметил, что Киргизия хочет при вхождении преференции на несколько лет, и высказался также за переход страны «на производство товаров». «Спекуляция – это был такой период, когда мы жили на этом. Владельцы рынков хорошо заработали. А проблемы людей, живущих вокруг рынка “Дордой” (один из крупнейших в центрально-азиатском регионе) остались. Все эти проблемы остались нам, государству. Владельцы заработали, а проблемы остались стране» [13].

В 2012 году Россия и другие государства Таможенного союза и Единого экономического пространства вошли в новый период экономического развития в условиях открытой глобальной экономики.

По мнению экспертов [14] России и другие государства Таможенного союза и Единого экономического пространства получают от присоединения к ВТО три главных плюса: стабильность условий внешней торговли, снижение таможенных и административных барьеров, возможность участия в выработке правил международного экономического сотрудничества. При этом надо учесть три главных риска: снижение импортных пошлин, ограничение форм господдержки отраслей и как следствие – рост конкурентоспособности иностранных товаров.

Важно иметь в виду, что ВТО не запрещает протекционизм в экономике, но ограничивает его методы. Поэтому практически любая задача промышленной или аграрной политики может быть решена в рамках правил ВТО – нужно поискать адекватный вариант. Адекватно оценить макроэкономические последствия членства в ВТО крайне сложно. Тем не менее расчетов много, они разновекторные. Суммируя их результаты в долгосрочном плане, итоги членства Рос-

сии в ВТО будут для экономики нейтрально-позитивными, а влияние на нее других, «внеэзошных» факторов, окажется более сильным. При самом негативном сценарии потери Россией ВВП могут составить до 0,5 процента его роста.

Использованная литература:

1. Влияние Таможенного Союза на экономику Кыргызстана, Итоговый отчет о результатах исследования для Министерства экономического регулирования КР 30 ноября 2010 г. // Региональный проект USAID по либерализации торговли и таможенной реформе (RTLС). <http://www.rtlc.net>
2. Гребенюк М. ВТО не пустит Таможенный союз // КУРСИВЪ. – 9 июля 2009. <http://www.kursiv.kz>
3. Интервью директора Департамента торговых переговоров М.Ю. Медведкова. ВТО время пошло, Российская газета, №5865 (192). – 22 августа 2012 г. – Министерство экономического развития Российской Федерации http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20120822_01
4. Интервью Председателя Правительства Республики Казахстан Карима Масимова // Информационное агентство Новости-Казахстан. 31.03.2009. <http://www.newskaz.ru>
5. Исингарин Н.К., Черкасов Н.А. Теоретические основы концепции присоединения к ВТО стран ЕвразЭС и первые практические решения // Проблемы современной экономики. – 2002. – № 2(2).
6. Киргизия договорилась о вхождении в Таможенный союз и ЕЭП // Взгляд. – 29.12.2011. <http://vz.ru>
7. Кремль: Таможенный союз актуален при пробуксовке переговоров по ВТО // РИА Новости. – 10.10.2009. <http://ria.ru>
8. Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. www.minekonomrazvitiya.gov.ru
9. Назарбаев Н.А. Ни одна нацвалюта не годится на роль единой валюты в ЕАС // РИА Новости. – 11.11.2011. <http://ria.ru>
10. О вступлении в ВТО Казахстану осталось договориться с Аргентиной и Саудовской Аравией // Информационный центр по вопросам вступления Казахстана в ВТО. www.wto.kz
11. Оценка экономического эффекта присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу ЕвразЭС // Евразийский банк развития [официальный сайт], <http://www.eabr.org>, 2011 г.
12. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств №10 от 9 июня 2009 г. // официальный сайт Интеграционного Комитета ЕвразЭС. <http://www.evrases.com>.
13. Россия 22 августа стала полноправным членом Всемирной торговой организации // Бизнес-ТАСС. – 21 августа 2012.
14. Шарипова А. Таможенный союз остался без союзников // Коммерсантъ. – 10.05.2007. <http://www.kommersant.ru/>

ПРАВО

Правое поле евразийской интеграции растет и укрепляется в каждодневной деятельности государств ЕврАзЭС. Это также договоры, соглашения, подготовленные Евразийской экономической комиссией, решения Суда ЕврАзЭС, разработки Межпарламентской Ассамблеи

Многие исследователи считают, что всю историю человечества можно рассматривать с точки зрения непрерывной миграции различных племен и народов. В разделе «Право» этого номера журнала миграционные проблемы рассматривает профильный чиновник – руководитель миграционной службы в Санкт-Петербурге и Ленобласти. К статье Е.В. Дунаевой мы и отсылаем наших читателей за подробностями с проблемами, связанными с тем, что наш регион не может пожаловаться на нехватку мигрантов, а также со способами решения этих проблем, с делами и планами на этот счет. Здесь же назовем некоторые цифры и факты, содержащиеся в публикации.

Иностранные рабочие прибывают в Россию более чем из 100 государств мира. Большинство из них составляют выходцы из стран СНГ, с которыми у РФ действует безвизовый режим. Такими странами являются прежде всего Украина, Таджикистан, Узбекистан. К этому добавим, что происходящие на евразийском пространстве события (будь это очередное обострение обстановки в Киргизии или новый виток гражданского противостояния в Таджикистане и др.) могут привести к увеличению миграционного потока из этого региона.

Другие проблемы подняты также ответственным чиновником – Директором Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии. В статье дан анализ мирового опыта правового регулирования размещения госзакупок. В настоящее время государства–члены Таможенного союза формируют у себя такую систему, которая является одним из важных элементов Единого экономического пространства.

Следующий наш отсыл читателей – к статье профессора из казахстанского Шимкента Е.В. Мицкой. Автор в статье, посвященной борьбе, мягко сказать, с нерадивыми чиновниками, в частности, предполагает, что, исходя из практики борьбы с коррупцией и совершенствования работы государственных служащих, видимо, будут в перспективе предприняты меры по усилению персональной ответственности госслужащих путем введения ответственности за бездействие, игнорирование, за неправомерный отказ в приеме или рассмотрении обращений граждан, нарушение сроков рассмотрения обращений и предоставление недостоверной информации.

Злободневна и статья Судьи Уставного суда Санкт-Петербурга И.В. Тимофеева «К вопросу о третейском разбирательстве как современном методе альтернативного разрешения споров в здравоохранении России». Процессы развития систем здравоохранения и медицинского страхования показывают, что они естественно и неизбежно порождают столкновения интересов и позиций, возникновение споров и исков. Завершая свой анализ ситуации, к сожалению нередкой, автор наиболее эффективным инструментом разрешения профессиональных споров считает внедрение в Петербурге практики, в соответствии с которой первым этапом рассмотрения любого спора участников и субъектов системы ОМС в городе является Третейский суд.

Также назовем в числе рекомендуемых к обязательному прочтению статью руководителя Управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по СЗФО М.М. Кучерявого «Роль России и евразийского региона в формировании глобального подхода к обеспечению международной информационной безопасности».

На этом ставим точку в нашем беглом обзоре страниц раздела, оставаясь с уверенностью в том, что ознакомление с названными нами здесь статьями, а также и со всеми другими (раздел оказался самым большим по количеству статей и, конечно, умных мыслей, актуальных сведений и показательных цифр) будет интересным и полезным для читателей.

Е.В. Дунаева

Миграционные процессы и формирование единого евразийского пространства

Migratory processes and formation of uniform Eurasian space

Аннотация: В статье рассматриваются процессы миграции населения в государствах Евразийского экономического сообщества. Подчеркивается, что это не простое механическое передвижение людей из одного места в другое, а сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни людей. Вместе с тем, нынешнее миграционное законодательство не соответствует реальным потребностям экономического и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Автор поднимает актуальные проблемы, связанные с регулированием миграционных потоков, и предлагает пути их решения.

Summary: In article population shift processes in the states of the Eurasian economic community are considered. It is emphasized that it not simple mechanical movement of people from one place in another, and the difficult public process mentioning many parties of social and economic and cultural life of people. At the same time, the present migratory legislation doesn't correspond to real requirements of economic and demographic development, interests of employers and the Russian society as a whole. The author lifts the actual problems connected with regulation of migratory streams, and offers ways of their decision.

Ключевые слова: миграция населения; миграционные процессы; миграционная политика; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; иммигрант; государство трудоустройства; государство постоянного проживания.

Keywords: population shift; migratory processes; migratory policy; Customs union; Uniform economic space; immigrant; employment state; state of continuous accommodation.

Дунаева Елена Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник Управления
федеральной
миграционной службы России
по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области
E-mail: pravaelena@mail.ru

Dunaeva Elena Vladimirovna
St. Petersburg,
The Russian Federation
The head of department of federal
migratory service
of Russia across St. Petersburg and
the Leningrad region
E-mail: pravaelena@mail.ru

Миграция населения сегодня стала одной из актуальнейших проблем для многих регионов мира, в том числе Евразии. Многие исследователи считают, что всю историю человечества без особых натяжек можно рассматривать с точки зрения непрерывной миграции различных племен и народов. В одни эпохи миграция была не очень значимым, зато в другие – важнейшим фактором изменения облика цивилизации. С. Хантингтон подчеркнул в газете «International Herald Tribune» от 2 февраля 2001 г.: «Миграция выступает центральной проблемой нашего времени, [поскольку] факторы, позволявшие ассимилировать прежние волны иммиграции – в середине XIX столетия и в канун Первой мировой войны, – сегодня уже не действуют».

Для государств Центральной Азии миграция населения является одним из важнейших вопросов их современного бытия, требующего анализа, обобщения и адекватного решения. Майрамбек Бейшенов, начальник Управления миграционных процессов Министерства труда, занятости и миграции Кыргызской Республики, заявил: «Миграция населения – это не простое механическое передвижение людей из одного места в другое, а сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни людей. И наша задача – путем принятия законов как можно надёжнее защитить граждан Кыргызстана, в том числе путём создания правовой основы для их легального трудоустройства за рубежом» [4]. «Сегодняшнюю социально-экономическую картину Таджикистана невозможно представить без трудовой эмиграции. Она – самое крупное социальное явление для Таджикистана в современный период», – подчеркивает Р.У. Ульмасов в своем диссертационном исследовании «Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию» [7, с. 3].

Миграция населения (рабочей силы) рассматривается исследователями как процесс перемещения населения (трудоспособного населения) через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на более или менее длительное время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему. В конце XX – первом десятилетии XXI вв. миграция сохранила оба типа: внутренний и внешний. Одновременно происходил процесс расширения её отношений с такими сферами деятельности государств, как: экономическая, социальная, политическая, культурная. Теперь миграция населения охватывает широкий круг проблем. Потребность в придании миграции цивилизованного характера возрастает, поскольку именно такая миграция является одним из условий национальной стабильности и безопасности евразийских государств. Только при наличии продук-

манной и выверенной миграционной политики возможен процесс регулирования и контроля миграционных процессов на евразийском пространстве. Анализ современной ситуации показывает, что миграционную политику, отвечающую национальным интересам стран Евразии, еще только предстоит выработать.

Интересно отметить в связи с этим, что на развитие миграционных процессов в Евразии обратили свое внимание многие международные организации различного характера. Так, в частности, в течение уже нескольких лет проводит исследования миграций населения евразийских государств ОБСЕ. ОБСЕ и Международная организация по миграции (МОМ) совместно организовали проведение исследований миграционных процессов в Таджикистане в январе, в Казахстане – в феврале, а в Кыргызстане – в марте 2011 года. Они реализовывались в рамках более масштабного проекта по оказанию поддержки в усовершенствовании процесса сбора информации по миграции в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Данный проект осуществляется в соответствии с решением Совета министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ о миграции, принятым в 2009 г. и призывающим к введению более эффективной процедуры сбора данных в области миграции.

Исследования дали интересные результаты, которые опубликовали в качестве пособия для региональной конференции (июнь 2011 г., г. Вена). Одними из главных выводов стали следующие: 1) такая работа при условии координации с другими международными организациями сделает более эффективной политику по регулированию миграционных процессов и 2) необходимо создание правовой основы для легального трудоустройства эмигрантов за рубежом.

После распада СССР и появления так называемого «ближнего зарубежья» стало происходить постепенное усиление миграционных потоков из бывших советских республик в Россию. Со временем эти потоки трансформировались из межреспубликанских в меж-

дународные, процесс их развития способствовал превращению России в крупнейший, второй после США, мировой реципиент мигрантов. Согласно оценкам ООН, в 2010 г. число международных мигрантов в России приблизилось к 12,3 млн человек.

Вследствие изменений в направленности, целях, содержании миграции на решение иммиграционных проблем обратили внимание международные организации как политического, так и экономического характера. В связи с Евразией среди них, в первую очередь, следует назвать Содружество независимых государств (СНГ) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). После распада Советского Союза на постсоветском пространстве произошли радикальные изменения: в России сохранился относительно более высокий уровень жизни, произошло открытие границ, продолжали существовать традиционные культурные связи. Все это способствовало притоку трудовых мигрантов в Россию из СНГ и стран дальнего зарубежья, прежде всего, «третьего мира». Новая миграция происходит в условиях формирования новой подсистемы международных отношений, которая оформилась вследствие появления на евразийском континенте ряда новых независимых государств: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины [1].

Пространство СНГ стало полем пересечения геополитических и экономических интересов Российской Федерации в отношениях с Европейским Союзом, а также с такими государствами, как Китай, США, Турция, Иран, Пакистан. Результатом формирования такой подсистемы стало возникновение еще одного центра притяжения мировых миграционных процессов – России. Само появление на политической карте мира государств ближнего зарубежья по отношению к России предопределило актуальность взаимодействия с ними. Одним из основных каналов такого взаимодействия постсоветских государств явилось их взаимодействие в области мигра-

ции: внутренняя миграция между бывшими когда-то союзными республиками трансформировалась во внешнюю, межгосударственную. За исторически очень короткий период (примерно за 20 лет) в России, которая в отличие от большинства развитых стран практически не знала международной миграции, подобная миграция стала привычным фактом повседневной жизни. Она породила множество реальных или мнимых проблем, глубоко затрагивающих области экономики, политики и, по существу, все сферы социальной жизни.

Иностранцы рабочие прибывают в Россию более чем из 100 государств мира, при этом большинство из них составляют выходцы из стран СНГ, с которыми у России действует безвизовый режим. Такими странами являются, прежде всего, Украина, Таджикистан, Узбекистан. По данным Международной организации по миграции на 2009 год, в России работают в основном выходцы из Узбекистана (25%), Таджикистана (16%), Украины (11%), Кыргызстана (7,5%) и Молдавии (5,5%) [5].

К изучению трудовой миграции населения Евразии можно подходить с разных точек зрения – политологии, юриспруденции, экономики, демографии и др. Возможность такого широкого подхода объясняется ее связью с происходящими экономическими, общественными процессами и влиянием на общество в целом. По некоторым экспертным данным, в начале XXI века в мире насчитывалось около 42 млн трудовых мигрантов, а с членами их семей до 120 млн чел. Проблема политико-правового регулирования внешней трудовой миграции, в первую очередь вынужденной миграции рабочей силы, представляет собой один из важнейших процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Стоит обратить внимание на то, что в основе подобных миграционных процессов лежит стремление мигрантов улучшить условия жизни. Вследствие такого стремления современная миграция имеет в большей степени трудовой оттенок.

Миграцию населения евразийских государств исследователи связывают с решением

проблемы, что будет далее с Россией. С точки зрения специалистов, изучающих миграционные процессы в пределах евразийского пространства, миграционная политика России во многом будет определяться тем, по какому пути экономического развития она пойдет – сырьевому, индустриальному или инновационному.

Первый путь ориентирован на временную трудовую миграцию неквалифицированных работников. Он не предполагает масштабной иммиграции в страну. Доходы населения формируются в основном за счет перераспределении природной ренты, действует логика «чем нас меньше, тем лучше».

Второй путь – приоритетное развитие обрабатывающей промышленности, ориентированной на импортозамещение – основан на развитии современных высокотехнологичных производств на территории РФ. Это потребует масштабного ввоза дополнительной рабочей силы, в первую очередь, исполнителей высокой и средней квалификации. Потребуется стимулирование иммиграции руководителей и менеджеров технологичных производств и работников низкой квалификации. Ряд авторов подчеркивают, что необходимым является упор на долгосрочную или постоянную иммиграцию, значит, на обеспечение приема и адаптацию работников и членов их семей, включая доступ к услугам здравоохранения, образования, социального обеспечения.

Третий вариант – ускоренное развитие инновационных отраслей экономики, сферы интеллектуальных услуг, информационных технологий, экономики впечатлений, опирающихся на инновационно мыслящих людей с высшим образованием. Подобный путь развития декларируется как приоритетный, однако реальное продвижение в данном направлении потребует времени. Для развития по этому варианту необходимо стимулирование въезда высококвалифицированных работников и членов их семей, образовательной и академической миграции. Развитие новых производств и сферы услуг также потребует ввоза работников разных уровней квалификации.

Для регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве определяющее значение имело Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств – участников СНГ по территории его участников от 9 октября 1992 г. Оно позволило лицам, постоянно проживающим на территории стран Содружества, в том числе трудовым мигрантам, беспрепятственно перемещаться по пространству СНГ. Основным документом практического взаимодействия в области трудовой миграции стало Соглашение о сотрудничестве и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. (вступило в силу для 10 стран, кроме Грузии и Туркменистана). В нем закреплены права трудовых мигрантов и направления сотрудничества государств в данной сфере; регулируются вопросы признания каждой стороной документов, подтверждающих образование и квалификацию, а также трудового стажа, равенства трудовых прав трудящихся-мигрантов с правами трудящихся страны пребывания, взаимного распространения всех установленных законодательствами льгот и гарантий для всех работников независимо от гражданства и т.д.

Другим важнейшим направлением сотрудничества по регулированию миграционных процессов в государствах Содружества является осуществление комплекса совместных мер в борьбе с незаконной миграцией. Основным базовым документом в этой сфере взаимодействия является Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (март 1998 года, не подписали Грузия, Туркменистан и Узбекистан). Принято решение о подготовке Меморандума о сотрудничестве Совета руководителей миграционных органов государств-участников СНГ и МОМ, Программы сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2012–2014 гг. С 2011 г. государства СНГ заявили о начале работы над созданием единой базы данных мигрантов.

Вместе с тем, нынешнее миграционное

законодательство не соответствует реальным потребностям экономического и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно имеет ограничительный характер и не нацелено на привлечение мигрантов, обладающих востребованными в стране образовательными, профессионально-квалификационными, социально-демографическими и другими характеристиками. Миграционное законодательство ориентировано на приток временных иностранных работников (гастарбайтеров) подобно законодательству стран континентальной Европы периода 1960–1970-х годов. Прежде всего, следует отметить отсутствие законодательного определения понятия «иммигрант» и наличие необходимости разработать государственные программы постоянной миграции. Сильно затруднено получение разрешения на временное проживание и вида на жительство. В начале 2011 г. разрешения имели всего 320 тыс. чел., а вид на жительство – только 70 тыс. Для получения разрешения соискатель должен попасть в квоту, которая определяется по непонятным и непрозрачным критериям по предложениям региональных органов исполнительной власти.

Исследователи отмечают, что система привлечения временных трудовых мигрантов неэффективна, несмотря на их большую численность. Она не дифференцирует иностранных работников по срокам пребывания. В большинстве случаев рабочие контракты с иностранцами ограничены одним годом. Как исключение можно рассматривать узкую категорию высококвалифицированных специалистов: зафиксировано, что через год после открытия соответствующей программы их прибыло всего 7,2 тыс. человек.

Отсутствуют специальные программы сезонной миграции. Действующая система квотирования представляет собой всего лишь дополнительную бюрократическую процедуру, разделяющую мигрантов и работодателей. Она не зависит от реальной потребности в иностранной рабочей силе и исключает работодателя из процесса отбора мигрантов.

Законодательные ограничения для занятости во время обучения и после его завершения снижают привлекательность получения образования в России для иностранных студентов. В отличие от многих развитых стран в России сегодня сложно изменить статус, определяемый целью пребывания (например, с частной поездки – на учебу). Для этого надо выехать из страны. По числу иностранных студентов и их доле в общем числе учащихся в высших учебных заведениях Россия заметно отстает от таких стран, как США, Франция, Германия, Великобритания.

Поскольку все мигранты рассматриваются как временные, программы интеграции отсутствуют как таковые. В результате нарастает изоляция мигрантов от принимающего социума, что, в свою очередь, ведет к усилению ксенофобских настроений и негативного отношения к мигрантам у коренного населения. Результаты опросов «Левада-центра» показывают, что если в 1998 г. 43% респондентов положительно относились к идее «Россия для русских», то в 2011 г. – уже 58%.

Государства-члены Евразийского экономического сообщества опираются в своей иммиграционной политике на принципы обеспечения свободного передвижения граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан данных государств и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости. В феврале 2011 г. Россия, Казахстан и Белоруссия подписали трёхсторонние «Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции». Эти акты включили в правовое поле такие понятия, как «член семьи трудящегося-мигранта», «государство трудоустройства» и «государство постоянного проживания». Стороны договорились, что договор с иностранным гражданином отныне обязано будет заключать и фи-

зическое лицо (наниматель), что мигрант получит право на 30-суточную отсрочку регистрации своего пребывания в государстве трудоустройства, а также сможет участвовать в профсоюзах этого государства, и что прибывшие с ним дети могут посещать дошкольное учреждение и школу.

На пространстве Таможенного союза единый подход к пребыванию граждан России, Казахстана и Белоруссии заложен в Соглашении о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, разработанном в контексте формирования Единого экономического пространства трех государств. В частности, данный международный договор содержит положение об освобождении трудящихся-мигрантов – граждан государств-участников Таможенного союза от регистрации (постановки на учет) по месту пребывания в течение 30 суток с даты въезда. Решением Высшего экономического евразийского совета документ вступил в силу 19 декабря 2011 года [6].

Происходящие на евразийском пространстве события могут привести к увеличению миграционного потока из этого региона. К подобного рода событиям можно отнести и очередное обострение политической обстановки в Кыргызстане, и новый виток гражданского противостояния в Таджикистане, и возможный новый взрыв беспорядков в Узбекистане, и вполне вероятный (в силу множества причин) социально-политический обвал в Туркменистане, и даже вспышку экстремизма в Афганистане. Каждая страна «южного пояса» является пока потенциально взрывоопасной.

Вместе с тем, меняется роль самих евразийских государств. Особенно это касается Республики Казахстан. Я. Бутаков, отмечая наряду с политическими и экологические причины возрастания масштабов миграционных потоков на евразийском пространстве (продолжающуюся аридизацию климата Центральной Азии, рост нехватки водных ресурсов региона вкупе с развивающимся перенаселением Ферганской долины и других оазисов, природную катастрофу в районе

Арала и т.д.), считает, что действие любого из перечисленных факторов неизбежно приведёт к резкому возрастанию потока мигрантов. В связи с этим он рассматривает Казахстан как первую страну на их пути, обладающую в определённом смысле большей привлекательностью, чем Россия, в первую очередь – благодаря своей территориальной близости и более привычному для них этнокультурному климату. Он пишет: «Поневоле Казахстан примет на себя первый удар среднеазиатской миграционной волны, а Россия – только второй». По его мнению, успешная реализация программы подъёма Центральной Азии должна создать условия для интеграции всех задействованных в этом процессе субъектов в сообщество развитых равных суверенных государств, подобное Евросоюзу [2].

Многие исследователи, разделяя точку зрения Я. Бутакова, подчеркивают, что неустрашимый в ближайшие годы процесс миграции из Центральной Азии в Россию и Казахстан должен быть не стихийным, а строго регламентируемым, совершаемым в соответствии с планами экономического развития. Они предлагают, чтобы между государствами в обязательном порядке заключались соглашения о количестве ежегодного контингента временных переселенцев. Все они должны проходить регистрацию через «вербовочные бюро» и получать годичную, с правом продления, визу страны-реципиента, что отнюдь не означает возможности остаться в ней на ПМЖ, тем более – получить гражданство. По истечении трудового контракта все такие мигранты должны возвращаться на родину. Ответственность за нелегальных, незарегистрированных мигрантов при такой системе целиком и полностью ложится на страну – «донора» как на не выполнившую условия межгосударственного соглашения.

Ряд авторов, оценивая политическую обстановку в Казахстане, высказали предположение, что Казахстан имеет все шансы быстрее и лучше найти решение проблемы нелегальной иммиграции, чем Россия. Они полагают, что Казахстан может стать моделью решения во-

просов иммиграции и в таком важном аспекте, как социокультурная адаптация легальных мигрантов. Я. Бутаков, например, заявляет: «У Казахстана, с его многонациональным и многоконфессиональным народом, с господствующим духом толерантности, для этого есть самые благоприятные возможности» [2].

В России, как известно, проблема иммиграции накладывается на кризис депопуляции коренного населения. Согласно самым оптимистическим прогнозам, численность населения России будет продолжать сокращаться примерно на 400–500 тыс. чел. в год (по самым пессимистическим – почти на 1,5 млн). Михаил Денисенко, заместитель директора Института демографии Высшей школы экономики, считает, что миграционные процессы за последние два десятилетия сыграли позитивную роль не только в социально-экономическом, но и демографическом развитии России. По данным переписи 2010 г., миграционный прирост в стране с 1992 по 2010 г. превысил 7 млн человек. С его точки зрения, это позволило компенсировать почти на 60% естественную убыль населения страны, составившую за этот период 13,1 млн человек. Без масштабного переселения из бывших союзных республик численность постоянного населения России в начале 2011 г. равнялась бы 135,4 млн вместо нынешних 142,9 млн человек [3].

Однако нельзя забывать, что решение проблемы нелегальной иммиграции может быть успешным лишь в контексте общей государственной политики по обеспечению занятости собственных граждан и по поддержке предпринимательства. Кроме того, в современном социуме большое значение имеет устранение проблем адаптации для значительной части временных трудовых мигрантов. Этому может помочь специальная предмиграционная подготовка (профессиональное обучение, изучение русского языка, законов, истории и культуры России), которую они должны проходить у себя на родине и которая должна быть увязана с потребностями российского рынка труда.

Отдельным вопросом является деятельность по организованному набору трудовых мигрантов из евразийских государств. Сегодня в каждом государстве СНГ есть представительства Федеральной миграционной службы РФ, куда направляют информацию её территориальные органы, аккумулирующие заявки от работодателей региона на имеющиеся вакансии. В Узбекистане ФМС РФ сотрудничает с Ташкентским региональным бюро по трудоустройству. В Таджикистане установлены контакты с компанией «Таджиквнештруд», которая предоставляет своим соотечественникам работу за рубежом. Действуют подобные организации и в Кыргызстане. Им посылаются все исходные данные организации, которая может принять мигранта, с полным указанием требований к приезжему: пол, возраст, желательные рабочие навыки и т.д. Сообщается также возможная зарплата и будет ли предоставлено жилье. Так создается прозрачный механизм организованной трудовой миграции в Россию представителей евразийских государств.

В таком направлении видится развитие регламентированных и легальных миграционных процессов, действенных и согласованных мер евразийских государств по формированию современных миграционных потоков.

Использованная литература:

1. Бурда М. Союзное государство в 2011–2015 годах: состояние и перспективы трудовой миграции [электронный ресурс]. – URL: www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=49058.
2. Бутаков Я. Иммиграция из Средней Азии: общие вопросы и решения для России и Казахстан [электронный ресурс]. – URL: www.apn.kz/publications/article394.htm.
3. Денисенко М. Россия остро не хватает мигрантов // Московские новости (Москва). – № 143. – 19.10.2011.
4. ОБСЕ представляет в Бишкеке третье исследование по информации в области миграции, обсуждает необходимые шаги для улучшения сбора данных в регионе: Пресс-релиз [электронный ресурс]. – URL: www.osce.org/ru/eea/76291/.
5. Проблема гастарбайтерства в постсоветской России [электронный ресурс]. – URL: www.memoid.ru/node/Problema_gastarbajterstva_v_postsovetskoy_Rossii.
6. Решение № 9 о вступлении в силу международных договоров, формирующих ЕЭП. [электронный ресурс]. – URL: www.fas.gov.ru/international-partnership/common-economic-space/documents/documents_30945.html.
7. Ульмасов Р.У. Развитие государственного регулирования временной трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию: Автореф. дис. ... д-ра экон.наук. – М., 2009.

Н.Б. Слюсарь

Мировой опыт в размещении государственных заказов

World experience in placement of the governmental orders

Аннотация: В статье проанализирован мировой опыт правового регулирования размещения государственных заказов. В настоящее время государства – члены Таможенного союза формируют у себя такую систему, которая является одним из важных элементов Единого экономического пространства.

Summary: In this article the global experience of legal regulation of the placement of state orders. Currently, the state – members of the Customs Union form a system that is.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; государственный заказ; законодательство; ЮНСИТРАЛ; ЕврАзЭС.

Keywords: Customs Union; Common Economic Space; state order; law; UNCITRAL; EurAsEC.

Базис правовой системы построения единой, современной системы размещения государственных (муниципальных) заказов в государствах–членах Таможенного союза сформировался за короткий период его функционирования. В первую очередь он включает в себя международные нормативные акты, которые регулируют данную сферу: решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС, проведенного в августе 2006 года, о создании Таможенного союза (далее – ТС) в составе трех государств: Белоруссии, Казахстана, России; международные договоры, составляющие договорно-правовую базу Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества, в том числе Соглашение о государственных (муниципальных) закупках (далее – Соглашение) от 9 декабря 2010 года.

Вышеуказанное Соглашение, основываясь на принципах развития конкуренции, информационной открытости, а также противодействия коррупции и другим злоупотреблениям в сфере закупок, предусматривает регулирование отношений в сфере закупок исключительно в законодательстве государства–члена ТС. Реализация Соглашения осуществляется поэтапно.

На первом этапе, в срок до 1 января 2012 года, для Российской Федерации и Республики Беларусь предусмотрено внесение изменений в законодательство каждого из государств Сторон, направленных на приведение в соответствие национального законодательства; внедрение информационных систем, обеспечивающих процесс проведения закупок в электронном формате в со-

Слюсарь Наталья Борисовна
Москва,
Российская Федерация
Директор Департамента
конкурентной политики
и политики в области
государственных закупок
Евразийской экономической
комиссии,
кандидат юридических наук
nslusar@tsouz.ru

Slusar Natalia Borisovna
Moscow,
the Russian Federation
Director of the department
of competitive policy
and policy in the field of the state
purchases of the Eurasian economic
commission,
Candidate of Law
nslusar@tsous.ru

ответствии с настоящим Соглашением; введение национального режима, т.е. равного не дискриминационного доступа для участия в закупках участников со стороны Российской Федерации и Республики Беларусь.

На втором этапе, в срок до 1 июля 2012 года, для Республики Казахстан предусмотрено внесение изменений в законодательство о государственных закупках, направленных на приведение такого законодательства в соответствие с Соглашением и внедрение информационных систем, обеспечивающих процесс проведения закупок в электронном формате в соответствии с Соглашением.

На третьем этапе, до 1 января 2014 года, для Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан предусмотрено введение национального режима для всех государств Сторон.

При выполнении указанных мероприятий в законодательстве должны быть предусмотрены:

- единые требования к торгам – в части объективных критерии допуска на торги и определения победителей торгов, запрет на излишнюю детализацию «затачивания» технических характеристик под конкретного или национального поставщика и т.д.;

- единый перечень способов закупок [конкурсы, аукционы, запрос ценовых предложений (котировки), биржевые торги, у единственного поставщика] с правом сторон определять особенности закупок (при этом данными способами стороны не ограничены);

- единые национальные информационные ресурсы в сети Интернет о закупках с бесплатным доступом на веб-порталы закупок каждой Стороны, предоставляющий единое место доступа к информации о закупках и размещения указанной информации;

- единые требования к проведению закупок в электронном формате, включая общий для трех сторон перечень продукции, закупки которой осуществляются только способом электронного аукциона;

- обеспечение национального режима и режима наибольшего благоприятствования.

Под режимом наибольшего благоприятствования в Соглашении понимается предоставление товарам (работам, услугам), происходящим с территорий государств Сторон, а также поставщикам и потенциальным поставщикам государств Сторон не менее благоприятного режима, чем предоставляется товарам (работам, услугам), происходящим с территорий третьих стран, а также поставщикам и потенциальным поставщикам третьих стран. Таким образом, ни одна из сторон не вправе устанавливать какие-либо ограничения по отношению к товарам и поставщикам Сторон, не предусмотренные для товаров и поставщиков из других стран.

Более того, в Соглашении устанавливается, что Стороны обязаны предоставить друг другу не только режим наибольшего благоприятствования, но и национальный режим. В определенных Соглашением сроки Стороны обязаны распространить на товары (работы, услуги) и поставщиков других Сторон тот же правовой режим, что и для национальных товаров (работ, услуг) и поставщиков. Национальный режим подразумевает в первую очередь в случае установления стороной преференций для отечественных поставщиков их распространение и на поставщиков стран Соглашения. Очевидно, что реализация этого положения потребует гармонизации национальных законодательств Сторон о государственных закупках.

При этом все государства–члены Таможенного союза и Единого экономического пространства осуществляют регулирование закупок в своем национальном законодательстве, в первую очередь это законы по закупкам: в Российской Федерации – Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

В нормативном регулировании каждое государство имеет сложную систему подзаконных нормативных актов, дополняющих и уточняющих отдельные положения и разъясняющих вопросы применения основного законодательства.

Во многом определяющим для развития института государственных закупок в Таможенном союзе явилось законодательство Российской Федерации в данной области. Это было связано, прежде всего, с позитивными эффектами и новыми возможностями, которые были заключены в вышеуказанном законе № 94-ФЗ. Когда он вступил в действие (с 1 января 2006 г.), произошли знаковые изменения: появилась обязанность публиковать информацию о закупке в сети Интернет (до этого были только печатные издания, и в случае особо интересного заказа иногда пропадал из продажи весь тираж издания). В дальнейшем вся эта информация была собрана на общероссийском портале, в котором в настоящее время можно найти информацию о всех заказах, размещаемых в Российской Федерации. Чиновники устанавливали фактически любые критерии для выбора нужной им компании (административная предквалификация). После принятия закона перешли к экономическим методам отбора – обеспечение заявки и исполнения контракта, которые определили равный доступ поставщиков к торгам и привели к существенной экономии бюджетных средств в результате конкуренции. Следующим шагом в развитии закупок стало введение электронных аукционов как формы размещения заказа, позволяющей использовать принцип анонимности участников размещения заказа и исключить возможность оказания на них давления или сговора между участником и заказчиком или сговор на торгах между участниками.

Была исключена возможность внесения неограниченного количества изменений в уже заключенный государственный контракт (были случаи, когда контракт продлевался, сумма увеличивалась, а работы так и не были сделаны, что приводило к злоупотреблениям и неэффективному расходованию денежных средств). После введения нового закона была (законом) ограничена возможность внесения изменений в заключенный контракт и закреплен принцип твердой цены.

Самым главным достижением было вве-

дение краткосрочной процедуры административного обжалования: в течение 5 дней предприниматель мог защитить свои нарушенные права. Такая скорость принятия решений являлась и является беспрецедентной даже в мировом масштабе, и она помогла разгрузить судебную систему с ее длительными сроками обжалования (обычно к моменту вынесения судебного решения контракт уже был исполнен и предприниматель не мог защитить свои нарушенные права).

Со временем в Российской Федерации была сформирована уникальная система размещения государственных заказов, состоящая из единого общероссийского портала (www.zakupki.gov.ru) и пяти электронных площадок, отобранных Минэкономразвития России и ФАС России по результатам конкурса. Первоначально был предусмотрен переходный период, в течение которого только федеральные заказчики должны были осуществлять размещение заказов на трех площадках (Сбербанк-АСТ, ЕЭТП, АГЗРТ) по ограниченному перечню, затем с 1 января 2011 года все заказчики были переведены на проведение электронных аукционов, а также обязаны размещать всю информацию о проводимых торгах на официальном общероссийском портале.

При этом позже была введена система «Независимого регистратора» – техническая служба, позволяющая в режиме реального времени записывать все, что происходит на электронных торговых площадках, и хранить эту информацию в зашифрованном виде с возможностью передачи по требованию контролирующим органам для выяснения сложных ситуаций. В настоящее время система проходит опытную эксплуатацию и скоро будет введена в действие.

Все эти изменения позволили осуществить громадный скачок в информатизации государства и применении информационных технологий: количество запросов интернет-пользователей к общероссийскому portalу превысило 8 млн в день; количество аккредитованных компаний на площад-

ках – более 170 тыс. (ожидаемое количество до 300 тыс.); количество выданных ЭЦП сотрудникам заказчиков и предпринимателей – более 700 тыс.; количество выданных ЭЦП сотрудникам заказчиков и предпринимателей – более 700 тыс.

Чтобы оценить масштаб действия данного закона, достаточно посмотреть на достигнутую экономию. За шесть лет (2006–2011 годы) совокупная экономия бюджетов составила более 1 трлн 448 млрд рублей. По данным статистики, за время после введения электронных аукционов среднее количество участников на одну процедуру увеличилось с 1,8 на конкурсе до 2,5 на аукционе, при этом средняя экономия выросла с 9,7% на конкурсе до 12,6% на электронном аукционе.

Как показывают данные МИД России, даже прогрессивные страны Европейского союза отстают в вопросах развития электронных торгов от Российской Федерации – у них до сих пор остаются элементы административной предквалификации и до сих пор не полностью введены системы электронных торгов. Во многом это произошло благодаря использованию в Российской Федерации Типового закона ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг». Основные его положения легли в основу Федерального закона от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», но при этом закон постоянно развивался – для того, чтобы отвечать потребностям государства и общества и вводить новые прогрессивные способы размещения заказов.

Данный закон явился документом, который аккумулировал весь имеющийся международный опыт и практические наработки в области государственных и общественных закупок – Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О закупках товаров (работ) и услуг», принятый в 1994 г. на 27-й сессии Комиссии ООН по праву международной торговли. Данный закон разработан ООН в качестве модельного и предназначался в первую очередь для стран

Восточной Европы и для развивающихся государств.

Основными целями Типового закона ЮНСИТРАЛ являются максимальное развитие конкуренции, обеспечение справедливого отношения к поставщикам и повышение уровня открытости и объективности при проведении госзакупок. При этом необходимо отметить, что положения данного закона не применяются к обеспечению национальной обороны и безопасности.

К числу базовых положений этого документа относятся:

1. В части открытости и прозрачности – ведение отчетности о проведении закупок в письменной форме (отчетность должна отражать все существенные меры, принимаемые государственными заказчиками при проведении конкурсов и иных способов закупок), а также публичное уведомление как о намерении государственных заказчиков заключить государственные контракты, так и о подписании этих контрактов.

2. В части квалификации – четкая регламентация возможных требований к квалификации поставщиков, порядок и процедуры изучения квалификации, а также порядок проведения предварительного квалификационного отбора.

3. В части процедур – открытый конкурс в качестве основного способа закупок; кроме открытого конкурса, предусматривается закрытый конкурс, запрос котировок и закупка у единственного источника.

Однако не только в Российской Федерации применяются передовые подходы к размещению заказов. Например в Республике Казахстан создана единая система размещения государственного заказа с единой централизованной электронной площадкой. В отличие от Российской Федерации данная площадка не выбиралась, а была назначена административным решением и полностью финансируется государством. При этом весь документооборот при размещении электронных торгов осуществляется с использованием электронно-цифровой подписи. Необходи-

мо отметить, что выдача всех ЭЦП происходит за счет государства. В Российской Федерации бесплатно получают ЭЦП в казначействе только заказчики, а поставщики для участия в торгах должны купить ЭЦП и необходимые для ее работы программные средства у аккредитованных при площадках УЦ.

Также необходимо отметить, что при аккредитации на электронной площадке реализована автоматическая функция запроса документов из всех контролирующих органов, и, таким образом, вся информация об участнике получается автоматически и является достоверной, поскольку получена от государственных органов.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.06.2009 г. № 755-р «Об определении операторов для проведения открытых аукционов в электронной форме» с 1 июля 2009 г. для проведения открытых аукционов в электронной форме были определены: ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан», ОАО «Единая электронная торговая площадка» и ЗАО «Сбербанк – Автоматизированная система торгов». Функционирование этих операторов осуществлялось до результатов отбора в соответствии с частью 31 статьи 65 94-ФЗ. По результатам отбора к трем вышеуказанным операторам добавились еще два: ООО «РТС-тендер» и ЗАО «ММВБ – Информационные технологии». При этом осуществлялся императивный переход на использование электронных аукционов, сначала в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 1996-р для федеральных заказчиков действовал ограниченный перечень товаров, на

которые они обязаны были размещать торги в виде электронного аукциона с 1 января по 30 июня 2010 г. Затем для всех заказчиков был введен в действие перечень 236-р, который применяется и до настоящего времени, при этом у заказчиков на уровне субъектов и муниципалитетов была возможность проводить по их выбору обычные аукционы до конца 2010 года.

При этом в Республике Беларусь функционируют два оператора: ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» и РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен». В Республике Казахстан на уровне государства создана автоматизированная интегрированная информационная система «Электронные государственные закупки», которая одновременно выполняет и функции торговой площадки.

Принятие Соглашения о государственных (муниципальных) закупках явилось важным этапом в развитии не только государств–членов Таможенного союза, но и общемировой практики регулирования размещения государственных заказов, поскольку в нем заложены передовые подходы к размещению заказов, которые могут быть использованы не только государствами–членами Таможенного союза, но и любыми другими государствами, желающими улучшить нормативное регулирование размещения государственных заказов.

С этого момента начался следующий этап, в котором будет обеспечена унификация национального законодательства государств–членов Таможенного союза, а также внедрены лучшие практики, имеющиеся в национальных законодательствах и мировой практике, с целью поднять размещение государственных заказов на новый уровень.

Принятие Соглашения о государственных (муниципальных) закупках явилось важным этапом в развитии не только государств – членов Таможенного союза, но и общемировой практики.

Е.В. Мицкая

Как не пустить плохих чиновников в Таможенный союз (Анализируя отчеты Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан)

How not to miss the bad state employees in the Customs Union
(Analyzing the reports of the Commissioner for Human Rights
in the Republic of Kazakhstan)

Аннотация: В статье автор указывает на возможность усиления правового обеспечения единого пространства Таможенного союза путем совершенствования законодательства Республики Казахстан, обеспечивающего реализацию прав граждан на обращения в государственные органы, органы местного самоуправления.

Summary: In this article author pays attention to strengthening legal maintenance single area of the Customs Union by improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on the rights of citizens to appeal to the state bodies and bodies of local self-government.

Ключевые слова: обращение; юридическая ответственность; государственные служащие; нарушение прав граждан; совершенствование законодательства.

Key words: appeal; legal liability; government officials; violation of the rights of citizens; improvement of legislation.

Мицкая Елена Владимировна
Шымкент,
Республика Казахстан
Профессор кафедры
Конституционного
и административного права
Санкт-Петербургского
юридического института,
кафедры Конституционного
и таможенного права
Южно-Казахстанского
государственного университета
им. М. Ауезова,
доктор юридических наук
elenamits@mail.ru

Mitskaya Elena Vladimirovna
Shymkent,
the Republic of Kazakhstan
professor of department of
Constitutional and Administrative
law of St. Petersburg Institute
of Law, department of Constitutional
and Customs Law of
M. Auezov South
Kazakhstan State University
elenamits@mail.ru

Высшей ценностью современного цивилизованного общества является человек. Данное признание прошло долгий путь мировой истории борьбы за права и свободы человека. В Конституции Республики Казахстан также высшей ценностью признается человек, его права и свободы. Стремление качественно улучшить показатели развития государства и в целом качество жизни каждого гражданина позволяет говорить о поиске путей развития государства, методов и способов его совершенствования как оптимальной модели, при которой мы должны жить.

Хотя идеи создания идеального государства и жизни в нем волновали умы человечества с ранних времен. В частности, Платон, один из первых древнегреческих мыслителей, достаточно ясно выразил свои мысли об идеальном государстве. Не отрицая сословных различий, основой идеального государства, по его представлению, должно являться благо, под которым в первую очередь понималась справедливость, а также мудрость, мужество, сдерживающая мера.¹

¹ Лейст О.Э. История политических и правовых учений. Учебник. – М., 1997. – С. 132.

В современной литературе представления об идеальном государстве в общей его сути мало чем отличаются от платоновских. Многие связывают идеальность государства с его силой. Например, по определению В.А. Затонского, «...сильное государство – основательное, безупречно юридически оформленное, устойчивое, стабильно прочное; его доводы сильны, его механизм эффективен, вооруженные силы абсолютно надежны, воля тверда и стойка своей справедливостью. Его представители (должностные лица) – сведущие, талантливые, сильные в управлении».² М. Ашимбаев отмечает, что нужно стремиться к «...совмещению сильных государственных институтов с демократической формой организации политической власти в стране».³

Н.С. Каранина, анализируя научные течения об идеальном государстве, различает несколько теорий идеального государства, среди которых есть теория государства мудрейших, религиозного государства, правового государства, демократического государства, социального государства.⁴

Республика Казахстан в своей концептуальной основе модели государства определилась с принятием действующей Конституции Республики Казахстан. При этом, совершенно точно подчеркивается М.С. Нарикбаевым и С.Ф. Ударцевым, «...конституция во многом создает условия для формирования и развития сильного и эффективного демократического государства, однако полноценная реализация конституционных норм требует последовательного проведения соответствующей правовой политики, укрепления конституционной законности, совершен-

ствования законодательства и правоприменительной практики, развития гражданского общества, определенных институциональных изменений, а также совершенствования правового воспитания и правовой культуры населения».⁵

В данной связи хотелось бы обратить внимание на проблемные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан по вопросам обращения граждан, а также усиление персональной ответственности государственных служащих. В решении данных проблем есть необходимость как для Республики Казахстан, так и для РФ, Белоруссии как участников Таможенного союза в силу унификации законодательства и образования единого правоохранительного пространства для успешного функционирования Таможенного союза.

За годы существования командно-административной системы сложилось стойкое отчуждение представителей государственной власти от собственно самого народа. Поведение чиновников, которые умышленно себя отделяют от народа, еще не изжито. Хотя, как и тогда, и сейчас от качества работы государственных органов и государственных служащих зависят многие жизненные вопросы граждан.

По мнению М. Ашимбаева, «...в политологической среде сложилось опасное заблуждение, что власть и общество занимают два противоположных полюса. Демократия не исключает сильного государства. Эти явления могут сочетаться».⁶ Действительно, согласимся с тем, что нельзя противопостав-

² Затонский В.А. Эффективная государственность // Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрист, 2006. – С. 86.

³ Ашимбаев М. Власть и общество не антагонисты// <http://www.zakon.kz/149443-maulen-ashimbaev-vlasti-obshhestvo-ne.html>

⁴ Каранина Н.С. Теории идеального государства: практическое применение теоретических разработок при построении современного российского государства// Российское право в Интернете. – 2009 (05). – Спецвыпуск// http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_15karanina.html

⁵ Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Формирование сильного, эффективного, демократического государства и Конституция // Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. I том. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010, – С. 48–70.

⁶ Ашимбаев М. Власть и общество не антагонисты// <http://www.zakon.kz/149443-maulen-ashimbaev-vlasti-obshhestvo-ne.html>

лять государственную власть и общество, так как они взаимосвязаны и взаимообусловлены, но на практике противопоставление власти и общества присутствует.

Обратимся к практике деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан.

Так, например, тематика обращений в 2009 году существенно не изменилась по сравнению с прошлыми годами, преобладали жалобы на действия и бездействие сотрудников правоохранительных органов (20%), а также несогласие с решениями судов (17,3%). Одним из наиболее часто поднимаемых заявителями вопросов (6,2%) являлось администрирование в центральных и местных исполнительных органах. Как следовало из обращений, часто центральные государственные органы не предоставляют исчерпывающие и мотивированные ответы на обращения заявителей, не объясняют причин принятых решений. В обращениях о нарушении права на получение информации (2%) большинство заявителей указывали на непредоставление государственными органами ответов на заявления граждан, а также отсутствие возможности получения различного рода информации.⁷ Это при том, что кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан обязывает государственных служащих не допускать проявления бюрократизма и волокиты при рассмотрении обращений граждан и юридических лиц.

В 2010 году обращений к Уполномоченному по правам человека поступило в общем на 30 больше, чем в прошлом году, и в числе проблемных вопросов остается бездействие сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц местных исполнительных органов. А по вопросам неудовлетворенного администрирования в центральных и местных исполнительных органах отмечается увеличение обращений – по вопросам адми-

нистрирования в центральных исполнительных с 1,9% в 2009 году до 4,3% в 2010 году и местных исполнительных органах с 4,2% в 2009 году до 5,9% в 2010 году. Основные причины неудовлетворенности – несвоевременность, недоступность, проявление безразличия и некорректного отношения со стороны государственных служащих.⁸

Большинство устных обращений к Уполномоченному по правам человека в РК за 2011 год касалось жалоб на действия и бездействие правоохранительных органов, а письменные обращения по данным вопросам составили 17,7 % от общего количества вопросов, затронутых в письменных обращениях, что позволяет говорить о многочисленности обращений. За 2011 год не стало меньше жалоб о неудовлетворительном администрировании в государственных органах (волокиты, несвоевременность действий, недоступность, проявление некорректного отношения при предоставлении государственных услуг), число которых увеличилось с 65 жалоб в 2010 году до 93 в 2011. В отдельных жалобах указывалось на непредоставление государственными органами ответов на обращения граждан.⁹ Обратим внимание на то, что региональных представителей Уполномоченного по правам человека в РК нет. Отсутствие законодательно закрепленного статуса Уполномоченного по правам человека в РК не позволяет ему реализовать свои правозащитные полномочия с большей силой, однако было бы наивным видеть в этом причину сохранения негативного отношения со стороны некоторых государственных служащих к гражданам, о чем и сообщают граждане в своих жалобах Уполномоченному по правам человека.

Смысл и содержание законности в госу-

⁷ Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2009 год// Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан (<http://www.ombudsman.kz>)

⁸ Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2010 год// Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан (<http://www.ombudsman.kz>)

⁹ Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2011 год// Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан (<http://www.ombudsman.kz>)

дарственном управлении заключается именно в обеспечении прав и свобод человека посредством исполнения государством и его государственными служащими определенных законом обязанностей по отношению к гражданам.

Нельзя не согласиться с мнением Н.И. Матузова о том, что «... очень важно четко прописать и конкретизировать именно обязанности власти, всех ее ветвей, структур, чиновников, ибо одной общей (абстрактной) конституционной нормы о том, что “признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства“... явно недостаточно. ... Без учета своих обязанностей государство не может выстроить правильную и эффективную правовую политику».¹⁰ За несоблюдение обязанности последует ответственность.

М.К. Сулейменов, анализируя проблемные вопросы защиты гражданских прав, принципиально говорит о том, что «ответственность» надо рассматривать как вид санкции.¹¹ Отличительными признаками оперативных санкций от ответственности, как указывает М.К. Сулейменов, являются следующие: «...во-первых, для применения ответственности важное значение имеет вина. Ответственность наступает при наличии вины. Ответственность без вины рассматривается как исключение из общего правила. При применении оперативных санкций признак наличия вины является безразличным. Вина может быть, может не быть, оперативные санкции применяются независимо от вины, достаточно объективных оснований: противоправности и причинной связи; во-вторых, меры ответственности применяются в юрисдикционном порядке; чтобы взыскать неустойку или убытки, потерпевшая сторона должна обратиться в суд; даже добровольная уплата неустойки осуществля-

ется под страхом возможного взыскания ее в судебном порядке. Оперативные санкции также в ряде случаев требуют применения государственного принуждения (например, принуждение к исполнению обязанности в натуре). Но многие виды оперативных санкций применяются управомоченной стороной самостоятельно, без обращения в суд».¹²

Е.Б. Осиповым гражданско-правовая ответственность определяется также как один из видов гражданско-правовых санкций (выступающих как меры защиты гражданских прав), влекущих для нарушителя гражданских прав обеспеченные государственным принуждением дополнительные неблагоприятные последствия в виде дополнительного гражданско-правового обязательства или лишения принадлежащего ему гражданского права.¹³

Следовательно, если государственный служащий не исполняет своих обязанностей, но не приносит реальный, осязаемый вред своими действиями, он также должен привлекаться к ответственности. Ответственность, если не дифференцировать ее по отраслевому признаку, представляет собой неблагоприятные последствия, вызванные неправомерным или ненадлежащим поведением, как правило, виновного лица. Однако ставить знак равенства между виной и ответственностью нельзя. В юридической практике вина относится к наиболее сложным дефинициям, вызывающим многие дискуссии. Действительно, вина определяется как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям, означает осознание (понимание) лицом недопустимости своего поведения и связанных с ним результатов. Поэтому не всегда легко определить намерения лица, его истинные психические чувства к содеянному на момент совершения правонарушения. И, как обращает внимание Н.А. Романова, иногда сделать это сложнее, чем «определить

¹⁰ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2003. – С. 300.

¹¹ Сулейменов М.К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан// Юрист. – 2004. – №6. – С. 29.

¹² Там же.

¹³ Осипов Е.Б. Защита гражданских прав. Учеб. и практическое пособие. – Алматы: КазГЮА, 2000. – С. 34.

объективные обстоятельства правонарушения» [12].¹⁴

В связи с этим на сегодняшний день особую актуальность приобретает расширение ответственности без вины.

В соответствии со ст. 922 Гражданским кодексом РК предусмотрена ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами:

- вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению;

- органы местного самоуправления отвечают за вред, причиненный их органами и должностными лицами, в судебном порядке. Вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

В соответствии с ч. 1 ст. 922, ч. 1 и 2 ст. 923, ч. 3 ст. 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;
- незаконного осуждения;
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;

¹⁴ Романова Н.А. К вопросу о дефинициях вины в гражданском праве// Научный журнал КубГАУ. – 2008. – № 41 (7). – С.3.

- незаконного применения в качестве меры пресечения заключение под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;
- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Указом Президента РК «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» от 22 апреля 2009 года возлагается на руководителей государственных органов, государственных организаций и организаций с долей государственного участия непосредственная обязанность по противодействию коррупции с установлением за это персональной ответственности.

Конечно же, совершенствование борьбы с коррупцией имеет первостепенное значение. Однако игнорирование и нарушение порядка рассмотрения обращений граждан в государственные органы является нарушением прав граждан. Равнодушие чиновников убивает веру в справедливое, правовое государство и тем самым покушается на основы государственности.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что в Республике Казахстан на законодательном уровне не закреплена обязанность государственных чиновников, простых служащих негосударственных предприятий, учреждений, членов общественных объединений предоставлять информацию о своей деятельности. Закон РК «О средствах массовой информации» п. 2 ст. 2 возлагает обязанность обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации только на государственные органы, общественные объединения, должностных лиц и средства массовой информации.

К сожалению, на сегодня не определены последствия несоблюдения сроков рассмо-

трения обращений граждан и элементарное их игнорирование. В этой связи действительно есть необходимость поддержать предложение об установлении в Кодексе РК об административных правонарушениях норм (КоАП) об установлении ответственности должностных лиц за неправомерный отказ в приеме или рассмотрении обращений граждан, нарушение сроков рассмотрения обращений и предоставление недостоверной информации.¹⁵

Обратим внимание, что КоАП РК содержит статью 158-5 «Нарушение порядка и сроков рассмотрения обращений физических и юридических лиц», но свое действие она распространяет только на субъектов крупного предпринимательства. Только субъекты крупного предпринимательства в случае нарушения порядка и сроков рассмотрения обращений физических и юридических лиц будут привлекаться к административной ответственности.

В данной связи показателен пример Российской Федерации. Ст. 5.39 КоАП РФ устанавливает ответственность за неправомерный отказ в предоставлении гражданину и(или) организации информации, предоставление которой предусмотрено федеральными законами, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, т.е. данная статья предусматривает административную ответственность только за нарушение порядка предоставления информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, но не предусматривает ответственности чиновников за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. Административная ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления устанавливается отдельной статьей 5.59 КоАП РФ. Введение штрафных санкций для должностных лиц государственных органов и органов местного

го самоуправления направлено на повышение ответственности государственных служащих в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также доступа граждан к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Данная мера была вызвана увеличением числа обращений граждан в государственные органы и органы местного самоуправления. Причем, в обращениях могут содержаться не только критика, но и предложения совершенствования методов управления в государстве.

Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 года (ст. 9) устанавливает обязанности организаций, индивидуальных предпринимателей в отношении обращений граждан:

- обеспечивать внимательное, ответственное, доброжелательное отношение к заявителям;
- не допускать формализма, бюрократизма, волокиты, предвзятого, нетактичного поведения, грубости и неуважения к заявителям;
- принимать меры для полного, объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращений;
- принимать законные и обоснованные решения;
- информировать заявителей о решениях, принятых по результатам рассмотрения обращений;
- принимать в пределах своей компетенции меры по восстановлению нарушенных прав, свобод и(или) законных интересов заявителей;
- обеспечивать контроль за исполнением решений, принятых по обращениям;
- решать в установленном порядке вопросы о привлечении к ответственности лиц, по вине которых допущено нарушение прав, свобод и(или) законных интересов заявителей;
- разъяснять заявителям порядок обжалования ответов на обращения и решений об оставлении обращений без рассмотрения по существу в случаях, предусмотренных настоящим законом. Следовательно, ответственность последует за игнорирование обраще-

¹⁵ Сабитова А.А. Административно-правовые гарантии охраны прав и законных интересов граждан Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Алматы, 2006. – С. 23.

ния, неправомерный отказ в рассмотрении обращений граждан, нарушение без уважительных причин срока их рассмотрения, принятие решения, противоречащего законодательству в силу обязанности внимательного, ответственного отношения к заявителям. Ст. 9.13 КоАП Республики Беларусь не конкретизирует определенных противоправных действий чиновников, индивидуальных предпринимателей, а устанавливает ответственность в общем за нарушение законодательства об обращениях граждан и юридических лиц.

В Республике Казахстан, несмотря на многолетнее обращение внимания Уполномоченного по правам человека на проблемы игнорирования обращений граждан, неправомерного отказа, волокиты, ответственность чиновников за такие действия и бездействие до сих пор законодательно не введена.

При определении ответственности государственных служащих за нарушение порядка обращений граждан необходимо будет учитывать не только психологическое отношение лица к содеянному, но и фактические последствия деяния. Тем не менее, подчеркнем, что совершенно не обязательно наступившие последствия должны причинить реально ощутимый вред, для таких последствий достаточно противоправности действий или бездействия должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. Например, не в каждом случае можно будет определить вред от того, что на обращение лица в государственные органы ему предоставили немотивированный ответ либо вообще проигнорировали ответ.

К.К. Айтхожин считает, что необходимо принять специальный Закон РК «О свободе информации», в котором были бы урегулированы вопросы доступа каждого для получения личной информации, защиты их прав и законных интересов в сфере получения и распространения информации¹⁶. Хотя, если бы гарантии права на получение информа-

ции нашли полное закрепление с механизмом его реализации в Законе РК «О средствах массовой информации» и в отраслевых законах, вопрос бы о необходимости принятия отдельного закона «О свободе информации», «О доступе к информации» не поднимался. При этом в юридической литературе акцентируется внимание на целесообразность дополнения действующего Закона РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» такими понятиями, как «письмо», «дубликат обращения», «ходатайство». Поскольку в законе закреплено лишь понятие повторного обращения. Поэтому хотелось бы поддержать данные предложения, ибо их реализация позволит детализировать способы и формы защиты прав граждан.

Можно надеяться, что указанные выше предложения совершенствования законодательства Республики Казахстан позволят преодолеть разрыв между обществом и властью.

Исходя из практики борьбы с коррупцией и совершенствования работы государственных служащих, включая и работников правоохранительных органов, видимо, в перспективе будут предприняты меры по усилению персональной ответственности государственных служащих путем введения ответственности за бездействие, игнорирование, за неправомерный отказ в приеме или рассмотрении обращений граждан, нарушение сроков рассмотрения обращений и предоставление недостоверной информации. Государственные служащие должны понимать то, что они служат государству, основное предназначение которого именно деятельность во благо граждан, гражданин не должен находиться в позиции подчиненного и зависимо-го от личного усмотрения чиновника.

Таким образом, правовое обеспечение единого пространства Таможенного союза постепенно будет усиливаться, идеи идеального государства на примере Республики Казахстан будут находить свое воплощение в действительности.

¹⁶ Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Алматы, 2008. – С. 36.

И.В. Тимофеев

К вопросу о третейском разбирательстве как современном методе альтернативного разрешения споров в здравоохранении России

On the question of the arbitration as a modern method of alternative dispute resolution in health care in Russia

Тимофеев Игорь Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Судья Уставного суда
Санкт-Петербурга,
Председатель Третейского
суда медицинского страхования
и здравоохранения
при Санкт-Петербургской
торгово-промышленной палате,
доктор медицинских наук.
oss@spbustavsud.ru

Timofeev Igor Vladimirovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Judge of the Statutor
Court of St. Petersburg,
the President of the Cour
of Arbitration of health
insurance and health
at the St. Petersburg
Chamber of Commerce,
Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation,
Doctor of Medical Sciences
oss@spbustavsud.ru

Аннотация: Третейское разбирательство споров между субъектами системы обязательного медицинского страхования является инновационным и эффективным способом при решении конфликтных ситуаций. В статье даны правовые и организационные основы специализированного третейского разбирательства на 5-летнем опыте такой работы в Третейском суде медицинского страхования и здравоохранения при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате. Показаны преимущества и некоторые проблемные вопросы формирования и работы подобного общественного института.

Summary: Arbitration of disputes between subjects of the compulsory health insurance is an innovative and effective way to solve conflicts. The article provides the legal and institutional framework of a specialized arbitration on a 5-year experience of such work in the Court of Arbitration of health insurance and health at the St. Petersburg Chamber of Commerce. The advantages and some of the problematic issues of the creation and operation of such a social institution are distinguished.

Ключевые слова: Третейский суд; споры в здравоохранении и медицинском страховании.

Keywords: Arbitration; disputes in health care and health insurance.

Процессы развития систем здравоохранения и медицинского страхования показывают, что они естественно и неизбежно порождают столкновения интересов и позиций, возникновение споров и исков. Эти дискуссии и споры проходят в трех плоскостях – профессиональных медицинских, экономических и этических решений.¹

Современное российское и международное право развивается в направлении все большей гибкости, предоставляя гражданам выбор наиболее адекватных способов защиты прав. Защита конституционных прав граждан России на охрану здоровья в соответствии с законодательством может происходить как во внесудебном (обращения в органы здравоохранения, органы управ-

¹ Тимофеев И.В., Грицак О.В., Ахрем Н.В. Третейство как способ решения экономических и этических проблем в здравоохранении на опыте Санкт-Петербурга // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – №9. – С. 143–145.

ления здравоохранением, в общественные организации, третейские суды и т.п.), так и в судебном порядке (суд общей юрисдикции, арбитражный и мировой суд).

При этом следует иметь в виду, что построенная в основном на модели медицинского страхования система здравоохранения России чрезвычайно сложна. Ее деятельность регулируют десятки федеральных законов и сотни подзаконных актов. Поэтому не только гражданину, но и обычному – федеральному судье досконально разобраться в ней трудно, а подчас и практически невозможно.

Современная юридическая культура все больше отходит от «наказательной» правоприменительной практики, ориентированной на поиск виноватых и правых, на выявление победителя в состязательном процессе. В последнее время на первый план начинают выходить альтернативные способы разрешения конфликтов. Одним из таких способов является институт третейского суда как формы разрешения правовых споров, осуществляемый не государственным судом, а третьими по отношению к сторонам спора лицами – профессионалами в соответствующей области, которые избираются сторонами в соответствии с действующим законодательством.

Учитывая политику руководства нашей страны, направленную на повышение качества жизни человека, организация и функционирование «медицинских третейских судов» является важным опытом в деле формирования гражданского общества, правового государства и повышения качества медицинской помощи.

В мировой правоприменительной практике способы урегулирования и разрешения споров без вмешательства государственных юрисдикционных органов называют «Alternative Dispute Resolution» («ADR»). В России упомянутые способы именуют «Альтернативное разрешение споров» («АРС»). В развитых западных правовых системах альтернативное разрешение споров, в том числе и

в медицине, становится более востребованным, чем судебное разбирательство: до 80% споров решаются с помощью альтернативного разрешения споров и медиации.²

В связи с принятием в 2002 году большого комплекса нормативных актов: ТК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 102-ФЗ), Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» – введены целый ряд новых институтов: примирительные комиссии, посредничество, обеспечение исковых требований при рассмотрении спора в третейском суде, оспаривание решений третейских судов и др.

В настоящее время такая правовая основа позволяет рассматривать споры в здравоохранении и медицинском страховании цивилизованным и «упрощенным» третейским способом. У граждан и юридических лиц имеется практическая возможность передачи профильных (специализированных медицинских) споров на рассмотрение постоянно действующего ТСМСЗ при СПб ТПП. Ранее такой возможностью обладали только субъекты международных торговых отношений, а иные лица могли обращаться только в государственный суд либо в третейский суд, созданный для рассмотрения конкретного спора, но уже после его возникновения.

Главным условием развития альтернативных способов разрешения правовых споров является заинтересованность сторон в их примирении. Основой такой заинтересованности может быть экономическая целесообразность. В качестве трех основных элементов экономической целесообразности можно рассматривать оперативность самой процедуры, стабильность ее результатов и профессионализм арбитра. Например, возможность самостоятельно выбрать судью и возможности сторон самим контролировать процедуру разбирательства являются важ-

² Шамиликашвили Ц.А. Взаимопомогающее право // Закон. – 05.2012. – С. 156–160.

ным условием быстрого разрешения спора лицом, обладающим необходимой квалификацией. При этом порядок проведения рассмотрения обеспечивает минимальные временные затраты с сохранением обязательных гарантий прав сторон на справедливое и беспристрастное разбирательство их спора.

Таким образом, оперативность процедуры третейского разбирательства, стабильность результатов и профессионализм арбитров определяют ее экономичность, а следовательно, и привлекательность для участников спора.

В отечественном здравоохранении имеются множество разнообразных отношений между участниками-сторонами (пациент, врач, медицинская и страховая организация, территориальный фонд обязательного медицинского страхования), из которых могут возникать носящие правовой характер социальные конфликты (от лат. «conflictus» – столкновение). Деятельность, направленная на предупреждение и разрешение таких конфликтов – столкновений интересов, сегодня является социальной потребностью не только в Санкт-Петербурге, но и во всей России.

Современное законодательство Российской Федерации определяет, что споры между субъектами в здравоохранении может решать третейский суд, в связи с чем и возникла необходимость создания новой правовой организации как варианта специализированного (медицинского) арбитража – третейского суда медицинского страхования и здравоохранения (ТСМСЗ) при Санкт-Петербургской Торгово-промышленной палате.

Созданный 5 лет назад в Санкт-Петербурге третейский суд медицинского страхования и здравоохранения явился как инновационный проект, который не только сблизил позиции структур федерального и регионального уровня управления здравоохранением, но на практике показал новые возможности в деле эффективного разрешения экономических, правовых и, уверенны, этических споров в области здравоохранения. Он является дополнительным органом в системе

административной структуры здравоохранения в Санкт-Петербурге.³

Сегодня Россия осуществляет государственную политику, нацеленную на повышение доступности и качества медицинской помощи населению. Одним из ключевых механизмов достижения этой цели, по нашему мнению, является формирование четкого этико-правового режима в этой важнейшей сфере жизни общества, который трудно себе представить без справедливого и высокопрофессионального рассмотрения проблем и споров в области здравоохранения и медицинского страхования, в том числе третейскими судами. Третейское разбирательство медико-правовых, экономических и этических споров является одним из институтов гражданского общества, отражающего степень свободы выбора и граждан, и юридических лиц.

Управление здравоохранением – государственной системой обеспечения внутренней безопасности людей, несомненно, должно быть построено на основе четкой и работоспособной административной вертикали, особенно в мегаполисах. Однако это не противоречит формированию дополнительных институтов, таких как ТСМСЗ, позволяющих, с одной стороны, вводить правовой, этический профессиональный и общественный контроль за уровнем оказания медицинской помощи, а с другой стороны – помогать столь сложной социотехнической системе, как здравоохранение, рассматривать и разрешать конфликтные ситуации. Таким образом, ТСМСЗ может являться одним из общественных институтов в составе системы управления доступностью и качеством медицинской помощи.

Действуя на основании соглашения сторон, ТСМСЗ выполняет важную социальную

³ Тимофеев И.В., Чавпецов В.Ф., Грицак О.В. Организационно-управленческие и правовые аспекты совершенствования медицинского обслуживания в современных условиях // Евразийская интеграция: экономика, право, политика – международный научно-практический журнал. – СПб., 2009. – №6. – С. 77–79.

задачу – разрешает спор о праве, исследует, оценивает доказательства, выносит решение и тем самым упорядочивает общественные отношения в области здравоохранения и медицинского страхования. Формирование сочетания государственного судопроизводства с альтернативными формами рассмотрения дел, несомненно, является перспективным направлением развития системы разрешения правовых конфликтов в области здравоохранения и медицинского страхования. Специализированное третейское разбирательство, как одна из разновидностей таких альтернативных форм, выгодно отличается от государственного судопроизводства низкими издержками, возможностью самостоятельного выбора и специализацией третейских судей, конфиденциальностью, процедурной простотой, оперативностью и быстрым вступлением решения в силу.

Одним из показателей эффективности работы ТСМСЗ (по данным Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга) является уменьшение в несколько раз количества жалоб граждан на неправомерное взимание денежных средств за оказание медицинской помощи в учреждениях здравоохранения города.^{4,5} Это также, несомненно, связано и с улучшением финансирования здравоохранения города, и с изменением позиции первых лиц города по отношению к платным услугам.

С учетом того, что сегодня в Российской Федерации основной моделью здравоохранения является страховая, и Федеральный фонд ОМС, и соответствующие территориальные фонды ОМС являются бюджетными организациями, в которых аккумулируются средства налогоплательщиков, выявляемые факты неправомерного взимания де-

нежных средств с пациентов могут рассматриваться как один из признаков нецелевого использования бюджетных средств. Очевидными являются факты неправомерного взимания средств и с застрахованных пациентов при лечении по программам государственных гарантий.

В настоящее время эта область финансово-бюджетной дефектуры не рассматривается и не изучается контролирующими органами.

Таким образом, опыт разрешения экономических споров, в которых участвует медицинское учреждение как бюджетополучатель, высветил ряд бюджетных проблем, а так же и предложил новые подходы к работе контролирующих органов. Для контрольных органов одним из критериев оценки экономической эффективности и правопорядка в здравоохранении может служить показатель частоты случаев неправомерного взимания средств с застрахованных пациентов в конкретном лечебном учреждении за определенный период времени.

ТСМСЗ, созданный по инициативе как медицинской и страховой общественности, так и представителей органов государственной власти, показал свою реальную эффективность, является действенным институтом гражданского общества и элементом системы управления доступностью и качеством медицинской помощи в Санкт-Петербурге. Благодаря ему удастся в краткие сроки и на высокопрофессиональном уровне разрешать сложные споры, возникающие в области медицинского страхования и здравоохранения. А установление на низком уровне размера сбора по спорам имущественного характера, возникающим при реализации Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в Санкт-Петербурге, позволяет обеспечить еще доступность третейского разбирательства для всех слоев населения и юридических лиц.

Выбор третейской процедуры, как наилучшей для разрешения споров, мы отчетливо видим и в изменении федерального за-

⁴ Итоги работы в сфере здравоохранения Санкт-Петербурга в 2010 и основные задачи на 2011/ Под ред. Ю.А. Щербука. – СПб., 2011. – С. 151.

⁵ О состоянии здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга в 2008 году: Материалы Государственного доклада / Под ред. Ю.А. Щербука. – СПб.: СПб МИАЦ, 2009. – С. 117.

конодательства. С 1 января 2011 года споры об экспертных решениях в ОМС (речь идет о профессиональных спорах между медицинскими организациями и страховыми медицинскими организациями по результатам экспертиз качества и медико-экономических экспертиз) в соответствии с новым федеральным законом рассматривает ТФОМС.⁶

Представляется, что одним из проявлений реальной модернизации системы здравоохранения и медицинского страхования в Санкт-Петербурге станет ситуация, когда не только правовые, экономические, но и этические споры тоже будут рассматриваться в третейском порядке, т.е. быстро, профессионально и справедливо. Организационно-правовые основания для этого есть – это Третейский суд медицинского страхования и здравоохранения и создаваемый при нем Комитет по этике.

Теперь уже дело за доброй волей работать в цивилизованном экономическом и этико-правовом пространстве со стороны всех медицинских организаций и всех СМО. Проявление этой доброй воли и признаков надлежащей практики рассмотрения споров, на наш взгляд, – это наличие соответствующих третейских оговорок в заключаемых между субъектами и участниками системы ОМС договорах.

Работа ТСМСЗ активно освещается в средствах массовой информации (телеэфире, радио, в сети Интернет). Текущие аналитические и информационные материалы о работе ТСМСЗ опубликованы в научном журнале «Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития» (2009 г., № 6), сборнике научных трудов «Медицина и право» (2010 г., вып. 2), материалах V Международного конгресса «Человек, спорт, здоровье» (2011 г.), материалах шестой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса (2012 г.), VI Международной

научно-практической конференции «Государство и правовые системы стран азиатско-тихоокеанского региона: конституционная доктрина и практика» (2012 г.). ТСМСЗ проводятся ежегодные семинары, отчеты и конференции для широкой аудитории работников сферы здравоохранения и медицинского страхования, на которых разъясняется целесообразность и возможность рассмотрения споров в ТСМСЗ.

С учетом того, что ТСМСЗ является единственным в России специализированным третейским судом в области здравоохранения и медицинского страхования, для информирования о работе ТСМСЗ в Санкт-Петербурге, а также для обмена опытом и наработками в данной области в 2009–2010 гг. был проведен опрос органов управления здравоохранением субъектов РФ о наличии в конкретном регионе третейского суда в области здравоохранения и медицинского страхования и о желании и возможности создания такого третейского суда в перспективе. По данным ответов от профильных органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ выяснилось, что подобного третейского суда нет ни в одном регионе, а считают возможным создание третейского суда в области здравоохранения и медицинского страхования такие регионы, как Республика Татарстан, Краснодарский край, Ставропольский край, Архангельская область, Вологодская область, Московская область, Пермский край.

Сегодня многие петербуржцы и жители других регионов России знают об органе, который позволяет, например, довольно быстро вернуть незаконно взятые за лечение деньги. Наличие высокой вероятности выигрыша в ТСМСЗ спорных случаев при неправомерном взимании денег с пациентов позволяет СМО в досудебном порядке возвращать гражданам неправомерно полученные с них денежные средства. В Санкт-Петербурге среднегодовой уровень таких возвратов гражданам средств составляет более полутора миллионов рублей.

⁶ Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (в ред. 03.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 06.12.2010. – № 49. – Ст. 6422.

Сложность юридических, экономических и этических составов названных в данной работе групп взаимных притязаний, экспертных и правовых вопросов делает целесообразным то, что их разрешение должно проводиться по единым принципам, быстро и профессионально. Обеспечить достижение этой цели в Санкт-Петербурге мы можем благодаря наличию у нас специализированного вневедомственного органа разрешения профессиональных споров – ТСМСЗ при Санкт-Петербургской ТПП.

Наиболее эффективным инструментом является внедрение в Санкт-Петербурге практики, в соответствии с которой первым этапом рассмотрения любого спора участников и субъектов системы ОМС в Санкт-Петербурге является обращение в названный Третейский суд.

Использованная литература:

1. Итоги работы в сфере здравоохранения Санкт-Петербурга в 2010 и основные задачи на 2011 / Под ред. Ю.А. Щербука. – СПб., 2011. – С. 151.
2. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9.
3. О состоянии здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга в 2008 году: Материалы Государственного доклада / Под ред. Ю.А. Щербука. – СПб.: СПб МИАЦ. – 2009.
4. Тимофеев И.В., Чавпецов В.Ф., Грицак О.В. Организационно-управленческие и правовые аспекты совершенствования медицинского обслуживания в современных условиях // Евразийская интеграция: экономика, право, политика – международный научно-практический журнал. – СПб., 2009. – №6. – С. 77–79.
5. Тимофеев И.В., Грицак О.В., Ахрем Н.В. Третейство как способ решения экономических и этических проблем в здравоохранении на опыте Санкт-Петербурга // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – №9. – С. 143–145.
6. Шамликашвили Ц.А. Взаимопомогающее право // Закон. – 05.2012. – С. 156–160.

Представляется, что одним из проявлений реальной модернизации системы здравоохранения и медицинского страхования в Санкт-Петербурге станет ситуация, когда не только правовые, экономические, но и этические споры тоже будут рассматриваться в третейском порядке.

М.М. Кучерявый

Роль России и евразийского региона в формировании глобального подхода к обеспечению международной информационной безопасности

Role of Russia and the Eurasian region in formation of a global approach to ensuring the international information security

Кучерявый Михаил Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Руководитель Управления
Федеральной службы
по техническому и экспортному
контролю по Северо-Западному
федеральному округу,
кандидат политических наук
pikestaff@yandex.ru

Kucheryaviy Mikhail Mikhaylovich
St. Petersburg,
The Russian Federation
The chief of the department of
Federal service on technical and
export control,
candidate of political sciences
pikestaff@yandex.ru

Аннотация: Прозрачность государственных границ для информационных потоков ведет к возникновению принципиально новой ситуации, связанной с обеспечением национальной безопасности. Автор считает, что отсутствие комплексной всесторонней защищенности информационного пространства государства может привести к значительному ограничению его суверенитета и существенному ослаблению позиций страны на мировой арене. Анализируются принципы и методы обеспечения информационной безопасности и другие важнейшие аспекты, способные сыграть стабилизирующую роль в современной системе международных отношений.

Summary: Transparency of frontiers for information streams conducts to emergence of essentially new situation connected with ensuring of national security. The author of article offered the reader considers that lack of complex all-round security of information space of the state can lead to considerable restriction of its sovereignty, and essential weakening of the position of the country on the world scene. Principles and methods of ensuring information security and other major aspects, capable to play stabilizing role in modern system of the international relations are analyzed.

Ключевые слова: Россия; Евразийский регион; СНГ; международная информационная безопасность.

Keywords: Russia; Eurasian region; CIS; international information security.

Начало XXI века характеризуется высокой динамикой геополитических изменений глобального и регионального масштаба. Глубокий кризис мировой экономики, возникший в 2008 году и приход второй волны которого становится все более реальным в наши дни, оказывает негативное влияние на жизнедеятельность всего международного сообщества. В этой ситуации усиливается неопределенность перспектив развития геополитических процессов, создаются условия для кардинальной трансформации всего существующего миропорядка.

В комплексе социально-политических проблем, стоящих перед Россией, важнейшее место занимает задача обеспечения безопасности страны. Одним из условий процветания нации является способность государства предупредить и сдержать агрессию.

сию, а в случае необходимости защитить интересы общества и личности. Среди концептуальных вопросов обеспечения безопасности России ключевое место занимает необходимость достижения баланса между выявленными угрозами и степенью защищенности государства [12]. Реалиями международной жизни является возникновение новых очагов напряженности и обострение старых конфликтов в разных частях мира. Вместе с тем, отличительной чертой современных войн и вооруженных конфликтов стала их информационная составляющая, которая проявляется в виде противоборства в информационной сфере [6]. В данной связи все большее значение приобретает обеспечение информационной безопасности российского государства.

Под информационной безопасностью понимают состояние защищенности информационной среды. В данной связи защита от информационной агрессии представляет собой деятельность по противодействию информационной агрессии, направленной на достижение политических целей, которые агрессор стремится достигнуть как с помощью военных, так и пропагандистских средств.

В настоящее время США развернули глобальную борьбу за общественное сознание мирового сообщества. Эта борьба ведется на основе координации деятельности всех государственных и коммерческих структур, с применением во всемирном масштабе самых современных информационных технологий. В то же время глобальному расширению и качественному преобразованию информационного противоборства способствовало формирование единого мирового информационного пространства.

В наши дни мировые державы развернули информационное противоборство, которое приобрело геостратегический характер. Цель такого противоборства – достижение превосходства в мировом информационном пространстве. Данное превосходство планируется использовать в борьбе за изменение глобального баланса сил и сложившегося

мирового порядка. В настоящее время наиболее развитые страны располагают мощными информационными ресурсами, которые при их успешном применении могут сыграть важную роль в достижении глобальных политических целей, повлиять на развитие международных процессов в различных регионах мира. Сегодня информационные войны представляют собой «игру без правил», так как сейчас не существует общепризнанных международно-правовых норм и правил его ведения.

Стало очевидным, что прозрачность государственных границ для информационных потоков ведет к возникновению принципиально новой ситуации для обеспечения национальной безопасности. Отсутствие комплексной всесторонней защищенности информационного пространства государства может привести к значительному ограничению его суверенитета и существенному ослаблению позиций страны на мировой арене.

Первый опыт ведения информационного противоборства был приобретен в войне в зоне Персидского залива в 1991 году. Тогда многонациональные силы, используя методы радиоэлектронного и огневого противодействия, осуществили блокирование практически всей информационной, в том числе и военной системы Ирака. Этот успех не только позволил осмыслить роль информационного противоборства, но и заставил задуматься над тем, как выйти из подобного положения, если такое противоборство будет навязано им самим.

В США были проведены аналитические исследования и эксперименты под руководством Агентства информационной безопасности Министерства обороны, которые показали, что степень уязвимости компьютерных систем и баз данных военного ведомства США достаточно высока. Проникнуть в мозговой центр Пентагона оказывается несложно, так как он имеет множество различных выходов в другие информационные системы как внутри государства, так и за его пределами.

В настоящее время можно достаточно легко нарушить работу информационных сетей индустриально развитого государства через каналы Интернета. Здесь в качестве примера могут служить мощные запланированные атаки компьютерных хакеров на сайты ряда крупных американских компаний или правительственные сайты Эстонии сразу после демонтажа памятника «Воина-освободителя». Было продемонстрировано хакерское превосходство над профессионалами, обеспечивающими электронную безопасность авторитетных сайтов. Следует обратить внимание, что никакого взлома серверов не было, система безопасности нигде не нарушалась, однако в США это впервые оценили как «кибертерроризм». Значение сетей Интернета в развитых странах уже сейчас настолько велико, что малейшее посягательство на их неприкосновенность расценивается как жизненная угроза безопасности страны [10]. В составе военно-воздушных сил США даже было образовано новое киберкомандование, где будут создаваться, тренироваться и снаряжаться силы для проведения длительных глобальных операций в киберпространстве и посредством киберпространства, полностью интегрированных с воздушными и космическими операциями [11].

Доступность глобальной компьютерной сети позволяет передавать необходимую информацию в любой регион мира и выполнять многие задачи, связанные с информационным противоборством. Не исключено, что в рамках информационного противоборства самостоятельное развитие может получить кибернетическая борьба, в ходе которой будут наноситься мощные информационные удары по интегрированным компьютерным системам противника. Может осуществляться информационное вторжение с целью нарушить системы его жизнеобеспечения, электро-, газо-, водоснабжение, нарушение системы связи, движения транспорта, срыв финансовых операций и т.п.

В качестве одного из ключевых аспектов противостояния в рассматриваемой сфе-

ре выступает информационная война. Под ней понимается «противоборство между государствами в информационном пространстве с целью нанести ущерб информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам (информационно-техническая война), подрыва политической и социальной систем, а также массированной психологической обработки личного состава войск и населения с целью дестабилизировать общество и государство (информационно-психологическая война)» [1].

При этом информационная война рассматривается не как обособленные действия, а как интеграция всех форм и способов вооруженной борьбы, при которой происходит значительное сокращение привлекаемых сил и средств за счет повышения информационных возможностей.

Ее суть заключается в том, что войска достигают информационного превосходства, под которым понимается как поступление информации в большем количестве, так и более высокая степень доступа к ней более мелких звеньев системы и, как следствие, более глубокое понимание ситуации на поле боя. Это становится возможным в результате доступа географически разбросанных войск к единой информационной системе. При этом синхронизация их действий достигается уже не за счет централизованного управления, а за счет своевременной реакции этих войск на изменения обстановки.

Для лишения возможного противника заблаговременно накопленной информации, а также для минимизации наносимого в результате ведения разведки ущерба уже в мирное время должно осуществляться противодействие видовой и радиоэлектронной разведкам иностранных государств, которое ведется космическими и воздушными разведывательными системами и системами двойного назначения.

В 1992 году был принят Закон Российской Федерации «О безопасности». В соответствии с этим законом безопасность рассматривается как состояние защищенности

жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [4].

Термин «национальная безопасность» впервые использован в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 года, а его определение дано в первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности» в 1996 году. В этом документе сказано: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

Данное определение фактически идентично определению «безопасность» в Законе «О безопасности», поскольку совокупность жизненно важных интересов личности, общества, государства и составляет национальные интересы. К тому же основополагающий документ в этой области, впервые утвержденный Президентом Российской Федерации в 1997 году, а в новой редакции в 2000 году, называется Концепцией национальной безопасности Российской Федерации и ее структура полностью соответствует основным положениям Закона «О безопасности».

В соответствии с положениями существующей законодательной и нормативно-правовой базы определение понятия «национальная безопасность» выглядит следующим образом: национальная безопасность или безопасность нации есть защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны.

Поэтому закономерно определение и с ним можно согласиться, что «...безопасность – состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба. Безопасность означает сохранение

системой стабильности, устойчивости и возможности саморазвития» [2].

Следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая – это система взаимодействия интересов и угроз, а вторая – это функциональная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

Необходимо отметить следующее. Широко используемая в исследованиях трактовка безопасности как защищенности достаточно обоснована, но следует иметь в виду, что защита – это лишь один из возможных, хотя и наиболее часто используемых, вариантов реагирования на угрозу. Безопасность всегда связана с защитой процесса реализации интересов, но характер интересов и процесс их реализации может быть наступательным или оборонительным. Это наглядно демонстрируют США, которые всегда наступательно продвигают и реализуют свои национальные интересы, а потому и деятельность по защите, охране этих интересов выглядит такой же активной и наступательной. Обеспечение безопасности является условием существования и развития личности, общества и государства, что и позволяет им сохранять накопленные духовные и материальные ценности. Критерием обеспечения безопасности (в самом общем смысле) можно считать определение пределов, рамок, границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, превышение которых может нанести трудновосполнимый ущерб нации в настоящем и будущем.

Для того, чтобы дать определение информационной безопасности, необходимо уточнить классификационный признак деления национальной безопасности государства по видам.

Закон Российской Федерации «О безопасности» предусматривает деление национальной безопасности на следующие виды: государственную, экономическую, общественную, оборонную, информационную, экологи-

гическую и иные (ст. 13). Однако законодатели не дали ни строгого толкования принципов классификации по видам безопасности, ни определения этих понятий, что на практике привело к необоснованному дроблению родового понятия. В литературе и в средствах массовой информации можно встретить федеральную, конституционную, планетарную и т. д.

В качестве классификационных признаков должны быть выделены характер угроз и сферы жизнедеятельности. В зависимости от характера угроз, их источника, специфики можно выделить такие виды безопасности, как безопасность от угроз природного характера, безопасность от угроз антропогенного характера, безопасность от военных угроз, которые, в свою очередь, можно дробить на более мелкие виды безопасности от конкретных угроз. При этом под безопасностью от того или иного вида угроз понимается защищенность жизненно важных интересов государства от угроз данного вида.

В человеческом обществе жизненно важные интересы всех объектов безопасности подвергаются воздействию самых различных угроз, поэтому особую практическую значимость имеет подразделение видов безопасности по сферам или областям жизнедеятельности, в которых и проявляются эти угрозы. Именно по этому принципу классифицированы жизненно важные интересы, угрозы и направления обеспечения национальной безопасности в Концепции национальной безопасности Российской Федерации [5]. Наиболее обобщенно подобную классификацию можно ограничить выделением пяти видов безопасности, которые можно дробить на более мелкие виды безопасности по конкретным сферам жизнедеятельности. Это – социально-политическая, экономическая, военная, информационная и экологическая безопасность.

В качестве угроз в информационной сфере в рамках Концепции национальной безопасности России 2000 года рассматривается следующее: «Серьезную опасность пред-

ставляют собой стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним» [5].

На смену этому документу пришел новый, отражающий перемены, происходящие в международной системе и внутри страны. В 2009 году была принята Стратегия национальной безопасности России до 2020 года, которая отразила ключевые взгляды, в том числе на основные проблемы в информационной сфере: «Угрозы информационной безопасности в ходе реализации настоящей Стратегии предотвращаются за счет совершенствования безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в Российской Федерации, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности» [13].

Довольно важным фактором было признано «...развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств–участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах» [13]. Информационные аспекты отмечены уже в каждой из сфер безопасности в качестве одних из ключевых.

В то же время на данный момент все еще действует Доктрина информационной безопасности 2000 года [3], оформленная в качестве надстройки вслед за принятием

базовой Концепции национальной безопасности, однако не получившая достаточной юридической силы. Дело в том, что Доктрина информационной безопасности, несмотря на развернутую программу действий по обеспечению безопасности страны в этой области, не получила возможности проведения ее в жизнь.

Наконец, в 2010 году вышел новый Федеральный Закон «О безопасности», который вновь если не расширил, то четко очертил вместе с другими сферами довольно четко и ясно и информационную область безопасности. Безусловно, эта законодательная инициатива была вызвана к жизни быстроменяющимися условиями, особенно внешнеполитического характера.

Для нашей страны очевидным направлением действий по обеспечению собственной информационной безопасности выступает выведение этого вопроса на международный уровень, где основу составляют наиболее востребованные в отечественной внешней политике международные структуры – Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества и Организация Объединенных Наций.

Приоритет остается, естественно, за работой с ближайшими соседями на той территории, где уровень доверия максимально высок, ведь современная Россия достигла репутации весьма надежного исполнителя своих международных обязательств. Поэтому первые инициативы отрабатывались на странах СНГ, еще в 2006 году была принята Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств, в которой недостаточно развернуто, но четко прописана необходимость коллективного обеспечения информационной безопасности [8]. Сам документ послужил лишь поводом к интенсификации работы в этом направлении на многостороннем уровне и подтолкнул к запуску следующего этапа.

Дальнейшие события привели к тому, что именно Евразийский регион и Российская Федерация выступили в качестве инициато-

ров перехода на новый уровень международного взаимодействия в области информационной безопасности. Через десять лет после запуска процесса по объединению усилий в области информационной политики в СНГ страны, увязывавшие свое участие в многосторонних межгосударственных институтах с повышением доверия в области границ, смогли подключить дополнительные ресурсы [7]. Все это выразилось в формировании в 2006 году Группы экспертов Шанхайской организации сотрудничества по международной информационной безопасности. Как и в случае с определением ключевых аспектов терроризма, ШОС в плане информационной безопасности задала тон глобальному сообществу [9]. С первых дней своей работы Группа экспертов привлекла внимание Генеральной Ассамблеи ООН. Этот шаг сблизил позиции по ключевым понятиям не только среди стран-членов ШОС, но и среди экспертов, представляющих отдаленные регионы.

Следующим этапом стало представление в 2010 году контактной группой из пятнадцати стран Генеральному секретарю ООН доклада, в котором впервые на столь высоком уровне говорилось о необходимости выработки общих подходов в борьбе с киберугрозами и признавалось, что угрозы эти могут исходить не только от преступников и террористов, но и от государств. В сентябре 2011 года этот этап дополнился новым шагом, выразившимся в обнародовании двух программных документов – «Правилах поведения в области обеспечения международной безопасности» и проекте конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности».

Последнее заседание контактной группы прошло 8 июня 2012 года в Санкт-Петербурге, а этот год может стать завершающим для принятия нового международного документа, способного очертить основные категории (информационная война, информационная инфраструктура, информационное оружие, информационное пространство), принципы и методы обеспечения ин-

формационной безопасности и другие важнейшие аспекты, выработанные при непосредственном участии нашей страны и способные соизмерить и внести вклад в стабилизирующую роль в информационные аспекты современной системы международных отношений.

Использованная литература:

1. Война и мир в терминах и определениях. Под ред. Д.О. Рогозина. – М., 2004. – С. 75.
2. Война и мир в терминах и определениях. Под ред. Д.О. Рогозина. – М., 2004. – С. 20.
3. Доктрина информационной безопасности // Российская газета – [электронный ресурс]. – URL: www.rg.ru/official/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm.
4. Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Совет безопасности Российской Федерации. – 2000 г. – [электронный ресурс]. – URL: www.scrf.gov.ru/documents/1.html.
6. Косов Ю. В. Особенности геополитических процессов в Центральной Европе // Управленческое консультирование. – 2009. – № 3. – С. 91–97.

7. Косов Ю.В., Плотников В.А. На пути к новому партнерству в Евразии // Управленческое консультирование. – 2012. – № 1. – С. 223–226.

8. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Проблема безопасности государств – членов евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2005. – № 2. – С. 100–107.

9. Кучерявый М.М., Плотников В.А. Региональная модель формирования информационного общества (на примере Содружества Независимых Государств) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 118–119.

10. Ноговицын А.А., Барвиненко В.В., Мушков Ю.И. Методика оценки и пути обеспечения военной безопасности государства // Вестн. Академии военных наук. – 2004. – № 1(6). – С. 115

11. Пентагон борется с виртуальными врагами – [электронный ресурс]. – URL: www.newsru.com/world/19sep2007/kiber.html.

12. Плотников В.А. Теоретико-концептуальные основы исследования международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради. – 2008. – № 27(61). – С. 202–205.

13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Президент России. – 2009. – 13 мая [электронный ресурс]. – URL: www.xn--d1abbgf6aiiy.xn--plai/ref_notes/424.

В человеческом обществе жизненно важные интересы всех объектов безопасности подвергаются воздействию самых различных угроз, поэтому особую практическую значимость имеет подразделение видов безопасности по сферам или областям жизнедеятельности, в которых и проявляются эти угрозы.

Г.Б. Абакирова

Интеграционные процессы в вузах Кыргызстана

Integration processes in institutes of higher education in Kyrgyzstan

Абакирова Гульнара Борубаевна
Бишкек,
Кыргызская Республика
Начальник учебного отдела
Института интеграции
международных образовательных
программ
Кыргызского национального
университета
имени Жусупа Баласагына,
кандидат педагогических наук
gbabakir@mail.ru

Abakirova Gulnara Borubayevna
Bishkek,
The Kyrgyz Republic
Chief of educational department of
Zhusup Balasagyn
Institute of integration
of the international educational
programs of the Kyrgyz national
university
candidate of pedagogical sciences
gbabakir@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития образования и государственной образовательной политики Республики Кыргызстан. Переход на двухуровневую систему сочетается с подготовкой специалистов по традиционной системе. Благодаря интеграции в Болонский процесс в стране вводится кредитная система ECTS, студентам предоставляется свобода выбора дисциплин. Для этого в республике разработана новая нормативно-правовая база.

Summary: The article concerns the development of education and state educational policy of the Kyrgyz Republic. The transition to two-level system is connected with the training of specialist basing on the traditional system. With the integration into the Bologna process, the country introduced a credit system ECTS, students have the freedom to choose subjects. For this purpose, the country has developed a new regulatory framework.

Ключевые слова: интеграция в сфере образования; подготовка бакалавров и магистров; закон об образовании; двухуровневая система высшего профессионального образования; кредитные системы обучения; академические рейтинги студентов.

Keywords: integration in education; training bachelors and masters; the law on education; two-tier system of higher education; the credit system of education; academic rankings of students.

Происходящие изменения во всех сферах жизнедеятельности современного общества обусловили смену приоритетов и ориентиров в образовании. Модернизация образования в условиях глобализации – одна из дискуссионных проблем, стоящих сегодня перед Кыргызской Республикой. Тематами обсуждения являются стратегические ориентиры развития образования и государственная образовательная политика, национальный фактор в образовании и другие проблемы, в том числе связанные с реализацией Болонской декларации.

Следует отметить, что еще в 1993 году в законе «Об образовании» Кыргызстана уже была определена подготовка бакалавров и магистров.

Объективная необходимость и наличие основополагающих нормативно-правовых условий позволили кардинально диверсифицировать и дифференцировать всю систему высшего профессионального образования Кыргызской Республики. Существенно увеличилось количество высших учебных заведений.

Если в 1990 году в республике было 9 высших, учебных заведений с общим контингентом студентов 58,8 тыс. человек, то в данное время высшее профессиональное образование Кыргызстана представляет собой сеть из 52 высших учебных заведений, включающих в себя 36 государственных и 16 частных учебных заведений, в которых обучаются около 220 тыс. студентов.

Вводится двухуровневая подготовка специалистов и существенно увеличивается количество вузов, осуществляющих подготовку кадров по уровневой системе. По последним данным, направления подготовки бакалавров реализуются в 51 вузе, а магистерские программы в 19 вузах республики. При этом количество направлений подготовки бакалавров составило 87, а количество магистерских программ – 36.

При этом следует отметить, что процесс перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования Кыргызской Республики имеет ряд тенденций и особенностей. Например, в таких транснациональных вузах республики, как Американский университет в Центральной Азии, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызско-Турецкий университет «Ала-Тоо» и другие, обучение студентов ведется полностью по направлениям (бакалавриат и магистратура). В других вузах страны, таких как Кыргызский Национальный Университет имени Жусупа Баласагына, Кыргызско-Российский (Славянский) университет, и в ряде ведущих вузов Кыргызстана превалирует двухуровневая система подготовки специалистов, но она сочетается с подготовкой дипломированных специалистов по традиционной системе.

Государственные образовательные стандарты второго поколения разрабатывались для программ подготовки бакалавра и специалиста в разные периоды и зачастую с разными подходами, что очень осложнило технологию организации учебного процесса в вузах, реализующих широкую номенклатуру лицензированных образовательных про-

грамм. При этом стандарты подготовки бакалавров формировались на широкой фундаментальной и гуманитарной основе.

Модели бакалавриата и магистратуры предполагали подготовку выпускников только к научной и научно-педагогической работе.

Некоторые вузы самокритично отмечают, что внедрение двухуровневой системы, инициированное несколько лет тому назад, выразилось лишь в структурных изменениях, а вопросы качества подготовки стали обсуждаться недавно. В связи с этим в данное время в Кыргызской Республике остро стоит вопрос о приоритетном развитии двухуровневой системы высшего профессионального образования. Объективная необходимость в этом обусловлена, во-первых, тем, что в ведущих странах СНГ (Россия, Казахстан) данный вопрос получил свое кардинальное и окончательное решение. И это внесло существенное изменение в образовательное пространство СНГ, провоцируя и остальные страны Содружества ускорить полный переход на многоуровневую систему подготовки специалистов. Во-вторых, это фундаментальное требование общеевропейского Болонского процесса. Как известно, в 2009 году в г. Левен (Бельгия) Кыргызстан подписал коммюнике – «Болонский процесс-2020. Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» и в своих стратегических планах намерен присоединиться к общеевропейскому образовательному пространству.

В свете этого 23 августа 2011 года было издано постановление Правительства Кыргызской Республики № 496 «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике», разработаны макеты государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения подготовки бакалавров, магистров и дипломированных специалистов на компетентностной основе, а также переработан государственный Классификатор на-

правлений и специальностей высшего профессионального образования.

Необходимо отметить, что, несмотря на сложности практического признания степени «бакалавр» рынком труда, которое выражается, прежде всего, в отсутствии соответствующих тарифно-квалификационных характеристик, в вузах республики ведется активная подготовка бакалавров.

Введение уровневое высшего профессионального образования (бакалавр–магистр) является важнейшим элементом комплексного преобразования сферы высшего образования. В настоящее время, когда технологии и знания обновляются очень быстро, нецелесообразно готовить «узких» специалистов в стенах вуза, начиная с первого курса, в течение пяти–шести лет. Поэтому введение широкой бакалаврской программы с последующей специализацией в магистратуре или на производстве будет больше соответствовать быстро меняющемуся рынку труда. Такая система станет более гибкой и будет основой для формирования структуры квалификаций и образовательных программ, соответствующей потребностям общества.

Несмотря на возникающие трудности, многоуровневая стратификация высшего образования – перспективная линия современного реформирования высшей школы. Многоуровневая структура обучения позволяет оперативно корректировать направления учебы студентов с учетом их индивидуальных потребностей и одновременно с учетом потребностей рынка в специалистах разного уровня. Такое обучение позволяет отбирать на каждую ступень наиболее подготовленных студентов, что, несомненно, будет способствовать повышению качества обучения. Тем самым в процесс обучения вносится определенный элемент состязательности, что положительно влияет на качество подготовки специалистов, поскольку позволяет по завершению одного цикла отбирать лучших студентов для последующего.

Благодаря интеграции в Болонский процесс, в вузах осуществляется переход на

двухуровневую систему, вводится кредитная система ECTS, студентам предоставляется свобода выбора дисциплин и возможность участия в формировании своего индивидуального учебного плана, повышается мобильность студентов, используется модульно-рейтинговая система оценки знания и др.

В рамках проекта «Создание экспериментальной конвергентной учебной программы по направлению “Экономика” в пилотных вузах Кыргызской Республики» был разработан экспериментальный учебный план подготовки бакалавров по направлению «Экономика» с использованием кредитной системы ECTS и, начиная с 2004–2005 учебного года, внедрен в учебный процесс 7 вузов Кыргызстана, в том числе, и в Институте интеграции международных образовательных программ Кыргызского Национального Университета им. Жусупа Баласагына (ИИМОП КНУ).

Учитывая имеющийся опыт работы по кредитным системам обучения, Министерство образования и науки Кыргызской Республики приказами «О проведении эксперимента по внедрению системы накопления кредитов в учебный процесс ИИМОП КНУ» № 327/1 от 13 июня 2005 года и «О внедрении кредитной системы ECTS в ИИМОП КНУ» №100/1 от 28.02.07 года разрешило в ИИМОП КНУ проводить эксперимент по переводу направлений и специальностей Института на новую систему организации учебного процесса с использованием кредитной системы ECTS.

В течение 2005–2008 годов пять факультетов института начали перевод учебного процесса на кредитную систему. Было проведено следующее:

- выбор соотношений и осуществление пересчета трудоемкости студенческой работы в «кредиты»;
- переход на 16-недельные семестры обучения;
- формирование рабочих и индивидуальных учебных планов;

- создание нормативных документов, регламентирующих порядок работы и действия вовлеченных лиц, а также собственно процедуру перехода на кредитно-модульную схему организации учебного процесса вуза.

Переход от традиционной отечественной системы обучения к кредитной системе ECTS в первую очередь затрагивает вопрос выработки новых принципов построения учебных планов и содержания образовательных программ с учетом принципов Болонской декларации в части введения системы кредитов. Пересмотр учебных планов по направлениям был сведен к следующим аспектам.

Использование трех форм учебного плана по каждому направлению:

- базовые учебные планы – общие по направлению, служат для определения содержания и общей трудоемкости работы каждого студента;

- индивидуальные учебные планы – различные для каждого студента, определяющие его образовательную траекторию;

- рабочие учебные планы – планы для формирования ежегодного графика учебно-образовательного процесса и расчета учебной нагрузки преподавателей.

По степени обязательности и последовательности усвоения содержания образовательной программы рабочий учебный план включает три группы дисциплин:

- изучаемых обязательно и строго последовательно во времени;

- изучаемых обязательно, но, возможно, не последовательно;

- изучаемых по выбору (элективных).

Введение понятия кредит, который определяет общую трудоемкость учебной работы в учебных планах. 1 кредит = 30 часов общей трудоемкости на освоение дисциплины. Для студента 1 кредит означает 30 часов общей трудоемкости по каждой дисциплине, включая контактную работу с преподавателем – лекции, семинары, практические, лабораторные, графические и т.д. (далее аудиторная работа) и самостоятельную работу.

В общей трудоемкости освоения образовательной программы бакалавриата – выделение в среднем до 50% времени обучения на самостоятельную работу студента.

Кредиты набираются по семестрам. В семестр студент должен набрать 30 кредитов, соответственно в год – 60 кредитов. Для получения степени бакалавра необходимо набрать 240 кредитов. Один академический час равен 50 минутам.

Было разработано около 20 учебных планов по кредитной системе ECTS, которые утверждены МОиН КР и реализованы на практике.

В соответствии с учебными планами были подготовлены и реализованы новые программы учебных курсов и комплексы электронных учебно-методических материалов, которые размещены в локальной информационной сети института. На библиотечном сервере расположены электронные учебные курсы (302 ЭУК, 220 видеолекций), разработанные для всех факультетов преподавателями в соответствии с едиными требованиями.

За последние годы достигнут значительный прогресс в обеспечении студентам доступа в Интернет, налажен постоянный и быстрый доступ в Интернет из 14 компьютерных классов ИИМОП КНУ.

В соответствии с кредитной системой были переработаны следующие нормативные документы: «Регламент обучения студентов ИИМОП КНУ (очная форма обучения)», «Положение о порядке перевода, восстановления, повторного обучения и академического отпуска в ИИМОП КНУ», «Нормы времени для планирования и учета объема учебной, учебно-методической, научно-методической и учебно-воспитательной работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом ИИМОП КНУ»; разработаны «Положение о кредитной системе в ИИМОП КНУ», «Инструкция по организации самостоятельной работы студентов в ИИМОП КНУ в кредитной системе обучения», «Рекомендации по процедуре выбора элективных курсов студентами ИИМОП», «Положение о дистанци-

онной форме обучения студентов ИИМОП КНУ, находящихся на стажировке (учебе) за рубежом» и другие нормативные документы, обеспечивающие организацию учебного процесса по кредитной системе.

Экзамены в институте сдают, как правило, письменно, в формате, соответствующем международным экзаменам. Этот формат может включать задания разного типа (тесты множественного выбора, теоретические вопросы), но прежде всего он ориентирован на открытые вопросы и задания. Ответ на такой вопрос должен не просто отражать знание теории, а включать ее применение к выполнению теоретического развернутого открытого задания. Письменные экзамены дают объективную оценку освоения студентами учебной программы и уровня преподавания в институте в целом.

На основе результатов контрольных точек (модулей) и сессий факультета составляют академические рейтинги для студентов каждого курса. Все виды студенческой работы учитываются в рейтинге по 20- или 100-балльной шкале, по структурированным методикам, что позволяет определять его с высокой объективностью. Высокий рейтинг позволяет студенту получить преимущества (обучение за рубежом и пр.). Полученные баллы переводятся, если есть необходимость, в 5-балльные оценки.

Определение рейтинга студентов сделало обучение публичным, тем самым, повлияв на повышение успеваемости студентов. Выбор студентами курсов по выбору стал реален, укрепилась модульная система оценки знаний студентов.

Изменились и условия перевода с курса на курс студентов, обучающихся по кредитной системе. Студенты, полностью выполнившие требования учебного плана для данного курса, успешно сдавшие все экзамены и набравшие 60 кредитов ECTS, переводятся на следующий курс приказом директора института на основании рапорта декана.

Студенты, набравшие по итогам учебного года (после предоставления возможности

ликвидировать академическую задолженность в установленные сроки) менее 45 кредитов, отчисляются из Института или остаются на повторный курс.

Студенты, набравшие менее 60 кредитов, но более 45 кредитов, по разрешению директора ИИМОП КНУ могут быть переведены на следующий курс, с условием повторного изучения незначительных дисциплин в течение следующего учебного года (за исключением продолжающихся дисциплин). На этих студентов деканы подают рапорты директору с указанием дисциплин повторного обучения и их кредитов.

Студенты, имеющие дисциплины повторного обучения на предыдущем курсе, заносятся в групповой журнал соответствующей группы по дисциплинам повторного обучения. Посещение занятий, сдача модулей и итогового контроля проводится в соответствии с расписанием данной группы.

Студенты института, в том числе и Кыргызско-Европейского факультета, могут быть посланы в университеты Франции и Испании. Ежегодно 10 лучших студентов факультета имеют возможность обучаться бесплатно в Гренобльском университете имени Пьера Мендеса (Франция). С 1996 по 2009 год (включительно) 345 студентов КЕФ ИИМОП КНУ прошли обучение во Франции, в настоящее время в Гренобльском университете обучаются 35 студентов факультета, у студентов, владеющих испанским языком, есть возможность продолжения обучения в Университете Сантьяго де Компостела (Испания). В данное время там обучаются пять студентов. Факультет востоковедения ежегодно посылает студенты в Южную Корею, Китай и Японию.

Опыт работы института по двухуровневой интегрированной системе образования показывает, что мы имеем достаточно устойчивую и технологичную систему подготовки специалистов, частично отвечающую требованиям вхождения в Болонский процесс. Об этом свидетельствуют такие показатели, как высокий рейтинг зна-

ний студентов по результатам сессий, государственной аттестации и постоянно проводимого в институте мониторинга знаний, высокий уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, привлечение иностранных специалистов-преподавателей к обучению на их родном языке, тесные, расширяющиеся связи с зарубежными партнерами, востребованность выпускников (трудоустроено более 71% выпускников).

Одной из главных проблем института сегодня является создание условий и поиск механизмов повышения качества обучения че-

рез привлечение, разработку и внедрения передовых информационно-образовательных технологий.

Использованная литература:

1. Абакирова Г.Б., Адамкулова Ч.У., Бекбоева Р.Р., Рыскулуева Ф.И., Сирмбард С.Р. Руководство по применению ECTS в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2007. – С. 60.
2. Абдырахманов Т. А. Многоуровневая система образования в Кыргызской Республике и ее нормативно-правовое обеспечение [электронный ресурс]. – URL: www.window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=39147.
3. Пособие по ECTS. Европейская система перевода и накопления кредитов и приложение к диплому. – Брюссель, 2004. – С. 46.

Многоуровневая стратификация высшего образования – перспективная линия современного реформирования высшей школы. Многоуровневая структура обучения позволяет оперативно корректировать направления учебы студентов с учетом их индивидуальных потребностей и одновременно с учетом потребностей рынка в специалистах разного уровня.

М.Т. Пиров
Б.Ш. Саидамиров

Правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов зарубежных стран в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда

Legal providing of cooperation of law enforcement authorities of foreign countries in a fight against trading in people and use of slave labour

Пиров Мухриддин Таварович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Адъюнкт кафедры
криминалистики
Санкт-Петербургского
университета МВД России
pirov-m@mail.ru

Pirov Muhrididdin Tavarovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Graduate of the criminalistics
department of the St. Petersburg
State University of MHA
of Russia
pirov-m@mail.ru

Саидамиров Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник – секретарь Постоянной
комиссии по агропромышленной
политике, природопользованию
и экологии
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov Bakhodur Shovalievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC
Secretariat
The candidate of jurisprudence
SaidamirovBS@mail.ru

Аннотация: Торговля людьми запрещена международным сообществом как абсолютное нарушение прав человека. Статья на основе анализа международных договоров свидетельствует о чрезвычайном внимании к этой актуальной проблеме.

Summary: Trade in people is prohibited by the international community as an absolute violation of human rights. The article indicates a high level of attention to this actual problem basing on the international agreements analysis.

Ключевые слова: организационная преступность; международная преступность; международные договоры; соглашения; конвенции; международные обязательства.

Key words: human rights; organizational criminality; international criminality; international agreements; agreements; conventions; international obligations.

Впервые на недопустимость работорговли, а точнее, торговли африканскими неграми, на международном уровне указала специальная декларация Венского конгресса 1815 г. Следующий шаг в этом направлении был сделан Аахенским конгрессом 1818 г., на котором торговля неграми не только запрещалась, но и объявлялась преступной. Однако оба эти решения оказались декларативными, не подкрепленными какими-либо практическими мерами, и рабство и работорговля продолжали существовать, оставаясь прибыльным промыслом.

Первые практические меры по борьбе с рабством и работорговлей были предприняты Лондонским договором 1841 г., заключенным Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией. В соответствии с ним работорговля была приравнена к наказуемому уже в те времена пиратству, а военным кораблям договаривающихся государств предоставлялось право обыскивать суда, подозреваемые в занятии работорговлей, в пределах так называемого подзорительного пояса, куда входили Атлантический океан и западная часть Индийского океана. В 1862 г. между США и Англией заключается соглашение о взаимном обыске подозреваемых судов.

В 1885 г. уже 16 государств подписывают Генеральный акт

Берлинской конференции, в котором констатируется, что работорговля запрещается международным правом. Кроме того, этим актом запрещалось использование территории бассейна реки Конго в качестве рынка чернокожих рабов, а также транзитных путей при их перевозке (именно в этом регионе наблюдался небывалый расцвет работорговли).¹

Следующий значимый акт – Генеральный акт Брюссельской конференции 1890 г., предусмотревший принятие конкретных практических мер по борьбе с работорговлей. Наиболее существенным следует признать обязательство договаривающихся государств принять законы, устанавливающие уголовное наказание за насильственный захват невольников. Страны-участницы этого договора обязались также осуществить у себя ряд специальных мероприятий, направленных на предотвращение работорговли (учреждение специальных военных постов для блокировки дорог, по которым предположительно осуществлялась перевозка рабов; установление соответствующего порядка в портах и т.д.). Кроме того, был установлен уточненный территориальный «подозрительный пояс», куда вошли западная часть Индийского океана, Красное море и Персидский залив, через которые преимущественно и осуществлялась торговля невольниками и где военные корабли договаривающихся государств приобретали право задерживать и осматривать подозрительные суда. Генеральный акт предусматривал также создание специальных органов по борьбе с работорговлей – Международное морское бюро по сбору сведений и документов по вопросам работорговли (в Занзибаре) и специальное бюро, на которое возлагались функции посредника по обмену законами и статистическими данными в этой области (в Брюсселе).

Перечисленные международно-правовые акты были направлены на пресечение работорговли, но не на ликвидацию рабства как такового. Лишь в XX в. появились международно-правовые акты, запрещаю-

щие не только работорговлю, но и рабство. Сен-Жерменский договор 1919 г., отменивший постановления Брюссельского генерального акта 1890 г., предусмотрел, что договаривающиеся стороны должны приложить все усилия для полного уничтожения рабства и работорговли.² Дальнейшая история развития международного права в сфере борьбы с торговлей людьми связана с деятельностью международного сообщества, сначала в рамках Лиги Наций, а затем и в ООН.³

12 июня 1924 г. Совет Лиги Наций создал Временную комиссию по рабству, на основании доклада которой была разработана, а впоследствии принята Конвенция о рабстве, подписанная 25 сентября 1926 г. (ее участником стал и СССР). Фактически этот международный договор может рассматриваться как один из фундаментальных источников формирования системы норм современного международного права. При оценке правовой значимости каждого из международных договоров, содержащих нормы, направленные на борьбу с торговлей людьми, важными в рамках настоящего исследования представляются два момента:

1) категориальный аппарат, с помощью которого формируется правовая сфера, в данном случае сфера борьбы с торговлей людьми;

2) объем и содержание международных обязательств государств, так как такие юридические обязательства в процессе их реализации постепенно складываются в определенную систему договорных и обычных норм, т.е. согласованных правил поведения, которые принято рассматривать в качестве международных стандартов.⁴

И.И. Лукашук и А.В. Наумов определяют

² Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 154.

³ Там же. – С. 262.

⁴ Барнашов А.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Боровой и А.В. Сычевой. – М., 2004. – С. 65.

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 153.

международные стандарты как «...признаваемый международным сообществом необходимый уровень требований», предъявляемый к осуществлению прав человека, в данном случае – в сфере борьбы с торговлей людьми.⁵

Конвенция относительно рабства от 25 сентября 1926 г., подписанная в Женеве (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.), вступила в силу 9 марта 1927 г. СССР присоединился к Конвенции 8 августа 1956 г.

В данной Конвенции представлены определения понятий: «рабства» (п. 1 ст.1), под которым понимается «...состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них». И хотя для уголовного законодательства это определение, по мнению академика В.Н. Кудрявцева, не совсем приемлемо, ибо не отличается необходимой четкостью, суть его очевидна: не допускается, чтобы человек был чьей-либо собственностью.⁶ Внутренний закон государства может пойти по пути дальнейшего раскрытия содержания этого термина; торговли невольниками, которая «...включает всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство; всякий акт приобретения невольника с целью продажи его или обмена; всякий акт уступки путем продажи или обмена невольника, приобретенного с целью продажи или обмена, равно как и вообще всякий акт торговли или перевозки невольников» (п. 2 ст. 1).

Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами по сути является первым кодифицированным актом, объединившим ранее действовавшие международные акты, такие как Международный договор от 18 мая 1904 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями с изменениями, внесенными в него Протоколом, утвержденным Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1948 г.; Международная конвенция от 4 мая 1910 г. о борьбе с тор-

говлей белыми рабынями с изменениями, внесенными в нее упомянутым выше Протоколом; Международная конвенция от 30 сентября 1921 г. о борьбе с торговлей женщинами и детьми с изменениями, внесенными в нее Протоколом, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 20 октября 1947 г.; Международная конвенция от 11 октября 1933 г. о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами с изменениями, внесенными в нее указанным Протоколом.⁷

Принятию Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. предшествовала подготовка в рамках Лиги Наций еще в 1937 г. проекта общей конвенции, которая и легла в основу указанной Конвенции.

Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами впервые вместо ранее применявшихся понятий «торговля белыми рабынями», «торговля женщинами и детьми», «торговля совершеннолетними женщинами» ввела понятие «торговля людьми». При этом Конвенция не дает определения этого понятия, указывая лишь на один из его существенных признаков: цель совершения данного преступления. Преступной объявляется «торговля людьми», «преследующая цели проституции». Неясны и критерии разграничения понятий «торговля людьми, преследующая цели проституции» и «эксплуатация проституции».

Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, принята в Женеве 7 сентября 1956 г. и вступила в силу 30 апреля 1957 г. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1957 г. и вступила в силу для СССР 30 апреля 1957 г.⁸

⁷ Мизулина Е.Б. Торговля и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юрист, 2006. – С. 47.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1957 г. «О ратификации Конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» // ВВС СССР. – 1957. – № 8 (875). – Ст. 224.

⁵ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. – С. 262.

⁶ Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1999. – С. 135.

Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, получила наименование дополнительной, так как была принята в качестве дополнения к сохранившей юридическую силу Конвенции относительно рабства 1926 г. Решение о необходимости выработки дополнительной конвенции было принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г. с тем, чтобы активизировать национальные и международные усилия в борьбе с рабством и работорговлей, которые не были еще ликвидированы во всех странах мира.

Каждое из государств-участников Дополнительной конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, приняло на себя следующие обязательства:

1) принятие законодательных и иных мер к тому, чтобы осуществить постепенно и в кратчайший по возможности срок полную отмену или упразднение рабства и институтов и обычаев, где они еще существуют, и независимо от того, охватываются ли они или нет определением рабства, содержащимся в ст. 1 Конвенции относительно рабства от 25 сентября 1926 г. (ст. 1);

2) установление соответствующего минимального брачного возраста и поощрение порядка, при котором обеспечивается добровольное согласие обеих сторон на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрение регистрации браков (ст. 2);

3) сотрудничество с другими государствами-участниками в осуществлении изложенных выше положений; направление Генеральному секретарю ООН копий всех законов, правил и административных распоряжений, издаваемых и вводимых в действие для осуществления положений данной Дополнительной конвенции (ст. 8).

Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН, принята 02.12.1949 г. на 264-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торгов-

лей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами»; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и дополняющие ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 года и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 года, Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, заключенная в г. Варшаве 16 мая 2005 г.⁹

Необходимо отметить, что в настоящее время заключено достаточно большое количество международных соглашений в рамках Содружества Независимых Государств, направленных на координацию усилий в указанной области. Так, 25 ноября 2005 г. в Москве заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, 23 августа 2005 г. в Москве принято Решение Совета министров иностранных дел государств-членов СНГ «О проекте Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека», 28 ноября 2006 г. в Минске Советом глав государств СНГ принято Решение «О Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2007–2010 годы».

Наличие такого количества международных соглашений по вопросам борьбы с торговлей людьми позволяет сделать вывод о наличии действительно острой международной проблемы, требующей согласованного решения. В ряде случаев принятие таких международных договоров и соглашений стимулирует принятие национальных нормативных актов, направленных на борьбу с указанным

⁹ Мизулина Е.Б. Торговля и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юрист, 2006. – С. 67–75.

преступным деянием. Так, включение в Уголовный кодекс Российской Федерации норм об уголовной ответственности за торговлю людьми обусловлено необходимостью выполнения международных обязательств, связанных с подписанием 15 декабря 2000 г. в Палермо (Италия) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Протокол ратифицирован Российской Федерацией 26 апреля 2004 г.

Однако приходится констатировать, что обилие международно-правовых норм в указанной сфере существенно затрудняет их применение. В связи с изложенным представляется целесообразным унифицировать механизмы и принципы взаимодействия государств–участников указанных соглашений.

Исходя из вышеприведенного, сделаем выводы:

1) правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств берет свое начало с XIX века. Вместе с тем наше государство стало участником, присоединившимся к соответствующим нормативно-правовым актам лишь в начале XX века;

2) значительное число актов в сфере обеспечения взаимодействия иностранных государств, и в первую очередь их правоохрани-

тельных органов, стало приниматься во второй половине XX века. Причиной тому стала реальная проблема в сфере защиты прав граждан развитых и развивающихся государств от преступных действий, развивающихся работоторговлю;

3) нормативно-правовое обеспечение взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств обусловлено тем, что борьба с торговлей людьми и использованием рабского труда не является исключительно внутригосударственной проблемой отдельных стран. Указанная проблема выходит за пределы отдельно взятого государства, поскольку работоторговля с момента ее зарождения и до настоящего времени носит характер транснационального преступления. Каналы торговли людьми и последующего использования их рабского труда охватывают до двух-трех государств. Это связано с тем, что в отдельных странах существует противоправный спрос на лиц определенных государств, в которых сложились соответствующие социально-экономические условия для совершения данных преступлений. Преступная деятельность в данных каналах осуществляется оперативно. Для эффективного противодействия данным негативным явлениям необходима оперативная и взаимосвязанная работа правоохранительных органов соответствующих государств. В рамках правового государства это возможно в первую очередь при наличии полной и детальной правовой базы.

Наличие большого количества международных соглашений по вопросам борьбы с торговлей людьми позволяет сделать вывод о наличии действительно острой международной проблемы, требующей согласованного решения.

М.А. Рахимова

Международное и национальное право. Как они взаимодействуют в Узбекистане

International and national law.
As they cooperate in Uzbekistan

**Рахимова Муаттара
Абдусаттаровна**
Ташкент,
Республика Узбекистан
Заведующая кафедрой
международного права
Академии государственного и
общественного строительства
при Президенте Республики
Узбекистан,
кандидат юридических наук.
muattara161@mail.ru

**Rakhimova Muattara
Abdusattarovna**
Tashkent,
The Republic of Uzbekistan
Managing chair of international law
of Academy of the state and public
construction at the president of the
Republic of Uzbekistan,
the candidate of Law
muattara161@mail.ru.

Аннотация: Автор на конкретных примерах, рассматривая взаимодействие норм международного и национального права, утверждает, что без наполнения его норм практическим содержанием не может быть правового регулирования общественных отношений. В статье поднимаются правовые проблемы, стоящие перед Республикой Узбекистан, предлагаются пути их решения.

Summary: The author on concrete examples considers interaction of norms of the international and national law, argues that without filling of its norms by the practical contents there can not be a legal regulation of the public relations. In article the legal problems facing the Republic of Uzbekistan rise, ways of their decision are offered.

Ключевые слова: международное и национальное право; правовое пространство; трансформация; инкорпорация; рецепция; имплементация; гражданское общество.

Keywords: international and national law, legal space, transformation, incorporation, reception, implimentatsiya; civil society.

В современном международном праве сформировался комплекс международно-правовых документов, регулирующих различные аспекты обеспечения и защиты прав и свобод личности. К его основополагающим договорам присоединились большинство государств. Однако это является лишь первым практическим шагом, требуются усилия для претворения норм международного права в жизнь, для применения содержащихся в нем норм на практике.

Рассмотрение проблемы реализации положений международного права невозможно без определения ее значения в системе международного права. Любая система юридических норм является лишь выражением абстрактной возможности и долженствования к действительному поведению субъектов, а поэтому реальное содержание регулятивных свойств может проявиться лишь через процесс реализации. Иначе говоря, без осуществления права, без наполнения его норм живым практическим содержанием не может быть правового регулирования общественных отношений. Проблема реализации правовых предписаний является центральной как для внутрисударственного, так и для международного права.

Одной из важных проблем сегодняшней действительности является соблюдение прав всех индивидуумов общества, независимо ни от каких признаков, будь то пол, раса, религия и т.д. С обретением независимости Республики Узбекистан появилась возможность выбора собственного пути развития для решения назревших проблем и построения демократичного, развитого общества. В Республике Узбекистан проводятся глубокие преобразования и реформы, затрагивающие практически все аспекты жизни и деятельности общества для создания правового государства и вхождения нашей страны достойным партнером в мировое сообщество. В связи с этим принимаются новые законодательные акты, ратифицируются международные конвенции и договора, особенно в области прав человека и наиболее уязвимых слоев общества – женщин, детей и инвалидов.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отметил: «За годы независимости в республике сформировано широкое правовое пространство, основанное на новых международно-принятых юридических принципах и нормах, которые исходят из приоритета прав и свобод человека» [6, с. 105].

В республике созданы такие нормативно-правовые механизмы по защите прав женщин, как:

- Конституция Республики Узбекистан;
- законы Республики Узбекистан;
- указы Президента Республики Узбекистан;
- постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан;
- постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан;
- акты министерств, государственных комитетов и ведомств;
- решения органов государственной власти на местах и т.д.

Республика Узбекистан, суверенное демократическое государство, провозгласившее свою приверженность правам челове-

ка и принципам государственного суверенитета, подтверждает свою верность идеалам демократии и признает приоритет общепризнанных норм международного права. Для того, чтобы исследовать проблему включения норм международного права, регулирующих права человека, в национальное законодательство Республики Узбекистан, остановимся на общетеоретических вопросах. Необходимо отметить, что в Республике Узбекистан существуют ряд исследований, в той или иной мере затрагивающих данную проблему. Следует отметить, что нет единого мнения в вопросе об определении и правовом содержании процесса взаимодействия международного и национального права, в результате которого нормы международного права включаются в систему национального права.

Существуют различные термины, используемые в данной связи: «трансформация», «инкорпорация», «рецепция», «адаптация», «имплементация».

Данные термины в большинстве случаев опосредствованы подходами к взаимоотношению международного и национального права [1, с. 45; 8, с. 36]. В последнее время для обозначения процесса включения норм международного права и права прав человека больше всего используется термин «имплементация» [15, с. 32]. Он получил широкое распространение в международном праве для обозначения понятия «включение норм международного права в национальное право». Термин «имплементация» (implementation – перевод с английского языка «осуществление, выполнение») прочно укоренился в международно-правовой практике. Его можно встретить в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и ее органов, решениях иных международных организаций, принятых в связи с обсуждением вопросов о ходе реализации международных договоров. А в энциклопедическом юридическом словаре имплементация определена как «фактическая реализация международных обязательств на внутригосу-

дарственном уровне; осуществляется путём трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты» [14, с. 118].

Суверенное равенство государств, их независимость в осуществлении внутренней и внешней политики обусловили то обстоятельство, что они, являясь создателями международно-правовых норм, выступают в то же время основными субъектами их имплементации. Подавляющее большинство международно-правовых норм, содержащихся в международных документах, реализуются через национальный механизм имплементации. Однако имплементация норм международного права на национальном уровне – основной, но не единственный путь их реализации. В нормах международного права закреплены дополнительные международно-правовые и организационные средства обеспечения имплементации на международном уровне, которые в своей совокупности составляют международный механизм имплементации норм международного права.

Имплементация норм международного права обретает всеобщий характер и осуществляется не только в форме трансформации международно-правовых норм. Некоторые исследователи считают, что инкорпорация, рецепция и отсылка к нормам международного права также являются формами имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство [4, с. 76]. Отсюда вывод – под имплементацией норм международного права (права прав человека соответственно) следует понимать фактическое включение общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему, осуществляемое в форме трансформации, рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки к международно-правовым документам.

С обретением Узбекистаном государственной независимости повысился интерес к вопросам взаимодействия национального права с международным [12, с. 67], а Президентом Республики Узбекистан И.А. Кари-

мовым в качестве одного из основных приоритетов демократизации и построения гражданского общества было выделено «...безусловное соблюдение и выполнение взятых на себя международных обязательств, строгое следование требованиям Устава ООН и общепринятых норм международного права» [7, с. 2].

Международные договора лишь тогда могут содействовать развитию сотрудничества между государствами, когда добросовестно и в полном объеме выполняются договоривающимися сторонами. Международное право представляет собой то поле международного сотрудничества, где последующее содержание этих отношений должно находить осуществление через нормы национального права. В этой связи следует заметить, что законодательством Республики Узбекистан определены основные ориентиры в сфере имплементации международных норм. В Конституции и других законодательных актах Республики Узбекистан нашли отражение практически все признанные международным сообществом права и свободы человека: гражданские, политические, социально-экономические и культурные.

Конституция Республики Узбекистан развивает принципиальные положения конституционного закона «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 года [2, ст. 246], где международное право определяется как важный источник суверенного государственного строительства. Тем самым республика на конституционном уровне продемонстрировала мировому сообществу свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, что позволило молодому независимому государству войти полноправным членом в самые авторитетные международные организации, приобщиться к международным политическим, экономическим и культурным процессам.

Особый статус общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека подтверждается в преамбуле Кон-

ституции Республики Узбекистан, которая гласит: «Народ Узбекистана, торжественно провозглашая свою приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета, осознавая высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, опираясь на исторический опыт развития узбекской государственности, подтверждая свою верность идеалам демократии и социальной справедливости, признавая приоритет общепризнанных норм международного права, стремясь обеспечить достойную жизнь гражданам республики, ставя задачей создание гуманного демократического правового государства, в целях обеспечения гражданского мира и национального согласия принимает в лице своих полномочных представителей настоящую Конституцию» [11, с. 3].

Кроме этого в статье 13 Конституции закреплено: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь и достоинство и другие неотъемлемые права» [11, с. 15].

Придерживаясь принципа верховенства норм международного права и положений статей 8, 18 конституционного закона Республики Узбекистан «О Законодательной Палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» [10, ст. 215] Законодательная Палата Олий Мажлиса в своей деятельности разрабатывает и принимает перспективные и текущие планы законотворческой работы по следующим основным направлениям:

- соблюдение прав человека и дальнейшее внедрение в жизнь демократических принципов;

- государственное строительство;
- становление рыночной экономики;
- развитие международных отношений.

Республика Узбекистан заключила более 500 многосторонних и двусторонних договоров и соглашений, присоединилась к более 80 важнейшим международным конвенциям и договорам, причем более чем 60 из них

имеют непосредственное отношение к проблеме обеспечения и защиты прав и свобод человека [13, с. 615]. Среди них:

- Всеобщая Декларация прав человека;
- международные пакты «О гражданских и политических правах» и «Об экономических, социальных и культурных правах»;
- конвенции «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «О ликвидации всех форм расовой дискриминации», «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» и ряд других.

Положения преамбулы Конституции Республики Узбекистан закрепили приоритет общепризнанных норм и принципов международного права. Обычные нормы могут формулироваться в международных договорах и даже в актах, не обладающих юридической силой, например, в резолюциях международных организаций. Статус общепризнанных они обретают в результате последующего признания их в качестве таковых. Всеобщая декларация прав человека является резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и потому обладает силой рекомендации; тем не менее, ее положения признаны в качестве норм общего международного права. На нее ссылаются государства, их суды и Международный суд ООН как на доказательство существования обычных норм с соответствующим содержанием.

Республика Узбекистан является участницей основных универсальных международных договоров в области прав человека. Согласно статье 27 Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» международные договоры Республики Узбекистан «...подлежат неукоснительному и обязательному соблюдению Республикой Узбекистан в соответствии с нормами международного права» [3, ст. 262].

Приоритет ратифицированных международных договоров Республики Узбекистан

призюмируется, исходя из содержания части 1 статьи 13 Конституции Республики Узбекистан [11, с. 15]. Приоритетное применение международных договоров в конкретных ситуациях четко закреплено, например, в Трудовом, Земельном Кодексах. Приоритет такого применения распространяется на правила всех вступивших в силу международных договоров Республики Узбекистан, поскольку правила таких договоров объявлены частью права Республики Узбекистан, следовательно, подлежат непосредственному применению.

Смысл положения о приоритете договора перед законом состоит в том, что если невозможно путем толкования согласовать содержание правил договора с правилами закона, то в данном конкретном случае подлежат применению правила договора. Однако это не отменяет нормы закона, которая подлежит применению во всех случаях, когда не противоречит договору. А заключение таких договоров согласно закону о международных договорах влечет за собой изменение или отмену соответствующих законов, и согласие республики на их обязательность выражается путем ратификации.

Ратифицированный Олий Мажлисом Республики Узбекистан международно-правовой документ не превалирует над другими законами, но это не мешает договорам фактически иметь преимущество над внутренними законами. Этого результата достигают путем толкования с тем, чтобы не создавать ситуацию для нарушения договорных обязательств государства.

В ноябре 2010 г. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов обнародовал Концепцию углубления демократических реформ и формирования гражданского общества. В ней Президент определил шесть приоритетов, которые, по его словам, должны дать «...новый мощный импульс нашему поступательному движению по пути реформирования и модернизации страны» [5, с. 1]:

- демократизация государственной власти и управления;

- реформирование судебной-правовой системы;

- реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации;

- обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства;

- развитие институтов гражданского общества;

- углубление демократических рыночных реформ и либерализации экономики.

И.А. Каримов подчеркнул, что достигнутое – лишь «...часть длинного и сложного пути к цели, которую мы поставили перед собой – построить открытое демократическое правовое государство с устойчиво развивающейся экономикой и уважаемое в мире общество, где не на словах, а на деле высшей ценностью является человек, его интересы, его права и свободы» [5, с. 1].

Решающим фактором в демократизации, формировании гражданского общества и интеграции страны в мировое сообщество становится усиление роли негосударственных некоммерческих организаций (ННО) и других институтов гражданского общества. Развитию и усилению их роли в обеспечении прозрачности и эффективности реформ будет служить принятие закона «О социальном партнерстве». По мнению Президента И.А. Каримова, такой закон должен предусмотреть механизмы взаимодействия ННО с госструктурами в реализации программ социально-экономического развития, решении гуманитарных проблем, защите прав, свобод и интересов различных слоев населения.

Кроме того, Президент Республики Узбекистан предложил рассмотреть вопрос разработки Национальной программы действий в области прав человека, предусматривающей меры по осуществлению общественного мониторинга за соблюдением законов, прежде всего, правоохранительными и контролирующими органами, в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и формирования культуры прав человека в обществе. Не-

обходимо внести изменения в Кодекс об административной ответственности, предусматривающие усиление ответственности должностных лиц государственных органов за нарушение требований законодательства, которые определяют права негосударственных некоммерческих организаций в различных сферах общественного и государственного строительства, социально-экономического развития в регионах.

«Актуальное значение приобретает разработка пакета актов законодательства, создающих правовую основу участия ННО в решении важнейших государственных программ в сфере здравоохранения, охраны окружающей среды, обеспечения занятости, особенно среди молодежи, социальной поддержки уязвимых слоев населения и других проблем, имеющих большую социальную значимость», – подчеркнул И.А. Каримов [5, с. 1].

В целом, проблема имплементации международных норм в национальное законодательство является сложным и длительным процессом. Но учитывая ту большую работу, которая проводится в нашей стране по ревизии законодательства и приведение его в соответствие с международными нормами, и то, что эта проблема находится в центре внимания Правительства Узбекистана, можно с уверенностью сказать, что наше общество и наше законодательство, действительно, будут демократичными, нацеленными на решение самой главной задачи всех проводимых реформ, объектом которых является Человек с его насущными проблемами и заботами.

Использованная литература:

1. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 45.
2. Закон Республики Узбекистан «Об основах Государственной независимости Республики Узбекистан». Принят 31.08.1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1991. – №11. – Ст. 246.
3. Закон Республики Узбекистан от 22.12.1995 г. №172-и «О международных договорах» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – №12. – Ст. 262.
4. Калугин В.Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права // Белоусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – №1. – С. 76–80.
5. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Народное слово. – 2010. – 13 ноября.
6. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому требование времени. – Т.: Узбекистан, 1997. – Т 5. – С. 105.
7. Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. Доклад Президента Республики Узбекистан на IX сессии Олий Мажлиса // Народное слово. – 2002. – 30 августа – С. 2.
8. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве – М., 1995. – С. 36–58.
9. Комментарий к Конституции Республики Узбекистан – Ташкент: Узбекистан, 2001. – С. 97–112.
10. Конституционный Закон Республики Узбекистан от 12.12.2002 г. «О Законодательной Палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2002. – №12. – Ст. 215.
11. Конституция Республики Узбекистан – Ташкент: Адолат, 2009. – Ст. 13.
12. Норов В.И., Хакимов Ш.Ф. Международное сотрудничество и развитие законодательных основ прав человека в Республике Узбекистан. – Ташкент: Фан, 1996. – С. 67.
13. Узбекистан и международные договора по правам человека. – Ташкент: Адолат, 1998. – С. 615.
14. Энциклопедический юридический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 118.
15. Юлдашева Г. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство. // Общественные науки в Узбекистане. – 1999. – №9–10. – С. 32–36.

Международные договора лишь тогда могут содействовать развитию сотрудничества между государствами, когда добросовестно и в полном объеме выполняются договаривающимися сторонами.

ПОЛИТИКА

Идея евразийской интеграции сегодня в поле зрения политиков, парламентариев, ученых и экспертов. И не случайно. Она открывает небывалые возможности для всех стран и народов Евразии выйти на новый уровень экономического, социального и культурного взаимодействия

Подборка в «политическом» разделе издания МПА ЕврАзЭС – организации, призванной способствовать экономическому развитию на значительной части евразийского пространства, сразу же, в первой статье, затрагивает острую тему для экономики. Речь о постоянном росте мирового спроса на традиционные энергоресурсы. Авторы статьи обоснованно утверждают, что энергетическая взаимозависимость в мире, а значит, и борьба за контроль над энергоресурсами будут возрастать. Поскольку росту потребления энергии в производстве, в социальной сфере – во всем хозяйствовании государств не видно конца. Не в стороне от этого и страны постсоветского пространства. Его богатый ресурсный потенциал, в частности потенциал Центральной Азии, после распада СССР стал причиной особого интереса к региону не только стороны России и Китая, но и США и Европы. Геостратегия, пишет доктор наук и его ученик аспирант, диктует свои правила: чтобы сотрудничество в интересующем регионе не приняло ущемляющее твои интересы направление, необходимо напрямую в нем участвовать, по возможности – возглавить его. С этого места и начинаются подробности с Энергетическим клубом (теперь это официальное название) Шанхайской организации сотрудничества. Скажем, не дословно цитируя авторов, что в первое десятилетие ШОС Китай провел здесь масштабную работу, не оглядываясь в сторону РФ. Закончим свое представление статьи ее заголовком: «Будущее Энергетического клуба», считая, что этого достаточно, чтобы побудить к чтению – нет, не детективным развитием сюжета, а экономической сутью данного материала.

Следующая статья раздела, в которой говорится, что на фоне кризиса модели глобализации, а также превращения Азии в новый центр экономики и политики, рассматривается возможность углубления интеграции по европейскому типу, в особом представлении не нуждается. Достаточно сказать, что автор ее М.И. Кротов, доктор экономических наук, профессор, также Советник Председателя Государственной Думы РФ. И добавим – давний автор нашего журнала.

Назовем несколько заголовков глав статьи двух докторов наук, О.Н. Астафьевой и В.И. Савинкова, чтобы представить диапазон, а вернее, всесторонний анализ авторами их статьи о гуманитарных горизонтах евразийской экономической интеграции: «Инновационные импульсы интеграции: чужой опыт может быть полезным»; «Социально-культурные проблемы интеграционного процесса»; «Единое информационно-коммуникативное пространство»; «Социокультурные реалии и перспективы ЕЭП».

Взгляду в будущее, перспективам углубления евразийской интеграции посвятил свое выступление в нашем журнале профессор кафедры теории и истории государства и права Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук И.Ж. Исаков. Он, обладая обширной доказательной базой, показывает, что процесс евразийской интеграции развивается медленно, но верно. По сравнению с сорокалетней историей формирования Евразийского союза создание Евразийского экономического сообщества проходило значительно быстрее. Но это, согласимся с автором, не означает, что на пути дальнейшего разветвления интегративных процессов временами не будут возникать препятствия, замедления или ускорения. Но важно, что процесс интеграции поднимается на новый уровень и со временем приведет к формированию нового геополитического центра мировой политики.

И.В. Зеленева,
А.В. Власов

Будущее Энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества в контексте евразийской интеграции

The Future of Energy Club the Shanghai Cooperation
Organization in the context of the Eurasian integration

Зеленева Ирина Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры мировой
политики Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор исторических наук
irina_zeleneva@mail.ru

Власов Анатолий Валерьевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант факультета
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета
a_vlasov88@mail.ru

Zeleneva Irina Vladimirovna
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of chair of world politics,
doctor of historical sciences
irina_zeleneva@mail.ru

Vlasov Anatoly Valeryevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Graduate student of faculty
international relations
St. Petersburg state university
a_vlasov88@mail.ru

Аннотация: Сегодня на Евразийском континенте остро стоит вопрос о транзите углеводородов, нефти и природного газа, которыми богат этот регион. Авторы статьи считают, что энергетическая взаимозависимость в мире по мере роста потребления энергии будет усиливаться, так же как и борьба за контроль над энергоресурсами. Они обстоятельно анализируют сложившуюся ситуацию в условиях постоянного роста мирового спроса на традиционные энергоресурсы в условиях их истощаемости и предлагают всем заинтересованным государствам сообща решать проблему.

Summary: Today on the Eurasian continent sharply there is a question of transit of hydrocarbons, oil and natural gas with which this region is rich. Authors of article consider that energetic interdependence in the world in process of growth of consumption of energy will amplify, as well as fight for control over energy resources. They in details analyze current situation in the conditions of continuous growth of world demand for traditional energy resources in the conditions of their ischerpayemost and suggest all interested states to solve a problem together.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; энергетическая безопасность; Центральная Азия; евразийская интеграция; Энергетический клуб ШОС.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; Energy Security; Central Asia; Eurasia Integration; SCO's Energy Club.

Постоянный рост мирового спроса на традиционные энергоресурсы в условиях их истощаемости требует от государств согласованных действий по обеспечению своих экономик этими ресурсами, т.е. ставит перед ними вопрос обеспечения собственной энергетической безопасности. Этот вопрос, традиционно рассматриваемый ведущими державами в качестве одного из наиболее приоритетных аспектов «мягкой» безопасности, с каждым десятилетием становится все более и более актуальным – как для нуждающихся в самих ресурсах, так и для поставщиков последних. Богатый ресурсный потенциал постсоветского пространства, в частности, Центральной Азии, после распада СССР стал причиной особого интереса к региону не только России и пограничного Китая, но и США, и даже Евро-

пы. Геостратегия диктует свои правила: чтобы сотрудничество в интересующем регионе не приняло ущемляющее твои интересы направление, необходимо напрямую в нем участвовать, а при возможности – возглавить его. На сегодняшний день на постсоветском пространстве Россия создала несколько интеграционных механизмов, позволивших ей ослабить широкое поле угроз «мягкой» и «жесткой» безопасности; однако соседство с набирающим политический вес Китаем в начале 90-х годов прошлого века поставило беспрецедентную задачу консенсуса в Центрально-азиатском регионе (ЦАР). Результатом труда всех участников зародившегося в середине 90-х годов прошлого века форума «Шанхайской пятерки» России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и КНР (после присоединения к нему Узбекистана), стала Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), уникальное интеграционное объединение в истории человечества в плане ресурсного и человеческого капитала, отпраздновавшее в 2011 году свой первый юбилей.

Значимость интеграционных процессов ШОС для Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в целом, и для России, в частности, обуславливается некоторыми особенностями этой организации. Во-первых, нужно отметить, что это единственный проект России на постсоветском пространстве, участником которого является не входившее в Советский Союз государство – Китайская Народная Республика, одна из лидирующих держав постбиполярного мира. Таким образом, для многих стран-участников Шанхайская организация сотрудничества становится своего рода мостом в юго-восточную часть АТР. Во-вторых, ШОС – открытая организация. На сегодняшний день, после саммита Советов глав государств 7 июня 2012 года, она насчитывает, помимо собственно членов, пятерых наблюдателей (Индия, Иран, Монголия, Пакистан и с 2012 года Афганистан) и трех так называемых «партнеров по диалогу» (Белоруссия, Шри-Ланка и новый партнер в лице Турции), что, в перспективе, создает почву

для панъевразийских интегративных процессов – учитывая интерес к ней таких, не входящих в список наблюдателей, стран, как Украина и Япония, а также принимая во внимание инициативу В.В. Путина по подготовке универсального регламента принятия новых членов организации, что может приблизить переход Индии, Пакистана и Монголии из наблюдателей в постоянные члены Шанхайской организации сотрудничества [8]. Наконец, у ШОС, как у международной организации, декларирован достаточно широкий спектр целей и задач в различных областях сотрудничества: страны-участники не ограничиваются какой-либо одной сферой деятельности. На сегодняшний момент в рамках ШОС осуществляется партнерство силовых структур, финансовых институтов, экономики, культуры и энергетики [1]. Все это говорит в пользу того, что Шанхайская организация сотрудничества была создана Россией и Китаем для удовлетворения интересов в сферах «мягкой» и «жесткой» безопасности, причем не только в ЦАР, но и за его пределами (что также позволяет проводить политику «зрелых держав» по отношению к «младшим» партнерам). И, как было сказано выше, по ряду объективных причин вопросы энергетического партнерства и энергетической безопасности в деятельности ШОС не могут не занимать далеко не последнее место. Профессор МГИМО С. Лузянин видит в этом результат регионализации мирового энергетического пространства и начало формирования «условно “новых” энергетических пространств, прежде всего азиатско-тихоокеанского и евразийского» [13, с. 481]. Однако координация партнерства в рамках этого формирующегося «энергетического пространства» встречает на своем пути определенные трудности.

Начнем с того, что ШОС, в силу географических и геологических причин, состоит из трех «единиц»:

- блок стран – экспортеров нефтепродуктов и природного газа без иных развитых сфер энергетики в лице стран Центральной Азии;

- крупнейший импортер нефтепродуктов Китай, цель которого – открытый доступ к ресурсам региона, носитель новейших технологий;

- Россия, как экспортер энергоресурсов, носитель технологий и государство, в геостратегических интересах которого контроль над путями экспорта нефтепродуктов из ЦАР.

В России достаточно быстро пришло понимание, что сотрудничество двустороннего характера между этими «единицами» по направлениям Россия–ЦАР и ЦАР–КНР несет в себе определенную угрозу влиянию страны в регионе и даже возможной потери контроля над транспортными коридорами. Росли опасения, что при отсутствии строгого контроля с российской стороны ее восточный сосед с мощной экономикой, получив благодаря ШОС «зеленый свет» своим региональным энергетическим проектам, станет доминировать в регионе, решая задачу обеспечения себя сырьем в обмен на технологии, инвестиции и товары, и это несмотря на успехи и влияние другого, российского проекта – Евразийского экономического сообщества, в которое входят все бывшие советские республики–члены ШОС [14]. Объективно, будучи крупнейшим экспортером нефтепродуктов постсоветского пространства и будучи зажатой между двумя крупнейшими импортерами континента – Китаем и Европой, Россия не могла не испытывать подобные опасения за жизненно важный сектор своей экономики [2]. Первое десятилетие деятельности ШОС подтвердило их обоснованность: за этот срок Китай провел масштабную работу по налаживанию энергетического партнерства с центрально-азиатскими республиками, не оглядываясь в сторону Российской Федерации. Ситуация усложняется тем, что испытывающие экономические проблемы страны ЦАР вот уже два десятка лет сотрудничают с тем, кто им предложит реальные инвестиции, проекты, перспективы. Подобная позиция никак не может соответствовать интересам России, для которой геополитически и геостратегически важно иметь авто-

ритет в регионе. В узком смысле поведение центрально-азиатских коллег угрожает плодотворному функционированию не только ШОС, но и ЕврАзЭС, и ОДКБ, особенно при наличии внешнего фактора в лице США.

Стоит отметить, что еще в 1990-х годах Китай выдвигал сеть энергетических, транспортных, трубопроводных проектов, которые получили название у западных экспертов «паназиатское энергетическое кольцо» и «паназиатский энергетический мост». Основной проектируемой трансевразийской энергетической магистрали должны были стать казахстанско-транскитайский проект и трубопровод Нека – Тегеран. Однако в силу нестабильности региона реализация этих проектов затянулась и перекочевала в следующий век. По этой и другим причинам главными поставщиками нефтепродуктов в КНР до начала 2000-х годов были страны Персидского залива [16]. Но поскольку уже несколько лет Ближний Восток в результате политики США представляет собой регион нестабильности, Китай активизировал работу в Центральной Азии по вопросам энергетического сотрудничества и сотрудничества в сфере транспортных коммуникаций.

Здесь нельзя не сделать короткое отступление и не осветить стратегико-идеологическую базу, которую подводит правительство Китая под свою политику в регионе. Как отмечает известный китайский политолог Ся Ишань, наблюдаемая региональная деятельность КНР является результатом политики (скорее, даже философии) «выхода вовне» (*цзоучуцуй*), которая, в первую очередь, обращена на прилегающие территории: «... центрально-азиатские государства обладают богатыми нефтегазовыми ресурсами, являются дружелюбно настроенными соседями и обладают относительной политической стабильностью, поэтому с точки зрения долгосрочной перспективы, центр тяжести должен находиться здесь» [21, с. 6]. Из деятельности Китая, направленной на реализацию политики «выхода вовне», в первую очередь, стоит отметить двустороннее

сотрудничество КНР с самой благополучной во всех отношениях страной региона – Казахстаном. Это сотрудничество сегодня носит определенно стратегический характер, так как оно нацелено на диверсификацию экспорта энергоносителей из региона на мировые рынки. Учитывая, что Казахстан находится на восьмом месте среди стран мира по доказанным запасам нефти, партнерство с ним – основа доступа Китая к ресурсам региона [12]. Уже в 2005 году, согласно статистическим данным, китайская экономика превысила в потреблении нефтепродуктов показатели США [15]. Таким образом, растущий энергодефицит КНР требует расширения импорта энергоносителей, и центрально-азиатские державы здесь – самый оптимальный выход для китайской экономики. Крупнейший проект в этой сфере, стартовавший в 2002 году, особая гордость казахов и китайцев – не так давно сданный в эксплуатацию нефтепровод Казахстан–Китай. В 2006 году, когда часть участков была уже построена, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал договор о строительстве третьей, последней очереди нефтепровода [16]. Сегодня этот нефтепровод соединяет собой каспийский порт «Атырау» с участком второй очереди, «Атасу-Алашанькоу», протяженностью почти в 962,2 км, построенному совместно АО «Казтрансойл» и Китайской национальной нефтегазовой компанией (КННК) [5]. Сейчас нефтепровод загружен лишь частично. Причем, что любопытно, часть нефти сегодня по нему течет российская – это связано с тем, что по какой-то причине обязательства по поставкам между казахской компанией и Китаем вступили в конфликт, что привело к подписанию договора между Россией и Казахстаном о поставках нефти КНР в 2007 году [16]. Другой совместный масштабный проект – газопровод Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–КНР, который является продолжением проекта газопровода Туркменистан–Китай, первая очередь которого была введена в эксплуатацию в 2009 году [4]. Вот как оценивает данное со-

бытие авторитетное издание «Folha» в Бразилии, довольно дружественной России державы: «...1800-километровый трубопровод, который соединил Туркмению и КНР, положил конец монополии России на маршруты экспорта газа из региона» [7].

Реализация только этих двух проектов создает альтернативу российским энергоносителям и трубопроводам, проходящим на территории РФ, и в перспективе приведет к диверсификации путей транзита и экспорта углеводородов стран Центральной Азии, а ведь существуют также проекты Китая по разработке нефтегазовых месторождений в Узбекистане по инициативе все той же китайской госкорпорации КННК [16]. Но нефть – не единственная основа энергетического сотрудничества Китая со странами Центрально-азиатского региона. Дело в том, что Казахстан – не просто ядерная держава, но мировой лидер по добыче и обогащению урана [19]. Для Китая это, конечно же, огромная удача – и серьезная проблема для России, так как Казахстан, таким образом, становится стратегическим партнером КНР в сфере ядерной энергетики. В 2007 году Гуандунская атомно-энергетическая корпорация и «Казатомпром» подписали «Соглашение о расширении и углублении стратегического сотрудничества», которое призвано регламентировать процесс изготовления и поставок ядерного топлива из Казахстана в КНР [16]. В перспективе реализация этого соглашения приведет к тому, что Казахстан будет поставлять практически весь уран в Китай, который намерен увеличивать долю мирного атома в своей энергетике.

Логично, что успехи китайской стороны не могли пройти незамеченными Россией, перед которой встала новая геостратегическая задача уменьшить китайское влияние в энергетической сфере регионального сотрудничества. В условиях, когда меняется не только ценовая, но и геополитическая структура глобального нефтяного рынка, решить подобную задачу можно было лишь двумя способами: предложив что-то матери-

альное в объемах, превышающих китайские (инвестиции например) или же проявив инициативу, предложив проект, который бы сделал мнение России самым авторитетным в вопросах энергетического партнерства. Руководство Российской Федерации прибегнуло к излюбленному китайцами методу «soft power», что в перспективе обещает стать одним из самых удачных ее внешнеполитических шагов за последние несколько лет. Это решение было впервые озвучено В.В. Путиным в 2006 году в виде анонса проекта Энергетического клуба (ЭК) ШОС [14].

Спустя три года (много это или мало, судить сейчас не представляется возможным), в рамках Екатеринбургского саммита ШОС (2009 г.), особо подчеркнув, что энергетическое сотрудничество *вне* организации приобрело широкий размах, российская сторона достаточно подробно раскрыла содержание идеи Энергетического клуба, позиционировав его как неформальный форум экспертов, бизнесменов и представителей государственных структур по вопросам энергетики. Как было отмечено, «...такого рода энергетический клуб мог бы стать эффективным инструментом для сопряжения национальных энергетических стратегий и одновременно этот механизм мог бы содействовать выработке международного юридически обязывающего документа, охватывающего все аспекты глобального энергетического сотрудничества» [11].

Исходя из предложений российской стороны в 2009 году на Санкт-Петербургском экономическом форуме и Екатеринбургском саммите ШОС, можно было сделать вывод, что сбывается предположение американского политолога Стефена Бланка о трансформации ШОС в Энергетический клуб, которое он выдвинул в 2006 году сразу после достаточно сжато изложенного В. Путиным предложения о его создании. Уже тогда в США создание ЭК ШОС воспринималось как важный геостратегический ход России в Евразии [20]. Как писал в 2008 году Сергей Лузянин, с самого начала было понятно, что про-

ект Энергетического клуба является необычайно перспективным, так как мог бы стать инструментом влияния на китайскую экономику через ее объективно слабое место – растущий год от года дефицит энергоносителей [14]. С. Лузянин тогда выделил несколько возможных измерений концепции ЭК – страновое, как развитие шести национальных энергетических моделей, центрально-азиатское субрегиональное, на уровне республик ЦАР, регионально-евразийское, как пространство четырех стран Центральной Азии, России и Китая и, наконец, глобальное [14]. Сама по себе подобная классификация говорит о том огромном потенциале, который содержит эта идея.

Однако все это было бы пустыми словами, если бы Россия не предпринимала конкретные шаги по созданию полноценного Энергетического клуба (сегодня это название официальное). В самом начале, еще в 2007 году, путь по созданию ЭК начался с консультаций в сферах атомной и гидроэнергетики, в рамках которых стоит отметить совместное предприятие России и Казахстана по добыче урана «Заречное» [3], реконструкцию Экибастузской ГРЭС-2 (Россия–Казахстан), строительство Сангтудинской ГЭС-1 (Россия–Таджикистан), проектирование Камбаратинской ГЭС-1 (Россия–Кыргызстан) [9]. Важно, что Россия проявила инициативу по строительству магистральных энергосетей с перспективой выхода за пределы региона, в Южную Азию – что, безусловно, придает евразийское значение ее инициативам [18]. В 2010 году в Москве прошла масштабная конференция «Атомное сотрудничество на пространстве ШОС», организованная Деловым советом организации, которую ее официальные представители назвали первым полноценным мероприятием Энергетического клуба [3]. Мероприятие, в котором приняли участие представители стран-наблюдателей, стало попыткой ответного хода китайскому сближению с Казахстаном через привлечение к сотрудничеству максимального количества заинтере-

ресованных сторон, что создает в перспективе своего рода механизм взаимного сдерживания, по большей части обращенного в сторону КНР (при поддержке Ирана и Индии). Это сдерживание, скорее всего, не будет препятствовать сотрудничеству в принципе, но позволит сделать его более-менее управляемым для России, а сами результаты сотрудничества будут устраивать широкий круг участников.

К вопросу транзита ресурсов нефтегазовых отраслей российская сторона также активно привлекает внимание, чтобы перехватить инициативу у КНР. В 2007 году в Душанбе на то время Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Фрадков предложил центрально-азиатским партнерам помощь в модернизации существующих и, если необходимо, постройке новых нефте- и газопроводов [18]. Здесь нужно обратить внимание на «модернизацию» как конкретное конкурентное предложение, на которое есть спрос и которое способно укрепить авторитет России. Нельзя забывать и о том, что, опять-таки, благодаря привлекательности ШОС для ряда крупных игроков континента у России есть шанс сохранить контроль над транзитом ресурсов, в частности, путем организации нефтепровода Иран – Туркменистан – Узбекистан – южный Казахстан – Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР с перспективой прокладки транспортного плеча в Европу [17], в рамках которого Россия сохранит статус ключевой транзитной страны. На сегодняшний день опасения вызывает одно: возможность военного вторжения в Иран со стороны США, что, в случае потери Ираном суверенитета, приведет к необратимому краху многих энергетических проектов в Евразии.

Владимир Путин, как политик, пользуется высоким авторитетом у глав Китая и центрально-азиатских стран, и потому важно, что, будучи на посту Председателя Правительства Российской Федерации именно он продолжает лоббировать интересы своего «детища», Энергетического клуба, подтал-

кивая коллег на активизацию работы в этом направлении. 23 сентября 2011 года на встрече глав энергетических ведомств в китайском городе Сиань стран-участниц ШОС при участии Пакистана и Ирана была принята Сианьская инициатива о запуске Энергетического клуба ШОС, а 28 октября в Москве прошло первое заседание Группы высокого уровня по созданию Энергеклуба, на котором было решено к началу 2012 года запустить его механизм [9]. Спустя несколько дней, седьмого ноября, В. Путин попросил коллег поторопиться с институциональным оформлением ЭК, особо подчеркивая его важность не только для членов организации, но и наблюдателей и партнеров по диалогу [9]. Стоит отметить, что китайский Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на встрече с журналистами в тот же день заявил, что Китай также выступает за скорейшее создание Энергетического клуба [10]. Однако в ходе последнего саммита Совета глав государств 7 июня 2012 года официальных заявлений об институциональном оформлении клуба от ШОС не поступало.

Без подобного «подталкивания», без помощи заинтересованных в сотрудничестве государств за пределами региона ШОС и без предложения конкретных проектов по объективным причинам Энергетический клуб полноценно воплотиться в жизнь не сможет. Очевидно, что Китай уже почувствовал угрозу своей региональной гегемонии, к которой он стремится, а ведущая страна ЦАР Казахстан сейчас, скорее всего, избрет выжидательную позицию. Здесь, конечно, нельзя не отметить тот неутешительный для России вывод, который можно сделать, анализируя обстановку внутри Шанхайской организации сотрудничества в целом и российскую политику в регионе ЦАР в частности. На сегодняшний момент в «гонке инициатив», навязанной Китаем, Россия выступает в качестве догоняющего. Несмотря на то, что ее ответы перспективны, глобальны и хорошо продуманны, они все равно остаются ответами, так как Китай изначально был на шаг впереди. Но у Энергетическо-

го клуба есть все шансы стать ходом, ответ на который потребует от Китая огромного труда.

Современная ситуация позволяет говорить о развитии регионально-евразийского измерения Энергетического клуба, если мыслить в категориях С. Лузянина, на наш взгляд – подобранных очень удачно. Однако основы глобального измерения уже прослеживаются в отношениях Россия – Европа в рамках совместных переговоров об Энергетической Хартии ЕС, в рамках развивающихся отношений в сфере энергетики Европа – ШОС [19], они отражены в Энергетической стратегии России на период до 2030 года [2] и т.д. Система энергетической безопасности, в перспективе, способна стать ресурсом влияния в области региональной безопасности, гуманитарного сотрудничества и экономики [14]. Значение идеи Энергетического клуба для интеграционных процессов в Евразии нельзя недооценивать, ибо, будучи созданным «сверху», он подготавливает почву для интеграции «снизу», путем объединения бизнес-сообществ и институтов в энергетической сфере держав Европы (нельзя забывать о статусе партнера по диалогу у Республики Беларусь), АТР, Ближнего Востока и Южной Азии. Представляя собой пересечение интересов в сфере энергетической безопасности стран из означенных регионов, Энергетический клуб находится в самом сердце тех процессов в Евразии, которые ведут ни много ни мало к установлению нового миропорядка.

Очевидно, что в настоящее время на Евразийском континенте наиболее остро стоит вопрос «энергетических мостов» – путей транзита углеводородов, нефти и природного газа. Именно они выступают объектами геополитических игр. Сегодня информационные коммуникации и энергетические мосты формируют новое глобальное пространство, на котором разворачиваются не только геополитическое, но и геоэкономическое соперничество. Интеграционные процессы создают новые «Большие пространства», объеди-

няя государства и порождая одновременно новые «узлы» геополитической напряженности. Энергетическая взаимозависимость в мире по мере роста потребления энергии будет усиливаться, будет усиливаться и борьба за контроль над энергоресурсами, и национальный эгоизм государств и регионов в деле обеспечения энергетической безопасности. Если в биполярную эпоху противостояние шло между двумя «Большими пространствами» (США, СССР), то в эпоху глобализации соперничество идет не только между формирующимися «Большими пространствами», но и внутри них. России выгодно не играть на противоречиях, а в энергетическом плане подталкивать к такой интеграции одновременно соседние пространства – Европейский союз, Центральную Азию, Китай. При достаточности сильных политико-экономических различиях энергетическая безопасность представляет собой общую проблему, способную связать интересы этих пространств.

Использованная литература:

1. Деловой Совет ШОС открыл двери «Энергетического клуба» // ИнфоШОС. – 2010. – 12 апреля. – [электронный ресурс]. – URL: www.infoshos.ru/ru/?idn=5667.
2. К 2013 г. Казахстан и КНР планируют построить третью ветку магистрального газопровода // Центр энергетической экспертизы. – 2011. – 15 июня. – [электронный ресурс]. – URL: www.energy-experts.ru/news2899.html.
3. Кабанова Т. Казахстан, Китай и очень много нефти // Азия-информ. – 2009. – 4 января. – [электронный ресурс]. – URL: www.asia-a.ru/content/view/1347.
4. Каукунов А.С. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества. Аналитический раздел информационного портала «Время Востока». – 2009. – 14 января // <<http://> [электронный ресурс]. – URL: www.easttime.ru/analytic/3/8/560.html.
5. Лузянин С.Г. Евразийские энергетические «коридоры»: проблемы сотрудничества России и с регионами Центральной и Северо-Восточной Азии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. – М.: МГИМО, 2007.
6. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года. – [электронный ресурс]. – URL: www.perspektivy.info/oykumena/krug/shanchayskaya_organisaciya_2008-3-28.htm.
7. Мадиев Е. Перспективы ШОС: взгляд из Центральной Азии. – 2008. – 11 сентября. – [электронный ресурс]. – URL: www.easttime.ru/reganalytic/1/146.html.
8. На нефтьерынок большого соседа: нефтепровод Казахстан – Китай обретает реальные черты – [электронный ресурс]. – URL: www.kaztransoil.kz/?id=146.

9. Парамонов В. Энергетический клуб ШОС и потенциал Ирана: проблемы и рекомендации. – 2010. – 18 января. – [электронный ресурс]. – URL: www.easttime.ru/reganalitic/2/230.html.
10. Путин поддержал создание энергетического клуба ШОС // Вести, канал Россия-24. – 2011. – 7 ноября. – [электронный ресурс]. – URL: www.vesti.ru/doc.html?id=623261.
11. Россия и Китай борются за бывшие советские республики Средней Азии // «Folha», Бразилия – inoСМИ. ru. – 2011. – 15 декабря. – [электронный ресурс]. – URL: www.inosmi.ru/middle_asia/20111215/180408899.html.
12. Сахаров Е.В. Энергетический клуб ШОС: азиатская стратегия победителей. – 2008. – 28 июля. – [электронный ресурс]. – URL: www.easttime.ru/analitic/1/3/239.html.
13. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – 2002. – 7 июня. – [электронный ресурс]. – URL: www.shos2009welcome.ru/shos/document/text/.
14. Шанхайской организации нужен энергетический клуб // Энергетика и промышленность России. – 2011, ноябрь. – [электронный ресурс]. – URL: www.eprussia.ru/epr/185/13466.htm.
15. ШОС – пространство экономического взаимодействия и противодействия глобальному кризису // Материалы Санкт-Петербургского экономического форума. – 2009. – 5 июня. – [электронный ресурс]. – URL: www.forumspb.com/tv/5/.
16. ШОС создает Энергетический клуб // Новости горной промышленности. – 2011. – 10 ноября [электронный ресурс]. – URL: www.miningexpo.ru/news/18404.
17. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р – [электронный ресурс]. – URL: www.energobser.74.ru/Vestnik/2009/09_07.htm.
18. Antonenko O. The EU and the Shanghai Cooperation Organization – [электронный ресурс]. – URL: www.src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/iwashita2007/01antonenko-eng.pdf.
19. Blank S. SCO as an «Energy Club», portents for the future – [электронный ресурс]. – URL: www.cacianalyst.org/newsite/newsite/?q=node/4224.
20. Xia Yishan. China-Russia Energy Cooperation. – Rice University Press, 2000.

Представляя собой пересечение интересов в сфере энергетической безопасности стран, Энергетический клуб находится в самом сердце тех процессов в Евразии, которые ведут ни много ни мало к установлению нового миропорядка.

М.И. Кротов

Евразийская идея – теоретическая основа евразийской экономической интеграции

Eurasian idea – theoretical basis of the
Eurasian Economic Integration

Кротов Михаил Иосифович

Москва,
Российская Федерация
Советник Председателя
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор
MI-Krotov@yandex.ru

Krotov Mikhail Iosifovich

Moscow,
Russian Federation
Councillor of the Head
of the State Duma of the Federal
Assembly of the Russian Federation,
doc. ec. sc,
professor
MI-Krotov@yandex.ru

Аннотация: В статье, на фоне кризиса модели глобализации, известной как «вестернизация», а также превращения Азии в новый центр экономики и политики, рассматриваются возможности углубления социально-экономической интеграции по европейскому пути, адаптированному к евразийским условиям. Теоретической основой такой интеграции служит «евразийская идея», дающая возможность прогнозировать в будущем формирование общеевразийской цивилизации как синтеза европейской и евразийской культур. Развитие государств Евразии, формирование Евразийского экономического союза позитивно скажутся и на западно-европейских государствах, повысив общеевропейскую безопасность.

Summary: In the article it is discussed new possibility of deepening social and economic integration of the European way, adapted to the eurasian conditions on the background of the globalization model crisis, known as the “westernization” and the emergence of Asia as a new center of economic, political, and the possibility. The theoretical basis of this integration is the “Eurasian idea”, that makes possible further creation of the pan-eurasian civilization as a synthesis of european and eurasian cultures. Development of the states of Eurasia, the formation of the Eurasian Economic Union will have a positive impact on the Western European countries to increase European security.

Ключевые слова: кризис модели глобализации; проблемы европейской интеграции; синтез культур; европейский путь; евразийские условия; трудовые и интеллектуальные ресурсы; общеевропейская безопасность; Евразийский союз; Таможенный союз; Единое экономическое пространство.

Keywords: crisis of globalization model; the problems of European integration; synthesis of cultures; the European way; Eurasian conditions; labor and intellectual resources; a pan-european security; Eurasian Union, the Customs Union, the Common Economic Space.

Главной отличительной чертой современного этапа развития мировой экономики является переход к полицентрической глобализации как двуединому процессу, сочетающему развитие общего мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, защиты окружающей среды с созданием региональных интеграционных группировок со своими резервными валютами, таможенными союзами, финансовыми центрами. Соответственно в общественном управлении должны сочетаться общими-

ровые и разнообразные региональные стандарты. Навязываемая руководством МВФ в течение многих лет модель глобализации как абсолютной «вестернизации», без учета особенностей различных регионов мира, себя не оправдала, так как привела к увеличению разрыва в социально-экономическом положении различных стран и групп населения, структурным диспропорциям в экономике этих стран и во всем мировом хозяйстве, вызвавшим современный системный кризис.

Кризис прежней модели глобализации обусловлен также превращением Азии в новый центр мировой экономики и политики и кризисом европейской интеграции. Экономически неоправданное расширение Европейского Союза привело к тому, что целая группа стран Южной и Центральной Европы оказалась на грани дефолта из-за необоснованного повышения уровня жизни населения и неэффективного использования кредитов.

Следует также учесть кризис мультикультурализма в странах ЕС, который особенно обострился после того, как поддерживаемые Западом революции в Северной Африке привели к массовому потоку беженцев в европейские страны. Оказалось, что прежние авторитарные режимы давали населению какую-то работу и сдерживали его эмиграцию, новые власти сделать этого не могут, а европейские страны, сами страдающие от безработицы, принимать новых иждивенцев не хотят.

На фоне общего кризиса процессов мировой глобализации и обострения проблем европейской интеграции все заметнее становятся успехи евразийской экономической интеграции. В опубликованных в 2011 году в газете «Известия» статьях руководителей Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан показаны достижения Таможенного союза трех государств и обоснованы дальнейшие этапы интеграции: формирование Единого экономического пространства с 2012 года, а с 2015

года – образование Евразийского экономического союза.¹

Все это усиливает внимание к развитию евразийского пространства и требует осмысления евразийской идеи в современном мире. Данная идея была выдвинута еще в XIX – начале XX вв. в работах Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексева и других русских ученых и политиков, а также их современников в Центральной Азии, Закавказье и иных регионах. Суть идеи заключается в том, что на территории гигантского континента Евразии сложилась особая цивилизация, соединяющая опыт Запада и Востока, но, в то же время, существенно отличающаяся как от западной либерально-демократической, так и от восточной конфуцианской культуры.

В последние годы многие политики и ученые исследуют и развивают евразийскую идею в современном мире. В марте 1994 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова выступил с инициативой создания на постсоветском пространстве Евразийского союза. Во многом благодаря его усилиям, а также поддержке других президентов стран СНГ, евразийская инициатива успешно воплощается в формировании Единого экономического пространства трех государств, в ОДКБ и в Зоне свободной торговли СНГ. С 2012 года впервые за 20 лет существования СНГ начал функционировать наднациональный межгосударственный орган с огромными полномочиями – Евразийская экономическая комиссия, созданная Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Вместе с тем, в науке нет однозначного понимания природы евразийской концепции. Как она соотносится с европейскими ценно-

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 3 октября. – 2011; Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 17 октября. – 2011; Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 25 октября. – 2011.

стями, которые разделяют наиболее процветающие страны мира? Каковы возможные географические пределы евразийской интеграции: постсоветское пространство? СНГ и Западная Европа? СНГ и Азия? Как соотносятся в евразийской культуре европейские и азиатские черты? Без ответа на эти и другие теоретические вопросы невозможна разработка эффективной стратегии и тактики евразийского сотрудничества.

Евразийская концепция использует идеи А. Тойнби и Л.Н. Гумилева, согласно которым человеческое общество представляет собой клумбу, где рождаются, расцветают и увядают различные цивилизации, т.е. регионально-национальные культуры, совокупность базовых нравственных ценностей и основанных на них нормах поведения, взаимоотношений в обществе, на рынке, в труде, бизнесе и быту.

Протестантская (преобладающая в Западной Европе и Северной Америке) культура – культура труда как основы богатства, бережливости, уважения к закону и морали, дающих индивиду независимость от государства, свободу частной инициативы, защиту собственности, сыграла особую роль в развитии индустриального капитализма.

Ныне, как отмечено в ряде публикаций зарубежных социологов и экономистов², западноевропейская цивилизация переживает глубокий кризис. Исследования Кембриджского университета показали, что речь идет не только о кризисе в экономике, но и о росте эгоизма и вседозволенности поведения, особенно высших менеджеров и банкиров, о снижении самоидентификации европейцев как христиан и доверия в целом к религии, а также к традиционным политическим партиям.

Кризисом евроатлантической цивилизации и действовавшей системы правления во многих мусульманских странах пользу-

ется экстремизм, выступающий за создание всемирного халифата с помощью джихада и сил, помогающих внутреннему разложению «цивилизации неверных». Под этими силами имеются в виду западные и прозападные «правозащитники», по сути дела защищающие террористов, и радикал-либералы, расшатывающие устои своих государств, подобно тому, как это делали большевики в России во время Первой мировой войны. Европейская бюрократия вместо воспитания у иммигрантов уважения к культурным ценностям своих стран нередко с помощью субсидий получает нахлебников, ненавидящих государство, которое их приютило. Именно в противоречиях глобализации заложены социально-экономические корни международного терроризма, поэтому без разрешения этих противоречий невозможно победить это зло XXI века.³

В отличие от западноевропейской практики, евразийская концепция, как восточно-европейская по своей природе, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих христианскую, мусульманскую, буддистскую и иудейскую религии. Эти народы прибыли не из других стран и не в последние годы, а веками вместе жили и работали. Две главные по численности адептов религии Евразии – православие и ислам при всех теологических различиях имеют принципиально общую и отличающую их от западного христианства черту – ориентацию на коллективизм, а не на индивидуализм, неприятие стремления к умножению богатства любыми путями, уважение к роли государства в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

Ответ на вопрос о том, как соотносятся между собой европейская и евразийская цивилизации, дает, в свою очередь, возможность прогнозировать формирование в буду-

² Contemporary Capitalism and Its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the 21st Century./ Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge. – 2010.

³ См. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 239–278 с. См. также: <http://mkrotov.ru/>

щем общеевразийской цивилизации как синтеза европейской и евразийской культур. Исследуя в ряде работ экономические основы евразийской цивилизации, мы пытались доказать, что евразийская модель общества – это, прежде всего, модель, основанная на европейских ценностях, но учитывающая евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на западе протестантской религии).⁴ Огромная территория России и Казахстана, их природные богатства предполагают иное, чем в Германии и Франции, отношение к развитию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская социально-экономическая модель, оставаясь в основе своей европейской, не может не учитывать американско-канадский, японский или китайский опыт. Вместе с тем, трудно представить себе отказ стран СНГ от государственного пенсионного и медицинского обеспечения, как это имеет место в Китае, где, следуя заветам Конфуция, только дети, а не государство, как в Европе, заботятся о родителях.

Показателем диалектики евроцентризма и азицентризма на евразийском пространстве выступает миграция населения. Последние 20 лет наблюдается миграция населения Содружества в страны Европейского Союза, а не наоборот. Внутри СНГ основные миграционные потоки идут из стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) в Россию и Казахстан. Правда в отношении стран Запада СНГ (Беларусь, Молдова, Украина) можно говорить не только о западном, но и о не менее мощном потоке миграции в Россию. В отношении стран Азии – не членов СНГ также можно говорить о преобладании западного вектора миграции: из Китая, Афганистана в страны СНГ, а не наоборот. Причем такая тенденция движения на-

⁴ Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. – СПб., 2011. (Сайт: <http://mkrotov.ru>)

родов из Азии в Европу характерна для всего периода существования Евразии.

Наша позиция, отдающая предпочтение европейскому в евразийском, является предметом полемики.⁵ Ряд авторов преувеличивают особенности европейской и евразийской культур, рассматривая их как полные противоположности. При этом рамки евразийской культуры не обоснованно расширяются, охватывая всю Азию, а не только СНГ.

Так, нельзя согласиться с трактовкой евразийской идеи в книгах А. Дугина.^{6,7} Впервые, А. Дугин трактует свой принцип «мыслить пространством» в духе XIX, а не XXI в. – как овладение территориями, расположенными далеко вне границ России и других стран СНГ. Ему нужна «геополитическая экспансия вплоть до берегов Индийского океана»⁸, при которой «...все пространство, отделяющее российскую территорию от южной береговой линии Евразии, является полосой, чью площадь необходимо свести к нулю»⁹. Призыв создать «русский юг», включающий север Балкан от Сербии до Болгарии, Молдавию, Южную и Восточную Украину, Кавказ, восточное и северное побережье Каспия, Среднюю Азию и т.д., приняв тем самым на себя «географию и политическую миссию Чингиз-хана» по объединению под своим контролем континентальных земель Востока и Запада, следует признать не только провокационным по отношению к независимым ныне государствам Евразии, но и неосуществимым и ненужным для России.

Сила современной цивилизации определяется не площадью ее земель, а способностью создавать новые материальные и нематериальные образцы культуры, противоре-

⁵ См. Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 399.

⁶ Дугин А. Конец экономики. – СПб., 2010.

⁷ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М., 1999 г.

⁸ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1999 г. – С. 341.

⁹ Там же. – С. 342.

ять климатическим и другим катастрофам. Всеобщее уважение в 2011 г. вызвала японская цивилизация, сумевшая в исключительно трудных условиях природных и техногенных катастроф сохранить единство народа, спокойствие и оптимизм. Этому способствуют непрерывность управленческой культуры (императорская династия правит тысячи лет), моноэтнический характер населения, его привязанность к родным местам (эмиграция и иммиграция в Японии минимальны).

Во-вторых, А. Дугин делает упор на этнических признаках цивилизации, соглашаясь с «цивилизаторской миссией» русского народа, наделенного особым типом религии и культуры, которые резко отличаются от остальных христиан. Русский тип мировоззрения, по А. Дугину, «претендует на последнее слово в земной истории» исполняет «планетарную миссию», представляющую «высшую задачу нации как богоносного народа». Русские не имеют целью создание моноэтнического, расовооднородного государства, но империя рассматривается как «...единственная форма достойного и естественного существования русского народа и единственная возможность довести до конца его историческую и цивилизационную миссию»¹⁰, «русские будут существовать как единая национальная общность в пространстве сверхнационального имперского комплекса», «...вне империи русские потеряют свою идентичность и исчезнут как нация».¹¹

На наш взгляд, данная концепция не только внеисторична, но и не осуществима. Русские представляют собой не особую, избранную этническую общность, а уникальное соединение славян, угро-финнов, болгар, варягов и других народов, объединенных вначале общей религией, языком и тысяча сто пятидесятилетней государственностью, а затем общей историей, культурой. Важно то, что эти народы, не имевшие письменности, восприняли в качестве общего славянский алфавит Кирилла и Мефодия, русский язык. Се-

годня для русского народа, численность которого, как и большинства других европейских народов, уменьшается, тем более, целесообразно не противопоставлять себя другим народам, а вбирать в себя мигрантов, желающих и способных принять и освоить его язык и культуру. В рамках не имперской, а подлинно демократической Российской Федерации, «великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, “всемирной отзывчивостью”, по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет “нацменов”, а принцип распознавания “свой-чужой” определяется общей культурой и общими ценностями».¹²

В-третьих, А. Дугин неоправданно противопоставляет евразийство, вобравшее в себя все самое яркое и жизнеспособное в российской политической мысли, европейской культуре и призывает создать восточный сектор человеческой цивилизации и стратегический блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии. На наш взгляд, развитие партнерства стран СНГ с США и Европейским Союзом тормозится как зарубежными, так и отечественными исследованиями, сфокусированными лишь на отличиях Запада и Евразии и вследствие этого противопоставляющими их. На самом деле исторически, экономически, политически и культурно наши народы объединяет гораздо большее, чем то, что их разъединяет. Во всех мировых войнах Россия, независимо от ее общественного строя, была союзником США, Франции и Великобритании. И по мере формирования общеевропейского экономического пространства будут усиливаться партнерские отношения Запада и СНГ, построенные на взаимных интересах.

В то же время, Россия, Казахстан, Бе-

¹⁰ Там же. – С. 211.

¹¹ Там же. – С. 251.

¹² См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. – 23.01.2012. – <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html>

ларусь, другие страны СНГ – самостоятельная часть евроатлантической и евро-тихоокеанской цивилизаций от Ванкувера до Владивостока, обладающая рядом существенных историко-культурных, политических, экономических особенностей, и механическое копирование зарубежных технологий и институтов без их адаптации к условиям СНГ сорвет евразийскую модернизацию. При максимальной открытости и интернационализме социальной среды в постиндустриальном обществе предстоит соединить освоенные в западных странах принципы рыночного хозяйствования с исконными для России, Казахстана и Евразии в целом идеями социальной справедливости. Это подтверждает и опыт европеизации далекой от Европы Японии. В стране, где полвека у власти находилась либерально-демократическая партия, успех был достигнут благодаря адаптации европейских, англосаксонских ценностей к древней японской культуре. В результате Япония, сохранив свою восточно-азиатскую культурную самобытность, является неотъемлемой частью западного, в политико-экономическом понимании, мира. Так, во многих всемирно известных транснациональных японских компаниях практикуется пожизненный найм, а долг работающего по отношению к фирме отождествляется с долгом самурая перед господином.

Современная глобализация предполагает конкурентную самодостаточность стран и регионов мира, имеющих необходимый объем материально-сырьевых, технологических и финансовых ресурсов и значительное (300 млн и более) население. В одиночку, без вступления в межгосударственные региональные экономические союзы, страны СНГ и даже великая Россия не способны обеспечить достойную жизнь своим гражданам сегодня и в будущем. При этом такие союзы формируются по территориальному признаку, объединяя государства-соседи с учетом общности их культур. Последнее обстоятельство – общность границ является чрезвычайно важным, потому что территориальная уда-

ленность государств делает невозможным их полноценную региональную интеграцию. Так, например, плодотворное сотрудничество расположенных в Латинской Америке, Европе, Азии, Африке стран БРИКС, подрывая монополию стран Запада в условиях глобализации, тем не менее, никогда не сможет подняться до Экономического союза, образующего материальную базу современной цивилизации.

Евразийская идея означает необходимость перехода к новой парадигме взаимоотношений именно в рамках СНГ и с участием соседних государств. Эта парадигма предполагает развитие равноправной и взаимовыгодной интеграции России, Казахстана и Беларуси на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза с общей макроэкономической и бюджетно-налоговой политикой, исполнительными, парламентскими и судебными наднациональными органами экономического регулирования, свободным перемещением товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, платежным, а затем и валютным союзом. По мере готовности и желания в Единое экономическое пространство Евразии могут добровольно вступить и остальные члены Содружества Независимых Государств.

При определении будущих географических границ евразийского экономического пространства необходимо преодолеть две крайности. С одной стороны, неоправданно стремление расширить эти границы без выполнения страной-кандидатом в Евразийский экономический союз всех необходимых условий, главное из которых, – это приведение в соответствие законодательства страны-кандидата с нормативно-правовой базой Евразийского экономического союза. Надо учитывать опыт Европейского союза, когда, исходя из принципа приоритета политики над экономикой, его границы расширялись за счет стран, неготовых к европейской интеграции. Это, в свою очередь, обострило современный экономический кризис в Западной Европе.

С другой стороны – необоснованны и утверждения о том, «...что для многих стран Содружества уже пройдена “точка невозврата” к участию в интеграционных процессах».¹³ В принципе не правильно лишать любые страны СНГ и их народы исторической перспективы глубокой интеграции с Российской Федерацией, Беларуссией и Казахстаном. При этом на практике подключение стран-кандидатов к евразийской интеграции по мере их готовности может быть многоступенчатым: зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, полноценный Евразийский экономический союз.

«Точкой невозврата» для интеграции ряда стран СНГ долгое время считалось их вступление во Всемирную Торговую Организацию без согласования при этом снижения таможенных тарифов с основным торговым партнером – Российской Федерацией. И действительно, для Киргизии, Молдовы, Украины вступление в Таможенный союз России, Беларуссии и Казахстана до последнего времени означало бы нарушение обязательств, взятых перед ВТО, а следовательно, уплату серьезных штрафных санкций. Однако после вступления в ВТО Российской Федерации и ожидаемого вступления Казахстана, а затем Беларуссии низкие таможенные пошлины перестают быть барьером для евразийской интеграции.

В условиях перехода к инновационной постиндустриальной и информационной экономике изменяется база евразийской экономической интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация – совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и средне-технологичных товаров и услуг. Модернизация российско-казахстанско-белорусской эко-

¹³ См. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен. – 2012. – № 2. – С. 165.

номики предоставляет принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии в целом.

Такая интеграция, как видим, означает не автаркию, а, напротив, эффективное вхождение СНГ в мировые хозяйственные связи, эффективное участие в глобализации. При этом важнейшим фактором устойчивого развития евразийской экономики становится совместное развитие человеческого капитала, углубление сотрудничества в инновационной и гуманитарной сфере.

Особая роль здесь отводится евразийским университетам и «евразийским кафедрам» в ведущих вузах СНГ.¹⁴ Как отмечено в ряде работ¹⁵, общество и государство пока не смогли предложить адекватные ответы на вызовы радикального национализма и экстремизма. Выпускники университетов и других профессиональных учебных заведений должны в первую очередь получить право на работу, постоянное жительство, а при желании – на гражданство в любой стране Евразийского союза.

Евразийским университетам предстоит развить саму идею евразийской цивилизации. Со времен Ф. Ницше, который предвидел разрушение европейских буржуазных ценностей и заявил о «смерти Бога», т.е. о разрушении сложившейся цивилизации, философы твердят об изменении природы человека, об утрате значения таких человеческих качеств, как совесть, ответственность перед обществом, доброта, вера, сострадание, которые воспитывались в эпоху Просвещения. Поведение человека заполняется и контролируется машиной. Компьютер ведет к утрате навыков и культуры письма и чтения, техника становится все более самодостаточной и делает ненужным непосредственное человеческое общение. При этом увеличение ло-

¹⁴ Назарбаев Н.А. В долгосрочной перспективе альтернативы ему не существует // Известия. – 19.03.2009.

¹⁵ Густов В.А., Манько В.Х. Россия – СНГ: сотрудничество во имя развития и прогресса. – М.-СПб., 2007. – С. 404.

кальных скоростей в технической и общественной системе уменьшает ее общую скорость из-за ограниченных возможностей человека. Эти философские проблемы не менее важны, чем создание общего финансового центра Евразии.

Лидирующую роль среди евразийских университетов играют вузы, успешно соединяющие достижения советской системы науки и образования с возможностями передовых западных институтов, являющихся образовательными, научно-исследовательскими и внедренческими комплексами, обладающими законодательными и финансовыми привилегиями. Так, в наблюдательных советах ряда университетов Казахстана и России участвуют не только отечественные ученые и государственные деятели, но и представители западной науки и политики.

Таким образом, практика модернизационных реформ в государствах Содружества, а также их интеграции подтверждают, что наши страны проходят особый, но все же европейский путь развития. Это и делает возможным формирование в будущем общеевропейского (общеевразийского) экономического пространства.

Анализируя возможный органичный синтез двух экономик – классической, устоявшейся – в ЕС и новой, развивающейся – в России, В.В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства»¹⁶ выделил пять направлений общеевропейской (общеевразийской) интеграции: во-первых, создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока (в будущем возможны и зона свободной торговли, и даже более продвинутые формы экономической интеграции); во-вторых, общая промышленная политика, основанная на сближении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС; в-третьих, создание единого энергокомплекса Европы; в-четвертых, прогресс европейской науки и образования на базе со-

вместных инвестиций в развитие индустрии; в-пятых, снятие барьеров, препятствующих человеческим и деловым контактам.

Реализация предложенного В.В. Путиным плана расширения реального партнерства России и ЕС будет, по его мнению, поэтапной и достаточно длительной, причем безвизовый режим между Российской Федерацией и Европейским союзом – это не завершение, а начало реальной интеграции России в ЕС.

Очевидно, все сказанное выше о взаимоотношениях Российской Федерации и Европейского союза будет справедливо и для Евразийского экономического союза в целом, т.е. для Беларуси и для Казахстана.

Подчеркивая общеевропейские основы Евразийского экономического союза, нельзя забывать и о его специфике, механически копируя Европейский союз. Однако на практике в ходе евразийской экономической интеграции об этом иногда забывают. Так, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России основан на общем таможенном тарифе только на импортируемые товары. Для государств Европейского союза, экспортирующих продукцию обрабатывающей промышленности, такого согласования было вполне достаточно. Другое дело – Единое экономическое пространство наших стран, экспортирующих топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Здесь важно согласовать не только ввозные, но и вывозные пошлины. В противном случае экспортные пошлины на вывоз нефти и нефтепродуктов, металлов и т.д. будут в странах нашего Таможенного союза различаться в несколько раз, как это и имеет место сейчас. Между тем, эти экспортные пошлины решают не только фискальные задачи по пополнению бюджетов, но и стимулируют глубокую переработку нефти, газа, других сырьевых ресурсов в странах Таможенного союза.

Также неправильно слепо копировать и западноевропейскую модель рыночного фундаментализма. Экономический кризис, порожденный этой моделью, не преодолен. Ев-

¹⁶ Süddeutsche Zeitung. – 2010. – 24 November.

разийскую экономическую идею должен отличать новый подход, оптимально сочетающий умеренно-либеральную и умеренно-патерналистскую политику, монетарные, кейнсианские, социалистические и институциональные инструменты управления. При этом мерой такого сочетания выступает уровень качества жизни населения Евразии в целом.¹⁷

Евразийская специфика должна учитываться и при формировании институтов Евразийского экономического союза: Высшего евразийского экономического совета, Евразийской межпарламентской ассамблеи и Суда. Так некоторые парламентарии, ссылаясь на опыт Европарламента, который формировался путем прямых демократических выборов задолго до создания Европейского союза (Маастрихтских, Лиссабонских соглашений), предложили уже сегодня проводить выборы в Евразийский парламент. Представляется более обоснованной и реальной позиция по этому вопросу Президента Респуб-

ки Казахстан Н.А. Назарбаева и Председателя Государственной Думы России С.Е. Нарышкина, которые в качестве будущего парламентского органа Евразийского союза на данном этапе его развития видят Евразийскую ассамблею.¹⁸

Таким образом, современная евразийская идея, на наш взгляд, предполагает, во-первых, учет опыта США и Западной Европы в процессах модернизации экономик стран Содружества; во-вторых, углубление их социально-экономической интеграции по европейскому пути, адаптированному к евразийским условиям. Эти преобразования обеспечат устойчивое динамичное развитие государств Евразии эволюционно-консервативным путем, исключая какие-либо предпосылки «оранжевых» революций. Преобразования в СНГ позитивно скажутся и на западно-европейских государствах, которые получают надежного партнера, обладающего огромными природными, трудовыми и интеллектуальными ресурсами, повысят общеевропейскую безопасность.

Евразийская идея означает необходимость перехода к новой парадигме взаимоотношений именно в рамках СНГ и с участием соседних государств. Эта парадигма предполагает развитие равноправной и взаимовыгодной интеграции России, Казахстана и Беларуси на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза.

¹⁷ См.: Кротов М.И. 1) Политическая экономия либерального консерватизма – методологическая основа антикризисной стратегии//Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2; 2) Политико-экономические проблемы российской модернизации// Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2.

¹⁸ См.: Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 25.10.2011 г.; Нарышкин С.Е. Евразийская интеграция: парламентский вектор // Известия. – 4.10.2012 г.

О.Н. Астафьева,
В.И. Савинков

Гуманитарные горизонты евразийской экономической интеграции

Humanitarian Horizons of the Eurasian Economic Integration

Астафьева Ольга Николаевна
Москва,
Российская Федерация
Директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
доктор философских наук
onfstafieva@mail.ru

Astafieva Olga Nikolaevna
Moscow,
the Russian Federation
Director of Research and Education Center “Civil society and social communication” and Public Service under the President of the Russian Federation,
Member of the state cultural policy of the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy
onfstafieva@mail.ru

Савинков Владимир Ильич
Москва,
Российская Федерация
Ведущий советник Аппарата Совета Федерации,
доктор социологических наук
VISavinkov@council.gov.ru

Savnikov Vladimir Ilich
Moscow,
the Russian Federation
Principal Adviser of the Council of Federation,
Doctor of Social Sciences
VISavinkov@council.gov.ru

Аннотация: В статье поставлена проблема расширения гуманитарного сотрудничества на территории стран-участников СНГ, которое сегодня уже не может не учитывать значение проекта по формированию евразийского экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. Международная культурная политика и инструменты культурной дипломатии способствуют углублению интеграционных процессов и успешной адаптации населения к новым социокультурным реалиям.

Summary: The article raised the problem of the expansion of humanitarian cooperation in the countries of the CIS, which today can not ignore the importance of the project to establish the Eurasian Economic Space (CES) of Russia, Belarus and Kazakhstan.

Ключевые слова: Евразийское экономическое пространство; экономическая интеграция; гуманитарное сотрудничество; стратегия культурной политики.

Keywords: Eurasian Economic Area; economic integration; humanitarian cooperation; the strategy of cultural policy.

Проект Евразийской экономической интеграции

Различные интерпретации интеграционных процессов связываются, как правило, с явно обозначенными и неявно присутствующими поворотами во внутренней и внешней политике. Однако давление контекста не способно кардинально изменить суть начавшихся социально-политических изменений, поскольку искажение смысла во всем многообразии предлагаемых трактовок интеграции на пространстве СНГ, проявляющееся подчас в нюансах, в конечном счете способно поначалу затормозить процесс интеграции, а затем и вовсе перевести его в иное русло. Существуют ли инструменты, удерживающие его смысловые контуры, способствующие вызреванию позитивного восприятия идей и решений, особенно на начальной стадии реализации нового этапа большого перспективного проекта?

Ответ на этот вопрос нам хотелось бы получить, обратившись к анализу события, которое, на наш взгляд, еще не получило должной оценки. Речь идет о важнейшем интеграционном проекте – Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана, новая страница которого началась с

1 января 2012 года. ЕЭП, без преувеличения, важно не только для трех государств, но и для наших ближайших соседей, и в перспективе оно должно стать значительным фактором для всех крупнейших международных центров.

Инновационные импульсы интеграции: чужой опыт может быть полезным

Несмотря на очевидные преимущества Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, вполне закономерно, что уже сейчас в этих странах есть и свои «евразеооптимисты» и «евразоскептики». Полемика и дискуссии между ними только помогают выявлять и последовательно устранять издержки начавшегося интеграционного процесса. Мы не будем специально углубляться в суть противоречий, поскольку здесь потребовалось бы выйти на площадку геополитики и попытаться, опираясь на доказательную аргументацию, основательно прописать общую логику и конкретную стратегию интеграционных процессов. Позволим только небольшой комментарий.

Дело в том, что в Евросоюзе макроэкономическая интеграция выстраивалась, начиная с суммирования национальных рынков, далее – через переход от свободной торговли к унификации режима работы всех государств, затем – к созданию единообразной бюджетной и денежной политики. Путь был таков: от отмены тарифов и создания таможенного союза (1968 г.) к формированию общего рынка (1992 г.) и к экономическому союзу, закреплённому единой валютой (1999–2002 гг.). Но эта «логика функционализма» на каких-то этапах потребовала ограничений и, начиная с положений Маастрихтского договора включить до их закрепления в Лиссабонском договоре (2007), Европейский союз наделяет правом страны-участницы в ряде случаев следовать решениям своих национальных парламентов, основываясь на ограниченном принципе субсидиарности. Но дело, на наш взгляд, заключалось даже не в том, что определялось как «пределы интеграции». Дело в ином: общество изменило свое

отношение к процессу интеграции и это потребовало корректировки общей стратегии.¹

Социальные и культурные компоненты стали включаться в сферу внимания населения европейских стран, и осознание важности проблем культурной идентичности и культурной памяти, преодоления диспропорций по социальному уровню и качеству жизни пришло даже не тогда, когда начались дебаты и референдумы по проекту Европейского союза (2004–2006 гг.), а значительно раньше. Мнение по поводу значения культуры для интеграции Европы, высказанное Дж. Моне (Jean Monnet), который, оглядываясь назад, на начало европейских переговоров, весьма красноречиво сказал: «Если бы я мог начать все заново, то я бы начал с культуры». Это замечание приводится многими авторами в книге с не менее выразительным названием – «Культура: фундаментальные основания для Европы 2002: рефлексия и перспективы». Она включает материалы научной дискуссии, проведенной в Брюсселе, где ученые, политики и общественные деятели высказали различные мнения относительно моделей взаимодействия культуры и политики, единства европейской культуры и различий, перспектив европейской коллективной идентичности, подчеркивая, что переход от экономической интеграции к Европейскому союзу – очень сложный процесс, связанный не только с достижением общих правовых основ и норм, но и с созданием единой образовательной системы, согласованием культурных ценностей, признанием специфики региональных и локальных культур, пониманием длительности в достижении европейской коллективной идентичности.² Десятилетие спустя весьма полезно анализировать и сопоставлять идеи, которые высказывались

¹ См. Кустырев А. Еврогосударство и интеграция Европа // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16. – Январь–апрель. – С. 55–59.

² См. Schelter K. The importance of culture for the European Union // Culture: Building Stone for Europe 2002: Reflections and Perspectives / Ed. L. Bekemans. – Brussels: European Interuniversity Press, 2002. – P. 207.

на этапах становления Европейского союза, с комментариями сегодняшнего дня.

При всех существенных различиях относительно прошлого и будущего культуры стран, включающихся в интеграционные процессы, можно все-таки сделать вывод, важный для успеха нынешнего этапа развития Евразийского экономического пространства: эффективность экономического развития без продуманной культурной, информационной и социальной политики в какой-то момент может пойти на спад, поскольку ресурсы культуры, гуманитарные ресурсы в широком смысле слова составляют ядро интегративных процессов.

Исходя из этого, центральной межведомственной задачей нынешнего этапа интеграции нам видится укрепление единого информационного и культурного пространства стран ЕЭП, в осуществлении которой функции межведомственной координации можно возложить на Коллегию Евразийской экономической комиссии.

Социально-культурные проблемы интеграционного процесса

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации³, развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ для Российской Федерации – абсолютный приоритет. Это вполне закономерно, ведь речь идет об отношениях с дружественными, близкими и братскими странами, расположенными по периметру российских границ. Страны СНГ имеют не только общую географию, общую историю, но и экономическую взаимозависимость, культурно-цивилизационную общность, да и просто взаимопереплетение миллионов человеческих судеб. Поэтому интеграционные процессы на пространстве ЕЭП идут «от жизни» и обусловлены конкретными интересами большинства граждан госу-

³ См. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml.

дарств-участников СНГ. Однако эти процессы внутренне противоречивы, ибо миграционные потоки актуализируют риски социокультурной нестабильности, порождая новые проблемы, требующие решения.

В качестве примера приведем ситуацию, сложившуюся в системе образования. За последнее десятилетие в Российской Федерации количество иностранных учащихся в начальных и средних школах увеличилось в 4,3 раза (с 21,3 до 92,1 тыс. чел.)⁴, при этом 90 процентов иностранных школьников – выходцы из стран СНГ и в основном не из русских или русскоговорящих семей. В средних школах Челябинской, Оренбургской, Волгоградской, Саратовской и ряда областей Сибири, школьники-казахи составляют 45 процентов от общего числа учащихся.

Кроме того, иностранные дети появились и в дошкольных учреждениях (детских садах). По приблизительным данным Минобрнауки России, их число по Российской Федерации составляло в 2008 году от 15 до 18 тыс. человек, при этом абсолютное большинство из них – представители стран СНГ.

Эти факты требуют переосмысления самой концепции национального образования. Прежде всего речь идет о создании реального единого образовательного пространства на территории ЕЭП. Потребуется гармонизация и унификация учебных программ школ и вузов, признание аттестатов и дипломов, совместные курсы повышения квалификации педагогов. Без внимания остается система поствузовского образования людей, осуществляющих управленческие функции в экономике трех стран, менеджеров, ведущих предпринимательскую деятельность на территории стран ЕЭП. Востребованными остаются идеи, подобно тем, которые заложены в проект «Трансфер образовательных технологий в технические вузы стран СНГ». Незавершенным направлением в пространстве СНГ остается поствузов-

⁴ См. Арефьев А.Л. Тенденции экспорта Российского образования. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. – С. 186.

ская подготовка в социально-культурной и научно-образовательной сфере, направленная на реализацию проектов, расширяющих пространство культурных коммуникаций, сочетающих гуманитарные цели и экономическую эффективность.⁵

На наш взгляд, в ближайшее время необходимо активно развивать систему дистанционного образования по типу проектов Сетевых открытых университетов СНГ, который уже реализован Российским университетом дружбы народов при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Кроме того, расширить работу по созданию в сети адапционных курсов для школьников в странах СНГ, приема ЕГЭ на базе российских центров науки и культуры для тех, кто впоследствии желает получить высшее образование в Российской Федерации. По мнению экспертов, это может быть совместная программа Минобрнауки России совместно с Россотрудничеством и Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина. Целесообразным представляется включение в эту работу Фонда «Русский мир» и национально-славянских университетов, которые помогли бы разработать систему повышения квалификации учителей школ с русским языком обучения в наших государствах.⁶ Сегодня проблема диалога языков и культур в условиях многоязычия гуманитарного пространства СНГ и перспективы развития русского языка, как средства международного и межнационального об-

щения народов, широко обсуждаются на регулярно проводимых Международных форумах «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке», в которых принимают участие университеты стран Содружества. И это только некоторые из направлений государственной политики в области взаимодействия образовательных институтов стран, входящих в Единое экономическое пространство.

Единое информационно-коммуникативное пространство

Нет сомнений в том, что Европейский союз смог состояться во многом именно благодаря информационной поддержке, сформулированным при участии СМИ целей, которые стали восприниматься как объединяющие всех ценности.

Следует признать, что Евросоюз уделяет значительное внимание информационному обеспечению своей деятельности. Существует должность специального комиссара по информационной политике. Издана особая «Белая книга» по коммуникационной политике Евросоюза (она включает и информационную составляющую). Продвижение интеграционных идей и конкретных проектов в информационное пространство Европы – а значит, и в сознание европейцев – носит системный характер. Каждый год проводится мониторинг этой работы, рассматриваются ее успехи и недостатки. Сознание общности культурного кода и единства сегодняшних интересов всех европейцев возвращалось и продолжает возвращаться – на это ориентирована вся гуманитарная стратегия Европейского союза.

Когда мы говорим о Едином евразийском пространстве, необходимо осознать ведущую роль гуманитарной составляющей, роль СМИ, особенно электронных, которые во многом и являются успехом интеграции. О работе действующих на пространстве СНГ созданных структур, таких как МПА ЕврАзЭС, ШОС, знают не многие. Мир таков, какова информация о нем.

Зачастую официальная хроника не так много добавляет к информационному по-

⁵ Авторы готовы представить вариант комплексной магистерской программы «Управление в сфере культуры, образования и науки», ориентированной на подготовку кадров для стран-участниц СНГ, базируясь на заявленной в Международном институте государственной службы и управления в Академии при Президенте РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.migsu.ru/stage/magistr/gimu/upravlenie-v-sfere-kultury-obrazovania-i-nauki>

⁶ О состоянии с русским языком на пространстве СНГ в контексте культурной политики // Кириллица: от возникновения до наших дней. – СПб.: Алетей, 2011. – С. 416–438.

тенциалу простых людей, чем это кажется на первый взгляд. Внести в массовое сознание сигнал о полезности и необходимости интеграции нельзя только правильно сформулированными декларациями. Лишь когда идеи и дела евразийской интеграции будут в мыслях и сердцах миллионов людей, тогда политикам будет легко и просто реализовать позитивные человеческие интенции своих граждан и подписать соответствующие соглашения. Без опережающего развития интеграционной тематики в СМИ, в том числе электронных, даже самые радужные проекты сотрудничества останутся всего лишь разговорами.

В условиях сложностей сегодняшней экономики объединение производственных усилий, финансов и креатива к тому же является мощным катализатором выхода из кризиса. В этой связи встает задача по формированию крупных региональных социальных и культурных проектов, ориентированных на взаимодействие государств, поставивших свои подписи под Декларацией о евразийской экономической интеграции, Договором о Евразийской экономической комиссии и Решением о Регламенте Евразийской экономической комиссии. Причем эти проекты должны получить серьезную информационную поддержку.

Существующие в настоящее время информационные потоки СМИ, тексты всемирной сети «Интернет», массовые коммуникации являются главным инструментом, через который наши страны осознают себя как новое явление глобального масштаба и значения. В этом смысле формирование общего медиакультурного пространства, будь то через усиление интеграционных идей и повышение привлекательности МТРК «Мир», через создания специального информационного телевизионного канала «Новости Евразии» («Евразия ньюс»), является базовым, поскольку оно выстраивает отношения и ценности, характеризующие страны региона в целом, объединяющие их и формирующие отношения стран и народов друг к другу.

Положительный эффект на укрепление информационного пространства Содружества уже в течение десяти лет оказывают Евразийский Медиа-Форум, Евразийская ассоциация телевидения и радио. Интересен с этой точки зрения проект Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ – организация Пресс-клуба стран СНГ, Балтии и Грузии, поскольку обеспечивает не только коммуникацию журналистов, но и позволяет влиять на систему подготовки кадров, обмен опытом и пр., а значит – создает основания для объективного освещения событий и процессов, развитие открытого партнерского диалога.

Культура в ресурсах интеграции

Идеи интеграции в рамках проекта ЕЭП рассматриваются нами вкуче с необходимостью расширения информационного пространства, научных, образовательных и культурных контактов. Возвращаясь к истории, напомним, что в текст Маастрихтских соглашений в ст. 128 были включены цели, направленные на развитие новых форм культурного сотрудничества стран-участниц и создание условий для сохранения национальной и региональной идентичности при понимании в то же время привнесения интеграцией возможностей сохранения общего культурного наследия. Была четко обозначена задача распространения исторических знаний, договоренностей по сохранению Европейского культурного наследия, расширение некоммерческого обмена, поддержка художественного и литературного творчества, в том числе и аудиовизуального творчества. Эксперты разных европейских государств обозначили блок неэкономических факторов, которые, по их мнению, существенным образом могли повлиять на устойчивость интегративной системы. Перед Европейским сообществом были прописаны контуры новой стратегии культурной политики, усиливающей эффекты экономической и политической интеграции, однако было понятно и то, что на пре-

одоление диспропорций в уровне культуры между разными регионами и городами, согласование разных культурных политик с целями интеграции, т.е. выработку стратегии не на унификацию культуры, а на сохранение уникальности европейских культур, требуется длительное время.⁷

Противоречия, характеризующие разновекторные тенденции, уже длительное время, действительно, не позволяют разрешить проблему европейской идентичности, без которой самоопределение Европы, как региональной общности, остается незавершенным. Но значимость определения своей национально-культурной и цивилизационной идентичности не отрицается большинством сообществ, поэтому поиск ответа на вопрос «Кто мы такие?» актуален сегодня для всего мира, – утверждает С. Хантингтон.⁸ С этим трудно спорить, но вот сформировать идентичности, адекватные современной ситуации, весьма сложно. Удастся ли в ближайшем будущем преодолеть разногласия по пониманию коллективных идентичностей и решить задачи по осуществлению синтеза между демократическим равенством и культурным разнообразием в глобальной цивилизации, возвращенной из местных привязанностей, из содержательных культурных споров, из переосмысления «нашей» идентичности, чтобы провести новые разделительные линии и установить новые национальные границы?⁹ И на этот вопрос, заданный С. Бенхабиб, также трудно получить конкретный ответ не только европейцам, но и жителям других регионов мира.

Ход интеграционных процессов в Европе подтвердил утверждения тех, кто предостерегает недооценку гуманитарных ресурсов: не-

⁷ См. Senelle R. The new cultural police of the European Union // Culture: Building Stone for Europe 2002: Reflections and Perspectives / Ed. L. Bekemans. – Brussels: European Interuniversity Press, 2002. – P. 55–61.

⁸ Huntington S. Who are we? The Challenges to America's National Identities. – N. Y., 2000. – P. 322.

⁹ См. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эпоху: Пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – С. 220.

достаточно снять таможенные барьеры и экономические преграды, чтобы население разных стран было готово преобразовать социокультурное пространство и использовать фактор открытости исключительно в позитивных целях. Включенность в процессы глобализации приводит к тому, что государственно-территориальные границы становятся все более проницаемые, а товары, капиталы, люди, знания, образы, культура, оружие, так же как и преступность, наркотики, стали легко пересекать государственные границы. Тем самым эти процессы выстраивают новый социокультурный ландшафт, распространяя новые формы видения мира, новые стили жизни и стереотипы поведения.

Таким образом, культура в условиях интеграции сохраняется за собой статус действенного инструмента внешней политики и эффективного средства борьбы за национальные интересы, распространение и утверждение политических институтов и ценностей. Появившиеся еще в 60–70-х годах понятия «культурное доминирование», «культурная гегемония», «культурное господство» сохраняют и сегодня соответствующее место в политическом лексиконе, усиливая идеологическую составляющую глобального информационного пространства. «Культурная экспансия», также проявляющаяся через агрессивное распространение соответствующих ценностей, институтов, образа и философии жизни, не имея ничего общего с культурной дипломатией, тем не менее открыто конкурирует с ней в условиях «информационно-телекоммуникационной революции». Поскольку на смену традиционным формам и методам массовой идеологической пропаганды приходят более гибкие, глубоко разработанные, многоуровневые и диверсифицированные PR-технологии, оказывающие глубокое влияние не только на рациональном, но и, прежде всего, на эмоционально-психологическом, подсознательном, иррациональном уровнях.

Как показывает мировой опыт, успешные интеграционные проекты выстраиваются на

базисе общих ценностей, и обращение к ресурсам культуры выступает объективно необходимым условием развития демократического государства. Однако выработка приоритетов и целей культурной политики, согласование интересов множества ее субъектов, которые включены в культурную жизнь и имеют различные инструменты воздействия на нее, – сама по себе задача непростая. В том числе, согласование с внешней политикой, с ходом экономических процессов.¹⁰

Но, на наш взгляд, невозможно выстроить прагматическую интеграционную линию, если самонадеянно считать, что хорошо знаешь партнера, если не понимаешь его мотиваций, игнорировать его культурные ценности, традиции, историческую память. Быстро модернизирующийся глобальный мир предлагает разные образцы, модели, стили и образы жизни взамен быстро устаревающих, тем самым обостряя проблемы адаптации и поиска новых форм сосуществования людей в общем социокультурном пространстве. Поэтому без запуска сильного гуманитарного проекта, который знакомил бы евразийские народы друг с другом, не приходится говорить о взаимовыгодной интеграции, в том числе и экономической. Задачи, поставленные политическими руководителями стран Белоруссии, Казахстана и России по переходу организации от этапа сотрудничества к этапу интеграции в экономической сфере, увеличивают значение электронных СМИ, придают им роль решающей

идеологической силы, без активной работы которой решение задач по экономической интеграции практически невыполнимо. Интересы экономического развития требуют резкого расширения информационно-культурного сотрудничества.

Социокультурные реалии и перспективы ЕЭП

В стратегии культурной политики интеграционная линия, начатая созданием Евразийского экономического пространства, также должна быть значительно усилена. Хотелось бы, чтобы заявления, сделанные в интервью радиостанции «Голос России» (5 января 2012 года) заместителем министра Г.П. Ивлиевым, что «...культурное сотрудничество стало основой выстраивания тех отношений между государствами, в которые Россия вступила в последние годы»¹¹, получили масштабное подкрепление, а заинтересованность в создании единого культурно-информационного пространства рассматривалась и другими федеральными ведомствами как общая стратегическая задача государственной политики. Интеграция – это не только процесс экономического сотрудничества и партнерства, это новая стратегия культурной политики, опирающаяся на новые принципы взаимодействия людей, интересы которых отвечают совместной стратегии развития, готовности сообща решать глобальные проблемы современного мира.

Культура в условиях интеграции сохраняет за собой статус действенного инструмента внешней политики и эффективного средства борьбы за национальные интересы, распространение и утверждение политических институтов и ценностей.

¹⁰ См. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность [Электронный ресурс: Культурологический журнал/ Journal for cultural research] Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/38.html&j_id=5

¹¹ <http://www.mkrf.ru/news/interview/detail.php7ID=212724>

И.Ж. Искаков

Перспективы углубления евразийской интеграции во втором десятилетии XXI столетия

Prospects of deepening of the Eurasian integration in the second decade of the XXI century

Аннотация: В статье анализируется влияние выборов 2011–2012 гг. в РФ на развитие евразийской интеграции. На основе анализа документов, автор приходит к выводу, что результаты прошедших в России выборов оказывают позитивное воздействие на углубление евразийской интеграции. Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве становится приоритетным направлением внешней политики РФ и деятельности Президента В.В. Путина.

Summary: The influence of 2011–2012 elections in Russia on development of the Eurasian integration is analyzed in the article. On the basis of analysing documents the author concluded that results of the elections passed in Russia have positive impact on deepening of the Euroasian integration. Development of integration processes on the former Soviet Union becomes the priority direction of foreign policy of the Russian Federation and V. Putin.

Ключевые слова: выборы в РФ; евразийская интеграция; Единое экономическое пространство; Евразийский парламент.

Keywords: elections in the Russian Federation; the Euroasian integration; integrated economic space; the Eurasian parliament.

Процесс евразийской интеграции развивается медленно, но верно. Хотя по сравнению с сорокалетней историей формирования Европейского союза создание Евразийского экономического сообщества проходило значительно быстрее. Вместе с тем, на пути дальнейшего развертывания интегративных процессов временами возникают препятствия, замедления или ускорения, связанные с изменениями в политических институтах и процессах, протекающих в той или иной стране, входящей в состав ЕврАзЭС.

Для многих наблюдателей одной из современных проблем эволюции евразийской интеграции явилось формирование Евразийского союза государств, или Евразийского экономического союза. На него оказали влияние и итоги выборов в Российской Федерации. Очередной электоральный цикл в России завершился в марте 2011 г. Выборы в Государственную Думу внесли существенные изменения в расстановку политических сил в парламенте РФ. По результатам голосования, все четыре партии, которые были представлены в нижней палате Парламента V созы-

Искаков Ирлан Жангазыевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры теории и истории государства и права Межрегионального института экономики и права, кандидат юридических наук
iie12002@mail.ru

Iskakov Irlan Zhangazyevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of chair of the theory and history of the state and right of Interregional institute of economy and right, candidate of Law
iie12002@mail.ru

ва, сохранили своё представительство в Госдуме VI созыва. При этом ни одна новая партия не смогла туда попасть. Потеряв почти 15% голосов избирателей, единороссы, тем не менее, сохранили за собой ведущую роль в парламенте. Выборы Президента РФ завершились прогнозируемой победой В.В. Путина: по результатам голосования он набрал 63,6% голосов избирателей.

В ходе президентской избирательной кампании В.В. Путин высказался по ряду принципиальных вопросов внутренней и внешней политики РФ. Одним из них стал вопрос о задачах и перспективах интеграции на постсоветском пространстве. В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [10] он ясно дал понять, что для РФ создание Евразийского экономического союза является важнейшей стратегической задачей. Это заявление было поддержано А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаевым.

Объединение территорий трех суверенных государств в единое экономическое образование станет важным шагом и на пути создания единого правового и политического пространства. Во многих отношениях территория характеризуется как важнейшее свойство политической и социальной жизни, задавая рамки политики и социального взаимодействия. Она поддерживает системы власти в государстве, будь то на национальном, субнациональном или наднациональном уровне, и в широком спектре негосударственных структур, включая религиозные, социальные и экономические [4]. Территория государства представляет собой ключевую составляющую экономического обмена и структуры рынков. Пространственная близость способствует обмену, облегчает коммуникации, доступ к сырью, рабочей силе и рынкам. В равной степени единая территория – есть важное условие в производстве и воспроизводстве культуры, языка и обычаев. Она служит основой идентичности, поставляя символы, пространства и мифы для коллективных представлений и солидарности [4].

Идея новой интеграции постсоветского пространства появилась уже в первые годы после распада СССР. Еще в сентябре 1993 г. был подписан Договор о создании экономического союза. Он предполагал последовательное прохождение через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и формирование общего рынка товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Подписанное всеми лидерами государств СНГ соглашение о зоне свободной торговли ратифицировали только 6 государств, но в их числе не было ни России, ни Украины, ни Белоруссии.

В марте 1994 г. Н.А. Назарбаев впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз государств. Идея была обнародована в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Н.А. Назарбаев хотел своей инициативой вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором тот оказался уже через два года после создания СНГ. Предложенная концепция интеграции базировалась на определенных принципах [7].

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, первый Президент Казахстана предложил строить интеграцию, прежде всего, на основе экономического прагматизма. По его мнению, экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги выступают главным двигателем интеграционных процессов.

Во-вторых, следующим принципом Президент объявил добровольность интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах. Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, есть кратчайший путь к их процветанию.

В-третьих, Н.А. Назарбаев выделил принцип равенства. Евразийский союз изначально представлял объединением государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, Президент Казахстана предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. При этом передача политического суверенитета никоим образом не предполагалась. Именно таким представлял успешный опыт создания Европейского союза, основой которого являлось равенство партнеров по интеграции.

В последующие годы идеи Н.А. Назарбаева нашли свое практическое воплощение и развитие в предложениях руководства России и коллективных решениях по созданию Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества, Единого экономического пространства. Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия образовали Таможенный союз (ТС) в 1995 г. В мае 2000 г. В.В. Путин выступил с инициативой преобразовать Таможенный союз в новую международную экономическую организацию, и на основе ТС создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Дальнейшая интеграция по решению Минского саммита стран ЕврАзЭС (2006 г.) проходила в процессе развития Таможенного союза на базе ЕврАзЭС с учетом наработок проекта Единого экономического пространства (ЕЭП). Процесс проходил медленно, в августе 2006 г. Таможенный союз состоялся в составе лишь трех государств, готовых к этому, – Белоруссии, Казахстана и России. Затем в декабре 2010 г. на саммите ЕврАзЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского союза на базе ЕЭП (Белоруссии, Казахстана и России). 1 июля 2011 г. на внутренних границах трех государств сняли контроль за передвижением товаров, что завершило фор-

мирование полноценной единой таможенной территории.

Следующим шагом интеграции предполагался переход к Единому экономическому пространству (ЕЭП). Вновь Белоруссией, Казахстаном и Россией объявлялось создание с 1 января 2012 г. ЕЭП как общего рынка со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведением согласованной экономической политики. Таким образом, идея интеграционного объединения претерпела многие метаморфозы – от «интеграционной четверки» через Таможенный союз к созданию Единого экономического пространства и в перспективе – Евразийского союза.

Евразийский союз, по мнению В.В. Путина, будет представлять собой «...модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [10]. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития. Образование Евразийского союза станет стимулом к формированию своего рода центра дальнейших интеграционных процессов, поскольку он будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур – Таможенного союза и Единого экономического пространства. В Указе от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» подчеркивается, что развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на постсоветском пространстве станет ключевым направлением внешней политики Российской Федерации [11].

По мнению Президента РФ, было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнерами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической повестки. В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ, например, в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы открываются перед гуманитарным сотрудничеством в науке, культуре, образовании, стимулируется взаимодействие в сфере регулирования рынков труда, создание цивилизованной среды для трудовой миграции. Евразийский союз рассматривается его инициаторами как открытый проект, к которому могут присоединиться и другие партнеры, и прежде всего, страны Содружества. Подчеркивается, что решение о вступлении должно быть суверенным, принятым государством, исходя из собственных долгосрочных национальных интересов [10].

С целью углубления интеграционного процесса в марте 2012 г. предполагалось подписать договор о Евразийском экономическом союзе. Пока же по решению саммита лидеров государств – членов ЕврАзЭС (19 декабря 2011 г.) начала функционировать Евразийская экономическая комиссия под председательством В.Б. Христенко. В ней уже сформированы три консультативных комитета: по торговой политике; по налоговой политике и администрированию; по техническому регулированию, санитарным и фитосанитарным мерам. Назначены восемь директоров департаментов. По утвержденным документам представленность на уровне: 6% – Республики Беларусь, 10% – Республики Казахстан и 84% – Российской Федерации. Созданы также Суд и другие руководящие структуры Евразийского экономического союза. Все эти вопросы вновь обсуждались на прошедшем

19 марта 2012 г. в Москве саммите ЕврАзЭС. Однако подписать соглашения по результатам данной встречи в верхах не удалось.

Вначале в прессе сообщалось, что основным препятствием для заключения соглашений стала позиция Белоруссии. Москва отстаивала процесс принятия окончательных решений Высшим советом нового союза, в который входят президенты трех стран. Евразийской экономической комиссии также предлагалось предоставить право заключать договоры на международной арене от имени трех стран. Минск настаивал на праве блокировать любые решения будущего союза на государственном уровне. А.Г. Лукашенко подчеркивал, что причиной неподписания стала позиция не его страны, а Казахстана. Он сказал, в частности, что в принципе согласен предоставить Евразийской экономической комиссии право на заключение международных договоров [5]. На саммите в марте 2012 г. Президент Казахстана высказал следующее суждение: «Предстоит нам принять еще 50 документов, и к 2015 году мы можем объявить о создании Евразийского экономического союза. Я думаю, что это большая цель, это выгодно обоим государствам и это необходимо сегодня» [6].

Официальную позицию Казахстана по договору разъяснил на пресс-конференции в конце марта 2012 г. посол Казахстана в Республике Беларусь Е.Б. Булегенов. Он заявил, что, по мнению его страны, процесс трансформации ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз не должен ускоряться, необходимо пока адаптироваться к условиям Единого экономического пространства [1]. Из заявлений следует, что перенос подписания соглашения о создании Евразийского экономического союза связан с расхождениями в позициях по вопросу темпов проведения интеграции. Этот перенос не ведет ни к каким негативным последствиям, напротив, он дает возможность лучше проработать соответствующие документы. Как показывает предшествующий опыт, подписание слишком масштабных документов по экономиче-

ской интеграции (например ЕврАзЭС) часто оставалось лишь декларацией о намерениях, поэтому осторожность в реализации столь грандиозных проектов не будет лишней. Д.А. Медведев заявил на саммите 2012 г., что президенты стран-членов организации обсудят подходы к реорганизации ЕврАзЭС на следующем саммите.

Развитие интеграционных процессов и создание Таможенного союза поставило вопрос о перспективе и целесообразности сохранения ЕврАзЭС. Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко в декабре 2011 г. прямо заявил, что его страна больше не будет финансировать структуры и чиновников ЕврАзЭС, которые фактически уже выполнили все свои задачи. Он же всерьез настаивал на том, что ЕврАзЭС себя исчерпало, а все дальнейшее сотрудничество на пространстве целесообразно проводить в рамках ЕЭП, куда могут присоединиться и Киргизия с Таджикистаном. Эта тема вновь была поднята на саммите в Москве.

Дальнейшее развитие евразийской интеграции принесет ее участникам существенную экономическую выгоду. Специалисты Евразийского банка развития (ЕАБР) произвели анализ макроэкономического эффекта интеграции России, Белоруссии и Казахстана в Единое экономическое пространство. По их оценке, интеграция к 2030 г. может дать ежегодный прирост ВВП России на 75 млрд долл., Белоруссии – на 14 млрд долл. и Казахстана – на 13 млрд долл. (в ценах 2010 г.) [9]. Правда, и здесь экономический эффект зависит от того, будут ли успешно нейтрализованы разного рода политические риски, которые в проведенном ЕАБР исследовании оказались неучтенными.

Вслед за экономической на повестку дня уже поставлен вопрос о политической интеграции. Процесс евразийского строительства в новый срок президентства В.В. Путина принимает все более серьезный оборот. В апреле 2012 г. Председатель Госдумы С.Е. Нарышкин инициировал создание рабочей группы по формированию союзного пар-

ламента. Выступая 25 апреля 2012 г. в рамках официального визита в Республику Казахстан перед преподавателями и студентами Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в Астане, он предложил создать Евразийский парламент на основе прямых демократических выборов. Эта задача, по его мнению, не может быть решена сразу, предполагается поэтапное преобразование Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийскую Межпарламентскую Ассамблею, а затем – в полноценный Евразийский парламент. При этом С.Е. Нарышкин подчеркнул, что «...идея создания наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран, так же как многие другие евразийские инициативы, принадлежит Президенту Республики Казахстан Нурсултану Абишевичу Назарбаеву» [8]. Уже в ближайшее время планируется наделить рядом существенных полномочий создаваемую Евразийскую Межпарламентскую Ассамблею. В частности, она должна будет разрабатывать основы законодательства в базовых сферах правоотношений, которые после рассмотрения Высшим евразийским экономическим советом приобретут директивный характер.

После 26 мая 2012 г., когда «Единая Россия» выбрала своим председателем Д.А. Медведева и закрепила в качестве ведущей линии социально-консервативную идеологию, под эгидой «Единой России» планируется провести международный форум евразийских консерваторов под рабочим названием «Евразийский консерватизм: сценарий развития в условиях глобальных трансформаций». Вероятно, что на основе участников этого форума, парламентариев и лидеров общественного мнения разных стран постсоветского пространства, разделяющих консервативные ценности Евразии, и будет формироваться новый парламентский союз.

Пока остается открытым вопрос, по какому принципу планируется создавать евразийский парламент. С одной стороны, для выхода на новый уровень интеграции логично предположить его формирование из чис-

ла участников Таможенного союза. Однако в таком формате евразийский парламент окажется ограниченным исключительно законодательными функциями небольшого объединения. Существуют сторонники того, чтобы новый наднациональный законодательный орган был шире и, кроме строгих юридических функций, включал формат совещательного характера. Таким образом, к его работе могли бы подключаться государства-союзники евразийской интеграции в СНГ и за его пределами: от Сербии и Украины до Турции, Азербайджана и Узбекистана. Другой аспект этого вопроса – какова будет процедура выборов: примут пропорциональную, мажоритарную или смешанную систему выборов.

Вторая дискуссионная тема – роль оппозиции в будущем евразийском парламенте. Здесь также есть определенные нюансы. Как пишут «Ведомости», ссылаясь на источник в аппарате «Единой России», партия будет бороться за контроль над будущим парламентом, при этом Кремль должен обеспечить большинство мест для партий власти, союзников «Единой России», разделяющих, как пишет газета, ее социально-консервативные идеалы. По словам заместителя секретаря президиума Генерального совета ЕР Ю.Е. Шувалова, партия будет добиваться того, чтобы «...идеология евразийского консерватизма стала доминирующей в Евразийском союзе и его парламенте, в противном случае победят деструктивные силы – радикальные исламисты, националисты или левые». Характерно, что источник «Ведомостей» упомянул об опасениях «Единой России», что идею евразийской интеграции приватизируют коммунисты, поэтому единороссы спешат продвинуть эту идею сами.

Похожая ситуация сложилась и в казахстанском парламенте. Помимо партии «Нур Отан», в Мажилисе работают две «оппозиционные» группы – фракция «Народные коммунисты» и фракция Демократической партии «Ак Жол». Однако специалисты считают, что они будут не в состоянии стать возмутителями спокойствия. Интерес для оп-

позиционных партий представляет большая группа вопросов, по которым у казахстанской, а также и белорусской бюрократии имеются трения с российской. Это уже упомянутый вопрос о скорости интеграции, вопрос о столице Евразийского союза, о месте размещения наднациональных органов. Но важной проблемой явится участие оппозиции в самом процессе создания Евразийского парламента. До настоящего времени все вопросы евразийской интеграции решались на уровне руководителей государств и правительств. Теперь подходы к интеграционным процессам станут предметом дискуссий в парламенте, где представлена и оппозиция. А среди оппозиционных сил есть не только сторонники, но и противники интеграционных процессов. Как предполагает А. Караваев, заместитель Генерального директора Информационно-аналитического центра при МГУ им. М.В. Ломоносова, «...возникает достаточно сложная дилемма. Если открывать широкую дискуссию с вовлечением в нее противников интеграции или даже скептиков, возникает риск обрушить этот процесс. С другой стороны, на площадке евразийского парламента нужно вести достаточно смелые дискуссии с привлечением экспертов» [3]. В любом случае процесс евразийской интеграции станет важной темой внутривнутриполитической жизни каждой страны, повысится практический интерес граждан к нему. Для граждан трех государств расширятся границы свободы, будут сняты миграционные и иные барьеры, они смогут выбирать, где жить, трудиться, получать образование, квалифицированную медицинскую помощь и т.д.

Естественно предположить, что не все будет происходить гладко. Будут правовые коллизии и проблемы. Но важно другое. Процесс евразийской интеграции поднимается на новый уровень и со временем приведет к формированию нового геополитического центра мировой политики. В Декларации 18 ноября 2011 г. Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подтвердили стремление

к дальнейшему укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский союз, с выходом на создание общего экономического пространства, и подчеркнули целесообразность проведения скоординированной работы в рамках ТС и ЕЭП по вопросам гармонизации и взаимного сближения интеграционных процессов в Евроатлантике и Евразии.

Использованная литература:

1. Булегенов Е.Б. Договор о Евразийском экономическом союзе нуждается в доработке – [электронный ресурс]. – URL: www.rosbalt.ru/exussr/2012/03/28/962659.html.
2. «Единой России» стало мало России // Ведомости. – 12.05.2012.
3. Караваев А. Евразийский парламент (в) место дискуссий – [электронный ресурс]. – URL: www.Politcom.ru.
4. Киттинг М. Территория и политика // Логос. – 2003. – № 6. – С. 67.
5. Лукашенко А.Г. Договор о Евразийском союзе сохвал Казахстан – [электронный ресурс]. – URL: www.rosbalt.ru/exussr/2012/03/21/959813.html
6. Мухетдинов Д. Евразийская интеграция: начало новой весны! – [электронный ресурс]. – URL: www.islamrf.ru/news/analytics/politics/21661/
7. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего – [электронный ресурс]. – URL: www.expert.ru/kazakhstan/2011/47/v-integratsionnyih-soyuzah-negovoryat-o-politike/.
8. Нарышкин С.Е. Евразийский парламент нужно создать на основе прямых выборов – [электронный ресурс]. – URL: www.ria.ru/world/20120425/634964685.html.
9. Официальный сайт. Евразийский Банк Развития [электронный ресурс]. – URL: www.eabr.org/r/press_center/press_releases/index.php?id_4=5252.
10. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 ноября.
11. Указ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» – [электронный ресурс]. – URL: www.graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610881.

Дальнейшее развитие евразийской интеграции принесет ее участникам существенную экономическую выгоду. Специалисты Евразийского банка развития (ЕАБР) произвели анализ макроэкономического эффекта интеграции России, Белоруссии и Казахстана в Единое экономическое пространство. По их оценке, интеграция к 2030 г. может дать ежегодный прирост ВВП России на 75 млрд долл., Белоруссии – на 14 млрд долл. и Казахстана – на 13 млрд долл. (в ценах 2010 г.). Правда, и здесь экономический эффект зависит от того, будут ли успешно нейтрализованы разного рода политические риски, которые в проведенном ЕАБР исследовании оказались неучтенными.

Н.А. Сатвалдиев

Количественный контент-анализ эффективности деятельности Содружества Независимых Государств

Quantitative content analysis of the efficiency activity of the Commonwealth of Independent States

Аннотация: В статье реализована попытка провести анализ эффективности работы Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств.

Summary: In article attempt to carry out the analysis of overall performance of Inter-parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States is carried out.

Ключевые слова: СНГ; Межпарламентская Ассамблея; межпарламентское взаимодействие; контент-анализ; Q-сортировка.

Keywords: CIS; Inter-parliamentary Assembly; inter-parliamentary interaction, content analysis, Q-sorting.

Содружество Независимых Государств (СНГ) представляет собой международную организацию, объединяющую одиннадцать государств-участников. За весь период своего существования организация прошла различные этапы развития. Уровень ее востребованности и эффективности работы менялся, что отражалось в высказываниях политических лидеров, ученых и представителей общественности государств-участников. Появились мнения, подвергающие сомнению необходимость самого существования СНГ. В современных условиях, когда часть постсоветских стран переходят к более тесным формам интеграционного сотрудничества, а другая часть приостановили свое участие в Содружестве, возникает необходимость проведения научного анализа его деятельности.

Объектом исследования являются межгосударственные отношения стран СНГ. В качестве предмета избрано одно из направлений работы Содружества – межпарламентское взаимодействие в рамках Межпарламентской Ассамблеи (МПА) СНГ.¹

Цель представленного исследования состоит в попытке выявить рациональную составляющую самого существования СНГ

¹ На сегодняшний день в МПА входят представители следующих парламентов государств – участников СНГ: Милли Меджлиса Азербайджанской Республики; Национального Собрания Республики Армения; Национального Собрания Республики Беларусь; Парламента Республики Казахстан; Жогорку Кенеша Кыргызской Республики; Парламента Республики Молдова; Федерального Собрания Российской Федерации; Маджлиси Оли Республики Таджикистан; Верховной Рады Украины.

Сатвалдиев Нурбек Абдрашитович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель Генерального
секретаря Совета МПА СНГ –
представитель Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики
sna@iacis.ru

Satvaldiev Nurbek Abdrashitovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Deputy Secretary General of the IPA
CIS Council –
representative of the Parliament of
the Kyrgyz Republic
sna@iacis.ru

как международной организации, объединяющей ряд постсоветских стран. Задачи работы: определить уровень эффективности деятельности МПА СНГ как «межгосударственного органа»; выделить наиболее привлекательные для каждой из стран СНГ направления межпарламентского взаимодействия в рамках МПА; выявить степень интенсивности участия каждой из стран СНГ в работе МПА.

Одним из наиболее наглядных методов анализа в прикладной политологии является количественный (содержательный) контент-анализ², который определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

В данной работе контент-анализ применяется при изучении источников, инвариантных по существу содержания. Совокупностью исследуемых источников являются Приложения к постановлениям Совета МПА СНГ, содержащие Информацию об итогах деятельности Ассамблеи по годам за период 2002–2012 гг. Данные документы находятся в Архиве МПА. За 2012 год Информация доступна на официальном сайте Ассамблеи.

Данная совокупность источников является выборочной совокупностью. Генеральной совокупностью является Информация об итогах деятельности МПА за весь период ее существования.

Единицами анализа избраны корни слов, отражающих наименование стран – участников СНГ. Единицами счета являются частоты упоминаний единиц анализа по категориям.

Процедура подсчета представляет собой стандартную классификацию по выделенным группировкам (категориям), определенным в соответствии с их контекстуальным употреблением.

² Контент-анализ (от англ. contents – содержание, содержимое) или анализ содержания — стандартная методика исследования в области общественных наук, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. URL: www.ru.wikipedia.org/wiki/

В представленной работе единицы анализа упоминаются в следующих категориях:

1-я категория – участие в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов;

2-я категория – участие в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д.;

3-я категория – участие в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов;

4-я категория – сотрудничество в области науки, издательской деятельности и культуры;

5-я категория – сотрудничество в области спорта;

6-я категория – участие в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества;

7-я категория – материально-технические вопросы взаимодействия государств – участников и МПА СНГ.

Систематизация результатов контент-анализа осуществлена при помощи метода Q-сортировки. При Q-сортировке используется шкала жесткого распределения: пункт 7 соответствует минимальной степени интенсивности участия государства – участника СНГ в межпарламентском взаимодействии в рамках МПА (наименьшее количество упоминаний); пункт 1 – максимальной степени интенсивности (наибольшее количество упоминаний). Цель метода в ранжировании упоминаний каждой из стран СНГ вдоль единой оценочной оси по категориям. Предполагается распределение по трем квотам: наименьшее, нормальное и наименьшее количество упоминаний страны в связи с ее участием в каждой категории. Квоты распределяются относительно средней арифметической от общей совокупности единиц анализа (количества упоминаний) по 7 категориям.

1. Россия. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосоче-

Таблица 1

**Контент-анализ участия Российской Федерации в работе МПА СНГ
в период 2002–2012 гг.***

Единицы анализа	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	89	32,48	329	27,05
2-я Категория	18	6,57	114	15,79
3-я Категория	67	24,45	199	33,67
4-я Категория	54	19,7	109	49,54
5-я Категория	2	0,73	12	16,67
6-я Категория	37	13,5	101	36,63
7-я Категория	7	2,55	22	31,82
Итого	274	100	886	30,93

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

таний Россия, Российская Федерация и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 575 раз по 274 событиям (таблица 1).

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (89); 3-я категория (67); 4-я категория (54); 6-я категория (37); 2-я категория (18); 7-я категория (7); 5-я категория (2). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания России по категориям составляет 39,15. Наивысшей степенью интенсивности (89 раз или 32,48%) является частота упоминания 1-й категории – участие России в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов, 3-й категории (67 раз или 24,45%) – участие России в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов) и 4-й категории (54 раза или 19,7%) – сотрудничество России в области науки, издательской деятельности и культуры. Наименьшей степенью интенсивности (2 раза или 0,73%) является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество России в области спорта и частота упоминаний 7-й

категории (7 раза или 2,55%) – материально-технические вопросы взаимодействия России и МПА СНГ. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия России в межпарламентском взаимодействии показало, что 6-я категория (37 раз или 13,5%) – участие России в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества и 2-я категория (18 раз или 6,57%) – участие России в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д. находятся в рамках нормального распределения (изучаемые категории максимально сосредоточены в средней части шкалы).

2. Беларусь. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосочетаний Беларусь, Республика Беларусь и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 132 раза по 116 событиям (таблица 2).

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (89); 3-я категория (67); 4-я категория (54); 6-я категория (37); 2-я категория (18); 7-я категория (7); 5-я категория (2). Сред-

Таблица 2

**Контент-анализ участия Республики Беларусь в работе МПА СНГ
в период 2002–2012 гг.***

Единицы анализа Категории	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	68	58,62	329	20,67
2-я Категория	7	6,03	114	6,14
3-я Категория	23	19,83	199	11,56
4-я Категория	9	7,76	109	8,26
5-я Категория	1	0,86	12	8,33
6-я Категория	7	6,03	101	6,93
7-я Категория	1	0,86	22	4,55
Итого	116	100	886	13,09

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

ная арифметическая в шкале жесткого упоминания Беларуси по категориям составляет 39,15. Наивысшей степенью интенсивности (89 раз или 32,48%) является частота упоминания 1-й категории – участие Беларуси в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов, 3-й категории (67 раз или 24,45%) – участие Беларуси в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов и 4-й категории (54 раза или 19,7%) – сотрудничество Беларуси в области науки, издательской деятельности и культуры. Наименьшей степенью интенсивности (2 раза или 0,73%) является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество Беларуси в области спорта и частота упоминаний 7-й категории (7 раз или 2,55%) – материально-технические вопросы взаимодействия Беларуси и МПА СНГ. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Беларуси в межпарламентском взаимодействии показало, что 6-я категория (37 раз или 13,5%) – участие Беларуси в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества и 2-я категория (18 раз или 6,57%) – участие Беларуси в мониторинге развития демократии,

парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д. находятся в рамках нормального распределения.

3. Казахстан. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосочетаний Казахстан, Республика Казахстан и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 138 раз по 110 событиям (таблица 3).

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (56); 3-я категория (26); 2-я категория (13); 6-я категория (11); 4-я категория (2); 5-я категория (1); 7-я категория (1). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания Казахстана по категориям составляет 15,71. Наивысшей степенью интенсивности (56 раз или 50,9%) является частота упоминания 1-й категории – участие Казахстана в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов и 3-й категории (26 раз или 23,64%) – участие Казахстана в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов. Наименьшей степенью интенсивности (1 раз

Таблица 3

**Контент-анализ участия Республики Казахстан в работе МПА СНГ
в период 2002–2012 гг.***

Единицы анализа	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	56	50,9	329	17,02
2-я Категория	13	11,81	114	11,4
3-я Категория	26	23,64	199	13,07
4-я Категория	2	1,82	109	1,83
5-я Категория	1	0,91	12	8,33
6-я Категория	11	10	101	10,89
7-я Категория	1	0,91	22	4,55
Итого	110	100	886	12,42

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

или 0,91%) является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество Казахстана в области спорта, частота упоминаний 7-й категории (1 раз или 0,91%) – материально-технические вопросы взаимодействия Казахстана и МПА СНГ и 4-й категории (2 раза или 1,82%) – сотрудничество Казахстана в области науки, издательской деятельности и культуры. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Казахстана в межпарламентском взаимодействии показало, что 2-я категория (13 раз или 11,81%) – участие Казахстана в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов и 6-я категория (11 раз или 10%) – участие Казахстана в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества находятся в рамках нормального распределения.

4. Кыргызстан. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосочетаний Кыргызстан, Кыргызская Республика и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 98 раз по 79 событиям (таблица 4).

Шкала жесткого распределения: 2-я категория (26); 1-я категория (19); 3-я катего-

рия (15); 6-я категория (12); 4-я категория (4); 5-я категория (2); 7-я категория (1). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания Кыргызстана по категориям составляет 11,29. Наивысшей степенью интенсивности (26 раз или 32,91%) является частота упоминания 2-й категории – участие Кыргызстана в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов и 1-й категории (19 раз или 24,04%) – участие Кыргызстана в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов. Наименьшей степенью интенсивности (1 раз или 1,27%) является частота упоминания 7-й категории (1 раз или 1,27%) – материально-технические вопросы взаимодействия Кыргызстана и МПА СНГ; 5-й категории (2 раза или 2,53%) – сотрудничество Казахстана в области спорта и частота упоминаний 4-й категории (4 раза или 5,06%) – сотрудничество Кыргызстана в области науки, издательской деятельности и культуры. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Кыргызстана в межпарламентском взаимодействии показало, что 6-й категория (12 раз или 15,19%) – участие Кыргызстана в межпарламентском взаимодействии и других видах

Таблица 4

Контент-анализ участия Кыргызской Республики в работе МПА СНГ в период 2002–2012 гг.*

Единицы анализа Категории	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	19	24,04	329	5,78
2-я Категория	26	32,91	114	22,8
3-я Категория	15	18,99	199	7,54
4-я Категория	4	5,06	109	3,67
5-я Категория	2	2,53	12	16,67
6-я Категория	12	15,19	101	11,88
7-я Категория	1	1,27	22	4,55
Итого	79	100	886	8,92

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

международного сотрудничества и 3-я категория (15 раз или 18,99%) – участие Кыргызстана в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов находятся в рамках нормального распределения.

5. Украина. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слова Украина. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи госу-

дарств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 99 раз по 72 событиям (таблица 5).

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (22); 3-я категория (17); 4-я категория (15); 2-я категория (10); 6-я категория (4); 7-я категория (3); 5-я категория (1). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания Украины по категориям составляет 10,29. Наивысшей степенью интенсивности (22 раза

Таблица 5

Контент-анализ участия Украины в работе МПА СНГ в период 2002–2012 гг.*

Единицы анализа Категории	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	22	30,56	329	6,69
2-я Категория	10	13,89	114	8,77
3-я Категория	17	23,61	199	8,54
4-я Категория	15	20,83	109	13,76
5-я Категория	1	1,39	12	8,33
6-я Категория	4	5,56	101	3,96
7-я Категория	3	4,17	22	13,64
Итого	72	100	886	8,13

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

Таблица 6

Контент-анализ участия Азербайджанской Республики в работе МПА СНГ в период 2002–2012 гг.*

Единицы анализа	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	16	22,86	329	4,86
2-я Категория	19	27,14	114	16,67
3-я Категория	14	20	199	7,04
4-я Категория	6	8,57	109	5,5
5-я Категория	2	2,86	12	16,67
6-я Категория	10	14,29	101	9,9
7-я Категория	3	4,29	22	13,64
Итого	70	100	886	7,9

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

или 30,56%) является частота упоминания 1-й категории – участие Украины в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов, 3 категории (17 раз или 23,61%) – участие Украины в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов и 4-й категории (15 раз или 20,83%) – сотрудничество Украины в области науки, издательской деятельности и культуры. Наименьшей степенью интенсивности (1 раз или 1,39%) является частота упоминаний 5-й категории – сотрудничество Украины в области спорта, 7-й категории (3 раза или 4,17%) – материально-технические вопросы взаимодействия Украины и МПА СНГ и 6-й категории (4 раз или 5,56%) – участие Украины в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Украины в межпарламентском взаимодействии показало, что 2-я категория – участие Украины в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов находится в рамках нормального распределения.

6. Азербайджан. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и слово-

сочетаний Азербайджан, Азербайджанская Республика и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 92 раза по 70 событиям (таблица 6).

Шкала жесткого распределения: 2-я категория (19); 1-я категория (16); 3-я категория (14); 6-я категория (10); 4-я категория (6); 7-я категория (3); 5-я категория (2). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания Азербайджана по категориям составляет 10. Наивысшей степенью интенсивности (19 раз или 27,14%) является частота упоминания 2-й категории – участие Азербайджана в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д., 1 категории (16 раз или 22,86%) – участие Азербайджана в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов и 3-й категории (14 раз или 20%) – участие Азербайджана в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов. Наименьшей степенью интенсивности (2 раза или 2,86%)

Таблица 7

**Контент-анализ участия Республики Таджикистан в работе МПА СНГ
в период 2002–2012 гг.***

Единицы анализа	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	31	50,82	329	9,42
2-я Категория	7	11,48	114	6,14
3-я Категория	10	16,39	199	5,03
4-я Категория	3	4,92	109	2,75
5-я Категория	1	1,64	12	8,33
6-я Категория	8	13,11	101	7,92
7-я Категория	1	1,64	22	4,55
Итого	61	100	886	6,88

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество Азербайджана в области спорта, 7-й категории (3 раза или 4,29%) – материально-технические вопросы взаимодействия Азербайджана и МПА СНГ и 4-й категории (6 раз или 8,57%) – сотрудничество Азербайджана в области науки, издательской деятельности и культуры. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Азербайджана в межпарламентском взаимодействии показало, что 6-я категория (10 раз или 14,29%) – участие Азербайджана в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества находится в рамках нормального распределения.

7. Таджикистан. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосочетаний Таджикистан, Республика Таджикистан и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 74 раза по 61 событию (таблица 7).

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (31); 3-я категория (10); 6-я категория (8); 2-я категория (7); 4-я категория (3); 5-я категория (1); 7-я категория (1). Средняя арифметическая в шкале жесткого упомина-

ния Таджикистана по категориям составляет 8,71. Наивысшей степенью интенсивности (31 раз или 32,48%) является частота упоминания 1-й категории – участие Таджикистана в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов. Наименьшей степенью интенсивности (1 раз или 1,64%) является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество Таджикистана в области спорта, частота упоминаний 7-й категории (1 раз или 1,64%) – материально-технические вопросы взаимодействия Таджикистана и МПА СНГ и 4-й категории (3 раза или 4,92%) – сотрудничество Таджикистана в области науки, издательской деятельности и культуры. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Таджикистана в межпарламентском взаимодействии показало, что 3-я категория (10 раз или 16,39%) – участие Таджикистана в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов, 6-я категория (8 раз или 13,11%) – участие Таджикистана в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества и 2-я категория (7 раз или 11,48%) – участие Азербайджана в мониторинге развития демократии,

Таблица 8

**Контент-анализ участия Республики Молдова в работе МПА СНГ
в период 2002–2012 гг.***

Единицы анализа	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	19	33,93	329	5,78
2-я Категория	7	12,5	114	6,14
3-я Категория	14	25	199	7,04
4-я Категория	9	16,07	109	8,26
5-я Категория	1	1,79	12	8,33
6-я Категория	3	5,36	101	2,97
7-я Категория	3	5,36	22	13,63
Итого	56	100	886	6,32

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д. находятся в рамках нормального распределения.

8. Молдова. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосочетаний Молдавия, Молдова, Республика Молдова и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 70 раз по 56 событиям (таблица 8).

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (19); 3-я категория (14); 4-я категория (9); 2-я категория (7); 6-я категория (3); 7-я категория (3); 5-я категория (1). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания Молдовы по категориям составляет 8,0. Наивысшей степенью интенсивности (19 раз или 33,93%) является частота упоминания 1-й категории – участие Молдовы в процессах гармонизации национального законодательства, разработки и применения модельных законодательных актов и 3-й категории (14 раз или 25%) – участие Молдовы в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов. Наи-

меньшей степенью интенсивности (1 раз или 1,79%) является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество Молдовы в области спорта, частота упоминаний 6-й категории (3 раза или 5,36%) – участие Молдовы в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества и частота упоминаний 7-й категории (3 раза или 5,36%) – материально-технические вопросы взаимодействия Молдовы и МПА СНГ. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Молдовы в межпарламентском взаимодействии показало, что 4-я категория (9 раз или 16,07%) – сотрудничество Молдовы в области науки, издательской деятельности и культуры и 2-я категория (7 раз или 12,5%) – участие Молдовы в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д. находятся в рамках нормального распределения.

9. Армения. Единицей анализа является корень, лежащий в основе слов и словосочетаний Армения, Республика Армения и т.д. Всего в итоговых документах о деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ за десятилетний период 2002–2012 гг. единица анализа употребляется 61 раз по 48 событиям (таблица 9).

Таблица 9

**Контент-анализ участия Республики Армения в работе МПА СНГ
в период 2002–2012 гг.***

Единицы анализа	Единицы счета			
	Частота упоминания абсолютная, раз	Частота упоминания относительная, %	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	9	18,75	329	2,74
2-я Категория	7	14,58	114	6,14
3-я Категория	13	27,08	199	6,53
4-я Категория	7	14,58	109	6,42
5-я Категория	1	2,08	12	8,33
6-я Категория	9	18,75	101	8,91
7-я Категория	2	4,17	22	9,09
Итого	48	100	886	5,42

* Анализ осуществлен автором на основании Информации об итогах деятельности МПА государств – участников СНГ за период 2002–2012 гг. (См. Архив МПА СНГ).

Шкала жесткого распределения: 3-я категория (13); 1-я категория (9); 6-я категория (9); 2-я категория (7); 4-я категория (7); 7-я категория (2); 5-я категория (1). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания Армении по категориям составляет 6,86. Наивысшей степенью интенсивности (13 раз или 27,08%) является частота упоминания 3-я категории – участие Армении в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов. Наименьшей степенью интенсивности (1 раз или 2,08%) является частота упоминания 5-й категории – сотрудничество Армении в области спорта и частота упоминаний 7-й категории (2 раза или 4,17%) – материально-технические вопросы взаимодействия Армении и МПА СНГ. Ранжирование вдоль единой оценочной оси участия Армении в межпарламентском взаимодействии показало, что 2-, 4-, 1-я и 9-я категорий³ находятся в рамках нормального распределения (таблица 10).

Шкала жесткого распределения долей совокупного участия стран СНГ по категориям:

1-я категория – участие стран в процессах гармонизации национального законодатель-

³ 18,75, 18,75, 14,58 и 14,58% соответственно (Расчитано автором).

ства, разработки и применения модельных законодательных актов – 329 раз или 37,13%;

3-я категория – участие стран в организации и работе международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов – 199 раз или 22,46%;

2-я категория – участие в мониторинге развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д. – 114 раз или 12,87%;

4-я категория – сотрудничество стран в области науки, издательской деятельности и культуры – 109 раз или 12,3%;

6-я категория – участие стран в межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества – 101 раз или 11,4%;

7-я категория – материально-технические вопросы взаимодействия стран и МПА СНГ – 22 раза или 2,48%;

5 категория – сотрудничество стран в области спорта – 12 раз или 1,35%.

Шкала жесткого распределения: 1-я категория (329); 3-я категория (199); 2-я категория (114); 4-я категория (109); 6-я категория (101); 7-я категория (22); 5-я категория

Таблица 10

Таблица распределения долей совокупного участия стран СНГ по категориям*

Единицы анализа	Единицы счета	
	Абсолютная частота упоминаний общей совокупности единиц анализа	Частота упоминания единицы анализа относительно общей совокупности, %
1-я Категория	329	37,13
2-я Категория	114	12,87
3-я Категория	199	22,46
4-я Категория	109	12,3
5-я Категория	12	1,35
6-я Категория	101	11,4
7-я Категория	22	2,48
Итого	886	100

* Составлена автором.

(12). Средняя арифметическая в шкале жесткого упоминания по категориям составляет 126,57. Наивысшей степенью интенсивности является частота упоминания 1-й и 3-й категории. Наименьшей степенью интенсивности является частота упоминания 5-й и 7-й категории. Ранжирование вдоль единой оценочной оси показало, что 2-, 4-й, и 6-й категории находятся в рамках нормального распределения.

Выводы

1. Значительный объем упоминаний государств–участников по всем основным направлениям деятельности МПА свидетельствует о высокой степени заинтересованности стран–участниц в работе СНГ.

2. Наибольший интерес у стран СНГ вызывает сотрудничество в области гармонизации национальных законодательств, разработки и применения модельных законодательных актов, а также организация и работа международных конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров, симпозиумов и форумов. Сотрудничество в области спорта и материально-технические вопросы интересуют страны СНГ в наименьшей степени. Частота упоминаний государств–участников в связи с этими вопросами минимальна и находится в пределах среднестатистической погрешности. Стабилен уровень взаимодействия стран по вопросам участия в мониторинге развития демократии, парламен-

таризма и соблюдения избирательных прав при проведении выборов, референдумов и т.д., сотрудничества в области науки, издательской деятельности, культуры, межпарламентском взаимодействии и других видах международного сотрудничества.

3. Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан участвуют в межпарламентском взаимодействии в наибольшей степени. Гипотеза подтверждается и тем фактом, что данные страны стремятся к более тесным формам интеграции в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза и Евразийского союза. Следующей по уровню интенсивности взаимодействия является Кыргызская Республика, которая уже выразила свою готовность присоединиться к новому интеграционному пространству. В отношении Кыргызстана идут организационные процедуры. Украина, Азербайджан, Таджикистан, Молдова и Армения имеют стабильный уровень участия в межпарламентском взаимодействии в рамках МПА СНГ. В силу причин объективного либо субъективного характера эти страны пока не определили своих позиций в отношении новых интеграционных объединений.

Тем не менее СНГ является площадкой, позволяющей этим постсоветским странам осуществлять непосредственной наблюдение за процессами формирования новых ин-

теграционных объединений. Это дает им возможность объективно оценивать как позитивные, так и негативные следствия такой интеграции. Кроме того, именно формат СНГ позволяет странам присоединиться к новым интеграционным процессам либо по определенным направлениям или вопросам, либо на правах полноправных участников.

Таким образом, гипотеза о том, что СНГ как международная организация, объединяющая ряд постсоветских стран, исчерпала свои возможности, является ложной. Это доказано как ходом, так и результатами всего проведенного исследования.

Использованная литература:

1. Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры (рус.) – 2005. Архивировано из первоисточника 13 февраля 2012. Проверено 10 марта 2008.

2. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2002 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 16.06.03 №14 (См. Архив МПА СНГ).

3. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2003 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 16.04.04 №15 (См. Архив МПА СНГ).

4. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2004 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 16.05 №10 (См. Архив МПА СНГ).

5. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2005 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 27.04.06 №18 (См. Архив МПА СНГ).

6. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2006 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 30.05.2007 г. №14 (См. Архив МПА СНГ).

7. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2007 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 03.04.2008 г. №21 (См. Архив МПА СНГ).

8. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2008 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 13.05.2009 г. №12 (См. Архив МПА СНГ).

9. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2009 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 06.04.2010 г. № 18 (См. Архив МПА СНГ).

10. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2010 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 15.05.2011 г. №19 (См. Архив МПА СНГ).

11. Информация об итогах деятельности МПА СНГ в 2011 г. Приложение к постановлению Совета МПА СНГ от 27.03.2012 г. №6.

12. Официальный сайт МПА СНГ [электронный ресурс]. – URL: www.iacis.ru/html/?id=20, дата обращения 15.08.2012.

13. Харченко К.В. Материальная сторона жизни в зеркале субъективных смыслов: опыт контент-анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2009. – №1(28). – С.129–148.

Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан участвуют в межпарламентском взаимодействии в наибольшей степени. Эти страны стремятся к более тесным формам интеграции в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза и Евразийского союза. Следующей по уровню интенсивности взаимодействия является Кыргызская Республика, которая уже выразила свою готовность присоединиться к новому интеграционному пространству.

С.А. Кизима

Роль Китая в развитии Евразийского союза

Role of China in development of the Eurasian Union

Аннотация: В статье на основе анализа причин нарастающих противоречий США и Китая делается вывод о возможном формировании благоприятного фона для развития конструктивных отношений будущего Евразийского союза с КНР. Автор также указывает политическому руководству будущего Евразийского союза на возможности извлечения других максимальных бонусов из растущего экономического и политического потенциала Китая. Резюме статьи: отношения с этой страной имеют ключевое значение для успешной реализации проекта евразийской интеграции – формирования Евразийского союза.

Summary: On the base of analyzing the causes of the growing contradictions between the USA and China takes a decision on the formation of a favorable background for the development of constructive relations between the future Eurasian Union with China. The author also points to the political leadership of the future Eurasian Union on the other the possibility of extracting the maximum bonus of a growing economic and political potential of China. Summary of the article: the relationship with the country is key to the successful implementation of the project of the Eurasian integration – the formation of the Eurasian Union.

Ключевые слова: геостратегическое положение; растущий рынок; стратегическая безопасность; новые технологии; концентрация капиталов.

Keywords: The geostrategic position; the growing market; strategic security; new technologies and the concentration of capital.

В январе 2012 года Барак Обама представил в Пентагоне общественности новую военную стратегию, которой запланировано смещение внимания с региона Атлантики на регион Азиатско-Тихоокеанский. Ее нельзя рассматривать иначе чем как попытку сдерживания роста влияния Китая в стратегически важном для него районе. В феврале того же года на Гуаме были проведены совместные военные учения США, Японии и Австралии, которые японское агентство «Kyodo News» расценило как меру по сдерживанию роста военного присутствия Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А учитывая, что еще до этого США и Австралия договорились в будущем дополнительно разместить в Австралии 2500 американских морских пехотинцев, налицо наращивание военного присутствия в регионе, которое может иметь своей целью только Китай. В статье, опубликованной 31 июля 2012 года в газете «The New York Times», обсуждался 110-страничный доклад, подготовленный Центром стратегических и международных исследований, в котором новая военная стратегия крити-

Кизима Сергей Анатольевич
Минск,
Республика Беларусь
Заведующий кафедрой
международных отношений
Академии управления при
Президенте Республики Беларусь,
доктор политических наук
kizima@pac.by

Kizima Sergey Anatolevich
Minsk,
the Republic of Belarus
Head of the international relations
department of the Academy
of management at the
President of Belarus,
the doctor of political sciences
kizima@pac.by

куется за недостаток финансирования. В этом докладе прямо утверждается, что для США ставки возрастают в Южной и Юго-Восточной Азии, подтверждаясь потенциально дестабилизирующими действиями Китая, который, с точки зрения авторов доклада, стремится расширить свой суверенитет в Южно-Китайском море и над островами в регионе. Авторы доклада призывают выделить финансирование для дополнительной подводной атакующей лодки для базирования на Гуаме, разместить еще одну десантную группу морских пехотинцев (обычный размер такой группы – 5000 солдат, снабженных военными кораблями, самолетами и ударными вертолетами), готовых к быстрому реагированию в регионе, переведя их с Атлантики, и развивать систему ПРО.¹ Основной вопрос к создателям как новой американской военной стратегии, так и к авторам доклада возникает незамедлительно: а что США забыли у берегов Китая в море, даже в своем названии намекающем на принадлежность к побережью Китая, будучи страной, расположенной на другом берегу Тихого океана? Почему американские стратеги считают себя вправе наращивать военное присутствие у берегов стремительно растущей азиатской державы, которая, естественно, не может рассматривать это как миролюбивый жест в свою сторону? И ответ естествен – Вашингтон опасается, что рост Китая потеснит США с присвоенной им позиции единственной сверхдержавы, и пытается на раннем старте так опутать Китай военными базами, подводными лодками, ракетами и военными группировками, чтобы быть готовым к военному решению вопроса с конкурентом, если это понадобится. При этом Китай в данный момент не делает ничего такого, что могло бы быть расценено руководством США как проявление враждебных намерений к Вашингтону. Китай не сколачивает антиамериканских воен-

ных группировок у берегов США, не планирует переброску туда больших групп солдат или атакующих подводных лодок, не устанавливает на Кубе или в Венесуэле свои ракеты, как это делают США в ближайших к Китаю государствах. Китайское руководство не может нарадоваться тому, как ему удается мирно, в рамках честной экономической конкуренции, стремительно наращивать потенциал своей экономики и планомерно повышать уровень жизни граждан. Китайским руководителям понятно, что милитаризация экономики по американскому или советскому образцу, как и переход к серьезной геополитической конфронтации, снизят имеющиеся экономические возможности и не принесут зримых преимуществ. Но учитывая явно враждебный характер действий американской администрации, видимо, Китаю придется в будущем идти на подобные шаги. Скорее всего, подобное можно ожидать через 10–15 лет, когда экономика Китая станет больше экономики США и новую могучую сверхдержаву начнет раздражать назойливое военное присутствие американских войск у своих границ, но все же – без совершаемых американским правительством провокационных действий, вполне возможно, удалось бы избежать подобного ответного сценария событий. По сути, США своей тактикой заставляют Китай из максимально мирной и открытой растущей сверхдержавы уподобиться себе. Вашингтон может в результате накликать новую холодную войну, но развалится в итоге ее не противник США Китай, как это было с СССР, а сами США, у которых внутренние противоречия стремительно возрастают на фоне поступательного решения в Китае имеющихся проблем.

Нарастающие противоречия США и Китая формируют благоприятный фон для развития хороших конструктивных отношений будущего Евразийского союза с КНР. Агрессивное поведение США повышает для Китая важность обзаведения надежными геополитическими союзниками. Шансы на благо-

¹ Shanker T. Study criticizes Pentagon over its plans for a greater focus on Asia // The New York Times. – 2012. – 31 July.

приятный долговременный сценарий развития отношений возрастают и в связи с удачным геостратегическим положением формирующегося Евразийского союза. Он является своеобразным континентальным тылом для Китая, которому предстоит «сражаться» с США на своих морских границах. Любая геополитическая доктрина поведает нам о том, как важно иметь тыл спокойным и защищенным при борьбе с опасным противником на фронте. Стабильность и процветание Евразийского союза становятся для Китая важнейшим фактором успешной борьбы за мировое господство.

Существенным фактором расположения Евразийского союза для серьезного интереса со стороны Китая является его выход через Беларусь, Калининградскую область и границу с Финляндией на Европейский союз. Одна из важнейших стратегических задач Китая – переубедить элиты Европейского союза в том, что им надо поддерживать США в грядущей геополитической борьбе. И это у Китая прекрасно получается в последние годы. Особенные успехи достигнуты в отношениях с теми странами из ЕС, для которых возможность доступа их товаров на стремительно растущий рынок Китая является жизненно важной для преодоления экономических и финансовых проблем, связанных с региональным европейским кризисом. С отдельными странами ЕС соглашения о стратегическом партнерстве заключены Китаем еще в 2008 году, а количество инвестпроектов со стороны китайского бизнеса исчисляется сотнями. В качестве образца можно рассмотреть отношения Китая с Германией, важнейшей страной ЕС в сфере принятия политических решений. Товарооборот Китая с Германией по итогам 2011 года составил 169 млрд долл., Германия за последние десятилетия экспортировала в Китай 16000 форм технологий на сумму в 50 млрд долл., что составляет 38% от всего импорта технологий в Китай из ЕС, а Китай, в свою очередь, по итогам 2011 года стал крупнейшим инвестором

в Германии по числу инвестиционных проектов, обойдя США.²

Не менее важным является и то, что Евросоюз надолго стал самым важным торговым партнером Китая, и наличие беспрепятственных коммуникаций для товарооборота посредством использования территории Евразийского союза является потенциальным стратегическим преимуществом для КНР. В настоящий момент подавляющий объем торговли Китая с Евросоюзом осуществляется по морским коммуникациям, которые США могут легко блокировать в любой момент. Геополитическое положение Евразийского союза обещает еще улучшиться в результате таяния льдов из-за глобального потепления, что создаст полноценные возможности использования Северного морского пути. При условии организации поставок товаров в Европу из Северо-Восточной Азии этим более коротким по сравнению с используемым ныне маршрутом, основания для сближения интересов Евразийского союза и Китая и интенсификации сотрудничества станут еще более серьезными. Как показала практика блокад товарных поставок, это можно сделать вдали от берегов блокируемой страны без объявления войны и ведения боевых действий. Оба описанных выше потенциальных маршрута для товарооборота Китая с Европейским союзом посредством путей сообщения, связанных с сухопутной территорией или прибрежными водами Евразийского союза, свободны от указанных ограничений.

Равное значение для стратегической безопасности Китая имеет и ресурсный потенциал Евразийского союза. Особое значение имеют энергоресурсы, от беспрепятственного импорта которых на территорию Китая зависит основа его экономического благополучия. Можно ожидать, что в ближайшие де-

² China becomes top foreign investor in Germany: trade agency. – 16 March 2012. – http://news.xinhuanet.com/english/business/2012-03/16/c_122840144.htm; Experts, businessmen hail China-Germany diplomatic ties. – 13 July 2012. – http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/13/c_131712247.htm

сять лет зависимость Китая от импорта нефти (при сохранении высоких темпов роста экономики, что, скорее всего, и произойдет) может возрасти до 400 млн тонн в год. Доставка огромных объемов нефти из стран Персидского залива, Венесуэлы и Африки также зависит от возможности защищать протяженные морские коммуникации, которой Пекин в настоящее время не располагает. Тревожной тенденцией является и политизация мирового нефтяного рынка, что очевидно на примере добычи и поставок нефти из Ближнего Востока и Северной Африки. Западные страны усиливают давление на страны в этих регионах для монополизации незападных источников добычи нефти. Ирак и Ливия уже захвачены, Иран частично выводится из игры посредством эмбарго и находится под постоянной угрозой военного вторжения, Сирия парализована гражданской войной и санкциями. Нефтяные монархии Персидского залива видят нарастающие риски хаоса при «демократизации» по ливийскому и сирийскому образцу и понимают недвусмысленный намек со стороны США. При нарастании напряжения в отношениях с США и возникновении рисков сохранения поставок из традиционных источников Китай может рассчитывать на резкое увеличение импорта энергоресурсов из Евразийского союза. Помимо нефти, все более важное значение будет приобретать газ как экологически чистый источник энергии, что важно для Китая на фоне амбициозных планов по решению экологических проблем. Важное значение для импорта будет по-прежнему иметь и уголь. Значимы для обеспечения сырьевой безопасности Китая и другие виды сырья, которыми особенно богаты Россия и Казахстан.

Задачей политического руководства стран будущего Евразийского союза становится извлечение максимальных бонусов из возрастающей зависимости Китая от хороших отношений на этом направлении. Для создания современной экономики важны инновации и инвестиции в экономику знаний. Потенциал и опыт развития китайской экономики

по этим направлениям в данный момент намного опережают уровень России, Казахстана и Беларуси. Сотни крупнейших мировых корпораций открыли в Китае свои научно-технологические центры. Как отмечает старший научный сотрудник Отдела внешнеэкономических исследований Института США и Канады РАН А.И. Рей, «...создание научных филиалов знаменует самый важный шаг в эволюции ТНК с момента появления “второй экономики” – производственных и сбытовых филиалов. Если раньше материнские компании из всей производственной цепочки сохраняли под своим контролем разработку новой продукции, то теперь и эта стадия передана филиалам или сторонним подрядчикам за рубежом...».³

Помимо этого, сам Китай в данный момент располагает собственными крупнейшими транснациональными корпорациями. Положительная динамика по количеству ТНК у Китая отмечается в ежегодном рейтинге Fortune Global 500 – списке 500 крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) мира по размеру прибыли. Если сравнить данные 2005 года с данными 2012 года, то вместо 16 ТНК у Китая стало 73 самых прибыльных корпораций мира из 500, результат, в который никто бы не поверил в западном мире, если бы этот прогноз был сделан 10 лет назад. При этом десять корпораций Китая вошли в наиболее престижный список 100 крупнейших ТНК мира по сравнению с 3 в 2005 году. В наибольшей степени от напора Китая пострадали США, что и объясняет их жесткие действия по военному противостоянию КНР. Если в 2005 году практически каждая третья корпорация мира из 500 были американскими (176), то в этом году их осталось лишь 132. Для сравнения – на долю России в 2005 году приходилось 3 крупнейших ТНК из 500, в 2012 году их 7, при этом в пер-

³ Рей А.И. Тенденции в международном патентовании изобретений в Соединённых Штатах Америки // Россия и Америка в XXI веке. Интернет-издание [Электронный ресурс]. – 2007. – Вып. 1. – <http://www.rusus.ru/?act=read&id=47>.

вую сотню вошли 2 ТНК. В.В. Перская отмечает, что «...в современные условия ТНК генераторы базы современных конкурентных преимуществ, в первую очередь, передовой технологии».⁴ Е.В. Балацкий и В.А. Кобышев считают, что «выбывание» крупными корпорациями для себя особых хозяйственных условий базируется на их вполне объективных преимуществах. Так, в США и Великобритании в компаниях с числом занятых более 10 тыс. человек проводится 80% всех НИОКР, в то время как на предприятиях с числом занятых до 1 тыс. человек – менее 5%.

Аналогичным образом обстоят дела и в Японии, где крупные фирмы с капиталом более 1 млрд иен осуществляют 86% всех НИОКР.⁵

Китай стремительно становится страной с нарастающей концентрацией капиталов и новых технологий. Привлечение китайских инвестиций, особенно наукоемких, становится важнейшей задачей лидеров стран евразийской интеграции в условиях наличия благоприятствующих для сотрудничества политических факторов. Особое значение имеет привлечение капиталов из Китая. Как ожидается, в ближайшее десятилетие Китай проинвестирует в другие страны от 1 до 2 триллионов долларов, и страны ареала евразийской интеграции должны получить свою долю этих средств в своих собственных выгодах. В то же время следует ожидать, что Китай не будет особенно поощрять экспансию наукоемких производств из Китая на территорию будущего Евразийского союза. У него реализуется четко поставленная задача – преумножать наукоемкие производства на своей собственной территории, что является лучшим способом быстро увеличить ВВП на душу и создать современную инновационную экономику.

⁴ Перская В.В. Глобализация и государство. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 14.

⁵ Балацкий Е.В. Глобализация мировой экономики и «корпоративная модель» формирования государственного сектора // Общество и экономика. – 2003. – № 9. – С. 106–126.

мику. Китай готов переносить со своей территории устаревшие производства с низкой добавленной стоимостью, что уже происходит в его сотрудничестве со странами Юго-Восточной Азии. Чтобы избежать подобного сценария, с китайским руководством необходимо заключать и реализовывать программу китайских инвестиций, основанную на достижении особо теплых политических отношений. В таком случае можно рассчитывать на уступки китайского руководства, способствующие созданию инновационной экономики знаний на территории формирующегося Евразийского союза. Серьезных успехов на этом пути уже удалось добиться белорусскому руководству. На территории Беларуси начинает реализовываться крупный проект по сборке китайских легковых автомобилей корпорации Geely, который, по мере наращивания локализации, послужит модернизации белорусских предприятий по производству автозапчастей.

Важная роль в развитии инновационной экономики при содействии китайских инвестиций состоит в открытии технопарков на территории стран будущего Евразийского союза. Россия уже располагает подобным опытом, Беларусь также заключила соглашение, в соответствии с которым на ее территории будет открыт один из крупнейших технопарков Европы на территории в 80 кв. км. Потенциал инвестиций составляет 30 млрд долларов, возможное количество новых рабочих мест – до 600 тыс., т.е. примерно 13% от работающего населения страны.

Особенно интересны при сотрудничестве с Китаем современные технологии по развитию альтернативной энергетики. Китай в 2010–2011 годах стал лидером по объемам средств, затрачиваемых в этом секторе, и ему есть чем поделиться со странами сферы евразийской интеграции.

Массированный приход китайских инвестиций и китайских ТНК на территорию формирующегося Евразийского союза влечет за собой и риски. Восточная модель ведения бизнеса включает в себя серьезные кор-

рупционные угрозы, которые могут негативно отразиться на стабильности политической системы принимающей стороны. Подобные последствия в свое время переживали США во время бурной экспансии японских ТНК на американский рынок, стремительно обрастающих лоббистами и политическими деятелями для продвижения своих интересов. В то же время это неизбежные риски в связи с приходом иностранного капитала, без чего невозможно создать современную экономику, и системная борьба с коррупцией необходима на постоянной основе, чтобы иностранные ТНК и государства, в независимости от национальной принадлежности, не оказывали дестабилизирующего влияния на политическую систему.

Можно резюмировать, что отношения с Китаем имеют ключевое значение для успеш-

ной реализации проекта евразийской интеграции. Использование ресурсной уязвимости Китая от отношений с США для упрочения политических отношений и выгодного инвестиционного, логистического и технологического сотрудничества может придать серьезный импульс процессам евразийской интеграции и росту экономик стран-участниц. Очевидны и риски, связанные с возрастающим давлением растущей экономики Китая на другие страны, включая коррупционные факторы. В то же время преимущества от усиления сотрудничества с очевидностью перевешивают возможные риски. И то, что Китай по итогам первой половины 2012 года стал вторым по важности торговым партнером России, является важным свидетельством того, что в Москве это прекрасно понимают. В Минске и Астане по этому поводу тоже нет разногласий.

Важное значение для стратегической безопасности Китая имеет и ресурсный потенциал Евразийского союза. Особое значение имеют энергоресурсы, от беспрепятственного импорта которых на территорию Китая, зависит основа его экономического благополучия.

В.И. Еременко

Особенности российского парламентаризма в евразийской политической интеграции

Features of the Russian parliamentary political integration in the Eurasian political integration»

Аннотация: В статье рассматриваются социальные и ментальные особенности российского парламентаризма. Анализируются исторические основы парламентской культуры на примере деятельности Государственной Думы в начале XX века. Описаны перспективы формирования институциональных структур в рамках Евразийской политической интеграции. Прогнозируется потенциальная политическая активность Евразийского сообщества.

Summary: In article social and mental features of the Russian parliamentary political integration are considered. Historical bases of parliamentary culture on an example of activity of the State Duma in the XX century beginning are analyzed. Prospects of formation of institutional structures within the limits of the Eurasian political integration are described. Potential political activity of the Eurasian community is predicted.

Ключевые слова: парламент; политическая интеграция; избирательный процесс; многопартийность; конфессии.

Keywords: parliament; political integration; selective process; multiparty system, faiths.

Актуальность евразийской интеграции для экономики стран очевидна. На заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС 19 октября 2011 года был одобрен проект Декларации о евразийской экономической интеграции. После подписания 18 ноября 2011 года этого документа главами государств Таможенного союза начался новый этап формирования Единого экономического пространства, логическим завершением которого должно стать формирование институциональных структур, а именно, парламентской составляющей. Поэтому возрастает роль межпарламентского сотрудничества, политической интеграции. В статье Н.А. Васильевой и М.Л. Лагутиной подчеркивается значимость и актуальность «... воплощения в жизнь теоретической модели Евразийского союза как интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство и дающей возможность гибкого транснационального взаимодействия» [1]. Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года предполагает создание Межпарламентской Ассамблеи и Евразийской Ассамблеи, как наднационального пар-

Еременко Владимир Иванович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующий кафедрой социально-культурной работы Университета культуры и искусств в Санкт-Петербурге, кандидат философских наук
skd204@yandex.ru
ldvieremenko@yandex.ru

Eremenko Vladimir Ivanovich
St.-Petersburg,
The Russian Federation
The head of the department of welfare work of University of culture and arts in St. Petersburg, the candidate of philosophical sciences,
skd204@yandex
ldvieremenko@yandex.

ламента. Несмотря на фактическую деятельность Межпарламентской Ассамблеи, парламентское сотрудничество остается проблемным и дискуссионным.

Современные тенденции евразийской интеграции, вероятность создания Евразийского парламента невозможно рассматривать, не оборачиваясь назад, в историческое прошлое нашей страны, не учитывая культурно-исторические особенности возникновения парламентаризма в России. Научная концепция Л.Н. Гумилева доказала мировоззренческое, социокультурное, экономическое единство народов Евразии, которое предполагает создание институциональных структур с учетом этих общих особенностей. В связи с этим интерес представляет изучение процесса парламентаризации в России в начале XX века.

На основании анализа исторических документов, а также научной и публицистической литературы различных периодов, можно выделить ряд социально-культурных характеристик процесса функционирования I–IV Государственных Дум.

Эти характеристики позволяют говорить о том, что Государственная Дума представляла собой уникальный феномен начала XX в. Рассмотрим их более подробно.

1. Особенности избирательного процесса. Отправной точкой практической парламентаризации страны стал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который даровал населению «...незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [2]. Речь шла о самоограничении «чистого» абсолютизма началами представительства, первых шагах к реформированию самодержавной монархии в конституционную. Манифест отразил интересы и цели всех общественных сил, которые, будучи вовлеченными в революционный процесс, пытались либо форсировать его, либо ввести в законно положенные рамки, либо свернуть на нет. 6 августа 1905 г. Николай II подпи-

сал Манифест об учреждении Государственной Думы.

Манифест устанавливал, что никакой закон не может быть принят без одобрения Государственной Думы, гарантировал неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. 11 декабря 1905 г. был издан закон о выборах в первую Государственную Думу. Несмотря на революционный подъем, он исходил из интересов помещиков и капиталистов, которым обеспечивалось господство в будущей Государственной Думе. Нормы представительства в четырех избирательных куриях существенно различались. В результате получилось, что один голос помещика был равен трем голосам городского буржуа, пятнадцати голосам крестьян и сорока пяти голосам рабочих. Предусматривались многоступенчатые выборы, притом с разным числом ступеней: для помещиков и горожан – двухступенчатые, для рабочих – трехступенчатые, для крестьян – четырехступенчатые.

В Положении о выборах в Государственную Думу содержалась масса ограничений, препятствующих широким кругам русского общества принять участие даже в ней. Так, из избирательного корпуса исключались женщины, лица моложе 25 лет, военнослужащие, учащиеся, а также «бродячие иногородцы» [3]. Был установлен высокий имущественный ценз, что не позволило участвовать в выборах деревенской бедноте и рабочим.

Важным новшеством становится введение, наряду с шарами, повсеместно применяемыми для голосования, также «избирательных записок» для курий землевладельцев и горожан – прообраза избирательных бюллетеней. Их форма была произвольной, вплоть до рукописной. Зачастую избирательные записки изготавливались не государством, а партиями, включавшими в них фамилии своих кандидатов. Распространение среди избирателей таких записок можно считать предвыборной агитацией. Избиратель подавал на выборах избирательную записку той партии, которую он поддерживал. Голосование про-

водилось в один день с 9 часов до 21 часа. Еще одной процедурой, применяемой и в это время, стало предъявление пустого ящика для голосования перед началом голосования избирателям с последующим его опечатыванием.

2. Многопартийность. Появление парламента положило начало процессу превращения многопартийности, выражавшейся в одновременном существовании множества политических партий (более семидесяти в период первой российской революции), в многопартийную систему, в рамках которой политические партии получили определенную возможность воздействия на принятие государственных решений. Необходимо отметить, что первые политические партии возникли еще в XIX в. Однако отсутствие демократических свобод и возможностей для нормальной политической деятельности привело к тому, что первоначально появились «незаконные» партии социалистической и революционной ориентации, национальные партии, и только в 1905-1907 гг. стали создаваться политические партии, выражающие интересы буржуазно-помещичьих кругов.

Левый фланг партийной системы заняли Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) и Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры). Большевики имели совместное с меньшевиками представительство во II и III Государственных Думах и в течение года (с ноября 1913 г. по ноябрь 1914 г.) самостоятельную фракцию в Государственной Думе четвертого созыва. Однако думская работа никогда не занимала главного места в арсенале средств политической деятельности большевиков. Партия социалистов-революционеров сложилась в результате слияния неонароднических групп. В центре находились две либеральные партии – Конституционно-демократическая партия (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы). Обе партии образовались осенью 1905 г. и были достаточно широко представлены в Государственной Думе всех четырех созывов [4].

Самой крупной политической партией на правом фланге был «Союз русского народа» (СРН), образованный в ноябре 1905 г. Эта правомонархическая партия претендовала на роль проправительственной. Это была самая крупная по численности партия в дореволюционной России: по данным на конец 1907 г., она насчитывала более 350 тыс. членов, имела 2124 местных отдела, действовавших в 66 губерниях и областях [4].

Общий взгляд на партийную систему дореволюционной России позволяет сделать вывод, что она, по классификации известного политолога Дж. Сартори, может быть отнесена к многопартийной системе «поляризованного плюрализма», характеризующейся наличием антисистемных партий, оппозиции правительству и слева, и справа, центральным положением одной или группы партий [4].

3. Взаимодействие парламента и императора. Учреждение законодательных палат привело к ограничению власти императора, хотя в соответствии с «Основными государственными законами Российской империи» ему принадлежала верховная самодержавная власть. Особа императора считалась священной и неприкосновенной. Он обладал правом законодательной инициативы, без его утверждения ни один закон не вступал в силу. В порядке верховного управления он издавал указы и повеления, подлежащие обязательному заверению председателем Совета министров или министром, ответственным за данную часть управления.

Император являлся верховным руководителем внешних отношений Российского государства, объявлял войну и заключал мир, подписывал договоры с иностранными государствами. Власть императора передавалась по наследству. В «Основных государственных законах» подробнейшим образом был расписан порядок наследования престола.

4. Особенности деятельности парламента. Общее руководство деятельностью Государственной Думы осуществляли председатель и его заместители, избиравшиеся

из числа депутатов на один год, по истечении которого они могли переизбираться. Для предварительного рассмотрения законопроектов и вопросов текущей деятельности депутаты создавали постоянные и временные комиссии. Законопроекты принимались общим собранием Думы и получали силу закона после их одобрения Государственным советом и утверждения императором. Если законопроект отвергался Государственным советом, то для его доработки создавалась согласительная комиссия, состоявшая из членов обеих палат.

20 февраля 1906 г. Государственная Дума превратилась, фактически, в нижнюю законодательную палату, поскольку верхней палатой стал реорганизованный Государственный совет. Окончательно правовой статус Государственной Думы и Государственного совета был закреплен в «Основных государственных законах Российской империи», утвержденных Николаем II 23 апреля 1906 г. Создание Государственной Думы, связанная с этим реорганизация других высших органов государства привели к возникновению системы, подобной буржуазному парламентскому строю. Он предусматривал расширение избирательного корпуса и установление контроля Государственной Думы за исполнительной властью.

Ее ведение составляли «предметы, требующие издания законов», «государственная роспись доходов и расходов», «отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи», «дела, вносимые на рассмотрение Думы по особым высочайшим повелениям» и др [7]. Следовательно, предполагались те самые функции, которые должны быть присущи парламенту как таковому: законодательная, бюджетная, контрольная. Однако каждая из них последовательно оформлялась таким образом, что на большее, чем высокое законосовещательное учреждение, Дума никак не могла претендовать. Законодательные прерогативы сопровождалась нормой: «Государь Император утверждает законы, и без его утвержде-

ния никакой закон не может иметь своего совершения».

I Государственная Дума все 72 дня своего существования находилась под обстрелом, жестко критиковалась реакционно настроенными группами придворных чиновников. В «Правительственном вестнике» из номера в номер печатались довольно однотипные «всеподданнические письма», в которых Государственная Дума называлась «инородной выдумкой», «чужеродным изобретением», которому не суждено «привиться на истинной русской почве».

На запрос Государственной Думы об основаниях антидумской пропаганды в официальном органе правительства министр внутренних дел П.А. Столыпин ответил довольно однозначно: подданные монарха вправе печатать свои письма к нему где угодно [4].

После роспуска II Государственной Думы в нарушение «Основных государственных законов» был изменен закон о выборах в Думу, по которому представительство от курий было перераспределено в пользу цензовой, состоятельной части избирателей. Это обеспечило лояльный по отношению к правительству состав депутатов III Государственной Думы (11 ноября 1907 г. – 9 июня 1912 г.). Сложившийся в ней политический механизм «октябристского маятника» позволял правительству П.А. Столыпина, опираясь попеременно то на правооктябристское большинство (около 300 депутатов), то на октябристско-кадетское большинство (свыше 250 человек), проводить через Думу законы в интересах дворянства и верхов буржуазии и тем самым временно упрочить позиции монархии. Эта политическая система, получившая название третьейиюньской, просуществовала до начала Первой мировой войны [6].

Думские фракции распределились следующим образом: крайне правые – 50 депутатов, националисты – 16, умеренно правые – 70, октябристы – 155, польская группа – 18, трудовики – 13, мусульманская группа – 8, социал-демократы – 20.

III Государственная Дума благополучно проработала весь положенный ей срок и была распущена по истечении своих полномочий, что было определенным прогрессом. IV Государственная Дума была избрана и приступила к работе осенью 1912 г. Ее партийный состав оказался очень пестрым. На рассмотрение Государственной Думы были внесены и предложены для обсуждения такие вопросы, как свободы и избирательное право, реформа Государственного совета, установление ответственности правительства перед Государственной Думой и др. До начала Первой мировой войны Дума рассмотрела свыше 2 тыс. законопроектов, но наиболее важные законодательные акты правительство предпочитало проводить минуя Думу. Даже бюджет на 1914 г. был принят без одобрения Государственной Думы.

6 октября 1917 г. Временное правительство в условиях развивавшихся революционных событий вынуждено было издать постановление о роспуске IV Государственной Думы.

Необходимо подчеркнуть, что Государственный совет, существовавший с 1810 г., тоже претерпел изменения в составе и полномочиях. Он стал как бы верхней палатой парламента, т.е. Государственный совет и Государственная Дума представляли собой палаты двухпалатного парламента. До 1906 г. Государственный совет являлся высшим законосовещательным учреждением, члены которого назначались императором. 20 февраля 1906 г. Государственный совет был наделен законодательными полномочиями и превращен в верхнюю законодательную палату. Изменился и порядок формирования Государственного совета: половина его членов (98 человек), как и раньше, назначалась императором; другая половина (также 98 человек) избиралась от пяти корпораций. Полнее других в Государственном совете оказались представлены земства – они посылали по одному выборному от каждого губернского земского собрания. Четыре другие корпорации имели фиксированную квоту представи-

тельства: дворянские общества – 18, торгово-промышленные комитеты – 12, православное духовенство – 6, Академия наук и университеты – 6 мест. В 1910 г. два места в Государственном совете было предоставлено финляндскому Сейму. В связи с этим общее число членов Государственного совета увеличилось до 198 [4].

В заседаниях Государственного совета принимали участие и министры, но право голоса имели лишь те из них, кто числился его членом. Государственный совет, несмотря на изменения в порядке формирования, в целом сохранил свой аристократически-чиновничий облик: в 1906–1917 гг. через него в качестве членов по назначению и членов по выборам прошел 431 человек, 370 из которых были потомственными дворянами. В законодательном механизме третьей ионьской монархии Государственный совет играл роль политического фильтра, не пропускавшего законопроекты, которые принимались Государственной Думой, но по каким-то причинам не устраивали императора и его правительство [4].

5. Национально-этнический состав Государственной Думы. С появлением Государственной Думы политическая жизнь страны обретает новые этноконфессиональные и региональные черты, связанные с фиксированным представительством губерний и областей и с возможностью законного вхождения в Думу представителей различных народов и конфессий. Думский фактор стал наиболее значительным для становления национальной составляющей многопартийности, а появление легальной возможности и необходимости борьбы за представительство заметно оживило национальную партийно-политическую жизнь. Благодаря деятельности политических партий, легальной трибуной для которых стала Государственная Дума, появилась возможность более полного отражения в политической жизни общенациональных и национальных интересов и субинтересов. Дума стала тем местом кумуляции национальных вопросов

России, а у депутатов, делегированных народами, появилась надежда на разрешение хотя бы части проблем реформирования политической системы, национально-государственного устройства и этноконфессиональных отношений [6].

Однако появившаяся возможность отражения этноконфессиональных и региональных интересов в народном представительстве не встретила понимания власти, не привела к поиску компромисса. Государственная дума практически сразу после своего появления и до последних дней своего существования была ареной политического противостояния имперского и национального.

Так, в I Государственную Думу должны были избираться от Европейской России 412 депутатов, от Польши – 37, от Кавказа – 29, от Сибири и Дальнего Востока – 25, от Средней Азии и Казахстана – 21 депутат. Нерусских депутатов в I Думу было избрано около 220 человек, т.е. чуть меньше половины состава.

Во II Государственной Думе 187 депутатов представляли нерусское население России, из них 54 – украинца, 46 – поляков, 14 – татар, 8 – литовцев, 7 – армян, 6 – белорусов, 6 – грузин, 6 – евреев, 5 – латышей, 5 – эстонцев, 3 – азербайджанца и т.д. [7].

В III Думе количество нерусских депутатов было сокращено. В IV Государственной Думе большинство также составляли русские – 373 депутата. Представительство нерусского населения уменьшилось на 14 человек по сравнению с III Думой.

Таким образом, посредством деформаций избирательной системы после 3 июня 1907 года и нараставшим вмешательством власти в выборы в представительном органе сформировалось лояльное социально-политическое и национально-конфессиональное большинство, которое, однако, оказалось неспособным адекватно представлять общественные и национальные интересы огромной страны и активизировать социально-экономические, политические, этноконфессиональные и региональ-

ные преобразования, обеспечить их системность и последовательность.

Тем не менее можно говорить о том, что имперская Государственная Дума стала первой в истории нашей страны политической площадкой, где происходило формирование и идентификация новых национальных и региональных элит. Участие в Думе позволило многим членам национальных фракций раскрыть свои качества политических организаторов и лидеров. Многие депутаты Думы, являясь представителями новых национальных политических элит, именно в ней приобрели свой первый парламентский опыт, сформировались как политические деятели.

Анализ развития думской модели парламентаризма в России в 1906–1917 гг. приводит нас к выводу о сосуществовании в отечественной политической жизни не только авторитарной, централистской, унитарной, но и демократической, федералистской, регионалистской, парламентской тенденций. Развитие парламентаризма дало возможность народам империи получить выборное этническое и региональное представительство в общеимперском парламенте, легально представлять в ходе предвыборной борьбы и в самой Думе национальные требования, создать и структурировать национальные и региональные политические организации, оформить национально-региональные фракции в Думе, формировать новые национальные политические элиты, развивать политическую культуру общества и национальное самосознание, распространять демократические идеи национального самоопределения и регионального самоуправления.

Рассмотренные характеристики позволяют сделать вывод о том, что Государственная Дума, действующая в нашей стране в начале XX в., представляла собой особую совокупность социально-культурных практик, связанных с народным участием в политической жизни страны, с национально-этническими особенностями парламентаризма, с формированием политической культуры различных социальных групп.

Исторически сложившиеся особенности политической культуры народов России можно рассматривать в качестве ментальной основы парламентской составляющей Евразийской интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство.

Использованная литература:

1. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. К вопросу о формировании Евразийского союза: теоретический аспект // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – №10. – С.170.
2. Высочайший манифест от 17 октября 1905 г. // Пол-

ное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV, отделение 2. – СПб., – 1908.

3. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г.: Реформы и революция / СПб., – 1991.

4. Кириянов И. К. Парламент самодержавной России: Гос. Дума и ее депутаты, 1906–1907 / Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – С 94–109.

5. Кулешов С.В. Национальные партии и национальные интересы (К постановке проблемы) // История национальных политических партий России. – М., 1997. – С. 291.

6. Куликов В.И. История государственного управления в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 175.

7. Любовь Болтенкова. Влияние парламентов на развитие федерализма в России [электронный ресурс]. – URL: www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n14-15/10.

Исторически сложившиеся особенности политической культуры народов России можно рассматривать в качестве ментальной основы парламентской составляющей Евразийской интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство.

А.В. Набока

Перспективы формирования общей политики военной безопасности на территории СНГ

Prospects of formation of the general policy of military safety in the territory of the CIS

Аннотация: Общая политика военной безопасности требует гармонизации подходов государств к этой проблеме. Определяющей является совпадение взглядов и позиции по двум вопросам: вызовам и угрозам, партнерам и союзникам.

Summary: The common policy of the military security requires the harmonization of the approaches to this problem. The key point is an identity of views and positions on two issues: the challenges and threats, partners and allies.

Ключевые слова: политика военной безопасности; вызовы; угрозы; региональная безопасность; концепции внешней политики.

Keywords: the policy of military security challenges; threats; regional security; foreign policy concept.

Политика военной безопасности представляет собой «систему взглядов, концепций, а также комплекс политических, экономических, правовых, научно-технических, идеологических, собственно военных и иных мер, направленных на блокирование и устранение системы военных опасностей и угроз государству, обществу и личности, и обеспечивающих прочность, надёжность и устойчивость экономического и политического строя при помощи средств вооруженного насилия» [9].

Исходя из данного определения, политику военной безопасности можно условно разделить на официальную позицию государства и комплекс практических мер в данной сфере.

Настоящая статья представляет собой сравнительный анализ официальных позиций государств постсоветского пространства с целью выявления проблемных точек, которые затрудняют эффективное их взаимодействие при решении проблем военной безопасности региона.

Общая политика военной безопасности группы государств требует гармонизации их подходов к данной проблеме. Определяющей здесь представляется общность позиций по двум ключевым вопросам:

1. основные вызовы и угрозы региональной безопасности;
2. партнеры и союзники, а также приоритетные межгосударственные объединения в сфере военной безопасности.

Набока Аркадий Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургского
государственного университета
naboka88@inbox.ru

Naboka Arcady Vladimirovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
graduate student of faculty of
political science of the
St. Petersburg state university.
naboka88@inbox.ru

В целях исследования в статье выделяются лишь особенности рассматриваемых документов, в то время как общие для всех стран моменты, как то угроза террористической, разведывательной деятельности и т.д., остаются «за скобками».

Несомненно, концепции, доктрины и высказывания руководителей стран, за редким исключением, не являются документами прямого действия и, кроме того, имеют свойство регулярно меняться, но, как бы то ни было, они представляют собой официальную систему взглядов государства по ряду проблем. Анализ трансформации этой системы также представляет собой важную информацию о стиле поведения государства во внешней политике и о том, какие элементы системы имеют долгосрочный характер.

Государства постсоветского пространства по отношению к механизмам обеспечения региональной безопасности условно можно разделить на три группы:

1. государства, участвующие в развитии евразийской системы коллективной безопасности (они сотрудничают в рамках ОДКБ);
2. государства, стремящиеся к интеграции в евроатлантическую систему коллективной безопасности (НАТО, ЕС);
3. нейтральные государства.

К последней группе можно отнести Молдову и Туркменистан, которые, согласно документам, закрепляющим их позиции по вопросам национальной безопасности, проводят политику постоянного нейтралитета [8]. Это означает, что они обязуются использовать военную силу только для самообороны, не участвовать в военных блоках, не допускают размещения на своей территории вооружённых сил других государств, т.е. эти государства не могут участвовать в системе коллективной безопасности, в которой решение о применении силы принимается на наднациональном уровне и действует принцип коллективной ответственности. Стоит, правда, отметить, что нейтральный статус Молдовы, в отличие от Туркменистана, установлен ей в одностороннем поряд-

ке и не имеет пока международного призна-

ния. Ко второй группе можно отнести государства, открыто заявляющие о стремлении к интеграции в евроатлантическую систему коллективной безопасности посредством вступления в НАТО. Сюда, в первую очередь, относят Украину, Грузию и Азербайджан.

Грузия, в соответствии с Концепцией национальной безопасности, главной угрозой называет нарушение территориальной целостности в виде *de facto* отделения Абхазии и бывшего Южно-осетинского автономного района в результате поддержки из-за рубежа сепаратистских режимов и требует вывода российских баз со своей территории. Учитывая, что Россия после войны 2008 года взяла на себя обязанности по обеспечению безопасности новых признанных республик, этот пункт вряд ли выполним мирными средствами. Признание же Россией независимости двух новых кавказских государств ещё больше обострило отношения между странами.

Так, грузинский президент открыто называет Россию «врагом», главной претензией к которому является «оккупация» Абхазии и Южной Осетии.

Согласно указанному выше документу, Грузия считает себя частью европейского пространства и стремится достичь «абсолютной интеграции» в систему безопасности Европы, а именно в НАТО и ЕС.

Из государств СНГ партнерами Грузии называет страны, которые также стремятся к интеграции в евроатлантическую систему безопасности (Украина и Азербайджан), и Армению в виду географического соседства. При этом стратегический выбор Армении в пользу европейской интеграции, вероятно, должен способствовать их диалогу. Также партнером в военной сфере Грузия называет Турцию, которая является членом альянса.

Что касается Украины, то в Стратегии национальной безопасности одной из основных военных угроз представляется эскалация «замороженных» и возникновение но-

вых региональных конфликтов, прежде всего в Приднестровье и на Кавказе, «чему способствует привлечение к ним других государств». Участие Украины в урегулировании этих конфликтов, согласно Стратегии, является условием обеспечения стране статуса регионального лидера.

Приоритетным направлением обеспечения военной безопасности страны, исходя из данного документа, является присоединение к европейской и евроатлантической системам безопасности посредством вступления в НАТО и участия в программах ЕС и ОБСЕ.

Сохранение евроатлантического курса демонстрирует и принятое уже при В.Ф. Януковиче Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 17 ноября 2010 года «О вызовах и угрозах национальной безопасности Украины в 2011 году».

Концепция национальной безопасности Азербайджана имеет свою специфику. В ней говорится, что страна одновременно является неотъемлемым компонентом евроатлантической архитектуры безопасности и частью исламского мира.

Этим определяется стратегический выбор государства в пользу интеграции в евроатлантическое пространство посредством сотрудничества с НАТО и ЕС, а также активное участие Азербайджана в Организации Исламская Конференция [4].

Участие в этих организациях способствует поддержке Азербайджана в конфликте с Арменией, которая заключается в осуждении армянской оккупации Нагорного Карабаха, требовании вывода армянских войск из региона и т.д. Эта поддержка закреплена рядом резолюций.

Исходя из положений Концепции, большая часть угроз исходит от «агрессии Армении». Среди них действия против территориальной целостности (Армения обвиняется в моноэтнической государственной политике, этнических чистках, территориальной экспансии), сепаратизм и транснациональная преступность («оккупированные» терри-

тории являются для неё удобным полем деятельности).

При этом Военная доктрина открыто предписывает довести военные подразделения до нужного уровня для усиления стратегического давления на оккупанта и, в случае необходимости, применения силы для урегулирования конфликта с Арменией в краткие сроки и с минимальными потерями для Азербайджанской Республики.

Позиция России по карабахскому конфликту, которая по умолчанию придерживается более выгодного Армении status quo и, тем более, ее военное присутствие в регионе неприемлемы для Азербайджана, желающего восстановить свою территориальную целостность. Поэтому Россия и тем более ОДКБ, куда входит Армения, не рассматриваются Азербайджаном в качестве партнёров по обеспечению его военной безопасности.

Третья рассматриваемая группа, которая включает государства, входящие в ОДКБ, является самой многочисленной. Эти страны формируют систему коллективной безопасности, по поводу эффективности которой, особенно после конфликта в Грузии 2008 года, возникли некоторые сомнения. Прежде всего, они были связаны с тем, что среди членов организации не было чётко выраженного единства позиций по оценке ситуации, особенно в части признания Россией Абхазии и Южной Осетии.

Общая политика безопасности требует оперативного и демократичного принятия решений, что невозможно без согласия по принципиальным вопросам, к которым, в первую очередь, как раз и относятся вопросы определения основных угроз национальной и региональной безопасности, а также основных партнёров и союзников.

Одним из государств, относящихся к данной группе, является Россия. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, основными угрозами для России являются «...политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в во-

енной сфере», а также наличие и возможная эскалация вооружённых конфликтов у её границ. При этом ОДКБ в Стратегии рассматривается в качестве основного межгосударственного инструмента региональной безопасности. Приближение же военной инфраструктуры НАТО представляется в ней неприемлемым.

Последний факт усугубляет противоречия с рядом государств региона, которые развивают сотрудничество с Альянсом и заявляют о стремлении вступить в организацию, так как любые попытки повлиять на их решение воспринимаются как посягательство на суверенитет. Поэтому необходимо находить общие точки в позициях по военной безопасности постсоветского пространства, чтобы сохранять и развивать сотрудничество с этими государствами. Без работы по данному направлению напряжённость в отношениях с этими странами и НАТО будет только нарастать, а это грозит развитием политических кризисов и эскалацией замороженных конфликтов.

Переходя к рассмотрению политики военной безопасности государств-участников ОДКБ, надо отметить неоднозначную позицию, которую занимает Узбекистан.

Принятая в 1997 году Концепция национальной безопасности и Оборонная доктрина 2000 года носят закрытый характер, поэтому сложно анализировать весь пакет нормативных актов республики в этой сфере. Однако можно сказать, что политика Узбекистана последнего десятилетия демонстрировала отсутствие чёткой внешнеполитической линии. С одной стороны, выход из состава участников ДКБ с 1999 по 2006 год, отказ от подписания в 2009 году договора о Коллективных силах оперативного реагирования и игнорирование саммитов организации Президентом страны. С другой – подписание в декабре 2011 года на саммите ОДКБ документов, согласно которым КСОР могут использоваться для урегулирования внутренних кризисов в государствах-членах, а размещение на их территории иностранных

баз может осуществляться только с согласия партнёров.

Впрочем, такая перемена позиции, вероятно, связана с намеченным выводом американского контингента из Афганистана и перспективой непосредственно столкнуться с террористической деятельностью с его стороны, а также с угрозой Президента Белоруссии Александра Лукашенко исключить Узбекистан из ОДКБ [5].

Для другого государства этой группы, Армении, основным источником угроз, согласно Стратегии национальной безопасности, является неурегулированность карабахского конфликта. Следствием этой ситуации является политическая и экономическая блокада государства со стороны Азербайджана и Турции. Более того, Стратегия признаёт наличие непосредственной угрозы применения силы со стороны Азербайджана, а также Турции как его стратегического союзника.

Противоречия, лежащие в основе сложившейся ситуации, на сегодняшний день являются принципиальными и потому весьма сложными для разрешения. Так, согласно Стратегии национальной безопасности, Армения считает необходимым для любого окончательного соглашения одобрение карабахской стороны, так как признаёт право на самоопределение Нагорно-Карабахской Республики (Арцах). Азербайджан же считает действия Армении оккупацией своей территории и, естественно, признавать независимость НКР не представляется возможным.

Условием установления дипломатических отношений с Турцией являются признание и осуждение этой страной Геноцида армян 1915–1917 гг. Турецкая же сторона не собирается совершать подобные шаги, что отчётливо проявилось в риторике турецкого руководства после введения Францией уголовного наказания за отрицание геноцида армян [1].

В таких условиях необходимыми партнерами Армении, согласно Стратегии, являются Грузия и Иран, единственные приграничные государства, с которыми

страна имеет дипломатические отношения и которые, безусловно, заинтересованы в мирном разрешении нагорно-карабахского конфликта.

Угроза агрессии против Армении усугубляется тем фактом, что Турция является членом НАТО, коим стремится стать и Азербайджан. Таким образом, в случае возобновления вооружённого конфликта Армения вряд ли сможет справиться с такими коллективными силами в одиночку.

В этой ситуации логичным выглядит признание Стратегией в качестве угрозы безопасности Армении «ослабление стратегических союзов», членом которых она является, т.е. ОДКБ. Эффективность этой организации в решении карабахского конфликта или, по крайней мере, в защите Армении от внешней агрессии является для страны одним из важнейших факторов её безопасности.

В связи с этим в Военной доктрине отмечена важность для Армении стратегического сотрудничества с Российской Федерацией, которая размещает в стране свой воинский контингент. Приоритетными направлениями обеспечения военной безопасности Армении, согласно Стратегии, является также сотрудничество с США и НАТО, которое также призвано способствовать урегулированию конфликта и предотвратить военный сценарий его разрешения.

Согласно Концепции национальной безопасности Кыргызстана, основные угрозы исходят от неурегулированности вопроса границ и межконфессиональных противоречий, что способствует развитию терроризма и транснациональной преступности.

Кыргызстан определяет своё место в современном регионе Великого Шелкового пути как связующее звено между Западом и Востоком. Поэтому основными партнёрами в деле обеспечения региональной безопасности, согласно Концепции, являются не только ОДКБ и ШОС, но и НАТО.

Несмотря на Народную революцию 2010 года и трансформацию Кыргызстана в парламентскую республику, государствен-

ный курс на построение региональной системы безопасности в рамках ОДКБ и развитие ШОС продолжается, в то время как сотрудничество с НАТО стало сокращаться. Это демонстрируют слова Президента страны Алмазбека Атамбаева, который в интервью газете «Известия» рассказал о перспективе создания на территории своей страны «единой объединённой российской базы» из уже расположенных в Кыргызстане российских воинских частей, а также о том, что киргизские власти не намерены продлевать договор об аренде США территории под военную авиабазу «Манас».

Кроме того, создаваемый механизм кризисного урегулирования ОДКБ имеет особую важность, исходя из внутривосточной обстановки в республике.

Концептуальной основой военной безопасности Таджикистана является Закон «О безопасности» 2011 года. Как и для Кыргызстана, для Таджикистана актуальны, в первую очередь, внутренние угрозы суверенитету и территориальной целостности, источником которых во многом является политический экстремизм, а также транснациональная преступность.

Поэтому Таджикистан также заинтересован в возможности привлечения внешних сил для урегулирования внутренних конфликтов. И хотя в законе партнёры в сфере безопасности конкретно не обозначены, заявлено, что государство будет способствовать укреплению коллективной безопасности в регионе и участвовать в международных организациях, деятельность которых отвечает интересам его безопасности, что ясно говорит о расположенности государства содействовать развитию ОДКБ. Это подтверждается и активным участием Таджикистана в этом процессе, ратификации всех основных документов, способствующих углублению сотрудничества.

В Законе Казахстана «О национальной безопасности» в качестве угроз выделяются примерно те же позиции, что и в концепциях Кыргызстана и Таджикистана [9]. Одна-

ко, помимо этого, к внешним угрозам военной безопасности Военная доктрина относит «расширение влияния военно-политических организаций и союзов в ущерб военной безопасности Республики Казахстан», что, скорее всего, относится к политике НАТО.

Согласно Военной доктрине, Казахстан формирует региональную систему коллективной безопасности с единым оборонным пространством в рамках ОДКБ, участвует в укреплении антитеррористического потенциала ШОС, а также взаимодействует с Россией, Китаем, США и европейскими странами в военной и военно-технической сфере, развивает сотрудничество с НАТО в сфере миротворчества. Развитию ОДКБ в документе отводится достаточно много места, поэтому эта структура, очевидно, является основным вектором международного военного сотрудничества Казахстана.

Угрозы военной безопасности Белоруссии, исходя из Концепции национальной безопасности и Военной доктрины, можно условно свести к расширению возможностей НАТО (которая, правда, в списках угроз не называется напрямую) действовать вопреки национальным интересам Республики Беларусь и снижению возможностей ОДКБ противодействовать этому процессу.

Согласно Концепции национальной безопасности, Белоруссия стремится к превращению ОДКБ в основной инструмент коллективной безопасности на постсоветском пространстве, причём этот процесс должен вестись одновременно с созданием общей евроатлантической системы коллективной безопасности «на чёткой договорно-правовой основе», по всей видимости, с НАТО.

Достижение этой цели должно, вероятно, способствовать признанию со стороны США и всех европейских стран Белоруссии в качестве равноправного партнёра. Это дало бы Белоруссии возможность достичь ряда других целей, заявленных в Концепции. Во-первых, получение нейтрального статуса, а во-вторых, увеличить вовлечённость в европейские объединительные процессы.

Поэтому, несмотря на то, что в отношении расширения и внешней политики НАТО Белоруссия солидаризируется со своим основным стратегическим партнёром, Россией, а также другим своим партнёром по евразийской интеграции, Казахстаном, в Концепции заявлено стремление сотрудничать с НАТО и ЕС «в интересах укрепления европейской безопасности и стабильности».

Стоит отметить, что в настоящей ситуации получение Белоруссией нейтрального статуса не представляется возможным, так как западные страны не признают сложившийся в стране режим демократическим, что является условием обретения нейтралитета.

Исходя из этого факта, Белоруссия, по крайней мере, на данном этапе, несомненно, заинтересована в эффективной системе коллективной безопасности для защиты, в том числе, действующей государственной власти от попыток смены политического режима в стране.

Заключительную часть работы необходимо начать с того, что одним из факторов, обостряющих отношения в регионе и способствующих проведению блоковых границ, является столкновение внешнеполитических интересов США и России в решении конкретных конфликтных ситуаций и взглядах на военную безопасность данного региона вообще.

Так или иначе государства, стремящиеся интегрироваться в НАТО, проводят в жизнь интересы США в регионе. В результате российско-американские противоречия транслируются в отношении России с этими странами, что способствует эскалации существующих конфликтов в различной форме.

К тому же, как было сказано выше, сам факт решения государств вступить в НАТО противоречит национальным интересам России и, следовательно, встречает негативную реакцию, которая, в свою очередь, вызывает ответное недовольство вмешательством во внутренние дела независимого государства.

В результате снижается возможность ди-

алога и, например, армяно-азербайджанский конфликт имеет шанс вылиться в столкновение сил ОДКБ и НАТО. Для снижения негативного влияния этого фактора необходим эффективный диалог с выработкой четких механизмов решения, в первую очередь проблемы «непризнанных государств» и территориальных споров. Однако и США, и Россия демонстрируют в этом смысле политику двойных стандартов, так как их политика так или иначе направлена на доминирование своих противоречащих друг другу интересов в регионе.

Что касается государств-членов ОДКБ, то наиболее открытыми для расширения сотрудничества с Россией предстают позиции Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. Их видение военных угроз является довольно схожим и главную роль в обеспечении региональной безопасности все они безоговорочно отводят ОДКБ. Несомненно, эти государства заинтересованы в защите своих территорий от внешних военных угроз, которую обеспечивает им ОДКБ преимущественно российскими силами. В не меньшей степени для лидеров этих государств важен создаваемый механизм, позволяющий привлекать силы ОДКБ для урегулирования внутренних конфликтных ситуаций, так как в каждом из них существует довольно высокая степень социальной напряженности, связанная либо с этническим или конфессиональным фактором (Таджикистан и Кыргызстан), либо с нарастающим недовольством действующей несменяемой властью.

Но взаимная политическая поддержка и прозрачность позиций останутся на низком уровне. Об этом свидетельствует и довольно пассивная и нечеткая реакция российских партнеров по ОДКБ на конфликт 2008 года в Грузии и время от времени возникающие конфликтные ситуации. Например, заявление кыргызского Президента о намерении закрыть российскую базу за долги (реальность которых, к слову, не подтвердилась), скандал с российским и эстонским летчиком

в Таджикистане, а также регулярные политические кризисы в российско-белорусских отношениях.

Узбекистан, также имея свой взгляд на систему коллективной безопасности в регионе, не принимает часть решений ОДКБ и часто входит в противоречия с Россией. Ее участие в данной организации было довольно пассивным до решения США о скором выводе своего контингента из Афганистана. Таким образом, можно сказать, что практически страна заинтересована в инструментах системы коллективной безопасности, но стиль ее внешней политики вряд ли изменится.

Армения заинтересована в поддержке ОДКБ в случае перехода карабахского конфликта в военную стадию. Коллективной поддержки может не последовать в случае, если Азербайджан применит силу против армянских войск, находящихся на территории НКР, а не самой Армении. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, ни одно государство ОДКБ не признает независимости НКР, поэтому официально это может быть представлено как внутренний конфликт на территории Азербайджана, в которой организация и ее члены не имеют права вмешиваться. Однако агрессия против армянских солдат, находящихся в НКР, также может рассматриваться как агрессия против государства. Подобное толкование применялось Россией в конфликте 2008 года в Грузии [7].

Во-вторых, государства-члены ОДКБ, признавая важность вхождения в систему коллективной безопасности для защиты собственного государственного строя и стабильности, до последнего времени стремились свести к минимуму собственное участие в решении подобных проблем государств-партнеров. Примерами могут быть и тот же конфликт в Грузии, и революция в Киргизии 2010 года, и пассивная позиция по отношению к армяно-азербайджанскому конфликту.

Безусловно, укрепление институциональ-

ной структуры ОДКБ, появление возможности голосования в Совете коллективной безопасности в ограниченном формате и переход в компетенцию организации вопроса иностранного военного присутствия на территориях стран-участниц являются положительными шагами для укрепления общности позиций. Однако действенность этих шагов пока не прошла проверку временем. К тому же, помимо заключения соглашений, необходима заинтересованность государств-членов организации в защите не только своих национальных интересов, но и интересов их партнёров.

России же, исходя из ее национальных интересов, заявленных в Стратегии национальной безопасности, необходимо стремиться к нивелированию противоречий этих интересов с интересами всех государств постсоветского пространства или, по крайней мере, добиться такой ситуации, когда внешние угрозы для этих государств не будут исходить от действий соседних стран.

Использованная литература:

1. Армения выразила признательность Франции за закон о геноциде армян // [электронный ресурс]. – URL: www.top.rbc.ru/politics/24/01/2012/634454.shtml.
2. Бабаджанов А.Я. Анализ военных доктрин государств-участников ОДКБ // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – № 3. – С. 60–66.
3. Гаврилюк А. Только по общему согласию – [электронный ресурс]. – URL: www.vz.ru/politics/2011/12/20/548441.html.
4. Организация Исламская конференция (ОИК) решением участников 38-й сессии СМИД, проходившем в Астане 28–30 июня 2011 года, переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС) – [электронный ресурс]. – URL: www.islam.com.ua/news/9244/
5. Почему действия России в Грузии были правильными // [электронный ресурс]. – URL: www.inosmi.ru/world/20080813/243190.html
6. Радиков И.В. Политика и национальная безопасность: монография. – СПб.: Астерион, 2004. – С. 348.
7. Смоляр П. Михаил Саакашвили: «Российская сфера влияния существенно уменьшилась» – [электронный ресурс]. – URL: www.inopressa.ru/article/08Jun2010/lemonde/saakashvili.html.
8. Согласно Доктрине Великого Шелкового пути от 17 сентября 1998 г. – [электронный ресурс]. – URL: www.ia-centr.ru/archive/public_details7845.html?id=85
9. «У нас общее прошлое, и я вижу будущее Кыргызстана в Евразийском союзе» – [электронный ресурс]. – URL: www.izvestia.ru/news/506878.

Общая политика безопасности требует оперативного и демократического принятия решений, что невозможно без согласия по принципиальным вопросам, к которым, в первую очередь, как раз и относятся вопросы определения основных угроз национальной и региональной безопасности, а также основных партнеров и союзников.

А.А. Марышев

Взгляды Запада на интеграционные и геополитические амбиции России и постсоветских стран

Western views on integration and geopolitical ambitions of Russia and the former Soviet countries

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды Запада на интеграционные и геополитические амбиции России и постсоветских стран. Автор подробно рассматривает отклики западных государств на активизацию интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, и делает вывод о том, что западные страны, объективно оценивая экономические и геополитические устремления постсоветских государств, надеются в будущем на взаимовыгодное партнерское сотрудничество с ними.

Summary: The article considers the Western views on integration and geopolitical ambitions of Russia and the former Soviet countries. The author examines in detail the reactions of Western countries to enhance the integration of the processes occurring in the former Soviet Union and concludes that Western countries objectively assessing the economic and geopolitical aspirations of the post-Soviet states, hope in the future to a mutually beneficial partnership with them.

Ключевые слова: интеграционные процессы; ЕвразЭС; Евразийский союз; геополитические амбиции России; позиция запада на постсоветскую интеграцию.

Keywords: integration processes; EurAsEC; Eurasian Union; geopolitical ambitions of Russia; West's position on post-Soviet integration.

Отклики западных государств на геополитическую активизацию России и других постсоветских государств имеют самый разный характер.

Первая группа откликов, к сожалению, носит в основном негативный и даже агрессивный характер, вызванный страхом военного и экономического усиления России и ее союзников. Так, французский журнал «Atlantico» с философским сарказмом отмечает, что «...восприятие России на Западе, по всей видимости, искажено исторической неоднозначностью этого оседлавшего Урал государства-континента, а также философско-литературными спорами славянофилов и западников в XIX веке».¹ Из этого подхода следует, что Россия обрече-

Марышев Александр Анатольевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
Сообщества
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly Secretariat Councillor
MaryshevAA@yandex.ru

¹ Atlantico [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/organisation-cooperation-shanghai-vers-axe-russie-urasie-contre-occident-jean-sylvestre-mongrenier-384738.html?page=0,0> (дата обращения: 02.08.2012).

на болтаться где-то между Востоком и Западом, не имея собственного геополитического самосознания. В нынешней ситуации китайская угроза на востоке, напирющий с юга ислам, а также сосредоточение основной массы населения в европейской части страны должны были бы подтолкнуть ее (Россию. – *Ред.*) к Западу, если тот сам продемонстрирует свою добрую волю. Тем не менее, отмечает журнал «Atlantico», подобный сценарий не соответствует планам российского руководства, которое прилагает все усилия для укрепления мощи российского государства, формирует Евразийский союз на оставшемся после распада СССР ближнем зарубежье и позиционирует Россию в частности и Евразию в целом как третью страну между Азией и Западом. Таким образом, упадок Запада признается свершившимся фактом, и основной взгляд российского руководства направлен на развивающиеся страны – на взаимодействие с азиатскими государствами с быстрорастущей экономикой и со странами БРИКС, развитие сотрудничества с Китаем, повышение эффективности работы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Разумеется, подводит итог французское издание, в мире развивающихся стран существуют свои источники соперничества и конкурирующие проекты, но, несмотря на объективные сложности, Россия не желает идти по пути сближения с Западом, делая ставку на упадок ЕС и НАТО и укрепление связей с Китаем и быстрорастущими азиатскими странами, в частности, предлагая этим странам вместе строить зарождающийся Евразийский экономический союз.

Негативный отклик на интеграционные процессы, проходящие на постсоветском пространстве, с французским журналом «Atlantico» разделяет также американский журнал «The National Interest». Так, данный печатный орган США без особой паники, но с большой степенью обеспокоенности сообщает, что «...некоторые иностранные обозреватели видят в идее создания Евразийского союза завуалированную попытку возродить

Советский Союз»², распад которого Президент России В.В. Путин, как хорошо известно, назвал величайшей геополитической катастрофой XX века. Однако, как уже не раз было отмечено В.В. Путиным и Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, в основе создания Евразийского союза лежат чисто экономические аспекты, поэтому разговоры о возрождении Советского Союза являются надуманными. Российское руководство давно уже отказалось от своей миссионерской идеологии и больше не проявляет никакого интереса к субсидированию соседей. Более того, В.В. Путин и другие российские руководители согласились с тем, что Россия не сможет удержать на своей орбите все 14 бывших советских республик. Евразийский союз, а также другие созданные в последнее время региональные объединения, такие как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), охватывают ключевую группу государств, имеющих тесные экономические связи с Россией, чье руководство добровольно поддерживает дальнейшую интеграцию.

Хотя тревога по поводу нового СССР (или «СССР lite») преувеличена, у Соединенных Штатов, отмечает издание «The National Interest», есть основания для беспокойства. Дело в том, что экономическая и политическая логика углубления интеграции на части постсоветского пространства довольно сильна, так как региональные объединения способствуют укреплению слабых экономик, особенно в Центральной Азии. Однако такая интеграция при российском спонсорстве несет с собой угрозу иного рода: усиление зависимости соседних государств от России, что подвергнет опасности не только их развитие, но и самостоятельность во внешней политике.

² The National Interest [Электронный ресурс] // «The National Interest». – 2010. – URL: <http://nationalinterest.org/commentary/what-eurasian-union-means-washington-6821> (дата обращения: 02.08.2012).

Соединенным Штатам, рекомендует журнал, сегодня не следует делать какие-то выводы и выносить свои суждения, пока намерения российского руководства относительно Евразийского союза не прояснятся – особенно что касается соотношения между экономическими и политическими целями и той степени свободы, которую Россия предоставит своим соседям в принятии решения о членстве. Хотя это очень отдаленная перспектива, следует отметить, что экономическая интеграция с Евразией несет потенциальные преимущества и выгоды для стран региона.

Далее журнал «The National Interest» высказывает мнение, совпадающее с мнением автора данной статьи о том, что самым значительным преимуществом создания Евразийского союза станет возникновение колоссального единого рынка и уменьшение преград для перемещения товаров и людей. Ведь рабочим мигрантам из Центральной Азии будет проще ездить в Россию на заработки и на законных основаниях отправлять домой заработанные средства. А поскольку в СССР поощрялась региональная специализация (скажем, в Центральной Азии было много предприятий легкой промышленности) и развивались цепочки поставок и снабжения, пересекавшие республиканские, а теперь межгосударственные границы, интеграция также поможет снизить производственные затраты за счет того, что каждый член интеграционного пространства сосредоточится на тех областях, в которых у него есть сравнительные преимущества. Необходимо также отметить, что экономическая интеграция в постсоветском мире чревата потенциальными опасностями. Переориентировав экономики стран-членов на постсоветское пространство, Евразийский союз создаст новые барьеры между этими странами и внешним миром. На самом деле, одна из главных целей России – ограничить область влияния иностранных держав (скажем, Китая) в Центральной Азии и ЕС на Украине. У Китая уже сейчас большой объем внешней торгов-

ли с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, чем у России, а это ведет к постепенному уменьшению экономического и политического влияния России.

США, на мой взгляд, некорректно безоговорочно осуждать предложение о создании Евразийского союза. Было бы лицемерием выступать против региональной интеграции в Евразии, одновременно поддерживая ее в других регионах мира. Ведь Соединенным Штатам, как мне представляется, логично напрямую быть заинтересованным в том, чтобы республики Центральной Азии развивались, превращаясь в хорошо функционирующие и преуспевающие государства. Так как после ухода США из Афганистана американскому руководству будет намного труднее содействовать развитию данного региона, где в серьезную проблему превращается слабое государственное управление, коррупция, наркотрафик и исламизм. Более надежное присутствие России в этом регионе, создающее основу региональной торговли и развития, намного предпочтительнее ослабления и распада государства или его сползания в подпитываемую наркоторговлей анархию.

С другой стороны – опыт последних лет показывает, что Россия стремится получать политические выгоды в обмен на предоставление экономических льгот и привилегий. Вполне возможно, что она потребует положить конец присутствию американцев в транзитном центре Манас в Киргизии. Хотя российское руководство и согласилось на сохранение этого центра, пока продолжаются боевые действия в Афганистане, оно по-прежнему против долговременного американского присутствия. Россия, как отмечает вышеуказанный журнал, может воспользоваться членством в Евразийском союзе как рычагом давления, чтобы убедить Бишкек расторгнуть договор с американцами по этой базе, а Соединенные Штаты, в свою очередь, попытаются оказывать сопротивление таким действиям.

Более резко о перспективах возрождения России и связанных с этим ее взаимоотно-

шений с Соединенными Штатами отзывается американский журнал «Stratfor». В обзоре из материалов отмечается, что «...окончательный план России – в том, чтобы восстановить контроль над большей частью своих бывших территорий».³ Однако такое развитие событий, отмечает автор, неизбежно приведет к конфронтации России и США, сведя на нет так называемую перезагрузку, так как российское влияние в Евразии представляет собой прямую угрозу возможностям американских властей в плане сохранения своего глобального влияния.

Российские власти, продолжает журнал «Stratfor», нацелились на создание своего рода российской империи с целью обеспечения будущего страны. И это является вопросом их национальной безопасности, простирающимся из глубины веков, в которой были точно такие же исторические прецеденты. А сейчас Соединенные Штаты посягнули на территорию, которую Россия считала абсолютно необходимой для собственного выживания: американские власти помогли ввести большинство стран Центральной Европы и бывших советских прибалтийских республик в состав НАТО и в Европейский союз; поддерживали «цветные революции» на Украине, в Грузии и Киргизии; основали военные базы в Средней Азии; приступили к реализации планов размещения элементов баллистической противоракетной обороны (ПРО) в Центральной Европе.

В то же время в статье отмечается, что грядущий Евразийский союз – это не возрождение Советского Союза, и российское руководство понимает неизбежные уязвимости, с которыми Россия столкнется, возложив на себя экономическое и стратегическое бремя заботы о столь большом количестве народа на пространстве площадью порядка 9 миллионов квадратных миль. Попытка напрямую контролировать слишком большие территории в свое время для Советского

Союза была одной из самых серьезных проблем. Тем не менее В.В. Путин создает союз, в котором Россия будет влиять на вопросы внешней политики и безопасности, но не будет отвечать за большую часть внутренних дел каждой страны. У России, подчеркивается в статье, просто нет средств поддерживать столь интенсивную стратегию. Российское руководство не имеет реальной возможности разбираться с театром политических действий или поддержанием экономики для контролирования постсоветских государств.

Далее автор констатирует, что российские власти намереваются сделать так, чтобы Евразийский союз оказался полностью сформирован к 2015 году, и тогда, в чем Россия уверена, США вновь обратят свое активное внимание на Евразию. К этому времени американские власти, завершая процесс выполнения своих обязательств в Ираке, будут намерены прекратить боевые операции и значительно уменьшить численность своих войск в Афганистане, поэтому у Соединенных Штатов будет в наличии и военный, и дипломатический ресурс, который позволит им уделить этому региону больше внимания. При этом к тому же времени должны быть подготовлены к размещению американские объекты баллистической системы ПРО в Центральной Европе. Для России это означает появление проамериканского фронта в Центральной Европе прямо на границах бывшего Советского (и будущего Евразийского союза). В результате создание новой версии российской империи, которое будет совпадать по времени с консолидацией американского влияния на периферии этой империи, весьма вероятно, вызовет новую враждебность в отношениях между Россией и США.

А это, в свою очередь, может создать условия и для новой версии холодной войны, хотя она и не будет столь долгосрочной, как предыдущая. Другая причина, которая движет российскими властями в вопросе восстановления своего рода российской империи, заключается в том, что Россию атакует очередной кризис, который почти наверняка по-

³ Stratfor [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.stratfor.com/weekly/20111031-russia-rebuilding-empire-while-it-can> (дата обращения: 02.08.2012).

мешает ей вновь воскреснуть. Демографические показатели страны – одни из самых худших в мире, и они постоянно ухудшаются со времен Первой мировой войны. Уровень рождаемости сегодня значительно ниже уровня смертности, и в стране уже больше пожилых граждан, чем молодежи. Россия может быть великой державой без крепкой и основательной экономики, но ни одна страна не может быть глобальной силой без людей. Однако, даже принимая во внимание демографическую ситуацию, Россия сможет поддерживать свой нынешний рост в плане силы и влияния еще как минимум в течение одного поколения. Это означает, что следующие несколько лет являются, вероятно, последним великим моментом для России – моментом, который будет ознаменован возвращением страны на мировую арену в качестве великой державы и, возможно, новой конфронтацией с Соединенными Штатами.

Некоторые политики Запада в вопросах опасения укрепления экономической и военной мощи России в связи с ее новыми геополитическими устремлениями зашли, кажется, очень далеко, видя в перспективе возможного тесного взаимодействия Евразийского и Европейского союзов чуть ли не угрозу возрождению тесного союза самых больших и исторически агрессивных держав Европы – России и Германии.

Так, в статье американского журнала «The Trumpet» с большой тревогой отмечается, что «...страх перед возрождением России и готовностью Германии взаимодействовать с Москвой заставляет некоторые страны Восточной Европы работать над созданием военного альянса».⁴ В мае в американском журнале «Stratfor» опубликован материал о новой европейской военной силе, носящей название «Вышеградская группа», куда входят Польша, Словакия, Чехия и Венгрия. Правда, пока озабоченность по поводу крепнущей оси Россия–Германия высказывают

лишь страны Центральной и Восточной Европы, которые помнят, как эти державы господствовали над ними в недавнем прошлом. Но по мере продолжения этой тенденции все новые страны начнут замечать опасность потепления этих отношений.

Как видно из приведенного анализа, французские и американские аналитики критично отзываются о перспективах евразийской интеграции, однако более сдержанные комментарии высказывают немецкие издания. Так, журнал Германии «Deutsche Welle» со свойственной ему прагматичностью отмечает, что Путин активно продвигает идею Евразийского союза. Пока вступить в него, помимо России, согласились только Белоруссия и Казахстан. Но то, что отношения на постсоветском пространстве вновь стали приоритетными для российской внешней политики, отчетливо проявилось сразу же после инаугурации Путина. Он отказался ехать на саммит «Большой восьмерки», официально сославшись на занятость в связи с формированием нового правительства, однако нашел время встретиться с президентами Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Белоруссии и Украины на неформальном саммите СНГ в Москве.

«Путин хочет вновь крепче привязать к Москве политически и экономически бывшие советские республики. Ослабление позиций США и Евросоюза из-за экономического и финансового кризиса играет ему на руку», – пишет автор.⁵ Поскольку американцы устали от глобальной борьбы с международным терроризмом, а европейская идея утратила привлекательность в результате кризиса в еврозоне, момент для усиления интеграции вокруг России сейчас благоприятный.

По этим же причинам возрастает и роль Китая во внешней политике российского руководства. Во-первых, в России считают, что потенциал для расширения российско-китайских экономических и торговых свя-

⁴ The Trumpet [Электронный ресурс]. – «The Trumpet». – 2012. – URL: <http://www.thetrumpet.com/?q=8825.7587.0.0> (дата обращения: 02.08.2012).

⁵ Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.dw.de/dw/article/0,,15985973,00.html> (дата обращения: 02.08.2012).

зей еще не исчерпан. Во-вторых, Китай играет все более важную политическую роль для России, причем во многих отношениях. Это и совместные дипломатические договоренности на глобальном уровне, как в случае с Сирией, и уже упомянутый проект интеграции в рамках Евразийского союза. В последние годы Китай активно продвигает свои интересы, прежде всего экономические, в Центральной Азии и тесно взаимодействует в области политики безопасности с Россией и другими бывшими советскими республиками в рамках ШОС.

Некоторые зарубежные издания видят в активной деятельности России по созданию Евразийского союза перехват геополитической инициативы учредителей этого интеграционного объединения у Европейского союза.

Так, в одном из материалов литовского журнала «Geopolitika» с обеспокоенностью высказывается, что евробюрократы все очевиднее не успевают за геополитической динамикой современного мира. «Пока США и Китай расширяют сферы своего влияния в Тихоокеанском регионе, а Россия работает над созданием своего евразийского блока, Евросоюз фактически выпал из больших геополитических игр, самоограничив расширение внешних границ своего влияния и замкнувшись на вопросах внутреннего перераспределения политических и экономических полномочий».⁶

Игнорируя евроинтеграционные устремления и внешнеполитические амбиции Турции и Украины, Евросоюз проявляет геополитическую близорукость, ограничивая свои возможности проводить более эффективную политику на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. А это происходит в то время, как Владимир Путин выступает с инициативами создания Евразийского союза из постсоветских стран, что может привести к долгосрочным геополитическим последствиям. Речь идет не только об экономиче-

ских вопросах, но и политическом стратегическом сотрудничестве, в том числе и военном. Таким образом, Россия, чувствуя опасность, исходящую для нее из НАТО, пытается консолидировать вокруг себя постсоветские страны.

Далее литовский автор статьи отмечает, что на деле такой союз России строить невыгодно. История учит, что политические и экономические подъемы в России наступали именно тогда, когда она тесно сотрудничала с Европой. Поэтому России, прежде всего, нужно полностью воспользоваться возможностями общения с Европой и только после этого создавать что-то новое.

Для России лучше не пытаться строить альтернативные союзы, рассуждает автор, а стремиться к тому, чтобы ее благополучие прирастало от сотрудничества с Европой. Европейцы – это естественные партнеры русских. Отрицать это и говорить, что России было бы выгоднее выбрать азиатский путь – вряд ли кто-нибудь серьезно воспримет такие взгляды. Впрочем, в России приходится слышать о так называемом «третьем пути» державы, которая стоит на двух континентах.

Как уже было отмечено выше, первая группа откликов стран Запада носит в основном негативный и даже агрессивный характер. Однако не все западные страны придерживаются такого мнения. В западных отзывах есть и много позитивных высказываний на политику России и постсоветских государств по их возрождению.

Так, в статье «Литовского курьера» отмечается, что «...идея создания Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии, Украины и Казахстана, озвученная Владимиром Путиным еще в 2003 году, начинает приобретать реальные очертания. Самые непримиримые критики вынуждены признать, что проект ЕЭП даже в сегодняшнем формате весьма жизнеспособен и перспективен».⁷ И это неудивительно, ведь

⁶ Geopolitika [Электронный ресурс]. – 2005–2012. – URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=5174> (дата обращения: 02.08.2012).

⁷ Литовский курьер [Электронный ресурс]. – 1996–2011. – URL: <http://www.kurier.lt/?p=3837> (дата обращения: 02.08.2012).

континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису – формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру.

Ожидания России, Белоруссии и Казахстана от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран.

В связи с этим стремление России, Белоруссии и Казахстана сблизиться с Европейским союзом с помощью более тесной интеграции стран бывшего СССР в рамках ЕЭП нормально и логично. Несмотря на все декларации, отмечает журнал «Литовский курьер», в мире признается сила, а не слово. И когда на игровом поле появляется сила в лице Единого экономического пространства, объединяющего около 160 миллионов человек, то это важный сигнал для Европейского союза. Тем более что в перспективе в это новое экономическое образование войдут и другие государства из числа республик бывшего СССР.

ЕС, продолжает далее свою статью литовское издание, получает возможность работать со стабильным, прогнозируемым и регулируемым партнером. Это лучше в первую очередь для самого Европейского союза, который, поглотив государства Восточной Европы, столкнулся с такими трудностями, что дальше расширяться просто опасно. В этих сложившихся условиях приходится искать новые рынки, новых союзников или партнеров. Поэтому сегодня, несомненно, Европейскому союзу выгодно работать с Единым экономическим пространством, предлагающим не раз взаимовыгодное сотрудни-

чество, тем более, что уже сейчас в рамках ЕЭП существует первый реально действующий наднациональный орган на постсоветском пространстве – Евразийская экономическая комиссия. Другой вопрос – в традиционном опасении любых шагов России. ЕС, как и весь западный мир, особенно посткоммунистические страны, смотрят на Россию с опаской. Было время, когда всем казалось: чем Россия слабее – тем лучше. Но жизнь доказала ошибочность такого неформатного взгляда. И сегодня это подтверждается тем, что такие лидеры Евросоюза, как Германия и Франция, уже охотнее имеют дело с Россией, нежели с США, Бразилией и Китаем. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тот, кто руководствуется умом, а не прошлыми обидами, уже видит выгоду от сближения будущего Евразийского союза с союзом Европейским.

Председатель партии «Социалистический народный фронт» Литвы, политолог Альгирдас Палецкис высказывает также аналогичную позицию. Когда соседи начинают говорить о более тесной интеграции, это закономерный процесс. Он происходил во все времена и везде – в Западной Европе, Северной Америке, Восточной Европе, Азии. Такие процессы надо приветствовать.

Конечно, говорит Альгирдас Палецкис, сразу возникает вопрос о литовской перспективе. Каково место Литвы в этом процессе? Каковы ее интересы?

На его взгляд, интерес заключается в улучшении связей Литвы с Евразией и ее огромным рынком. Литва получает выход к огромным ресурсам при хороших ценах на них. Проблема в том, что страна уже состоит в одном союзе – Европейском. И в Литве есть закон, который даже запрещает ей участвовать во всевозможных восточных образованиях. Закон, конечно, идеологический. Тем не менее руки у Литвы связаны. Но для России, Белоруссии и Казахстана Единое экономическое пространство – это единственный путь к интеграции. Это модель, которая уже существует и на других континентах.

Далее автор статьи высказывает ряд соображений о Евразийском союзе как проекте Владимира Путина. Идея большой интеграции не нова. Любое большое государство становится центром притяжения в той или иной мере. На всем протяжении своей истории Россия была именно таким центром. Это естественно и несколько не удивляет. Другое дело, что Путин обнародовал эту идею в канун выборов, т.е. вместе с внешним рынком она рассчитана и на внутренний рынок, потому что для избирателей это очень привлекательная идея, хотя бы на бытовом уровне, ведь у многих за границей близкие или семьи.

Но стержень идеи, на взгляд автора литовской статьи, состоит в том, что она отвечает политической и экономической логике. Идет повсеместная глобализация, т.е. создание Евразийского союза этой тенденции не противоречит и у него есть потенциал. Энергетические и другие ресурсы, отсутствие языкового барьера, многовековой опыт сотрудничества – все это привлекательно и вполне жизнестойко.

Если такой формат будет создаваться умно, с учетом ошибок Евросоюза, то в итоге он будет создан. Кстати, даже из первых заявлений лидеров России, Белоруссии и Казахстана следует, что ошибки, допущенные ЕС, его некоторые поспешные шаги будут учитываться, чтобы не повторять их.

Еще более определенно о взаимоотношениях России и Европейского союза высказывается Витянис Повилас Андриякайтис, заместитель председателя парламентского комитета по делам Европы, политик. Он отмечает, что обязательная необходимость стены между Европейским союзом и Россией – это отживший стереотип. Можно лишь сожалеть, отмечает Витянис, что в Европейском союзе еще остаются островки несовременного мышления. К счастью, они уже не способны тормозить прогрессивные процессы, которые проходят сегодня между Евросоюзом и Россией. Например, можно лишь приветствовать решение польских политиков соз-

дать возможность облегченного пересечения границы в рамках местного пограничного движения для всех жителей Калининградской области. Это очень современный и прагматичный взгляд на проблему.

Тему интеграционного взаимодействия России с постсоветскими странами продолжает американский журнал «World Politics Review», по мнению которого «...реакция западной прессы на прозвучавшее в начале октября предложение Владимира Путина о создании Евразийского союза оказалась более или менее предсказуемой для тех, кто давно уже наблюдает за Россией».⁸ Появилась масса давно уже всем знакомых обвинений в российском неоимпериализме, а также дикие заявления о «новом Советском Союзе». Все это вполне удобно вписалось в общие представления о России как о нависшей над миром угрозе, которую необходимо сдерживать. Однако эти страхи, по меньшей мере, преждевременны. Как отметил автор статьи Ричард Вайц, идея о некоей наднациональной организации для постсоветских государств является отличительной чертой российской внешней политики практически с «ельцинских времен». Но она никогда не была близка к реализации из-за политической напряженности, существующей в отношениях между этими государствами, а также из-за весьма слабых успехов в создании многосторонних институтов на постсоветском пространстве, поэтому не случайно предложение создать Евразийский экономический союз больше напоминает предвыборную риторику.

Но пока никто не задал самый очевидный вопрос, рассуждает автор, станет ли успешное создание Евразийского союза положительным событием для этого региона? Ответ, на его взгляд, вполне возможно, будет утвердительным, по крайней мере, в двух областях. Первая – это продолжающееся эконо-

⁸ World Politics Review [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/10352/putins-eurasian-union-deserves-a-second-look> (дата обращения: 02.08.2012).

мическое развитие бывшего Советского Союза в целом. Вторая – методы налаживания и поддержания отношений России со своими бывшими советскими государствами.

Таким образом, укрепление экономической интеграции – это вполне разумная и целесообразная идея для всего региона, хотя аналитики и расходятся в своих оценках выгод и преимуществ, которые даст такая интеграция. При этом никто не оспаривает тот факт, что даже такая скромная перемена, как включение Украины и Киргизии в действующий в составе Белоруссии, Казахстана и России Таможенный союз, существенно увеличит ВВП каждого из этих государств. Тем более что на состоявшейся недавно встрече Президента России В.В. Путина и Президента Киргизии А.Ш. Атамбаева было подчеркнуто, что Кыргызстан войдет в состав формируемого Евразийского экономического союза в качестве полноправного члена этой организации. Более того, поскольку бывшие советские республики все активнее интегрируются в глобальную экономику как через ВТО, так и через укрепление сотрудничества с Евросоюзом, возникают большие преимущества в преодолении опасных перекатов и порогов глобализации в составе блока. При этом таким странам, как Таджикистан и Узбекистан, будет гораздо легче модернизироваться и уходить от своего статуса сырьевого экспортера, если они войдут в глобальную экономику как часть единого постсоветского экономического союза.

Следует также отметить, что Евразийский союз привлекателен и в политическом плане. Россия успешно навязывает собственную волю соседям, избирательно строя свои двусторонние отношения с другими постсоветскими государствами. Она взаимодействует с ними в таких областях, как военное сотрудничество, либерализация торговли и, прежде всего, в ценообразовании на энергоресурсы, работая один на один. При этом из-за отсутствия формальных правил игры Россия может использовать свои неоспоримые преимущества буквально по всем показателям госу-

дарственной мощи и силы. Это не остается незамеченным для ее союзников. В частности, Казахстан проявляет безграничный энтузиазм и готовность к членству буквально в любом постсоветском клубе, руководствуясь отчасти стремлением строить отношения с Россией в таких форматах, где есть четкие институциональные правила и ограничения для российской власти.

Конечно, среди аналитиков и западных экспертов, помимо мнения об укреплении политического влияния России на постсоветское пространство, бытует и мнение о том, что создание Евразийского союза представляет собой стремление российского руководства снова поработить свои бывшие владения. Хотя, безусловно, российские власти очень хотели бы, чтобы такое произошло, но, вероятнее всего, произойдет прямо противоположное. Минимальный набор требований бывших советских государств при вступлении в союз будет включать официальное равенство и строгое соблюдение узаконенных правил. В результате на практике России будет крайне сложно оказывать политическое влияние на действия и процедуры такого объединения.

Еще более близок к истине американский журнал «The Trumpet», который отмечает, что «...спустя два десятилетия после распада Советского Союза, Россия начинает влиять на европейские дела гораздо активнее, чем в любой другой период, начиная с царской эпохи столетней давности».⁹ Поэтому ответ Европы на усиление России является одним из самых отрезвляющих событий, происходящих на мировой арене.

Финансовое положение Европы, отмечает журнал «The Trumpet», отчаянное, и Россия видит в этом кризисе удобную возможность для себя. Поэтому российские власти используют все имеющиеся у них средства для самоутверждения России и для восстановления ее прежних геополитических позиций. Неслучайно поэтому Владимир Путин

⁹ The Trumpet [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.thetrumpet.com/?q=8825.7587.0.0> (дата обращения: 02.08.2012).

одной из своих целей выдвинул идею создания Евразийского союза. На сегодня Россия заинтересована в участии Белоруссии, Киргизии, Таджикистана и Казахстана, однако со временем она захочет включить в состав этого образования многие другие страны, находящиеся на ее периферии, в том числе восточно-европейские.

Как отмечает американское издание, российские власти для того, чтобы заявить свои права на восточно-европейскую часть этой территории, разработали четырехвекторную стратегию.

Россия, во-первых, пытается представить себя в качестве острова экономической и политической стабильности посреди сотрясаемого кризисами мира. Во-вторых, она приглашает к себе европейские компании, желающие закрепиться и развиваться на российском рынке. В-третьих, Россия надеется предложить финансовую поддержку для вывода Европы из кризиса. Официально размер ее валютных резервов составляет 580 миллиардов долларов, но источники американского издания сообщают, что у российских властей в других фондах припрятано еще 600 миллиардов. Такие колоссальные запасы валюты дают России возможность предлагать помощь Европе, не удущая при этом собственную экономику. И наконец, в-четвертых, что самое важное, Россия скупает активы по всей Европе и особенно в центрально-европейских странах, таких как Польша, Италия, Чехия и даже обнищавшая Греция, чтобы получить рычаги влияния.

Американский журнал «The Trumpet» объясняет это явление следующим образом. Россия стремится покупать европейские активы, пока они дешевы. Россия уже начала скупать по всей Европе фирмы, которые пострадали от кризиса. Основное внимание российские власти сосредоточили на банках и энергетических компаниях; за ними следуют стратегические активы, такие как порты и аэропорты. Российское руководство не ищет собственности, способную дать России максимальную финансовую выгоду; оно рассматривает те компании, которые могут дать

России важные рычаги влияния в Европе, особенно в Центральной Европе. В Германии, которая является самым крупным в Европе потребителем энергии, Россия основной упор делает на создание совместных предприятий в энергетической сфере.

Такой четырехвекторный подход, как отмечает журнал, позволит России обрести влияние в Европе в условиях финансового кризиса, не подвергаясь при этом серьезным обвинениям в прямом вмешательстве. Таким образом, можно констатировать, что когда кризис в Европе схлынет, станет намного понятнее, что именно удалось сделать русским, пока европейцы были отвлечены и не замечали их действий.

Американская газета «Iowa State Daily» также положительно, без раздражения оценивает перспективы формирования Евразийского союза. Путин заявляет, отмечает газета, что его Евразийский союз станет «...экономически разумным и сбалансированным партнерством, которое поможет найти баланс сил между США, Европейским Союзом и Азией».¹⁰ Это не похоже на вероломство, и, как говорит Путин, Евразийский союз может стать «...одним из полюсов современного мира, являясь эффективным звеном между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».¹¹ Однако определенные детали этого предложения вызывают обеспокоенность.

В заключение приведу интересные и, как мне кажется, в меру объективные высказывания известных британских ученых Марии Ракель Фрерьер и Роджера Е. Канет о состоянии и перспективных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Вот что они пишут: «В целом, хотелось бы отметить, что Россия была и остается основным игроком в Центральной Азии и на Кавказе. Россия, несмотря на присутствие других сильных игроков на международной аре-

¹⁰ Iowa State Daily [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.iowastatedaily.com/opinion/article_c825a6b0-f065-11e0-aa95-001cc4c03286.html (дата обращения: 02.08.2012).

¹¹ Там же.

не, пытается осуществить свои инициативы в пределах ограниченных ресурсов и возможностей. К сожалению, евразийский регион не является политически однородным. Это явно подтверждается деятельностью СНГ, которое так и не смогло стать аналогом ЕС. Кроме того, на постсоветском пространстве присутствуют не только интеграционные, но и дезинтеграционные процессы. И если интеграционные процессы направлены на сотрудничество с Россией (ОДКБ, ЕврАзЭС), то противоположные процессы строятся по принципу “против кого дружить будем” (ГУАМ). Также сложные отношения у России складываются с НАТО и ОБСЕ. Первая организация стремится с помощью продвижения принципов демократии активно взаимодействовать со странами бывшего СНГ, в то время как Россия препятствует этому желанию, реализуя принцип “контролируемой нестабильности”. Вторая организация, несмотря на то, что она была создана по инициативе СССР, в настоящее время не способна проводить интересы России и, более того, существование данной организации в первоначальном виде Россией видится неперспективной». ¹²

Таким образом, как видно из вышеприведенного анализа, мнения западных стран различаются, что позволяет сделать вывод о том, что в целом Запад без прикрас оценивает экономические и геополитические устремления России и постсоветских государств, и это дает основания надеяться на наше взаимовыгодное партнерское сотрудничество с ним.

Использованная литература:

1. Американский журнал «Iowa State Daily». URL: <http://www.iowastatedaily.com/>
2. Американский журнал «Stratfor». URL: <http://www.stratfor.com/>
3. Американский журнал «The National Interest». URL: <http://www.nationalinterest.org/>
4. Американский журнал «The Trumpet». URL: <http://www.thetrumpet.com/>
5. Американский журнал «World Politics Review». URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/>
6. Литовский журнал «Geopolitika». URL: <http://www.geopolitika.lt/>
7. Немецкий журнал «Deutsche Welle». URL: <http://www.dw.de/>
8. Французский журнал «Atlantico». URL: <http://www.atlantico.fr/>
9. Key players and regional dynamics in Eurasia: The Return of the ‘Great Game’ / Edited by Maria Raquel Freire and Roger E. Kanet. Great Britain.

Американский журнал «The Trumpet» отмечает, что «... спустя два десятилетия после распада Советского Союза, Россия начинает влиять на европейские дела гораздо активнее, чем в любой другой период, начиная с царской эпохи столетней давности».

¹² Key players and regional dynamics in Eurasia: the return of the «great game» / edited by Maria Raquel Freire and Roger E. Kanet. – Great Britain, 2010. P. 105–107.

Е.Л. Ахмедова

Влияние интеграционного процесса на молодежную политику стран Таможенного союза и Единого экономического пространства

The Influence of the integration process on the youth policy of the countries of the Customs Union and the Common Economic Space

Аннотация: Начало второго десятилетия XXI века ознаменовалось глобальными изменениями геополитического пространства и набирающим силу мировым экономическим кризисом, которые существенным образом модифицируют все общественно-политические процессы. Автор утверждает, что эти процессы создают для молодого поколения стран Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП) и создающегося Евразийского экономического союза (ЕЭС) как социально-общественные угрозы, так и новые возможности, являющиеся следствием активных интеграционных процессов.

Summary: Beginning of the second decade of the XXI century was the global change in the geopolitical space and a strengthening world economic crisis, which significantly modifying all the social and political processes. The author argues that these processes create for the young generation of the Customs Union (CU), the Common Economic Space (CES), and create a Eurasian Economic Union (EEC) as a social and public threats and opportunities arising from the active integration.

Ключевые слова: сотрудничество молодежи; единое образовательное, социальное и культурное пространство; интеграционные процессы.

Keywords: Cooperation youth common educational; social and cultural areas; the integration processes.

Эффективная молодежная политика Таможенного союза и Единого экономического пространства – важная теоретическая и практико-политическая задача. Ее научный анализ связан с исследованием таких концептуальных проблем, как соотношение процессов формирования общих международных коммуникационных площадок и регионального разобщения, унификации образовательного процесса и тенденции к его национальным особенностям, всех связанных с этим условий, форм и направлений, обеспечивающих взаимовыгодное всестороннее сотрудничество молодежи стран-участниц ТС и ее помощь в интеграционных процессах.

Сущность молодежной политики в странах ТС и ЕЭП в значительной степени определяется политическими причинами и

Ахмедова Екатерина Леонидовна
Москва,
Российская Федерация
Аспирант Кафедры политологии
Российского государственного
социального университета
ahmedova-e@yandex.ru

Akhmedova Ekaterina
Leonidovna
Moscow,
the Russian Federation
Graduate student of chair of political
science of Russian state social
university
ahmedova-e@yandex.ru

политической волей исключительно руководителей государств. Однако на фоне все возрастающих в последнее время демократических запросов общества возникает необходимость усиления роли парламентов стран Таможенного союза. Поэтому важной задачей является эффективное вовлечение молодежи в международную политику и подготовка ее к участию в международной законодательной деятельности. Это взаимодействие становится неперенным условием дальнейшего качественного развития интеграционного проекта, поскольку молодежная политика – это важнейший инструмент будущего влияния государства на все факторы жизнедеятельности союза, в первую очередь на его социально-общественные аспекты. С каждым годом активность молодого поколения будет играть все более значительную роль в текущих интеграционных процессах.

Вместе с единым политическим, экономическим, военным и таможенным полем поэтапное формирование единого образовательного, социального и культурного пространства России, Белоруссии и Казахстана определяет необходимость компаративного анализа молодежной политики во взаимосвязи интеграционных процессов единого межгосударственного и межрегионального пространства.

При анализе влияния интеграции на молодежную политику стран ТС и ЕЭП нужно учесть, что формирование Таможенного союза начиналось не вполне с нулевого цикла, а происходило на площадке созданного ранее Содружества Независимых Государств (СНГ). Поэтому многие направления молодежной политики стран ТС и ЕЭП берут свое начало из проектов, начатых молодежью Содружества государств. Так, важнейшими векторами развития работы с молодежью в новом интеграционном объединении стали:

- создание общих коммуникационных площадок;
- информационное обеспечение;
- образование;
- трудовая деятельность.

Создание коммуникационных международных площадок

Интенсивность политической и экономической интеграции ведет к оживлению объединительных процессов и в общественной деятельности. Так, готовность наиболее активных молодых представителей стран ТС участвовать в развитии международных отношений выражается в формировании молодежных инициатив по созданию самых разных новых общественных площадок для адаптации и реализации решений, принятых на межгосударственном уровне. Появилась необходимость объединения существующих региональных молодежных организаций в наднациональные общественные структуры. Например, уже несколько лет существует Союз молодежи стран СНГ, реализующий целый ряд международных проектов, среди которых особо стоит отметить созданный в мае 2012 года Верховный Совет, в который вошли молодые представители 35 национальностей стран Содружества.

Немногом ранее, в апреле 2012 года, по инициативе того же Союза была создана еще одна перспективная коммуникационная площадка – Евразийский молодежный парламент, представляющий из себя совещательный и консультативный орган, в который страны СНГ делегируют свою молодежь. Парламент обещает стать эффективной системой представительства интересов молодежи на всей постсоветской территории, поскольку на данной международной площадке могут быть отработаны механизмы участия молодых парламентариев в подготовке и экспертизе законопроектов по вопросам молодежной политики и мониторинга их реализации. Появляется возможность с максимальной точностью анализировать проблемы, существующие в молодежной среде всех государств СНГ, ТС и ЕЭП для последующего выбора направлений работы с молодым поколением и подготовки рекомендаций органам власти.¹ Важным аспектом такой работы является также регулярное про-

¹ analitics.ammi, 29.05.2012.

ведение общественных слушаний по важным для молодежи вопросам.

Членом Евразийского молодежного парламента, деятельность которого осуществляется на общественных началах, может быть любой гражданин страны, входящей в Содружество Независимых Государств, в возрасте от 18 до 30 лет. Здесь парламентарии не только приобретут опыт законотворческой работы, но и будут способствовать формированию активной гражданской позиции, а также правовой и политической культуры у сверстников своих стран. Будучи максимально вовлеченными в процесс интеграции на территории постсоветского пространства, молодые представители стран СНГ получают все возможности для помощи своим государствам в продолжении формирования международного единства в форме Таможенного союза и Единого экономического пространства.

На сегодняшний день открыты подразделения Евразийского молодежного парламента в России, Белоруссии, Казахстане, Армении и Киргизии, формируются их программы, ведется отбор кандидатов.² Применяемый законодателями институт переговоров и консультаций на международном уровне научит подростокое поколение искать необходимые решения и компромиссы при разных политических позициях и интересах, улаживать межрегиональные конфликтные ситуации. Международное сотрудничество в рамках данного проекта позволит расширить и увеличить возможности личностного и профессионального роста молодых представителей наших стран, научит их совместной и согласованной работе.

К созданию межрегиональных общественных коммуникационных площадок нужно отнести и ряд таких проектов, как регулярно проводимые в странах ТС молодежные конференции, форумы, «круглые столы», выездные лагеря. Все это увеличивает масштаб взаимодействия и позволяет вовлекать в процесс объединения все большее число молодежи.

² belta.by, 24.04.2012.

Создание информационного поля

Страны Таможенного союза и Единого экономического пространства – Россию, Белоруссию и Казахстан – связывает длительная история функционирования и развития в форме единого государства, а их народы имеют много общего в культуре, традициях, морали и нравственном воспитании. Логично, что молодежь наших стран стремится преодолеть многолетний информационный вакуум, наличествующий еще с момента распада общего социалистического союза. Наряду с оживлением миграционных процессов между регионами и живым обменом информацией среди молодежи, необходимо множество самых разнообразных источников как официальной, так и неформальной информации об интеграционных процессах, играющих все большую роль в жизни следующих поколений. Первые шаги по созданию общего информационного поля сделал Евразийский молодежный парламент. Вместе с ежегодными публикациями информации о своей деятельности³ организация налаживает выпуск газет и журналов во всех странах СНГ на двух языках – русском и региональном. Эти издания общественно-политической тематики как на бумажных, так и на электронных носителях, своевременно и в полной мере информируя молодых людей о текущем интеграционном процессе, быстро реагируя на любые в нем изменения, станут межрегиональной информационной площадкой для диалога и дискуссий, помогающей осознать перспективы интеграционного процесса и разобраться в его сложностях. Стоит учесть, что, по данным социологических опросов, интерес к интеграционным процессам среди жителей стран всего постсоветского пространства неуклонно увеличивается, соответственно возрастает и роль СМИ в создании общего культурно-информационного пространства будущего Евразийского союза. Необходим информационный прорыв, качественное усиление информационной поддержки интеграционных процессов. Мы уже живем в общем

³ evrazesnews.ru, 23-04-2012.

экономическом пространстве без таможенных границ и барьеров, т.е. существует коллективное таможенное государство, имеющее общие проблемы и тенденции к дальнейшему развитию, которые должны освещаться и доноситься до населения. Нужны разъяснения по уже предпринятым и планируемым в дальнейшем шагам. Все это требует модернизации и создания новых межрегиональных СМИ, в том числе качественных интернет-изданий.

Образовательное пространство

Проанализируем изменения в молодежной политике стран Таможенного союза и Единого экономического пространства в части образовательного процесса и возможностей последующей самореализации, т.е. трудоустройства и карьеры, что является на современном этапе стержневыми проблемами для молодого поколения всего интеграционного объединения.

Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана включает в себя также общее высшее и средне-специальное образовательное пространство, которое уже сегодня требует унификации и повышения роли науки в интеграционных процессах.⁴

Молодые граждане стран-участниц ТС и ЕЭП теперь могут поступать на общих основаниях в любые российские, белорусские и казахстанские высшие и среднеспециальные образовательные учреждения и учиться там как на платной, так и на бюджетной основе, получать стипендии и места в общежитиях. В скором будущем такую возможность предоставят им и учебные заведения Кыргызстана и Таджикистана.

Визы и специального приглашения для поступления не требуется. Дополнительных экзаменов иностранным абитуриентам, кроме вступительных, где есть обязательный тест по русскому языку в форме ЕГЭ, сдавать не нужно.⁵ Но поскольку законодательство в части общего образовательного пространства еще не приведено к единообразию, то существует некоторая специфика при по-

ступлении в высшие учебные заведения разных стран. Так, в российских вузах пока не засчитываются медали и результаты тестов и экзаменов белорусских и казахских образовательных учреждений. Нужно сдавать ЕГЭ. Не учитываются сегодня в российских вузах и результаты белорусских и казахских олимпиад, исключение сделано лишь по результатам участия в международных олимпиадах.

Есть и другие особенности. К примеру, если российский или казахский студент обучается в белорусском вузе на бюджетной основе, то по окончании обучения он подлежит обязательному распределению. В российских и казахских вузах иностранные студенты получают свободный диплом.

Стоит отметить, что дипломы стран-участников Единого образовательного пространства не нуждаются в подтверждении на территории ТС и ЕЭП, в то время как дипломы всех остальных государств подлежат процедуре обязательного подтверждения. Миграция студентов на общем образовательном пространстве, так называемая «циркуляция умов», является положительным фактором интеграционного процесса, ведущим к укреплению дружественных связей и росту взаимопонимания среди молодого поколения. А унификация образовательного процесса, необходимость которой назрела, сделает обучение молодежи и ее перемещение в рамках единого пространства еще более простым и свободным.

Молодые поколения России, Белоруссии и Казахстана совсем скоро будут жить в следующем этапе интеграционного объединения – Евразийском союзе, мощном и влиятельном геополитическом центре, формирующем новую конфигурацию экономического взаимодействия стран, разделяющих идею евразийской интеграции.

Уже в 2012 году страны ТС встали на путь взаимных инвестиций и организации высокоэффективных и высокотехнологичных совместных производств, увеличения промышленной кооперации и межрегионального сотрудничества в различных сферах.⁶ Так, в

⁴ belta.by, 08.06.2012.

⁵ prekrasnoedaleko 04.08.2010.

⁶ ИА Regnum, 01.06.2012.

Казахстане на текущий момент насчитывается три с половиной тысячи совместных российско-казахстанских предприятий, а взаимный товарооборот вырос почти на 40%, что составляет более 24 млрд долларов.⁷

Сегодня формирование ТС и ЕЭП проходит почти завершающую бюрократическо-чиновничью фазу организации интеграционного процесса. Пришло время вовлечь в процесс объединения все группы населения стран-участниц Единого экономического пространства. Для этого необходимо создание новых совместных высокоэффективных предприятий, в первую очередь – на базе проблемных угасающих производств.⁸ Такие проекты создадут новые рабочие места и укрепят экономическую стабильность в регионах, активизируя у населения позитивный интерес к евразийской интеграции.

В России 13 июня 2012 года Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция государственной миграционной политики до 2025 года.⁹ В ней отчетливо сформулированы и систематизированы вышеуказанные стратегические цели и задачи. На основе данного документа разрабатываются необходимые законодательные нормы и положения уже начатой реализации полномасштабного проекта по свободному перемещению трудовых ресурсов на всей территории ТС и ЕЭП. Появятся новые возможности для образования, работы и карьерного роста у россиян, белорусов, казахов и граждан других стран, потенциальных участников ТС и ЕЭП. В первую очередь это коснется молодых региональных кадров.

Концепцией, в частности, декларируется «...привлечение иностранных работников по профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики».¹⁰ А одним из основных направлений станет «стимулирование миграции в Российскую Федерацию молодежи,

имеющей востребованные на рынке труда профессии и специальности». Предусмотрено и «развитие программ сезонной миграции работников и каникулярной трудовой миграции иностранных студентов».

Однако стоит отметить, что специальные программы каникулярной и сезонной трудовой миграции детально пока не прописаны, а возможность образования для мигрантов на практике применяется далеко не в полной мере. Этому способствует как отсутствие на сегодняшний день унификации законодательства в образовательной сфере, так и сравнительно узкие законодательные рамки для трудоустройства иностранных студентов во время образования и после его завершения, что несколько уменьшает привлекательность получения образования в Российской Федерации для молодежи из стран ТС и ЕЭП. Все эти параметры должны будут проработаны законодателями и приведены в соответствие с насущными требованиями текущего момента и грядущих перспектив.

Концепция государственной миграционной политики является на сегодняшний день необходимым и максимально учитывающим все требования государств Таможенного союза документом в сфере трудовой миграции, научной и образовательной области, работе с молодыми кадрами и их перспективах в Едином экономическом пространстве.

Важной частью концепции, с точки зрения интересов молодежи стран евразийского пространства, является:

- предоставление иностранным студентам, обучающимся в Российской Федерации, права заниматься трудовой деятельностью в период обучения на тех же основаниях, что и российским студентам;

- разрешение иностранным студентам, завершившим обучение в российских учреждениях высшего и среднего профессионального образования, без каких-либо ограничений работать по полученной специальности в Российской Федерации;

- упрощение порядка получения вида на жительство выпускниками российских учреж-

⁷ ИА REX, 07.06.2012.

⁸ Народная газета (Минск), 12.06.2012.

⁹ News.kremlin.ru, 13.06.2012.

¹⁰ rostrud.ru, 14.06.2012.

дений высшего и среднего профессионального образования из числа иностранных граждан;

- создание центров довузовской подготовки, изучения русского языка в учреждениях начального профессионального образования в странах, из которых осуществляется массовый отток мигрантов;

- разработка механизмов (организационных, информационных и финансовых) содействия научным и образовательным организациям в реализации программ международной академической мобильности и привлечении зарубежных ученых на основе долгосрочных трудовых контрактов;

- упрощение административных процедур, связанных с въездом и пребыванием на территории Российской Федерации иностранных граждан с целью преподавательской, исследовательской и экспертно-аналитической работы в образовательных и научных организациях, в том числе для участия в конференциях и семинарах;

- введение упрощенного порядка получения иностранными гражданами, въехавшими на территорию Российской Федерации с целью преподавательской, исследовательской и экспертно-аналитической работы в образовательных и научных организациях, и членами их семей статуса постоянно проживающих и гражданства Российской Федерации;

- упрощение въезда членов семей иностранных граждан, въехавших с целью преподавательской, исследовательской и экспертно-аналитической работы в образовательных и научных организациях, и снятие ограничений для осуществления ими трудовой деятельности и обучения;

- разработка системы грантов для граждан Российской Федерации, получивших профессиональное образование за рубежом, с целью содействия их возвращению;

- содействие соотечественникам, в том числе их детям, проживающим за рубежом, в получении образования на территории Российской Федерации;

- разработка минимально необходимого пакета услуг по медицинскому страхованию для иностранных граждан, обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации.¹¹

Итак, функционирование трех стран в едином экономическом сегменте и активное влияние интеграционного процесса на молодежную политику стран ТС и ЕЭП привело к формированию перед молодым поколением новых перспектив в образовании, работе и карьере. Появились новые наднациональные коммуникационные площадки, имеющие особую значимость в формировании у молодежи полного и ясного понимания всех факторов интеграционного процесса. Подобные международные коммуникации ведут к созданию общего информационного поля, что позволит исключить искажение и недостаточность любой информации об интеграции и сделает процесс взаимодействия молодых поколений более плодотворным, а конструктивный диалог в сфере международного сотрудничества более эффективным.

Большое значение имеет и трехсторонняя государственная поддержка поэтапного появления и развития на территории всех трех стран новых эффективных производств, образующих рабочие места, ведущая в перспективе к увеличению экономической свободы молодежи.

Таким образом, анализ влияния интеграционного процесса на молодежную политику стран ТС и ЕЭП и степень их взаимосвязи показали, что молодежная политика в рамках евразийской интеграции должна быть выделена в отдельное направление трехсторонней государственной политики со всеми сопутствующими этому компонентами. Молодежь – это будущее как каждой из стран Таможенного союза, так и в целом глобального интеграционного процесса на территории стран бывшего СНГ. Очень скоро судьба интеграции окажется в молодых руках следующего поколения наших стран.

¹¹ rostrud.ru

А.А. Торопыгина

К вопросу о становлении евразийской интеграции

On the question of formation of the Eurasian integration

Аннотация: В статье рассматривается развитие процесса экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), этапы формирования, пути развития и конечная цель – создание Евразийского экономического союза.

Summary: In article development of process of economic integration within the Eurasian economic community (EurAsEC), stages of formation, a development way, and an ultimate goal – creation of the Eurasian economic union is considered.

Ключевые слова: интеграция; Европейский союз; Таможенный союз; Евразийский экономический союз.

Keywords: integration; European union; Customs union; Eurasian economic union.

Обратиться к теме, вынесенной в заголовок статьи, заставляют, по крайней мере, три момента.

Во-первых, ускоренное развитие процессов экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в 2008–2011 гг.

Во-вторых, двадцатилетний юбилей Маастрихтского договора, учредившего Европейский союз.

И наконец, пока еще открытый вопрос о путях реформирования ЕврАзЭС.

18 ноября 2011 года в Москве президенты России, Беларуси и Казахстана подписали документы, определяющие дальнейшее развитие интеграции: Декларацию о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии. В Декларации было заявлено о переходе с 1 января 2012 года к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству и определена его конечная цель – создание к 2015 году Евразийского экономического союза (ЕЭС). Тогда же на пресс-конференции главы государств заявили о том, что они готовы пойти дальше к строительству Евразийского союза, поручили ускорить работу по созданию Евразийского экономического союза и представить соответствующий проект документа в марте 2012 года [4].

О Евразийском союзе заговорили давно. Наиболее известными в этой связи являются высказывания Н.А. Назарбаева. Предложения о евразийской интеграции постсоветских государств впервые было высказано Президентом Республики Ка-

Торопыгина Анастасия Андреевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Сотрудник Центра евразийской
интеграции при МПА ЕврАзЭС
anastasiaat@list.ru

Toropygina Anastasiya Andreevna
St. Petersburg,
The Russian Federation
Ehe employee of Center of the
Euroasian integration
by IPA EurAsEC
anastasiaat@list.ru

захстан 29 марта 1994 года на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета в рамках первого официального визита главы дружественной страны в Российскую Федерацию. На тот момент идея создания Евразийского союза – совершенно нового объединения для стран–участниц СНГ – представлялась вариантом ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Позднее главам государств Содружества был представлен конкретный проект его создания, в котором формирование Единого экономического пространства определялось в качестве неотложной и приоритетной задачи для СНГ. В этом смысле можно говорить о том, что потребовалось без малого двадцать лет, чтобы перейти к реальным действиям.

Однако не столь долгий промежуток времени, а сам момент принятия решения внес некоторую неоднозначность в процесс евразийской интеграции. Один из самых успешных интеграционных проектов, Европейский союз, угодил в самый серьезный кризис в своей истории. В определенной мере это связано с глобальным экономическим кризисом. Но вот в какой мере?

Часть экспертов считают, что именно кризис, как это ни парадоксально, сослужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве. «Он (кризис) дал всем нам возможность немного по-другому расставить приоритеты, переключив основное внимание с далеких потенциальных партнеров по общемировому рынку на ближайших соседей. Значимость региональных связей в условиях кризиса значительно возросла» [11].

Но остается вопрос о том, насколько успешно Европейский союз может противостоять этому кризису. Влияние развития процесса на развитие евразийской интеграции очевидно. В основе того и другого процесса лежит одна модель интеграции. В Европе она носит такие названия, как «твердое ядро – мягкая оболочка», модель с «ло-

комотивами интеграции» и т.д. На постсоветском пространстве – это «разноскоростная и разноформатная интеграция». Предполагается, что при развертывании интеграции процесс проходит определенные, одни и те же экономические этапы: зона свободной торговли, Таможенный союз и т.д. Такая модель предполагает создание определенных интеграционных механизмов – наднациональных. В этой связи ряд экспертов придерживаются мнения, высказанного М.Л. Энтиным о развитии интеграционных процессов: «В какой-то степени сложившаяся ситуация объясняется мифом о том, что сближение народнохозяйственных комплексов можно обеспечить международно-правовыми средствами, живучесть которого на постсоветском пространстве ничто не может поколебать. На самом деле для форсирования интеграции, если стороны в этом по-настоящему заинтересованы, нужен инструментарий интеграционного, а не международного права».

Международные договоры служат лишь юридической основой интеграционного взаимодействия государств, а весь его массив создается наднациональными органами и институтами, в пользу которых государства уступают часть своего суверенитета (так происходит в модели ЕС, например, в НАФТА надгосударственных органов нет). Так, в ЕС принимаются регламенты, директивы, рамочные решения [7]. Можно сказать, что регламенты сходны с федеральными законами. Они вступают в силу на 20-й день после опубликования. Директивы и рамочные решения требуют определенной имплементации в национальные законодательства. Поэтому устанавливается срок такой информации.

Попытка реализации подобного процесса предпринята в ЕврАзЭС. В 2004 г. был подписан, а в 2007 г. всеми ратифицирован Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации. Основы законодательства ЕврАзЭС – основополагающий законодательный акт Сооб-

щества, содержащий нормы и принципы правовой системы и устанавливающий единые для Сторон начала правового регулирования в сферах правоотношений, определяемых Договорами, имеющий обязательную юридическую силу и подлежащий непосредственному применению государственными органами Сторон. Проект этого документа готовит рабочая группа, в состав которой входят специалисты соответствующих государственных органов Сторон, специалисты министерств юстиций Сторон, специалисты аппаратов парламентов, секретариата Интеграционного Комитета и МПА, ученые и, конечно, депутаты парламентов Сторон. Основы законодательства ЕврАзЭС принимаются Межгосударственным Советом ЕврАзЭС на уровне глав государств. Несмотря на то, что такие документы были разработаны, они не рассматривались Межгоссоветом. Но сама схема разработки и принятия подобного рода документов апробацию прошла. Так был разработан Таможенный кодекс Таможенного союза, который представляет собой особого рода международно-правовой документ, являющийся приложением к международному договору. Несмотря на то, что Таможенный кодекс Таможенного союза с точки зрения своего наименования, формы и структуры имеет много общего с внутригосударственными нормативно-правовыми актами, он является международно-правовым актом [9].

С 1 июля 2010 года был введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза, и с этого момента считается созданной Единая таможенная территория Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. А с 1 июля 2011 года государствами были отменены все виды контроля на совместных границах. Таможенный союз стал реальностью.

В целях дальнейшего развития интеграционных процессов главы государств – членов ЕврАзЭС поручили правительствам разработать правовую базу Единого экономического пространства. Вначале предполагалось, что будет разработано 20 соглашений. Сей-

час – в результате объединения некоторых из них – эта база представляет собой 17 основных документов [3]. В целом все 17 соглашений, формирующих договорно-правовую базу ЕЭП, по содержанию можно разделить на группы:

- соглашения, призванные обеспечить проведение согласованной экономической политики;
- соглашения, направленные на обеспечение свободы движения капитала и услуг;
- группа международных актов, призванных обеспечить свободу движения рабочей силы;
- соглашения, касающиеся доступа к услугам естественных монополий;
- соглашения по вопросам технического регулирования.

С 1 января 2012 года соглашения, формирующие правовую основу ЕЭП, вступили в силу, и с этого момента государства вошли в новый период – подготовки к запуску Евразийского экономического союза.

С начала 2012 года начал функционировать важнейший институциональный орган Евразийского экономического сообщества – Суд Сообщества, функции которого, в соответствии с Соглашением 2004 года между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом, выполнялись Экономическим Судом СНГ. По сравнению с теми функциями, которые применительно к ЕврАзЭС выполнялись Экономическим Судом СНГ, компетенция нового суда значительно расширилась. Наряду с рассмотрением споров экономического характера, возникающих при применении международных договоров и решений в рамках ЕврАзЭС, а также при толковании положений этих договоров и решений, Суд ЕврАзЭС будет обладать компетенцией, связанной с формированием Таможенного союза [6].

Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП – это наличие надгосударственных структур. Решением Президентов России, Белоруссии и Казахстана в конце

2011 года была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства [2]. Комиссия имеет статус наднационального органа управления и не подчинена какому-либо из правительств трех стран. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории трех стран. Таким образом, происходит формирование надгосударственной системы управления евразийского региона.

В определенной мере это признание и нового этапа политической интеграции на евразийском пространстве. До последнего времени, часто по инерции, одним из основных тезисов необходимости и полезности процесса интеграции было наличие некогда общего государства и общей экономики. Сейчас, на наш взгляд, правильнее говорить о складывающейся подсистеме евразийских международных отношений между, хотя и «новыми», но уже сложившимися государствами. Таким образом, не только и не столько сугубо прагматические соображения сегодняшнего дня ставятся во главу угла. Речь, в первую очередь, идет о политическом осмыслении евразийской интеграции, – нового этапа интеграции, в отличие от постсоветского. В этом смысле нельзя не согласиться с Д. Ланко, который говорит, что «...постсоветское пространство является регионом прошлого, а Евразия – регион будущего» [5].

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев пишет: «Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть свои “евразеооптимисты” и “евразоскептики”. Poleмика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса. Я думаю, что в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской Ассамблеи – наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран».

Фундаментальные принципы парламен-

таризма представляют собой основы демократии – выборность, открытость, состязательность, соблюдение определенных правил. Поэтому интерес стран постсоветского пространства к проблемам становления парламентаризма, к опыту деятельности парламентов в различных странах мира закономерен. Из опыта процессов демократизации в постсоветских странах можно выделить такие аспекты стабилизирующего влияния парламентов, как интеграция социально-политических сил государств, мирное урегулирование конфликтов между ними, укрепление легитимности нового демократического режима путем мобилизации и расширения поддержки новых политических институтов различными слоями и группами населения. В том числе и процесса евразийской интеграции. «Именно негосударственные акторы могут создать ту прочную интеграционную среду региональной евразийской взаимности, которая, с одной стороны, формируется за счет нерасторжимых переплетений интересов, уходящих в глубь исторического соседства, – пишут Н. Васильева и М. Лагутина, – а с другой – предопределяется глобализационными особенностями современного общественного развития» [1].

На заседании Саммита Межгоссовета ЕврАзЭС 19 марта 2012 года были обсуждены некоторые вопросы дальнейшего развития евразийской интеграции.

Участники Высшего совета на уровне глав государств подтвердили свои намерения к 2015 году сформировать Евразийский экономический союз. В связи с этим правительству стран и Коллегии Евразийской экономической комиссии были даны поручения. В первую очередь организовать структуру соответствующих институтов таким образом, чтобы были изъяты параллельные структуры. Также было решено учредить ряд новых структур. Все эти действия направлены на то, чтобы к январю 2015 г. был подписан и разработан всеобъемлющий договор о новом союзе. При этом последовали и предложения странам-наблюдателям внимательно посмо-

треть на деятельность Таможенного союза. Участие в нем, безусловно, полезно, по мнению высшего руководства трех государств, для всех стран.

В этой связи важным направлением деятельности является решение унификации паспортно-визового контроля, либерализации движения капиталов, работ, услуг и рабочей силы в пределах Таможенного союза, создания «дорожной карты» [8]. Но не только в пределах ТС. Так, по мнению Президента России В.В. Путина, создание этого мощного центра регионального развития способно сыграть роль эффективной связки между Европой и АТР. «У нас появились новые возможности для совместных проектов с экономикой АТЭС. Идут переговоры по соглашению о свободной торговле между Таможенным союзом и Новой Зеландией, подготовлен совместный доклад о возможности начать аналогичный процесс с Вьетнамом», – заявил В.В. Путин во Владивостоке [10].

Как мы видим, темпы развития ЕврАзЭС значительны. А его реформирование, судя по последним инициативам, будет идти в сторону формирования механизмов, свойственных «открытому регионализму».

Использованная литература:

1. Васильева Н., Лагутина М. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – №3. – С. 23.
2. Встреча глав государств-членов Таможенного союза. Комиссия Таможенного союза. – 2011. – 18 ноября [электронный ресурс]. – URL: www.tsouz.ru.
3. Единое экономическое пространство. Информационный обзор // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 9.
4. Комиссия Таможенного союза [электронный ресурс]. – URL: www.tsouz.ru.
5. Ланко Д. Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 137.
6. Мансуров Т.А. Евразийское экономическое сообщество развивает свою судебную систему // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10.
7. Право Европейского союза. – М., 2005. – С. 51.
8. Саммит Межгоссовета ЕврАзЭС / Высшего Евразийского экономического совета. – 2012. – 19 марта [электронный ресурс]. – URL: www.news.kremlin.ru/news/14806.
9. Современные проблемы содержания и организации правового мониторинга международно-правовых актов СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства в их взаимодействии с национальным законодательством. Аналитический доклад. – Минск: Бизнесофсет. – 2011. – С. 22.
10. Цит. по Союзное Вече. – 2012. – № 43, – 13–19 сентября.
11. Язев В.А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества//Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2009. – № 5. – С. 21.

Часть экспертов считают, что именно кризис сослужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве. Он дал возможность немного по-другому расставить приоритеты, переключив основное внимание с далеких потенциальных партнеров по общемировому рынку на ближайших соседей. Значимость региональных связей в условиях кризиса значительно возросла.

Н.Д. Королькова

Особенности публичной политики в странах ЕврАзЭС

Features of public policy of the EurAsEC Member States

Аннотация: В статье анализируется проблема артикуляции интересов граждан государств – членов ЕврАзЭС в условиях действующей политической системы на основе широкого и узкого подходов к пониманию содержания публичной политики.

Summary: In article is analyzed a problem of an articulation of citizen's interests of the member states EurAzEs in the conditions of operating political system on the basis of wide and narrow approaches to understanding of the maintenance of a public policy.

Ключевые слова: публичная политика; политическая система; политические партии; общественный и индивидуальный интерес.

Keywords: the public policy; political parties; political system; public and individual interest.

З авершилось первое десятилетие деятельности Евразийского экономического сообщества, объединившего ряд стран, ранее входивших в состав бывшего СССР на правах союзных республик. Решение задач обеспечения эффективного торгово-экономического сотрудничества привело к созданию Таможенного союза трех государств – членов сообщества: России, Белоруссии и Казахстана, которым принадлежит ведущая роль как наиболее сильным в экономическом и политическом отношении. Узбекистан, присоединившийся к сообществу в 2006 г., приостановил свое членство в нем уже в конце 2008 г., что только усилило позиции трех ведущих государств, владеющих большей частью голосов в Интеграционном Комитете.

ЕврАзЭС, созданное для реализации целей экономической интеграции в сфере финансов, торговли, энергетики, транспорта, ставит перед собой задачи, затрагивающие интересы всех трех общественных секторов: государства, бизнеса и гражданского общества. Легитимация принимаемых в рамках сообщества решений опирается на степень учета интересов всех заинтересованных сторон в общественных секторах стран-участников соглашения, что имеет прямое отношение к публичной политике. Это определяет актуальность обращения к рассмотрению особенностей публичной политики в этих странах.

Сложный процесс выработки и реализации властно-управленческих решений требует привлечения к участию не только государственных органов и структур, традиционных субъектов политической деятельности – политических партий и

Королькова Наталья Дмитриевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Старший преподаватель
Кафедры государственного и
муниципального управления
Северо-Западного института
Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы
kgmu@szags.ru
nat4949@mail.ru

Korolkova Natalya Dmitrievna
St. Petersburg,
the Russian Federation
Senior Lecturer, Department of State
and Municipal Management of the
North-West Institute, the Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public
Administration. Sredniy
kgmu@szags.ru
nat4949@mail.ru

движений. Активными участниками выступают также институты и организации гражданского общества, объединения граждан, социальные, этнические, конфессиональные, профессиональные, территориальные группы и общности, социальные слои и отдельные граждане. В сфере политического управления наблюдается непрерывное взаимодействие политики и управления, направленное на корректировку проводимой политики и принятых управленческих решений. Российская исследовательница Т.В. Ермилова предлагает понимать публичную политику в широком смысле как сферу общественной жизни – открытую, гласную, доступную для участия, в которой субъекты политических отношений взаимодействуют друг с другом. В узком смысле, «...публичная политика – взаимодействие органов власти, институтов гражданского общества, бизнеса, многообразных социальных групп, слоев по поводу реализации общественных интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа или населения определенных территорий». Нельзя не согласиться с ее оценкой роли публичной политики в общественных отношениях как фактора, «...способствующего демократизации общества, повышению легитимности власти, преодолению отчужденности населения от власти, упрочению государства, росту авторитета институтов гражданского общества» [6, с.10].

Расширение участия общества в процессе актуализации и агрегации интересов, поиска альтернатив и разработки решений по общественно значимым проблемам происходит в пределах публичного пространства – публичной сферы, определенной Ю. Хабермасом как область общественной жизни, в которой формируется общественное мнение и публика в качестве его проводника [1, 5, 10, 12]. Гражданское общество, возникая как феномен публичной сферы общественной жизни, лишь косвенным образом способно в ее пределах влиять на политику. Его участие может быть активным или фоновым в зави-

симости от действующего политического режима. Взаимодействия в границах публичной сферы решают задачу демократической легитимации действий государства, опираясь на поставляемую публичными средствами коммуникации информацию [15].

Важная роль в формировании приоритетов в публичной сфере принадлежит интенсивно развивающимся современным технологиям воздействия на общественное сознание. Существующая практика избирательных компаний показывает, что в условиях неразвитого гражданского общества влияние этих технологий чрезмерно велико. Процесс усиливается отсутствием действительно независимых СМИ. В обществе формируется публичная сфера, названная Ю. Хабермасом «псевдопубличной сферой», лишь внешне сохраняющая сходство с той, которая рассматривалась в либеральной модели демократии. Особенностью общественного мнения, представляемого современными СМИ, является в значительной степени его количественное выражение, освещающее результаты различных опросов и исследований, представляющими обширное поле для манипуляции [12, с. 103–104]. Таким образом, население в основной массе оказывается оторванным от процесса артикуляции собственных интересов. Характер публичной политики, по сути, сохранил основные черты советского времени: элитарность и патернализм, несмотря на изменение процесса ее формирования.

Публичная политика формируется на двух уровнях. Первый – институциональный – представлен депутатами различных органов власти, лидерами и освобожденными работниками политических партий, политконсультантами. Второй – экспертный уровень – образуют привлеченные эксперты в разных областях, активисты, не обладающие полномочиями, но выступающие как доверенные лица неких социальных общностей, менеджеры в социальной сфере. Экспертиза выступает в качестве нового средства господства над умами при формировании общественного мнения. Техническая

компетенция экспертов и экспертиза, как результат труда и новый продукт, обеспечивают трансляцию легитимных представлений о желаемом социально-политическом порядке, формирующем новые социальные категории и легитимные способы их восприятия. Находясь вне традиционной политики, эксперты оказываются активными участниками публичной политики [16, с. 109].

На определение содержания самого понятия «публичная политика» влияет расстановка акцентов в распределении ролей между государством и обществом. При акценте на роли государства публичная политика выступает как политика государства по решению значимых для общества проблем. Непосредственное участие граждан в решении важных проблем позволяет рассматривать публичную политику как общественную. Публичная политика как результат совместной деятельности государства и общества – это политика государства, атрибутом которой является прозрачность и открытость для общественных воздействий и оценки [11, с. 258]. В привлечении экспертов к оценке публичной политики в конкретных странах важна расстановка акцентов, что в значительной степени повлияет на выбор ориентиров при проведении экспертизы и составлении заключения экспертов, основанного на понимании содержания политического процесса.

Таким образом, политический режим непосредственно влияет на характер публичной политики, реализуемой государством в конкретный исторический период, при этом публичная (общественная) и государственная составляющие могут изменять свое соотношение. В тоталитарных государствах публичный интерес выражается при минимальной общественной составляющей, которая растет с переходом к демократии.

Г. Питерс, Дж. Дути и К. Маккуллох предложили типологию публичной политики в результате сравнительных исследований демократических стран, распределенных по типам демократий А. Лейпхарта [14, с. 181, 367]. Ее основа – характер политического стиля при-

нятия решений по публичным вопросам. Авторы выделили следующие типы публичной политики: перераспределительная политика для деполитизированной демократии; регулятивная политика для общественной демократии; саморегулятивная политика для центростремительного типа демократии и распределительная политика для центробежной демократии. Принадлежность демократии к какому-либо типу можно определить, сравнивая характер политических перемен в стране, степень централизации, открытости и конфликтности, наличие консультаций и совещаний в процессе разработки решений. Сочетание соответствующих им показателей зависит от особенностей политического стиля, отражает черты национальных типов публичной политики. Так, для деполитизированной демократии характерны коалиция элит, участие всех основных групп интересов в процессе принятия решений, низкий уровень политизации основных государственных проблем, интеграция требований экономического и социального окружения. В подобных условиях использование перераспределительной политики повышает уровень равенства в обществе: решения в сфере публичной политики, ведущие к радикальным переменам, принимаются на базе широких консультаций и совещаний при высокой степени открытости.

Новые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, заявили о движении в направлении демократизации общественных отношений, что нашло отражение в принятых конституциях. В соответствии с типологией А. Лейпхарта, демократии в странах ЕврАзЭС условно можно отнести к центробежному типу – так как сильным остается потенциал нестабильности вследствие отсутствия согласия как на уровне элит, так и на уровне масс. Следовательно, публичная политика в соответствии с типологией Питерса и др. в этих странах будет распределительного типа в условиях действия фрагментированной системы принятия решений, отражающей идеи победивших в политической конкуренции. Активность позиций участву-

ющих субъектов, подкрепленная ресурсами, позволяет влиять на принимаемое решение в процессе обсуждения. Последовательное движение в направлении демократизации публичной политики требует привлечения общества к реализации и контролю исполнения принимаемых решений.

Президентская форма правления, характерная для Белоруссии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана, сила президентской власти в России создают почву для развития авторитарных тенденций [3, с. 135], которые имеют две крайних границы. В первом случае власть концентрируется в руках узкого круга лиц, определяющих характер проведения публичной политики, активное участие гражданского общества становится практически невозможным. Во втором – сохраняется система разделения властей и контроль со стороны всей правящей элиты, остается возможность для эволюции в сторону сильной демократии с развитой публичной сферой и агрегированной публичной политикой. Направление развития общественной системы зависит от многих обстоятельств, главные из которых – глубина сдвигов в общественном сознании, поведение различных политических сил, мера консолидации правящей элиты, воля и действия верховной власти. Активная роль в этом процессе принадлежит самому гражданскому обществу, его готовности защищать публичную сферу от колониаторских устремлений государственной власти и олигархов, отстаивать публичные интересы от посягательств эгоистических кланов и корпоративных интересов, вести постоянный диалог с государством для сохранения поступательного эволюционного движения во всех сферах общественной жизни. Актуальным становится процесс расширения и активизации каналов влияния публичной сферы на государственную политику, в качестве которых могут выступать система общественных институтов, голосование на выборах, а также стихийные акции неприятия произвола властей в различных вопросах. Последнее можно отнести к неинститу-

ализированным формам осуществления публичной политики, которые остаются орудием граждан стран ЕврАзЭС в отстаивании своих прав и привлечении внимания власти к своим насущным проблемам [4, 7, 8].

Исследуя динамический аспект развития публичной политики, выделяют три основных уровня принятия политических стратегий: субструктурный (психокультурные формы, ценности и идеологии); инфраструктурный (социально-экономическое производство, технологии, трудовые отношения, транспорт); суперструктурный (видимые социальные и правительственные взаимодействия, электоральное поведение, партийные коалиции, правительственное производство решений и экономическая торговля). Развитие всех уровней влияет на характер публичной политики, но определяющим в процессе является суперструктурный уровень, закрепляющий и реализующий политическую стратегию. В государствах постсоветского пространства, включая Россию, все три уровня не достаточно развиты для эффективного формирования публичной политики, причем значительна дифференциация этого развития по отдельным регионам, особенно при сравнении территорий с преобладанием городского или сельского населения. Зависимость публичной политики от идеологической ориентации партии власти делает течение и открытость процессов на суперструктурном уровне наиболее значимым. Политика равного распределения благ, услуг и возможностей противостоит политике продуктивности, всецело опирающейся на рыночные отношения в обществе. Все партии выбирают свои политические ориентации, излагаемые в предвыборных программах, в условиях подобной дихотомии. Партия власти, пытаясь реализовать свою программу, опирается на имеющиеся в обществе возможности и ресурсы.

Анализ политических процессов в государствах ЕврАзЭС свидетельствует об их разнонаправленности. Реальным и весомым фактором движения в направлении становления демократической политической системы стала многопартийность в России, Казахстане,

Узбекистане, Таджикистане. В стадии формирования находится партийная система Киргизии, о чем свидетельствует количество зарегистрированных политических партий – 156 на 30 июня 2011 г. В Белоруссии партийная система при наличии 15 зарегистрированных партий практически утратила политическое значение, вследствие малочисленности партий и отсутствия поддержки со стороны населения. Тенденция формирования партии власти «сверху» характерна для большинства стран ЕвразЭС. В России партия «Единая Россия» имеет парламентское большинство в Государственной Думе – нижней палате парламента, где представлены всего четыре партии из семи зарегистрированных. В Республике Казахстан – пропрезидентская Народно-Демократическая партия «Нур Отан». В Узбекистане фактически значение партии власти приобретает партия предпринимателей и деловых людей, выдвинувшая на пост президента кандидатуру Ислама Каримова, УзЛиДеП (53 места из 150 в парламенте), фракция которой составляет основу демократического блока нижней палаты парламента Олий Мажлис. В Таджикистане при 8 зарегистрированных партиях правящей является Народно-Демократическая президентская партия. Административное укрепление государственности и централизованных рычагов управления способствовало формированию в России, Казахстане, Узбекистане властного режима, характеризуемого понятием «мягкий авторитаризм», введенного Р. Дарендорфом. Его черты – «...концентрация властных полномочий в руках узкого круга правящей элиты в сочетании с относительной свободой для граждан, не посягающих на монополию власти на принятие политических решений» [9, с.134]. Модель «мягкого авторитаризма» в наибольшей степени отвечает историческому опыту, российским традициям, нынешней политической обстановке [2, с. 24].

В Белоруссии преобладают авторитарные тенденции развития в направлении «жесткой» формы, партийная система ослаблена, практически не пользуется поддержкой на-

селения, незначительно представлена в Палате представителей. В Киргизии политический процесс находится в активной фазе: в 2010 г. принята новая конституция, закрепившая статус парламентской республики, в ходе кампании 2011 г. по выборам президента республики конкурировали Патриотическая партия «Ата-Журт», социалистическая партия «Ата-Мекен», «Ар-Намыс» (Партия достоинства), Социал-Демократическая партия Кыргызстана (СДПК), оппозиционная партия Кыргызстана («Единый Киргизстан»), представляющие основные политические силы страны [13].

Формирование партии власти можно считать положительным моментом с точки зрения общественных интересов, поскольку становится возможным обоснованное использование опыта развитых демократических стран Европы и США. Можно ожидать ускорения разработки и принятия ряда необходимых законов, более согласованной работы органов законодательной и исполнительной ветвей власти.

Что касается политической активности населения в рассматриваемых странах, то она отличается значительным разнообразием. Выборы президентов везде сопровождаются высокой активностью населения. В целом сельские жители более ответственно относятся к процедуре выборов, чем городские, однако в организованной актуализации своих интересов они значительно уступают горожанам. Партии включают в программы наиболее острые проблемы экономической и социальной сфер общественной жизни, проявляют активность в исследовании проблем местного значения. Внимание электората могут привлечь перспективы проведения публичной политики по следующим направлениям, ориентированным на решение проблем общественной жизни.

В экономической сфере – это политика доминирующего участия государства в развитии публичного сектора экономики, где возможности частного сектора ограничены. Прежде всего, это касается:

- производства тех благ, где потребление носит преимущественно не индивидуальный,

а общественный, нерыночный или ограниченно рыночный характер (сюда относится безопасность жизни, сохранение среды обитания, общественный транспорт, общественные средства коммуникации, культурные ценности и знания, а также институты, обеспечивающие сохранность и функционирование этих благ: школы, музеи, театры, библиотеки, центры фундаментальных исследований.);

- поддержки экономической инфраструктуры, сельского хозяйства, исследований и разработок, особенно в высокотехнологичных областях, ориентированных на будущее;

- проведения политики свертывания и переориентирования неперспективных отраслей публичного сектора;

- определения «правил игры» всех участников рыночных отношений.

В социальной сфере – проведение политики обеспечения социальной безопасности и социального благополучия путем создания современных систем социального обеспечения, защиты каждого гражданина от криминала, коррупции и произвола чиновников, создания благоприятных условий для расширенного воспроизводства «человеческого капитала», поиск путей смягчения национально-этнических противоречий.

В социокультурной сфере – предложения по коммерциализации и принципам финансирования сферы науки, образования, культуры, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и экологической деятельности.

В гражданско-правовой сфере – предложения по разработке форм и средств вовлечения всех членов общества в процесс обсуждения и принятия политических решений. Публичная политика в странах ЕвРАзЭС формируется в условиях преобладания централизованных процессов, но ее характер по сравнению с советским периодом изменился: усиливается общественная составляющая, которая приобретает новые качества одновременно с развитием гражданского общества. В городах и промышленных районах процессы, отражающие становление публичной политики, проявляются интенсивнее, чем в сельских мест-

ностях. Оценка степени «публичности» принимаемых политических решений, как основной характеристики публичной политики, позволит определять направленность демократического процесса в этих странах.

Использованная литература:

1. Беляева Н.Ю. Публичная политика: от моделей описания властного пространства к инструментам гражданского действия // Публичная политика – 2004 / под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: НОРМА, 2004.

2. Бондар А. Российская государственность: традиции и динамика // Власть. – 2009. – №4. – С. 22–25.

3. Васецкий А.А. Развитие политической системы через взаимодействие государства и гражданского общества // Управленческое консультирование. – 2006. – № 4. – С. 128–142.

4. Вертешин А.И. Медиалегитимация политической власти в современной России. – Архангельск: Поморский университет. 2008

5. Горный М.А. Мягкая безопасность – Балтийское измерение // Публичная политика – 2004 / под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: НОРМА, 2004.

6. Ермилова Т.В. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Взаимодействие органов власти и общественных организаций как фактор публичной политики в современной России. – М.: РАГС, 2007.

7. Интервью с независимым политологом Аскарком Нурша. Специально для ИАЦ МГУ [Электронный ресурс] // ia-center.ru 2011.07.июля URL: <http://www.ia-center.ru/expert/10860/> (дата обращения 17.10.2011).

8. Королькова Н.Д. Социальная политика как элемент публичной политики // Социальная политика: проблемы и реформы: Материалы международной научной конференции. – СПб., Изд-во СЗАГС. – 2004. – С. 82–84.

9. Красин Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире // Полис. 2006. №4. С. 127–138.

10. Красин Ю.А. Главное – сохранять и расширять публичную сферу // Публичная политика – 2004 / под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: НОРМА, 2004.

11. Ляхович-Петракова Н.В. Аналитические центры и проблема развития оценки публичной политики // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах. – Екатеринбург: УрО РАН. 2006. – С. 255–263

12. Малинова О.Ю. Общественное мнение и модели публичной политики // Публичная политика – 2004 / под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: НОРМА, 2004.

13. Михайлов Григорий Кто выгастит страну из пропасти? Вторая неделя предвыборной борьбы в Киргизии [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2011.12 октября. URL: <http://www.regnum.ru/news/1455297.html#ixzz3p7ktRE3I> (дата обращения 17.10.2011).

14. Сморгунув Л.В. Современная сравнительная политология. – М.: РОССПЭН, 2002.

15. Хабермас Юрген. Как спасти независимую прессу // Русский журнал. 14.01.2008. <http://politizdat.ru/article/116/>

16. Шматко И.А. Феномен публичной политики. // Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 106–112.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Из насыщенной событиями международной и научной жизни редакцией журнала выбраны, непосредственно те, которые связаны с развитием евразийских интеграционных процессов.

В ряду событий особое место занимает деятельность Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Безусловно, важнейшим международным событием явился саммит АТЭС во Владивостоке, где встретились и обсудили насущные проблемы современного развития представители более 20 стран Тихоокеанского региона.

Рекомендации Международной научно-практической конференции «Законодательная практика пенсионного обеспечения в государствах Сообщества» наверняка заинтересуют не только профессионалов.

А как лучше понять заботы и чаяния друг друга? На этот вопрос молодые ученые отвечают: надо больше знать о наших соседях. Читайте статьи под рубрикой «Диалог культур». Диалог культур – основа любого взаимодействия!

Инициатива

В спорах рождается истина

Интеграционный клуб: не ради моды – ради результата!

В конце прошлого года на заседании «круглого стола» «Большая страна: перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза» возникла инициатива создать неформальный Интеграционный клуб для обсуждения интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Идея объединения в форме клуба была избрана неслучайно, во избежание формализации его работы.

Интеграционный клуб – постоянно действующий консультативный орган при Пред-

седателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Первое заседание прошло 26 апреля этого года.

Члены клуба сформулировали для себя следующие направления деятельности:

- изучение состояния и развития интеграционных процессов, включая вопросы функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также перспектив создания Евразийского экономического союза;
- подготовка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы со-

трудничества государств–участников СНГ и по развитию межгосударственного и межрегионального сотрудничества государств–участников Содружества Независимых Государств;

- укрепление роли парламентов (палат парламентов) государств – участников СНГ в развитии интеграционных процессов;

- всемерное способствование в создании благоприятных условий для формирования единого культурно-образовательного пространства в рамках Содружества.

В Клубе не только обсуждают сложные и неудобные вопросы, но ищут и находят адекватные ответы на них. Мониторинг ратификации международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, дискуссии вокруг вопросов состояния интеграционных процессов стран–участниц Содружества Независимых Государств, взаимодействие со СМИ, все это дает возможность выработать необходимые рекомендации.

Решения Интеграционного клуба носят рекомендательный характер. Материалы, подготовленные Клубом, направляют в комитеты Совета Федерации, Администрацию Президента РФ, Государственную Думу, Правительство РФ, иные федеральные органы исполнительной власти.

На заседаниях Клуба всегда многолюдно. И хотя официально имеется организационная структура: председатель, его заместители, ответственный секретарь, члены правления – главными становятся те, кто пришел на заседание высказать свои мысли, послушать других, а может, и поспорить! Участниками заседаний Интеграционного клуба бывают и члены Совета Федерации, и депута-

ты Государственной Думы РФ, представители различных федеральных органов власти, а также гости из стран СНГ и международных организаций, научные и общественные деятели, представители СМИ.

Не всегда просто направить в правильное русло дискуссию. Но в этом и есть заслуга Председателя Интеграционного клуба, председателем же, в соответствии с принятым решением, является Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В. И. Матвиенко на первом заседании Интеграционного клуба отметила, что «...интеграция – это не ради моды, не абстрактное понятие. Она преследует совершенно ясные и конкретные цели повышения эффективности экономического развития каждой страны-участницы и, в конечном итоге, создание новых точек роста экономики, улучшение благосостояния людей».

Создатели и участники клуба – все мы – не без основания рассчитываем на то, что создание постоянно действующей площадки для обсуждения важнейшей геополитической задачи – развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве – послужит интересам всех народов Евразийского региона.

Документ

Сблизить и защитить

Международная научно-практическая конференция «Законодательная практика пенсионного обеспечения в государствах Сообщества» (Санкт-Петербург, 22.12.2011 г.)*, проведенная в целях сближения условий пенсионного обеспечения государств Евразийского экономического сообщества и защиты пенсионных прав работников, независимо от стран их приобретения, в выработанных ее участниками Рекомендациях назвала следующие направления совершенствования пенсионных систем государств – членов ЕврАзЭС:

1. Создание простых, всем понятных схем формирования пенсий, стимулирующих трудовой вклад, выраженный в уровне заработка и продолжительности трудового (страхового) стажа и уплату страховых взносов.

2. Обеспечение полноценной защиты от бедности всех застрахованных лиц при наступлении страхового случая и, гарантированное государством, формирование социальной части пенсии.

3. Четкое законодательное закрепление правового режима обязательных пенсионных накоплений.

4. Повышение уровня замещения пенсией заработка на уровне не ниже минимальных международных стандартов, установленных конвенциями и рекомендациями Международной организации труда при приемлемых уровнях страховых взносов и законодательное закрепление в национальных системах социального страхования норм пенсионного обеспечения.

5. Введение принципа трипартизма (правительство, представительные организации работодателей и работников) в определении основных параметров пенсионной системы.

6. Четкое правовое разделение финансов государства и страховых средств при формировании отдельных долей или пенсий за счет этих источников.

7. Предоставление застрахованным права выбора схемы пенсионирования и компенсации им частичной утраты пенсионного обеспечения при ее замене.

8. Выработка механизмов стимулирования участия граждан, а также работодателей в системе негосударственного пенсионного обеспечения, а также оптимизация контрольно-надзорных функций над деятельностью организаций – участников этой системы.

* Базовые организаторы конференции – Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, Московская Академия труда и социальных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Публикуется по решению Постоянной комиссии МПА ЕврАзЭС по социальной политике.

Сотрудничество

Ю.В. Косов,
В.А. Плотников

Остров Русский в эпицентре региональной и глобальной интеграции*

Russian island at the epicenter of regional and global integration

Косов Юрий Васильевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Декан факультета международных отношений Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктор философских наук
kosov@szags.ru

Плотников Владислав Александрович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель декана факультета международных отношений Северо-Западного института Управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат политических наук.
plotnikov@szags.ru

Kosov Yuri Vasilyevich
St. Petersburg,
the Russian Federation,
Dean of the international relations of the North-West Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy, Professor.
kosov@szags.ru

Plotnikov Vladislav Alexanderovich
St. Petersburg,
the Russian Federation,
Deputy dean of the international relations of the North-West Institute of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences.
plotnikov@szags.ru

Аннотация: 2–9 сентября во Владивостоке впервые прошел Форум Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС). В статье приводятся некоторые исторические («биографические») сведения об АТЭС, а также даны основные результаты Форума.

Summary: Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) was first held in Vladivostok on September 2-9. The article provides some historical information on APEC, and are the main results of the forum.

Ключевые слова: АТЭС; саммит АТЭС во Владивостоке; суть преференциальных соглашений; транзитный потенциал; политика в сфере инноваций и продовольственной безопасности.

Keywords: APEC, APEC summit in Vladivostok; the preferential agreements; transit capacity; the policy in the field of innovation and food security.

Согласно мнению экспертов по международным отношениям, ось мирового развития переместилась в XXI веке из Северной Атлантики – от берегов европейского континента – на Тихий океан. В состав Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) входят три крупнейшие экономические державы мира – США, Китай и Япония. В этом регионе находятся новые индустриальные страны – «азиатские тигры» – Республика Корея, Сингапур, Гонконг. Очень активно развиваются входящие в АТР Индонезия, Филиппины, Малайзия, которых также на восточный манер называют «большими азиатскими кошками». Важным геополитическим преимуществом ЕврАзЭС является соседство с АТР. Как Россия и страны Таможенного союза ЕврАзЭС в ближайшее время планируют реализовать это преимущество для ускорения процесса модернизации стран – показал саммит Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества – АТЭС

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, № 12-03-00146 «Современное состояние и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе».

(Asia-Pacific Economic Cooperation – АРЕС) во Владивостоке. Основные мероприятия этого Форума прошли на острове Русский, который является одним из районов столицы российского Приморья.

Форум АТЭС организован уже в достаточно далеком 1989 году по инициативе премьер-министра Австралии Дж. Хоука на встрече министров экономики и иностранных дел двенадцати стран АТР. Основателями Форума стали Австралия, Бруней, Индонезия, Канада, Малайзия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины и Япония. В 1991 году в развитии Форума произошло важное событие. К нему присоединились после непростых переговоров китайские участники. В качестве самостоятельных членов в АТЭС вошли Китайская Народная Республика, Гонконг и Китайский Тайбэй (расположен на острове Тайвань и по Конституции КНР представляет собой особый административный район и провинцию Китая).

В 1993 году в АТЭС вступили Мексика и Папуа-Новая Гвинея, в 1994 году – Чили. В 1998 году состоялось последнее расширение Форума. В него одновременно вступили Россия, Вьетнам и Перу. В том же 1998 году было принято решение о введении моратория на дальнейшее расширение числа участников Форума. В очереди на прием в АТЭС стоят Индия, Пакистан, Гватемала, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Макао, Монголия, Панама, Шри-Ланка и Эквадор.

К настоящему времени АТЭС превратился в крупнейшее региональное экономическое объединение. В него входят 21 экономика стран АТР, на его долю приходится 54,9% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 47,1% – мировой торговли товарами и услугами, 44,5% – всего объема накопленных в мире прямых иностранных инвестиций, 39,9% – населения мира.

Деятельность АТЭС направлена на либерализацию торговли и инвестиций в АТР. В данной связи Форум ставит перед собой следующие цели. Во-первых, создание и укрепление открытой многосторонней торговой

системы, повышение отдачи от взаимодействия, обеспечение устойчивого экономического роста экономик-участниц. Во-вторых, формирование в регионе единого экономического и информационного пространства. Создание условий для торговли и инвестиций в два этапа: сначала для развитых стран, а затем для развивающихся.

Данные цели Форум стремится достигнуть, ориентируясь на совместно выработанные его участниками приоритеты: сотрудничество только в экономической сфере, отсутствие жесткого административного аппарата, отказ от принуждения, примат добровольности, отказ от жесткого планирования перспектив эволюции Форума, приоритетное внимание к информационному обмену.

АТЭС – это объединение Форумов, в рамках которых проводятся ежегодно тесно связанные между собой конференции и встречи различного уровня. Самой главной встречей в рамках АТЭС является консультативный неформальный саммит руководителей экономик АТЭС, проводимый на высшем уровне. Экономика-председатель избирается на год (на ротационной основе) и отвечает за организацию всех проходящих на ее территории заседаний. В этом году руководителем Форума является Россия. Небольшой секретариат АТЭС находится в Сингапуре. Основными рабочими органами являются: Деловой консультационный совет, комитеты экспертов и рабочие группы.

Во время подготовки саммита АТЭС-2012 российские министерства и ведомства выдвинули 60 инициатив и предложений, которые были приняты к исполнению рабочими органами Форума. Многие из этих предложений затрагивают достаточно частные вопросы, однако имеются и инициативы, которые носят общерегиональный или даже глобальный характер.

Всеобщее внимание привлек российский проект по использованию территории нашей страны для транзита грузов из Азии в Европу и наоборот. По предварительной оценке авторитетных экспертов, выгоды, которые эко-

номики АТЭС смогут получить при большем использовании территории России для транзита грузов в итоге, могут достичь 673 млрд долларов экономии на транспортных перевозках из Азии в Европу до 2020 года.

Как известно, транспортный коридор между Европой и Азией через Россию – самый короткий. Сейчас от Владивостока до Бреста по Транссибу контейнер доходит за 15 дней. К 2015 году этот срок должен уменьшиться до 7 дней. Если бы контейнеры доставлялись по Северному морскому пути, они доходили бы за 20 дней. Морской путь через Суэцкий канал (маршрут Йокогама–Роттердам) занимает целых 33 дня. Однако, как констатируют специалисты по транспортной логистике, сейчас через Суэцкий канал перевозится свыше 99% грузов. Через Транссиб – менее 1%. А Северный морской путь не используется вообще.

В фокусе внимания участников и гостей Форума находится план по продовольственной безопасности, предложенный Москвой участникам саммита АТЭС на высшем уровне 8 сентября. Но уже сейчас в рабочих группах, в частности в Деловом консультативном совете, эта инициатива широко обсуждается. Проблема продовольственной безопасности имеет глобальное измерение.

Согласно демографическим прогнозам, к 2030 году население планеты может составить 9 млрд человек. Как отмечают эксперты, это не главная цифра, на которую следует обратить внимание. Главный фактор, который будет увеличивать глобальный спрос на продовольствие, – появление 3 млрд новых представителей среднего класса. В этот класс специалисты включают людей, которые тратят как минимум 10 долл. в день на приобретения продуктов питания. Сейчас, согласно оценкам ученых, в мире 1,8 млрд представителей среднего класса, а к 2030 году их станет уже 4,8 млрд. Эта проблема будет особенно актуальна для экономик АТЭС, поскольку именно динамичный Азиатско-Тихоокеанский регион станет главным источником роста среднего класса.

Основная идея рассматриваемой российской инициативы – создание партнерства по обеспечению продовольственной безопасности. В него войдут как представители бизнеса, так и чиновники из министерств сельского хозяйства различных экономик АТЭС. Одна из главных задач партнерства на ближайшую перспективу – создание системы обмена информацией об урожайности, запасах продовольствия и ценах на продукты питания в рамках АТЭС.

Российская сторона предложила также участникам Форума стать пользователями навигационной системы ГЛОНАСС. Интерес, который данный проект вызвал у наших партнеров, вполне понятен. Сейчас во всем мире применяют американскую систему GPS, но в случае кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов зависимость от заокеанских глобальных технологий может привести к тяжелым последствиям. Наша страна приложила немало усилий для разработки собственных аналогичных технологий. Так, с 2001 по 2011 годы на ГЛОНАСС было потрачено порядка 5 млрд долларов. Начиная с 2012 года, планируется финансирование порядка 1,5–2 млрд долларов в год.

По нашему мнению, очень полезным является российское предложение о введении системы инвестиционных омбудсменов – для обеспечения безопасности международного бизнеса. В данной связи российские представители на Форуме сделали следующее заявление: «Когда иностранные инвесторы испытывают сложности при работе на российском рынке, они могут обращаться к лицам, наделенным соответствующими полномочиями. Далее эти проблемы докладываются первым лицам государства. Мы такую систему предлагаем внедрить экономикам АТЭС».

В последнее время стали поступать сообщения и о конкретных деловых и экономических результатах. Так, информационные агентства сообщают, что в ходе саммита Газпром и японские Itochu Corp. и Japan Petroleum Exploration Co. заключили базовое соглашение о строительстве завода сжи-

женного природного газа (СПГ) во Владивостоке.

В целом задачи, которые ставились перед саммитом во Владивостоке, полностью выполнены. Владивостокский саммит подтвердил приверженность экономик АТЭС базовым принципам свободы торговли и интеграции. В этом смысле важнейшим достижением стало утверждение списка экологических товаров, который включает 54 наименования, 54 товарные группы.

Лидеры экономик АТЭС признали важность максимальной транспарентности при формировании в регионе двусторонних и многосторонних соглашений о зонах свободной торговли. По инициативе России разработана и утверждена так называемая модельная глава. Она обязывает заблаговременно

раскрывать информацию о сути преференциальных соглашений.

Результаты Форума широко обсуждаются политиками и бизнесменами многих стран. Так, Президент Беларуси в телефонном разговоре с Президентом России дал высокую оценку итогам саммита АТЭС (телефонный разговор А.Г. Лукашенко и В.В. Путина состоялся 11 сентября). Главы государств обсудили наиболее актуальные вопросы двустороннего сотрудничества.

На ближайший год страной–председательницей АТЭС стала Индонезия. Президент этой страны Сусило Бамбанг Юдойно сообщил, что Деловой саммит АТЭС пройдет в октябре 2013 года на Бали под девизом «Устойчивый Азиатско-Тихоокеанский регион – символ устойчивого роста».

В целом задачи, которые ставились перед саммитом во Владивостоке, выполнены. Владивостокский саммит подтвердил приверженность экономик АТЭС базовым принципам свободы торговли и интеграции.

Отклик на новую книгу

Н.В. Каледин

Комплекс проблем СНГ как предмет изучения в высшей школе

К выходу учебника «Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты»

The complex problems of the CIS as a subject of study in high school

To exit the textbook "The Commonwealth of Independent States: integration, parliamentary diplomacy and conflicts"

Ключевые слова: учебник; комплекс проблем; Содружество Независимых Государств; интеграционные процессы; парламентская дипломатия; конфликты; отрасли гуманитарного знания.

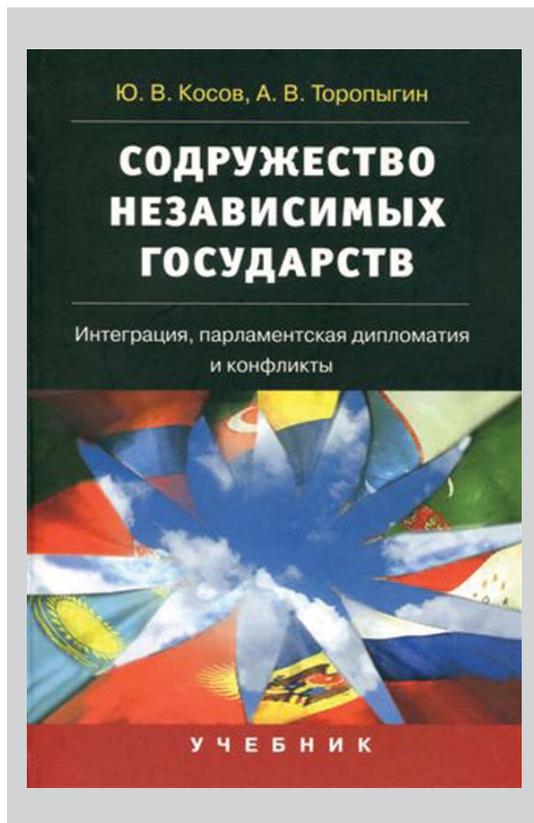
Keywords: tutorial; complex problems; Commonwealth of Independent States; integration processes; parliamentary diplomacy; conflict; branch of the humanities.

Содружество Независимых Государств привлекает внимание исследовательского сообщества Российской Федерации с начала 1990-х годов. Уникальный по своей природе и истории объект для исследования международных отношений в предельно полном значении данного понятия, каким является СНГ, поставил перед политиками и исследователями огромный комплекс реальных и теоретических проблем, многие из которых не получили до настоящего времени не только удовлетворительного решения, но и даже непротиворечивого концептуального оформления.

В этих условиях обращение к проблематике СНГ, как предмету академического изучения в высшей школе, требует обширных и разносторонних знаний по широкому комплексу гуманитарных дисциплин, на которых строится подготовка современных специалистов в области международных отношений. Комплексный характер изучаемого предмета ставит перед преподавательским составом и достаточно непростую проблему осмысления методологических и методических оснований, на которых становится возмож-

Каледин Николай Владимирович,
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
проректор по учебно-методической
работе Санкт-Петербургского
государственного университета

Kaledin Nikolay Vladimirovich,
St. Petersburg,
the Russian Federation
Pro-rector for Education and
Methodology of St. Petersburg State
University

ным воспринимать реалии развития и функционирования СНГ как пространства практического анализа, имеющего прикладное значение.

Всем этим требованиям в полной мере отвечает текст учебника «Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты», авторы которого петербургские ученые Ю.В. Косов и А.В. Торопыгин создали первый такого рода отечественный учебник, охватывающий, как предмет изучения, весь комплекс проблем формирования и функционирования СНГ.

Особым преимуществом выступает то, что авторы включили в текст учебника обширный методический и дидактический материал, который представляет самостоятельную ценность для преподавания и изучения проблематики Содружества Независимых Государств по тем или иным направлениям подготовки специалистов в высшей школе.

Структура учебника отличается последовательностью и четкостью логических оснований, на которых строится изложение материала. Своего рода методологическую основу, на которой строится все дальнейшее изложение материала, формирует первая глава «Распад СССР и трансформация международных отношений в конце XX века», в которой органично соединены факты политической истории и попытки теоретического осмысления тех реалий, которые вызвали не только кризис СССР, но и обусловили формирование нового формата евразийского геополитического пространства.

Авторы успешно раскрыли диалектику событий, которые привели к распаду СССР, миновав соблазны одностороннего сведения этого процесса как к не очень убедительным утверждениям об объективной обусловленности распада советской сверхдержавы, так и к конспирологическим изыскам на тему фигурантов и пособников, заговор которых обусловил величайшую геополитическую катастрофу XX века.

Диалектика объективного и субъективного убедительно раскрывается и в последующих главах. Их проблематика охватывает широкий комплекс вопросов: от истории образования СНГ и международно-правовых аспектов его правопреемства в отношении СССР вплоть до сегодняшнего дня, злободневность которого отражается в практике экономического сотрудничества, механизмах парламентского взаимодействия, возникновении новых форм международных отношений на пространствах СНГ.

Авторы подробно исследуют интеграционные процессы в границах постсоветского пространства, раскрывают их противоречивый характер, угрозы и риски национальным интересам России и других государств, связанные с выбором тех или иных форм интеграции и модернизации национальных экономик.

Как особое достоинство рецензируемой работы следует отметить насыщенность текста разнообразными данными эмпирического характера. В пособии содержится об-

ширный фактический материал, характеризующий совместную борьбу государств Содружества с международным терроризмом и другими вызовами правопорядку и законности, порожденными непростыми реалиями XXI века. Подробно исследуется практика координации борьбы с организованной преступностью и иными видами криминальной активности на территории СНГ, программно-целевой характер этого сотрудничества, механизмы обеспечения законности и соответствия международно-правовым стандартам при пресечении преступных посягательств на правопорядок и законность.

В целом текст рецензируемого учебника раскрывает весь комплекс непростых проблем, характеризующих реалии взаимодействия народов бывшего СССР в рамках Содружества Независимых Государств.

Что касается недостатков, неизбежных в любой учебно-методической работе, ориентированной на потребности высшей школы, то они носят преимущественно частный характер и не снижают общей положительной оценки пособия, публикуемого уже четвертым изданием.

Как наиболее существенные среди них могут быть выделены: недостаточно широкое отображение конфликтологической проблематики, выходящей за рамки вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, и вопросы гуманитарного сотрудничества стран СНГ.

Включение этой проблематики в последующие издания позволит авторам, как представляется, более полно раскрыть продуктивность избранного ими методологического подхода к анализу проблем Содружества Независимых Государств. Практика подготовки специалистов-международников от включения данной проблематики в содержание рецензируемого пособия только выиграет, поскольку содержание учебного курса будет встроено в более общий социокультурный контекст, выходящий за рамки экономической проблематики и сопряженных с ней политико-правовых моментов.

Выход учебника «Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты», безусловно, сыграет важную роль в подготовке специалистов не только в области международных отношений, но и других отраслей гуманитарного знания, прежде всего – историков, политологов, специалистов в области конфликтологии.

Усилия авторов – Ю.В. Косова и А.В. Торопыгина способствуют формированию у студентов научных взглядов на реалии развития и функционирования Содружества Независимых Государств, равно как и позиция издательства «Аспект-Пресс», благодаря которой стало возможным широкое использование этого учебного издания в практике работы российской высшей школы, заслуживают самой высокой общественной оценки.

Выход учебника сыграет важную роль в подготовке специалистов не только в области международных отношений, но и других отраслей гуманитарного знания, прежде всего – историков, политологов, специалистов в области конфликтологии.

Диалог культур

А.А. Алимова

Личность Сунь Ятсена в контексте советской и российской литературы

Personality of Sun Yat-sen in the context of the Soviet and Russian literature

Аннотация: В статье приведен критический анализ исторических и литературных источников, посвященных выдающемуся китайскому революционеру Сунь Ятсену.

Summary: The article provides a critical analysis of historical and literary sources on the prominent Chinese revolutionary of Sun Yat-sen.

Ключевые слова: исторические и литературные источники; выдающийся китайский революционер; многогранный политик; различные оценки российских и советских авторов.

Keywords: historical and literary sources; prominent Chinese revolutionary; multi-faceted policies; various estimates of the Russian and Soviet authors.

Выдающийся китайский революционер Сунь Ятсен (1866–1925) является одним из наиболее многогранных политиков и политических мыслителей рубежа XIX–XX веков, реализация теорий которого способствовала освобождению Китая от зависимости от западных империалистических держав, а также становлению Китая как одного из главных субъектов мировой политики. В XXI веке, когда Китай является одним из крупнейших акторов современных международных отношений, который наравне с США и Европой оказывает непосредственное влияние на процесс формирования мирового порядка, трудно поверить в то, что в конце XIX века Цинская империя превращалась в полуколониальную страну, становясь «... лишь частью (причем окраинной) громадного единого мира, торгового сырьевым придатком всемирного капиталистического хозяйства» [5, с. 4].

Нельзя недооценивать роль личности, как фактора истории. Цитируем М. Казанина, исследователя истории советско-китайских отношений: «Игнорирование людей во всей их противоречивости, в диалектике их роста и их взаимоотношений, конторский подход к истории, лишь как к пачке аккуратно перевязанных передовиц, резолюций и протоколов, выхолащивают исто-

Алимова Александра Александровна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Соискатель кафедры
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного
политехнического университета

Alimova Alexandra Alexandrovna
St. Petersburg,
the Russian Federation
The competitor of International
relations of the St. Petersburg State
Polytechnic University

рию, делают ее «бесчеловечной». Этим путем легко изложить ход истории в целом. Но нельзя объяснить ни одного отдельно взятого явления прошлого, ибо история в конечном итоге творится живыми людьми» [2, с. 10].

Первые историографические исследования советских авторов о Сунь Ятсене появляются во время первой гражданской революционной войны в Китае в 1924–1927 годах. К ним относятся работы М.П. Павловича, Г.Н. Войтинского, в основном они носили библиографический характер и характеризовали Сунь Ятсена как идеолога мелкой буржуазии. Этот период ознаменован появлением переводов отдельных публикаций самого Сунь Ятсена, что свидетельствовало о большом интересе в советском обществе к китайскому революционеру.

В тридцатые годы XX века появляются критические исследования революции 1925–1927 годов, это время можно по праву считать началом нового периода советской историографии о Сунь Ятсене. Вопросы о теоретическом наследстве Сунь Ятсена поднимали в своих работах китаист Г. Кара-Мурза «К вопросу о классовой сущности суньятсенизма» и правовед К. Антонов «Суньятсенизм и китайская революция». Работы содержали в себе глубокий анализ причин поражения первой гражданской революционной войны в Китае, а также исследование перспектив национально-освободительной борьбы китайского народа.

Интерес к Сунь Ятсену после его смерти не ослаб. В 60–80-х годах прошлого века в Советском Союзе вышло много работ, освещавших политические и идеологические концепции Сунь Ятсена.

Среди них следует особо выделить «Сунь Ятсен. Поиск пути. 1914–1922» Г. Ефимова, в которой исследуется один из важнейших и наименее изученных этапов жизненного пути китайского революционера: 1914–1922 гг. В исследовании уделено большое внимание событиям Октябрьской революции, которые оказали существенное влияние на идеологию китайского политика.

Называя Сунь Ятсена «великим борцом за независимый, демократический, миролюбивый Китай» [1, с. 9], автор в то же время критикует и его слабости, и отмечает противоречивость его взглядов и деятельности. Подчеркивая целеустремленность революционера в борьбе за объединение Китая, подвергает критике старые заговорщические методы при подготовке восстаний в Гуандуне в 1914 году, отсутствие связей с народными массами, прогрессивной программы. Автор не соглашается с его представлением о движущих силах общества, критически называя их ошибочными, так же как и надежды на поддержку со стороны Японии [1, с. 44].

На протяжении всей работы автор акцентирует внимание на том, что жизнь Сунь Ятсена – постоянный поиск пути, а поиск – это процесс, и он невозможен без ошибок. Несмотря на некоторую критику в адрес проводимой Сунь Ятсеном политики, автор чрезвычайно высоко оценивает его роль: «Сунь Ятсену были присущи многие недостатки, но неотъемлемым его достоинством постоянно было то, что шагал впереди времени, опережал мыслью своих современников» [1, с. 147].

Определенный интерес представляет выпущенное в 1983 году исследование Г.Д. Сухарчука «Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX века». В его основе лежало сопоставление социально-экономической политики Сунь Ятсена, Чан Кайши и Мао Цзэдуна, проводимой в Китае в первой половине XX века.

Автор отмечал признание Сунь Ятсеном факта, что «...американские и европейские капиталисты не настолько глупы, чтобы совершить коммерческое самоубийство, помогая Китаю обрести собственную индустриальную мощь и стать независимым», что в их интересах «...навсегда превратить Китай в жертву промышленной отсталости» [5, с. 54]. Сунь Ятсен выбирает путь реформирования, а не кемализма, т.е. выступает за модернизацию, не отрекаясь от национальной

культуры и опыта государства. Однако, – там, где современные теории подтверждают его идеалы, Сунь Ятсен охотно опирался на них. А если они шли вразрез с его взглядами, почему-либо не нравились ему, он объявлял их нежизненными в условиях Китая [5, с. 47].

В монографии С.Л. Тихвинского «Доктор Сунь Ятсен. Свержение маньчжурской монархии и борьба за республику» дается анализ формирования и развития внешнеполитических воззрений Сунь Ятсена и его практической деятельности в области внешней политики на протяжении сорока лет – с 1885 по 1925 год.

Сунь Ятсен на протяжении всей своей жизни динамично менял свои идеи, взгляды и личностные привязанности, и работа С.Л. Тихвинского позволяет проследить эволюцию мировоззрений этого выдающегося китайского политика, а также понять под влиянием каких исторических и политических факторов они происходили.

Автор использует интересный методический прием, который заключается в описании важнейших исторических событий эпохи через биографию главного героя, он уделяет большое внимание важнейшим вехам в истории Китая: свержению в результате Синьхайской революции монархического цинского режима, поддерживающегося иностранными державами на протяжении более чем 50 лет, официальное учреждение в Китае республики и избрание Сунь Ятсена временным президентом 29 декабря 1911 года.

С.Л. Тихвинский выделяет две основные ошибки, допущенные, по его мнению, Сунь Ятсеном: первая – заключается в изначальном непонимании исторических процессов колониального порабощения стран Азии капиталистическими державами, отход от которого начался только в годы Первой мировой войны. Второй главной ошибкой Сунь Ятсена, как политика, по мнению востоковеда С.Л. Тихвинского, является отрыв революционера от широких народных масс: «Сунь Ятсен же не хотел опираться на народ-

ные массы, рассчитывая добиться своих целей лишь методами парламентской борьбы внутри страны и красноречивыми призывами, адресованными иностранным державам» [6, с. 131].

Не идеализируя деятельность Сунь Ятсена, подробно анализируя и критикуя его основные промахи, как политические, так и военные, С.Л. Тихвинский заканчивает свою монографию словами, что Сунь Ятсен – это «...патриот, революционер-демократ, отдавший всю свою жизнь борьбе за счастье своего народа» [6, с. 147].

Современные авторы, в основе исследований которых лежат труды предшествовавших советских и российских исследователей, как правило, придерживаются аналогичной точки зрения [4].

Обращает на себя внимание документальная повесть М.В. Крюкова (доктор исторических наук, профессор Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета) «Улица Мольера, 29», изданная в Москве в 2000 году. Для автора книги важно, что «для вождя китайской революции национализм и патриотизм были синонимами: практически всю свою жизнь д-р Сунь отдал неустанной борьбе за то, чтобы Китай, наконец, на равных вошел бы в число великих держав мира. Эта мечта, так и оставшаяся неосуществленной при его жизни, была главным двигательным мотивом политической деятельности Сунь Ятсена» [2, с. 42]. Проанализировав методы, которыми пользовался революционер для осуществления намеченной цели, Крюков приходит к заключению, что Сунь Ятсен – «старомодный китайский милитарист» [2, с. 256].

Статья доктора исторических наук В.С. Кузнецова, опубликованная в июле 2009 года в журнале «Вопросы истории», кардинально отличается от изданных в советский период. К особенностям работы можно отнести то, что они базируются в основном на западной литературе: в ее основу легли труды R. Bruce, E. Anschel, J.

Варгов и других зарубежных авторов. Автор, как и его иностранные коллеги, обращает внимание и на ирреальность планов Сунь Ятсена: «Как он потом уверял, большинство студентов в Европе поверило в революцию. Хотя, скорее выдавал желаемое за действительное» [3, с. 51].

По мнению В.С. Кузнецова, все действия Сунь Ятсена носили исключительно военный характер, а его единственным желанием было подчинение Китая единоличной власти, причем в ход шли любые методы: «Тиражируемая установка Сунь Ятсена – объединить Китай – на деле означала подчинение страны его личной власти, которую характеризуют бескомпромиссность в отношении противного лагеря, с лидерами которого нельзя вести себя иначе, как путем силового принуждения и репрессий» [3, с. 60].

Образ Сунь Ятсена, созданный советскими и российскими исследователями, эволюционировал во времени. Интерпретация многих событий получила политическую окраску. Если первые исследования советских авторов, как правило, представляли собой спор о классовой сущности суньятсенизма, то впоследствии внимание советских авторов больше переключилось на личность самого Сунь Ятсена и оценку его деятельности, как революционера и вождя дружественного китайского народа.

В исследованиях современных российских ученых Сунь Ятсен чаще предстает перед нами как прагматик и беспощадный ми-

литарист, действия которого были направлены на установление единоличной власти.

С нашей точки зрения, можно выделить следующие причины различий в оценках российских и советских авторов: во-первых, смену политической идеологии: революционер – герой не нашего времени и поэтому нет необходимости его прославлять. Во-вторых, дань моде: в современном обществе модно отрицать советские идеалы и прославлять западные, поэтому некоторые авторы базируют свои исследования на работах зарубежных ученых. В-третьих, возможность доступа современных исследователей, в отличие от советских, к секретным архивам и историческим документам, которые позволяют дать более объективную оценку.

Использованная литература:

1. Ефимов Г.В. Сунь Ятсен. Поиск пути. 1914–1922. – М.: Наука, 1981. – 239 с.
2. Крюков М.В. Улица Мольера, 29 / Отв. ред. Мясников В.С. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 270 с.
3. Кузнецов В.С. Сунь Ятсен // Вопросы истории. – 2009. – №7. – С. 50–63
4. Левченко В.Н. Политические взгляды Сунь Ятсена // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук.: сб. науч. тр. – 2000 [электронный ресурс]. – URL: www.law.edu.ru/doc/document?docID=1135644
5. Сухарчук Г.Д. Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в. – М.: Наука, 1983. – С. 227.
6. Тихвинский С.Л. История Китая первой четверти XX века. Доктор Сунь Ятсен. Свержение маньчжурской монархии и борьба за республику. – М.: Наука, 2006. – С. 390.
7. Сунь Ятсен. К столетию со дня рождения / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1966. – С. 412.

Образ Сунь Ятсена, созданный советскими и российскими исследователями, эволюционировал во времени. Интерпретация многих событий получила политическую окраску. В исследованиях современных российских ученых Сунь Ятсен чаще предстает перед нами как прагматик и беспощадный милитарист.

Пань Икуй

Синьцзянский период творчества Цюань Шаньши

Xinjiang creative period of Quan Shanshui

Аннотация: В статье рассматривается один из наиболее плодотворных периодов творческой и художественно-педагогической деятельности китайского живописца Цюань Шаньши, связанный с его пребыванием в 1977–1980-е годы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики.

Summary: In article is considered one of the most fruitful periods of creative and artistic and educational activities of Chinese painter Guan Shan Shi associated with his stay in 1977–1980-ies in the Sinkiang-Uighur Autonomous region of the People's Republic of China.

Ключевые слова: Цюань Шаньши; Синьцзянь; масляная живопись.

Keywords: Guan Shan Shi; Sinkiang; oil painting.

Искусство и художественно-педагогическая деятельность китайского живописца Цюань Шаньши (род. в 1930 г.) хорошо известны в Китайской Народной Республике. Его произведения хранятся во многих музеях и частных собраниях Китая и за его пределами. Ученики Цюань Шаньши трудятся в разных городах и странах, сохраняя и преумножая традиции китайской, русской и западноевропейской живописи, полученные от своего учителя.

Цюань Шаньши прошел большой жизненный, творческий и педагогический путь. В 1953 году, по окончании Чжецзянской академии изящных искусств, в числе других одаренных китайских художников он был направлен в Советский Союз для обучения искусству масляной живописи и постижения системы художественного образования, чтобы полученные знания использовать в развитии культуры и образования нового Китая. С 1954 по 1960 год Цюань Шаньши учился на факультете живописи Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР. Руководителем мастерской, в которой он занимался и писал дипломную работу, был профессор В.М. Орешников.

С дипломом художника-живописца Цюань Шаньши вернулся из Ленинграда в Ханчжоу и стал преподавать в alma mater – Чжецзянской академии изящных искусств, переименованной впоследствии в Национальную академию изящных искусств Китая. На протяжении нескольких десятилетий занимал там должности декана факультета масляной живописи, заведующего учебной частью, руководителя третьей мастерской факульте-

Пань Икуй

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант кафедры рисунка
Факультета изобразительного
искусства Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена.
panyikui@126.com
avmonal@yandex.ru

Pan Ikuu

St. Petersburg,
the Russian Federation
Graduate of drawing of the Faculty
of the fine arts of the Herzen State
Pedagogical University of Russia
panyikui@126.com
avmonal@yandex.ru

та масляной живописи, подготовил множество студентов и магистрантов – живописцев и педагогов. В последние годы Цюань Шаньши – профессор Национальной академии изящных искусств Китая и почётный профессор Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина – являлся заместителем председателя Общества китайской масляной живописи и заместителем заведующего Художественным комитетом масляной живописи Союза китайских художников. На протяжении десятилетий творческой и художественно-педагогической деятельности Цюань Шаньши у себя на родине пытался найти в искусстве живописи и художественном образовании применение иностранным традициям и создать некий синтез китайской и европейской культур.

Художник много ездил по стране, с 1990-х годов неоднократно бывал в Европе, Америке и странах Восточной Азии, где помимо творчества, занимался научно-исследовательской и преподавательской работой. Незабываемый след в его жизни оставил синьцзянский период, охватывающий 1979–1980-е годы.

Синьцзян знаменит своими историко-культурными достопримечательностями. Это городище Гаочан, Астанские могилы и Байцзыкликские пещеры Тысячи Будд – крупнейший буддийский памятник Китая, на стенах и потолках которого сохранилась уникальная фресковая живопись. Все перечисленное и, в первую очередь, многонациональное население Синьцзяна привлекало Цюань Шаньши.

С 1977 года художник совершал ознакомительные поездки в этот регион, а в 1982 году Союз художников и Управление культуры Синьцзян-Уйгурского автономного округа приняли решение развивать местную, уйгурскую масляную живопись, и при художественных школах и художественных обществах стали открываться курсы изобразительного искусства. Вести эти курсы и был приглашен Цюань Шаньши.

До образования нового Китая в Синьцзяне не было ни одной художественной шко-

лы, а местная масляная живопись стала появляться лишь в 1950-е годы. Это объяснялось запретом мусульманской религии изображать на картине людей, животных и птиц. Поэтому в изобразительном искусстве региона преобладали орнаменты, пейзажи, «цветы и травы» и неодушевленные предметы. Лишь в 1950-е годы уйгурские художники нарушили запрет и стали изображать людей.

Первоначально в группе Цюань Шаньши на курсах в Синьцзяне занимались семнадцать человек. Постепенно их число увеличилось. Вместе с руководителем учащиеся ездили по деревням, писали картины, общались. Иногда Цюань Шаньши брал с собой в Синьцзян и своих чжэцзянских студентов.

Цюань Шаньши подчеркивал, что, работая за мольбертом, они должны полностью погружаться в атмосферу живописи и творить всем телом и душой, овладевая азами мастерства. То, чему Цюань Шаньши научился за время пребывания в Институте имени И.Е. Репина, все свои художественные эмоции он пытался передать своим подопечным, которых за годы преподавания у него было огромное количество.

Всякий раз, покидая Синьцзян, художник возвращался туда как к себе домой. Он любил эти места, где, по его словам, все располагало к занятиям масляной живописью. Цюань Шаньши пытался как можно глубже окунуться в местную жизнь, изучить быт и нравы народов и воплотить на холсте свои мысли, чувства и впечатления. Ему нравилось, как выглядит местное население, нравились яркие национальные одежды многочисленных народов, убранство их домов, красочные разноцветные ковры на стенах. В них было так много цветов, что они блестели и светились словно драгоценные камни. Учителя и его учеников спланивали не только искусство и творчество, но и взаимная доброжелательность.

В Синьцзяне Цюань Шаньши вдохновляли чистый воздух, сияние солнечного света, наполненная трудами жизнь простого народа. Крестьянские хижинки, плодородные

поля, дороги, мосты – все находило отклик в полотнах Цюань Шаньши. В этой местности художник создал множество портретов, натюрмортов, натуральных пейзажей. Он упорно работал, расширяя границы своего творчества. «Таджикская девушка», «Старый ремесленник», «Уйгурский строитель», «Народная музыка», «Дорога на Алтай», «В Синьцзяне», «Житель Синьцзяна» – вот лишь некоторые названия произведений, созданных в Синьцзяне.

Эти и многие другие работы в 1983 году Цюань Шаньши включил в состав передвижной выставки, которую показал в Шанхае, Ханчжоу, Шаньдуне, Аньхое, Хэнани, Хунани и других китайских провинциях [1, 2]. Лучшие картины были опубликованы в альбоме «Виды Синьцзяна». Ло Гуанлю, старейший китайский живописец, написал, что в картинах Цюань Шаньши есть «форма и дух», и что их отличает «глубокая выразительность цвета» [2].

В синьцзянский период Цюань Шаньши осознал необходимость изменения устаревшего, с его точки зрения, китайского натуралистического шаблона «всех факторов» и связанных с ним навыков и приемов. Новая китайская масляная живопись, по его мнению, требовала свободы и простоты и, вместе с тем, должна была опираться на традиции китайского народного искусства с их уникальной системой художественного языка, усваивать и всячески развивать их. Однако здесь скрывалась опасность утраты сути масляной живописи, ведь использование народных традиций могло растворить ее природу.

Справиться с этими проблемами Цюань Шаньши помогла его высокопрофессиональная подготовка. Художник основательно изу-

чил технику цветопередачи и детально освоил факторы создания изображения. По признанию Цюань Шаньши, он неоднократно попадал в ситуации, когда приходилось нарушать ограничения по части композиции и развивать свободный стиль. В результате «плотность» превращалась в «линию», и требовался один лишь взмах кисти, чтобы получилась нужная композиция. Это избавляло от необходимости выстраивать структуру изображения мазок за мазком [5]. По мнению Цюань Шаньши, лишь соединение различных европейских и китайских художественных традиций и разных форм выражения позволит создать новый облик масляной живописи, которая станет частью китайского искусства [4]. Время показало правоту мастера.

Представитель первого поколения живописцев нового Китая, работавших в технике масляной живописи, Цюань Шаньши является одним из самых известных на родине художников, запечатлевших Синьцзян в масляной живописи. Именно в этом регионе он собрал интереснейший фактический материал, обрел свой почерк и создал высокопрофессиональные произведения, перешагнув через устаревшую модель художественного языка.

Использованная литература:

1. О выставке картин маслом Цюань Шаньши в Синьцзяне // Современное искусство [Ханчжоу]. – 1983. – № 1. – С. 55–59 [на китайском языке].
2. Ло Гуанлю. Реалистические картины Цюань Шаньши в Синьцзяне // Современное искусство [Ханчжоу]. – 1983. – № 1. – С. 60. [на китайском языке].
3. Шао Дачжэнь. Цюань Шаньши: Альбом. – Нанькин: Гуансинское искусство, 2001. [на китайском языке].
4. Хуан Юехун, Цюань Шаньши. Дух рациональности и истинная жизнь: интервью с господином Цюань Шаньши // Любители искусств [Пекин]. – 2008. – № 4. – С. 32–39. [на китайском языке].
5. Чэнь Ци. Цюань Шаньши. Воспоминания. – Ляонин, 2009 [на китайском].

Всякий раз, покидая Синьцзян, художник возвращался туда как к себе домой. Он пытался как можно глубже окунуться в местную жизнь, изучить быт и нравы народов и воплотить на холсте свои мысли, чувства и впечатления.

Приложение

Евразийский научный форум
по праву называют «Алферовским».

**СТРАНЫ ЕвРАЗЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
НАУЧНЫЙ ФОРУМ**

НАУКА И ДРУГИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

По материалам Евразийского научного форума
«Евразийская экономическая интеграция: становление и развитие»
(22–23 ноября 2012 года, Санкт-Петербург)

ФОРУМ «ЕВРАЗООПТИМИСТОВ»

Евразийский научный форум, который неофициально также называют «Алферовский форум», – место ежегодной встречи в Санкт-Петербурге для диалога представителей парламентов, науки, образования, бизнеса и власти с целью обмена мнениями о формировании научно-методического подхода в содействии развития Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС и формирования Евразийского экономического союза.

Форум способствует реализации научно-образовательной и научно-технической политики государств Евразии, эффективному использованию научного и образовательного потенциала стран – членов ЕврАзЭС в осуществление межрегионального и международного научного, образовательного, культурного и производственного сотрудничества.

В одном из своих выступлений, посвященном проблемам евразийской интеграции, Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев сказал о

Жорез Иванович Алферов – «свой» среди евразийцев.

Ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург) И.Ж. Искаков: «Евразийский научный форум открыт».

Мысли Жореза Ивановича Алферова всегда востребованны – и в ходе заседаний, и в перерывах.

том, что в наших странах существуют «евразеооптимисты» и «евразоскептики».

Форум, проводимый в Санкт-Петербурге, – Форум «евразеооптимистов»!

Советник Президента РФ
Академик РАН С.Ю. Глазьев.

ДОСЛОВНО

Сегодняшняя активизация интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС является частью политики экономического развития, ориентированного на модернизацию, на формирование новой инновационной экономики. Академик С.Ю. Глазьев образно определил такую политику, как «выход из сырьевой ловушки на путь инновационной экономики».

Цели Евразийского форума

Анализ актуальных проблем международного взаимодействия, координация усилий стран – членов ЕврАзЭС по поиску путей и инновационных методов решения проблем формирования Единого экономического пространства.

Цели Евразийского форума

Обмен опытом внедрения инновационных разработок с учетом глобализации процессов.

ШИРОКИЕ РАМКИ

Рамки научных дискуссий нынешней встречи заданы по сути дела мыслями, изложенными в трех статьях в «Известиях»: Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»; Александра Лукашенко «О судьбах нашей интеграции»; Нурсултана Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего». Статьи также были опубликованы в нашем журнале.

ДОСЛОВНО

«В последние годы в государствах ЕврАзЭС улучшились условия для предпринимательской деятельности. Поступление иностранных инвестиций увеличивается из года в год. В 2011 году рост деловой активности вышел на новый уровень. При этом важным фактором ускорения темпов экономического роста стало начало перевода экономики наших стран на инновационные рельсы развития, чему содействует всемерное улучшение в Сообществе инвестиционного климата, благодаря совершенствованию инвестиционного и налогового законодательства».

Т.А. Мансуров,
Генеральный секретарь Евразийского
экономического сообщества,
доктор политических наук

Первый зам. спикера Маджлиси намояндагон Таджикистана М.Ш. Шабозов и Т.А. Мансуров – соратники в интеграционных процессах.

Спикер ГосДумы С.Е. Нарышкин.

ЕСТЬ РАБОЧАЯ ГРУППА!

В Москве состоялось первое совещание по формированию рабочей группы по вопросам парламентского измерения евразийской экономической интеграции.

Дословно

«Главная тема дискуссионной площадки, которой и должна стать “трехсторонняя” рабочая группа, – это проект положения о парламентском органе Евразийского экономического союза».

С.Е. Нарышкин,
Председатель Государственной Думы
Российской Федерации

Н.Н. Мазай.

Дословно

«Белорусская сторона намерена конструктивно решать вопросы, связанные с созданием евразийского парламентского органа».

Н.Н. Мазай,
председатель Постоянной комиссии
Совета Республики Национального
собрания IV созыва Беларуси
по международным делам и национальной
безопасности

Цели Евразийского форума

Обсуждение роли образования в построении инновационной экономики Евразии на основе мнений представителей органов государственной власти, системы образования, экономики, финансов и инвестиций, высокотехнологичной промышленности, инновационной инфраструктуры и экспертного сообщества.

Т.Ж. Абайдильдин (слева).

Дословно

«В республике в 2010 году Указом Главы государства утверждена Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2012–2014 годы, направленная на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности».

Т.Ж. Абайдильдин,
Председатель Комитета
по экономическому развитию и
предпринимательству Сената
Парламента Республики Казахстан

М.Ашимбаев.

К.Ж. Садыков (в центре).

Дословно

«Не надо торопиться с созданием общего Парламента. Потенциал МПА ЕврАзЭС еще далеко не исчерпан».

Маулен Ашимбаев,
председатель Комитета по международным
делам, обороне и безопасности Мажилиса
Парламента Республики Казахстан

Цели Евразийского форума

Современное видение истории культурных контактов между народами Евразии, гармонизации национальных и этнокультурных отношений на евразийском пространстве на основе диалога культур.

УЧИМСЯ ЖИТЬ

Летом нынешнего года в столице Кыргызстана Бишкеке прошло 21-е заседание Совета по образованию при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, в рамках которого был проведен Международный форум ЮНЕСКО «Учимся жить вместе. Образование как условие консолидации общества, предупреждения и разрешения конфликтов». На заседании председательствовал Министр образования и науки Кыргызской Республики К.Ж. Садыков.

Дословно

«Наше содружество направлено на создание благоприятных возможностей образования и обеспечения государств Сообщества квалифицированными кадрами, подготовка которых тесно связана с экономическими приоритетами государств, для общего расширения контактов, знакомства с культурой и образом жизни друг друга».

Канат Садыков,
Министр образования
Кыргызской Республики

Документ

ОПИРАЯСЬ НА ОПЫТ И ТРАДИЦИИ

Культурный обмен между странами позитивно воздействует на уровень и тональность межгосударственных отношений. Поэтому сохранение и приумножение общих духовно-нравственных ценностей, многообразных культурных, научных и просто человеческих связей, опирающихся на бога-

тые национальные традиции и опыт народов государств ЕврАзЭС, веками успешно сосуществовавших на евразийском пространстве, с ростом экономического потенциала наших стран сегодня приобретают особую актуальность.

Эти мысли нашли свое отражение в

Приоритетных направлениях развития ЕврАзЭС, утвержденных главами государств Сообщества, и Концепции согласованной социальной политики государств Сообщества, определяющим основные направления согласованной социальной политики государств ЕврАзЭС в области социально-трудовых отношений, образования, здравоохранения, демографии, трудовой миграции, культуры и спорта.

Эти направления стали своеобразной «дорожной картой» для исполнительных органов Сообщества – в частности, Советов по образованию и культуре. Так, уже реализуются положения Соглашений:

- о механизме взаимного признания и установления эквивалентности доку-

ментов об ученых степенях государств – членов Евразийского экономического сообщества (принято Решением Межгоссовета ЕврАзЭС в сентябре 2005 года);

- о сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического сообщества в области образования (принято Решением Межгоссовета ЕврАзЭС в декабре 2009 года);

- о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ) (принято Решением Межгоссовета ЕврАзЭС в мае 2010 года).

В целях реализации положений международных правовых актов, принятых в государствах-членах ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, принято 15 рекомендательных актов. Кроме того, в целях гармонизации национальных законодательств Ассамблеей принято 90 типовых проектов законодательных актов и более 80 рекомендаций.

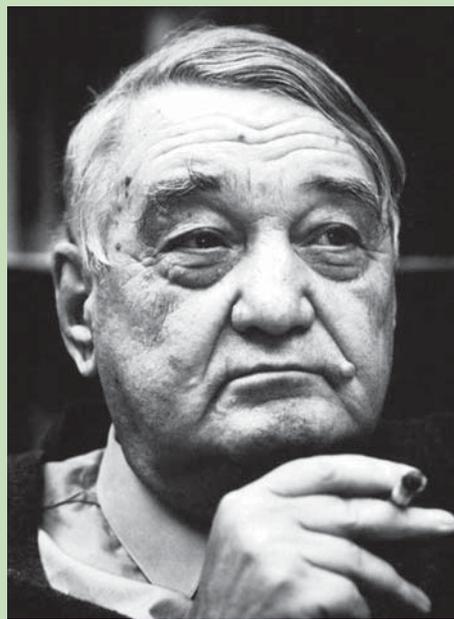
НАШ ВЕЛИКИЙ ЕВРАЗИЕЦ

По мнению большинства экспертов, в основе современного этапа интеграции лежит Евразийская концепция – идеи А. Тойнби и Л. Н. Гумилева, согласно которым существует евразийская цивилизация.

«Великим евразийцем нашего времени» называет его российский лидер, В.В. Путин, давая оценку вклада Льва Гумилева в развитие российской интеллектуальной мысли».¹

Его жизнь и творчество – это живая связь пространств и времен: от западных пределов через бескрайние степи к востоку, от «серебряного века» в наши дни.

¹ Путин В.В. Выступление на встрече с преподавателями и студентами Евразийского национального университета имени Льва Гумилева. Астана, Казахстан, 10 октября 2000 г.

Лев Гумилев.

В.А. Шамахов.

Цели Евразийского форума

Обсуждение концептуальных вопросов дальнейшей гармонизации законодательств и договорно-правовой базы Единого экономического пространства Евразийского экономического союза.

ЕСТЬ ИДЕЯ!

Студенты факультета Международных отношений Северо-Западного института управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации выдвинули идею создания Молодежной Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

А значит, будет больше свежих и смелых идей, станет надежнее правовая основа Сообщества.

Дословно

«Среди думающей молодежи России и других стран Сообщества “евразеооптимистов” абсолютное большинство. За ними – будущее нашей интеграции».

В.А. Шамахов,
директор Северо-Западного института управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Мысли вслух

Жорез Алферов: НАУКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНА

Это мой дом

Беларусь – это моя страна, мой дом. Я здесь родился и вырос, окончил школу. И все, что происходит в Беларуси, меня очень и очень сильно волнует.

По своей природе

Мне посчастливилось полгода работать в Иллинойском университете США и обсуждать научные проблемы с дважды лауреатом Нобелевской премии по физике профессором Джоном Бородиным. На одной из конференций он сказал: «Наука по своей природе интернациональна. И это прекрасно знают ученые, но это постоянно, непрерывно надо объяснять широкому обществу».

Основная проблема

Сегодня главная проблема российской науки даже не по-прежнему недостаточное финансирование и не разрыв поколений (а мы имеем очень серьезный провал в эффективном возрасте 35 – 45 лет), и не резкое ухудшение экспериментальной базы. Основная проблема российской нау-

ки – не востребованность ее результатов экономикой и обществом.

Рецепт молодости

А каков рецепт сохранения молодости для научных учреждений и ученых? И Капица вспомнил своего великого учителя Эрнеста Резерфорда: «Я чувствую себя молодым, когда работаю с вами, моими учениками». Единственный рецепт сохранения молодости научных учреждений.

Увлечь наукой

Сегодня важно увлечь наукой молодежь уже со школьной скамьи. Ну не может Россия всю свою будущность связывать с ростом цен на нефть и газ. Углеводородные ресурсы кончатся в недалеком будущем. Заметьте, страны, которые живут хорошо, не имеют больших сырьевых ресурсов. Они богатеют за счет высокотехнологичного производства, основанного на использовании последних достижений науки.

(По страницам
евразийской прессы)

М Е М О Р А Н Д У М
о сотрудничестве между Межпарламентской Ассамблеей
Евразийского экономического сообщества и
Евразийской экономической комиссией

Евразийская экономическая комиссия и Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, именуемые в дальнейшем Сторонами,

основываясь на Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, Договоре о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года, Договоре о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, Положении о Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества, утвержденном Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС № 52 от 13 мая 2002 года,

отмечая необходимость скоординированной работы в целях дальнейшего развития евразийской экономической интеграции,

понимая, что взаимное сотрудничество, направленное на углубление взаимодействия между национальными парламентами Евразийского экономического сообщества и Евразийской экономической комиссией, будет способствовать эффективной реализации Сторонами своих задач и функций, пришли к взаимопониманию о нижеследующем:

1. В целях совершенствования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства Стороны намерены проводить работу по следующим направлениям:

создание организационно-правовых условий для гармонизации законодательства государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства;

сотрудничество в рамках кодификации нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства;

подготовка рекомендаций по гармонизации законодательства государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и других государств–членов Евразийского экономического сообщества;

проведение сравнительно-правового анализа отдельных сфер законодательства государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, других государств–членов Евразийского экономического сообщества;

разработка типовых законодательных актов в отдельных сферах правоотношений государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и других членов Евразийского экономического сообщества.

2. Взаимодействие Сторон для целей выполнения положений настоящего Меморандума осуществляется путем:

обмена информацией и опытом в сфере деятельности Сторон, представляющими взаимный интерес;

проведения совместных консультаций, конференций, форумов, семинаров, «круглых столов» и других мероприятий по вопросам функционирования и развития евразийской экономической интеграции;

подготовки совместных публикаций;

участия в иных совместных проектах, входящих в сферу общих интересов Сторон.

3. Взаимодействие Сторон осуществляется на принципах взаимоуважения, открытости и добросовестности.

4. Стороны взаимодействуют друг с другом через уполномоченных представителей, делегируемых Сторонами для рассмотрения возникающих вопросов и осуществления совместных действий.

5. Сторонами могут быть подготовлены планы проведения совместных мероприятий. Условия, порядок проведения и финансирования совместных мероприятий оговариваются Сторонами отдельно в каждом конкретном случае. При необходимости Стороны заключают соответствующие договоры.

6. Настоящий Меморандум не влечет за собой никаких финансовых обязательств ни для одной из Сторон.

7. Любая из Сторон вправе выйти из настоящего Меморандума посредством направления другой Стороне соответствующего письменного уведомления. Действие Меморандума прекращается с даты получения такого уведомления Стороной.

Подписано в городе Москве «25» октября 2012 года на русском языке в двух экземплярах, по одному для каждой Стороны.

За Межпарламентскую Ассамблею
Евразийского экономического
сообщества

За Евразийскую экономическую
комиссию